Х 629.431.311
Р85

РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ

ПРОКУРАТУРА СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

код экземпляра 270605

РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ

Ответственный редактор
Заместитель Генерального Прокурора СССР
Государственный советник юстиции 1-го класса
С. И. ГУСЕВ

6270-еи
Проверено 19 г.
БИБЛИОТЕКА

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1977

X629 431 311

34С65

Р85

АВТОРЫ ПОСОБИЯ:

член-корреспондент АМН СССР М. И. АВДЕЕВ, профессор С. В. БОРОДИН, Л. Г. ВИДОНОВ, кандидаты юридических наук В. П. ВЛАСОВ, А. А. ГЕРАСУН, А. К. ЗВИРБУЛЬ, профессор В. К. ЗВИРБУЛЬ, кандидат юридических наук В. И. ИВАНОВ, доцент В. П. ЛАВРОВ, доктор юридических наук А. М. ЛАРИН, кандидат юридических наук Г. Н. МУДЬЮГИН, заслуженный юрист Молдавской ССР М. Я. ПОХИС, И. А. РУДЕНКО, доцент М. П. ХИЛОБОК, кандидат юридических наук Б. М. ШКЛЯР.

Руководители авторского коллектива:

А. М. ЛАРИН, Г. Н. МУДЬЮГИН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Государственный советник юстиции 3-го класса А. И. ЖУКОВ.
профессор В. К. ЗВИРБУЛЬ,
доктор юридических наук А. Н. ИГНАТОВ,
доктор юридических наук А. М. ЛАРИН,
доктор юридических наук Г. М. МИНЬКОВСКИЙ

Р $\frac{11002\text{-}107}{012(01)\text{-}77}$ без объявл.

© Издательство «Юридическая литература», 1977 г.

Національна юридич... академія
України імені Яросл... Мудрого
Бібліотека
Інв. № 150759

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга имеет прикладное значение. Это своего рода справочник-пособие, назначение которого вооружить следователей необходимыми знаниями для успешного раскрытия убийств и высококачественного расследования дел этой категории. В работе собраны и в систематизированном виде изложены достижения криминалистики и других наук, обобщен положительный опыт работы следователей и высказаны рекомендации по предотвращению наиболее распространенных ошибок, допускаемых при расследовании дел об убийствах.

Имея в виду назначение книги, авторы стремились построить ее структуру таким образом, чтобы она отражала последовательность решения следователем задач, возникающих в ходе расследования убийств, и в то же время избежать дробления и повторений в изложении вопросов, имеющих общий характер. С этой целью работа разделена на общую часть (главы I—III) и особенную (главы IV—X).

В книге даны рекомендации, которые испытаны в следственной практике. Но поиск и апробация новых приемов и средств — процесс постоянный. Это основа прогресса криминалистической науки и практики. Вот почему авторы призывают следователей не ограничиваться информацией, сосредоточенной в «Руководстве по расследованию убийств», а,

совершенствуя свое профессиональное мастерство, находить и внедрять те новые достижения науки и передового опыта, сведения о которых будут появляться в обобщениях следственной практики, сообщениях, статьях, методических пособиях и монографиях.

Работа готовилась в тесном содружестве со следователями, специализировавшимися в расследовании дел этой категории, и работниками следственного управления Прокуратуры СССР. Авторы благодарят их за ценные советы, замечания и предложения.

Рукопись книги обсуждена и одобрена Методическим советом Прокуратуры СССР.

Профессор В. К. ЗВИРБУЛЬ

Глава первая

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

§ 1. Уголовно-правовая квалификация убийства

Общее понятие убийства. От правильной уголовно-правовой квалификации содеянного зависит соблюдение требований закона о подследственности, полном, объективном и всестороннем расследовании, обеспечение защиты прав и законных интересов обвиняемого.

Вопросы квалификации первоначально решаются следователем, когда он возбуждает и принимает к своему производству уголовное дело. В дальнейшем он непременно возвращается к ним, определяя предмет доказывания, принимая решение о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности, об окончании предварительного следствия и, наконец, при составлении обвинительного заключения. Таким образом, нормы уголовного права наряду с уголовно-процессуальными нормами оказывают регулятивное воздействие на весь ход расследования.

Правильное применение норм уголовного права требует последовательного анализа состава преступления.

Объектом убийства является жизнь другого человека. Особенность объекта данного вида преступления состоит в том, что смерть потерпевшего исключает возможность загладить причиненный вред, и это определяет его особую общественную опасность.

Необходимо учитывать, что жизнь человека как объект преступного посягательства охраняется не только законом об ответственности за убийство, но и рядом других уголовно-правовых норм, направленных одновременно и на защиту иных общественных отношений (например, ст.ст. 66—68, 98, 99 УК)[1]. В связи с этим

---

[1] Здесь и в дальнейшем даются ссылки на статьи УК и УПК РСФСР, при этом также имеются в виду и соответствующие статьи

для правильной квалификации очень важно разграничение преступных посягательств по объекту.

При установлении объекта посягательства по конкретному делу об убийстве среди других вопросов существенное значение имеет всестороннее исследование личности потерпевшего[1], в частности по делам об убийствах при смягчающих обстоятельствах, когда потерпевший сам совершает неправомерные действия, провоцируя виновного на преступление.

Данные о личности потерпевшего подлежат обязательному выяснению, когда в законе они указываются в качестве обстоятельств, имеющих значение для квалификации (например, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, убийство матерью своего новорожденного ребенка).

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека. Убийство может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Чаще всего убийство является результатом действия, направленного на нарушение функций и анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно может быть совершено путем физических действий, а в отдельных случаях психическим воздействием. Так, психическая травма может вызвать смерть лица, страдающего заболеванием сердца и сосудистой системы. Причинение такому человеку психической травмы другим лицом, осведомленным о болезненном состоянии потер-

---

уголовных и уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

[1] Потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле является лицо, признанное таковым по постановлению следователя (ст. 53 УПК). По делам об убийствах это постановление следователь выносит после того, как установит, что смерть данного лица наступила в результате убийства (ст. 136 УПК). В криминалистической же методике расследования убийств потерпевшим называют лицо, данные о насильственной смерти которого послужили основанием к возбуждению уголовного дела. В этом смысле речь о потерпевшем может идти и на тех этапах расследования, когда вопросы о причине смерти, а иногда (по делу, возбужденному ввиду безвестного исчезновения определенного лица) и о самом факте смерти еще не решены окончательно и постановление о признании потерпевшим не вынесено. В таком более широком значении термин «потерпевший» используется в этой книге.

певшего, при наличии умысла, направленного на лишение жизни, должно признаваться убийством.

Убийство может быть совершено с использованием других лиц, причиняющих своими действиями смерть потерпевшему, но не сознающих характер совершаемого в силу создавшейся обстановки или вследствие психической неполноценности или малолетства (так называемое посредственное причинение).

Установление способа действия как признака объективной стороны убийства имеет серьезное значение для его квалификации. При совершении некоторых убийств способ является квалифицирующим обстоятельством. Например, особая жестокость при умышленном убийстве или совершение его способом, опасным для жизни многих людей, влечет квалификацию соответственно по пп. «г» или «д» ст. 102 УК.

Действие или бездействие является лишь одним из признаков преступления. Общественная опасность в конечном счете заключается в причиненном вреде — смерти потерпевшего. Наступление ее как последствия преступных действий является обязательным признаком объективной стороны убийства.

Необходимым признаком объективной стороны при убийстве является также причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего. При решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и наступившим последствием следует исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) порождает возникновение последствия. Отсутствие причинной связи между деянием и наступившей смертью потерпевшего исключает уголовную ответственность за убийство.

Установление момента совершения убийства имеет уголовно-правовое значение для решения вопроса о действии закона во времени, а также об освобождении лица от уголовной ответственности в случае истечения срока давности. Место убийства также имеет значение для правильной квалификации: применению подлежит закон, действующий в местности, где оно было совершено.

Субъектом убийства может быть только вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения этого

преступления 14 лет[1]. В некоторых нормах закона указываются также отдельные признаки субъекта убийства, влияющие на квалификацию этого преступления. Так, совершение убийства лицом, ранее совершившим умышленное убийство, или особо опасным рецидивистом влечет квалификацию соответственно по пп. «и» или «л» ст. 102 УК. Субъектом убийства, предусмотренного п. «в» ст. 240 УК, может быть только военнослужащий.

Субъективная сторона убийства характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Убийство относится к числу преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом, как в результате преступной небрежности, так и преступной самонадеянности.

Установление признаков субъективной стороны имеет важное значение для квалификации. Изучение практики показывает, что ошибки при анализе субъективной стороны (представляющем иногда известную сложность) влекут неправильную квалификацию убийства: неосторожное убийство расценивается как умышленное, случайное причинение смерти рассматривается как умышленное или неосторожное убийство и т. д.

С точки зрения квалификации умышленного убийства важно установить не только то, что виновный сознавал общественно опасный характер своих действий, но и определить, имел ли место прямой или косвенный умысел. Проведение четкой грани между прямым и косвенным умыслом, равно как и между преступной небрежностью и преступной самонадеянностью, имеет значение для индивидуализации ответственности, а в некоторых случаях и для отграничения убийства от других преступлений.

К числу обстоятельств, которые характеризуют субъективную сторону, имеют значение для квалификации умышленного убийства и подлежат исследованию, относятся мотив, цель, а также эмоциональное состояние виновного в момент совершения убийства.

Мотив действия виновного — это побуждение к совершению данного преступления. Определенные мотивы предусмотрены законом как квалифицирующие признаки. Так, в ст. 102 УК прямо названы мотивы: корысть,

[1] Понятие невменяемости устанавливается ст. 11 УК.

хулиганские побуждения, кровная месть. При наличии этих мотивов убийство признается совершенным при отягчающих обстоятельствах.

От мотива необходимо отличать цель, т. е. то следствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая преступление. Мотив и цель, как правило, разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийств. Так, установление цели сокрытия другого преступления влечет признание убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах (п. «е» ст. 102 УК).

В ст. 104 УК говорится о внезапно возникшем сильном душевном волнении, т. е. об эмоциональном состоянии, которое характеризует субъективную сторону этого преступления.

Установление обстоятельств, характеризующих рассмотренные выше признаки убийства, создает базу для правильной юридической оценки совершенного преступления, т. е. его квалификации. Для применения ст. 103 УК кроме указанного в этой статье условия (отсутствие отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК) необходимо еще, чтобы отсутствовали и смягчающие обстоятельства, влекущие иную квалификацию. Круг умышленных убийств, квалифицируемых по этой статье, устанавливается путем исключения деяний, подпадающих под признаки как ст. 102, так и ст. ст. 104 и 105 УК. Изучение практики показывает, что по ст. 103 квалифицируют обычно убийства, совершенные из ревности или мести, возникшей на почве личных отношений. По ст. 103 УК также квалифицируются убийства, совершенные в ссоре или обоюдной драке, по мотивам зависти.

Квалификация умышленного убийства при отягчающих или смягчающих обстоятельствах. Для квалификации имеют значение только те из отягчающих и смягчающих обстоятельств, которые прямо указаны в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за убийство.

От отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 102 УК, следует отличать обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, указанные в ст. ст. 38 и 39 УК. Они не влияют на квалификацию преступления, но принимаются во внимание при назначении наказания.

В силу ст. ст. 20 и 68 УПК доказыванию подлежат наряду с обстоятельствами, имеющими значение для

квалификации, также все обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность. В то же время изучение практики показывает, что по делам об умышленном убийстве иногда выясняются лишь отягчающие обстоятельства. Вместе с тем не всегда устанавливаются такие отягчающие обстоятельства, как состояние опьянения обвиняемого, подстрекательство несовершеннолетнего к совершению убийства и др. Такую практику, конечно, нельзя признать правильной.

Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК). Для того чтобы квалифицировать убийство по ст. 102 УК, достаточно установить хотя бы одно из обстоятельств, которые в ней перечислены. Все они имеют самостоятельное значение. Если в ходе расследования установлено несколько обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, юридической оценке подлежит каждое из них и при квалификации должны быть указаны все пункты ст. 102 УК, относящиеся к данному конкретному преступлению.

Статья 102 УК предусматривает следующие виды умышленного убийства.

1. Умышленное убийство из корыстных побуждений (п. «а» ст. 102 УК). В данном случае виновный, лишая жизни потерпевшего, ставит перед собой цель получить имущество, деньги или иным образом извлечь материальную выгоду. Чаще всего при убийстве из корыстных побуждений речь идет о лишении жизни собственника или владельца имущества. Так, корыстными признаются убийства, совершенные с целью завладения имуществом путем разбойного нападения. Наряду с этим корыстными являются убийства с целью завладения общим совместно нажитым с потерпевшим имуществом либо с целью получения наследства или страховой суммы, с целью уклонения от содержания больного или престарелого, от уплаты алиментов, возвращения имущества, взятого заимообразно, денежного долга или с целью получения должности убитого, который имел более высокую зарплату, завладения жилплощадью, получения вознаграждения за совершение убийства и т. д.

Вместе с тем к числу корыстных не могут быть отнесены убийства, совершенные с целью извлечения выгод нематериального характера, например убийство жены с тем, чтобы жениться на другой женщине, или убийст-

во, совершенное по поводу невозвращения долга потерпевшим.

В судебной практике возникал вопрос о квалификации убийства в связи с совершением кражи потерпевшим.

Н. застиг И. при совершении кражи ягод из сада. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в своем определении признала, что действия Н. следует квалифицировать по п. «а» ст. 102 УК. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил это определение и указал, что, совершая убийство, Н. никакой корыстной цели не преследовал и вообще какой-либо выгоды в результате этого убийства получить не мог. Он руководствовался мотивом мести за посягательство на его имущество. Следовательно, его действия по п. «а» ст. 102 УК квалифицировать нельзя. Они подпадают под признаки ст. 103 УК[1].

Для признания убийства корыстным необходимо установить, что умысел на завладение имуществом возник до совершения убийства, причем не имеет значения, получил ли виновный те блага, к которым стремился. В тех случаях, когда умысел на завладение имуществом потерпевшего возник после его убийства, совершенного по другому мотиву, убийство не может быть признано корыстным, а завладение имуществом должно расцениваться как кража.

Если умышленное убийство совершено при разбойном нападении, содеянное в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», следует квалифицировать по совокупности указанных преступлений, поскольку разбой не охватывается диспозицией п. «а» ст. 102 УК РСФСР[2].

2. Умышленное убийство из хулиганских побуждений (п. «б» ст. 102 УК). Хулиганские побуждения определяются, исходя из текста ст. 206 УК. Пленум Верховного Суда СССР в упомянутом постановлении от 27 июня 1975 г. указал, что по п. «б» ст. 102 УК следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам соци-

---

[1] Примеры из дел, изученных авторами в связи с подготовкой этой книги, приводятся без ссылок. Фамилии обвиняемых, потерпевших, свидетелей в некоторых примерах обозначены инициалами или изменены.

[2] См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 4.

алистической морали, без повода со стороны потерпевшего либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства и т. п.

Эти положения нельзя понимать упрощенно. Любое умышленное убийство является свидетельством явного неуважения к обществу и правилам социалистического общежития. Но для квалификации по п. «б» ст. 102 УК необходимо установить, что хулиганские побуждения виновного в убийстве направлены не только против жизни потерпевшего, но и против общественного порядка.

Убийство из хулиганских побуждений характеризуется тем, что оно не является средством для достижения какой-либо выгоды или значимой цели. Преступник получает удовлетворение от самих насильственных действий, как бы «разряжает» свою агрессивность. Чаще всего такая ситуация складывается в случаях, когда убийство оказывается продолжением хулиганских действий.

Городским областным судом М. осужден по п. «б» ст. 102 и ч. 2 ст. 206 УК за убийство Л. Явившись ночью в общежитие рабочих в пьяном виде, М. учинил хулиганские действия: заходил в комнаты, включал свет, стучал, кричал, выражался нецензурными словами. В одной из комнат он нанес удар ножом в живот лежавшему на кровати Л., который сразу же умер.

Наличие хулиганских побуждений в этом случае очевидно, они обусловлены предшествующим поведением виновного, убийство по существу совершено без какого-либо внешнего повода[1].

Проявление хулиганских побуждений может быть и внезапным, когда виновный до убийства не совершал хулиганских действий.

З. вошел во двор дома и спросил у стоящих в подъезде Г. и Н, где находится квартира Д. Вместо ответа Г. и Н. набросились на З. и стали его избивать, а Г. нанес З. несколько ударов ножом в шею и грудь, от которых сразу же наступила смерть.

Вывод Московского городского суда об убийстве З. из хулиганских побуждений вполне обоснован, хотя это-

---

[1] Пленум Верховного Суда СССР в п. 7 постановления от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что ст. 206 и п. «б» ст. 102 УК РСФСР могут быть применены при наличии реальной совокупности хулиганства и убийства; во всех других случаях убийства из хулиганских побуждений применяется только п. «б» ст. 102 УК.

му преступлению не предшествовали другие хулиганские действия виновного.

Хулиганские побуждения могут сочетаться с другими мотивами, например ревностью и местью. Для их разграничения важно выявить, какой мотив доминировал, был главным при убийстве. Необходимо проверить, не являются ли ревность и месть лишь предлогом для совершения убийства из хулиганских побуждений. Об этом могут свидетельствовать вздорность предъявляемых претензий при ревности, малозначительность повода для мести.

3. Умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга (п. «в» ст. 102 УК). Как указал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4, по п. «в» ст. 102 УК следует квалифицировать убийство, совершенное с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего по выполнению служебного либо общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность.

Под выполнением служебного долга следует понимать деятельность лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и других действий в интересах общества или в защиту отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, дача показаний свидетелем и т. п.).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала правильным приговор одного из краевых судов в отношении П., осужденного по п. «в» ст. 102 УК за убийство З. Поводом к убийству послужило заявление потерпевшей в милицию о том, что П. готовил ограбление магазина.

При посягательстве на жизнь работников милиции или народных дружинников в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка п. «в» ст. 102 УК не применяется (эти действия квалифицируются по ст. 191^2 УК).

В случаях, когда установлено, что мотивы убийства возникли в связи с допущенными потерпевшим нарушениями закона в сфере служебной или общественной деятельности (злоупотребление служебным положением,

превышение власти и т. д.), оно также не может быть квалифицировано по п. «в» ст. 102 УК, а квалифицируется в зависимости от обстоятельств по ст. ст. 103, 104 или 105 УК.

4. Умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «г» ст. 102 УК). Любое умышленное убийство является жестоким преступлением. Но п. «г» ст. 102 УК предусматривает необычную, особую жестокость.

Особую жестокость закон связывает не только со способом действия виновного, но и с иными обстоятельствами. Способ такого убийства может включать пытки, истязания, причинение мучений и особых страданий путем нанесения большого количества ранений, применение огня, медленно действующего яда, воспрепятствование оказанию помощи потерпевшему и т. д. К иным обстоятельствам, характеризующим особую жестокость убийства, относятся: использование беспомощности потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, убийство родителей в присутствии детей, убийство детей в присутствии родителей, глумление над трупом[1].

При квалификации убийства по п. «г» ст. 102 УК важное значение имеет тщательный анализ субъективной стороны преступления. Должно быть установлено, что виновный желал причинить или сознавал, что причиняет потерпевшему или другим лицам особые страдания, вызванные способом или обстановкой убийства.

Кемеровским областным судом С. была осуждена за убийство В. по п. «г» ст. 102 УК. Президиум Верховного Суда РСФСР переквалифицировал действия осужденной на ст. 103 УК, указав, что нанесение потерпевшему нескольких ударов топором было вызвано не особой жестокостью, а опасением расправы с ней со стороны В., если он останется в живых, поскольку В. угрожал убить С. и ее мать. Президиум отметил, что в данном случае С. не только не имела цели совершить убийство с особой жестокостью, но и не сознавала, что ее действия объективно могут свидетельствовать об особой жестокости.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 подчеркнул, что убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, или с превы-

---

[1] Не относится к глумлению уничтожение или расчленение трупа с целью скрыть преступление.

шением пределов необходимой обороны, хотя бы и содержащее такие признаки особой жестокости, как причинение большого количества телесных повреждений, либо совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц следует квалифицировать по ст. ст. 104 или 105 УК.

5. Умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей (п. «д» ст. 102 УК). При определении способа убийства важно установить орудия и средства преступления, а также обстановку, в которой оно совершено. Убийство может стать опасным для жизни многих людей при применении огнестрельного оружия, огня, взрывчатых, ядовитых веществ, при использовании транспортных средств и иных источников повышенной опасности.

Красноярским краевым судом по пп. «а» и «д» ст. 102 УК был осужден Ф. за умышленное убийство при следующих обстоятельствах. Разведясь с женой, Ф. решил избавиться от уплаты алиментов на двоих детей. С этой целью он изготовил взрывное устройство, заложил его в ящик и через посторонних лиц отправил посылкой по почте на имя бывшей жены. «Посылка» была получена, и при ее вскрытии произошел взрыв, от которого погибли бывшая жена Ф. и один ребенок.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 для квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, необходимо установить, что, осуществляя умысел на убийство определенного лица, виновный сознательно избрал способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека. Из этого следует, что п. «д» ст. 102 УК подлежит применению во всех тех случаях, когда в результате действий виновного могла наступить смерть двух человек и более.

Убийство должно быть признано совершенным способом, опасным для жизни многих людей, также в тех случаях, когда виновный не преследовал цели совершения убийства определенного лица, а действовал с косвенным умыслом на убийство. По п. «д» ст. 102 УК следует, например, квалифицировать убийства, совершенные в результате беспорядочной стрельбы в местах скопления людей.

В том же постановлении Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что в случае причинения телесных

повреждений другим лицам действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «д» ст. 102 УК также по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений.

6. Умышленное убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием (п. «е» ст. 102 УК). Здесь предусмотрены по существу два вида убийства.

В первом случае имеется указание на цель преступления. Следовательно, данное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, направленным на сокрытие уже совершенного преступления или облегчение преступления, которое еще не совершено.

Для применения п. «е» ст. 102 УК закон не требует, чтобы виновный достиг этой цели. Чаще всего указанные убийства направлены на сокрытие или облегчение совершения таких преступлений, как завладение социалистическим имуществом или личным имуществом граждан путем разбойного нападения. В таких случаях убийство признается одновременно совершенным из корыстных побуждений и действия виновного квалифицируются по совокупности пп. «а» и «е» ст. 102 УК, а также по ст. ст. 91 или 146 УК.

Убийство, сопряженное с изнасилованием, чаще совершается с целью сокрытия или облегчения изнасилования, но может быть совершено и из садистских побуждений. Жертвой убийства может оказаться не только насилуемая, но и другое лицо, препятствующее изнасилованию. Такое убийство возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что при умышленном убийстве, сопряженном с изнасилованием, совершаются два самостоятельных преступления, которые подлежат квалификации по п. «е» ст. 102 и ст. 117 УК РСФСР.

7. Убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности (п. «ж» ст. 102 УК РСФСР). Устанавливая повышенную ответственность за такое убийство, закон выдвигает в качестве обязательного условия осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Следовательно, убийство беременной женщины лицом,

которое не знало об этом ее состоянии, не может быть квалифицировано по п. «ж» ст. 102 УК.

В то же время если, совершая убийство, виновный ошибочно полагал, что потерпевшая находится в состоянии беременности, его действия также подлежат квалификации по п. «ж» ст. 102 УК.

Л. совершил убийство Ш., с которой он состоял в интимной связи. Потерпевшая Ш., желая, чтобы Л. ушел от жены, сказала ему, что беременна. Опасаясь «неприятностей» дома и на работе, Л. пригласил потерпевшую в лес и убил. Вскрытие трупа показало, что потерпевшая не была беременной.

Действия Л. квалифицированы по п. «ж» ст. 102 УК, поскольку умысел виновного был направлен на совершение именно такого убийства.

8. Умышленное убийство двух или более лиц (п. «з» ст. 102 УК). По этому пункту квалифицируется убийство двух или более лиц, совершенное одновременно, а также в том случае, когда между убийствами хотя и был разрыв во времени, но они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о единстве умысла виновного на убийство двух или более лиц.

Верховный Суд РСФСР признал правильной квалификацию действий М. по пп. «б» и «з» ст. 102 УК, который, находясь в состоянии опьянения, из хулиганских побуждений убил свою сожительницу А., затем поехал на велосипеде в соседнюю деревню, убил ее сестру и покушался на убийство других лиц.

Относительно квалификации убийства одного человека и покушения на убийство другого Пленум Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что такие действия не могут рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух или более лиц, поскольку преступное намерение убить двух или более лиц не было осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного. В этих случаях содеянное подлежит квалификации по ст. 103 или ст. 102 (если имеются другие отягчающие обстоятельства) и ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК.

9. Умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. ст. 104 и 105 УК (п. «и» ст. 102 УК). Основанием для признания убийства повторным служит совершение лицом одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 102, 103, 191²,

Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого Бібліотека
БИБЛИОТЕКА

п. «в» ст. 240, либо преступления, предусмотренного ст. ст. 66—68, 77, 77[1] УК, если оно было сопряжено с умышленным лишением жизни другого человека. Применение п. «и» ст. 102 УК возможно в двух ситуациях: 1) лицо ранее осуждалось за совершение одного из названных преступлений или 2) оба убийства подлежат расследованию в одном деле. Во второй ситуации по п. «и» необходимо квалифицировать только повторное убийство, предшествующее же преступление подлежит самостоятельной квалификации.

Умышленное убийство квалифицируется по п. «и» ст. 102 УК и в тех случаях, когда виновный в прошлом совершил приготовление, покушение или являлся соучастником одного из перечисленных выше преступлений.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что убийство не может квалифицироваться по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, если судимость за ранее совершенное умышленное убийство снята с виновного в порядке амнистии или помилования либо погашена или снята в установленном порядке, а также если к моменту совершения убийства истекли указанные в ст. 41 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик сроки давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления.

10. Умышленное убийство, совершенное на почве кровной мести (п. «к» ст. 102 УК). Кровная месть — обычай, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, мстят обидчику убийством. Этот обычай сохранился в некоторых местностях РСФСР (например, в Дагестанской и Северо-Осетинской АССР), а также в закавказских и среднеазиатских союзных республиках. Для применения п. «к» ст. 102 УК необходимо установить, что виновный относится к группе населения, признающей обычай кровной мести.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала неправильной квалификацию действий Б. по п. «к» ст. 102 УК. Б. был осужден за убийство С., который ранее убил его брата. Судебная коллегия переквалифицировала преступление на ст. 103 УК, указав, что в деле нет данных о принадлежности виновного к группе населения, признающей обычай кровной мести.

Следует иметь в виду, что убийство на почве кровной мести может быть совершено не только в местности, где

коренное население признает данный обычай, но и в любой другой местности.

11. Умышленное убийство, совершенное особо опасным рецидивистом (п. «л» ст. 102 УК). Для применения этого пункта ст. 102 УК необходимо установить, что лицо, совершившее умышленное убийство, ранее было признано судом особо опасным рецидивистом[1].

Если лицо, ранее совершившее умышленное убийство и признанное особо опасным рецидивистом, привлечено к уголовной ответственности за новое умышленное убийство, то его действия подлежат квалификации по совокупности пп. «л» и «и» ст. 102 УК.

Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104 УК). Сильное душевное волнение, не исключая вменяемость, вместе с тем снижает самоконтроль, возможность удержаться от действий, диктуемых аффективным состоянием психики. Для квалификации умышленного убийства по этой статье необходимо установить не только тот факт, что лицо находилось в состоянии сильного душевного волнения, но и ряд обстоятельств, характеризующих возникновение и проявление такого состояния.

Статья 104 УК предусматривает случаи, когда сильное душевное волнение возникает внезапно как непосредственная реакция на насилие или тяжкое оскорбление либо на иные противозаконные действия потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Внезапность возникновения сильного душевного волнения и тяжесть оскорбления, которое нанесено потерпевшим виновному, не всегда правильно понимается на практике.

Кемеровский областной суд осудил З. за убийство мужа М. на почве мести. В судебном заседании подсудимая виновной себя признала и показала, что М. систематически издевался над ней, избивал и оскорблял, непосредственно перед убийством М. вновь оскорбил З., заявив, что не он отец ребенка, который должен у нее родиться, и что супружескую жизнь с ней продолжать не будет. В ответ на это З. схватила топор и ударила М. несколько раз по голове. Областной суд не признал оскорбление тяжким. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не согласилась с таким решением и указала, что М. систематически скандалил, оскорблял и истя-

---

[1] См. п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4.

зал З.— все это переполнило «чашу терпения», и при очередном оскорблении, унижающем достоинство З., привело ее в состояние физиологического аффекта. Кроме того, при решении вопроса о тяжести оскорбления суд обязан был учесть, что З. находилась в состоянии беременности.

Умышленное убийство может быть квалифицировано по ст. 104 УК в том случае, если не только само душевное волнение, но и умысел на убийство возник внезапно и реализован немедленно. Отсутствие этих условий исключает применение данной статьи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР признала правильным приговор областного суда и отклонила жалобу У., осужденного по ст. 103 УК за умышленное убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Супруги У. гуляли по улице рабочего поселка. Шедший навстречу им Г. неожиданно ударил кулаком по лицу жену У., обозвал нецензурными словами и убежал. У. пошел домой, взял ружье, стал искать Г. и, найдя его через 50 минут, убил. Судебная коллегия указала, что У. совершил убийство на почве мести, обдуманно. Хотя умысел на убийство возник внезапно и в результате тяжкого оскорбления жены У., он был осуществлен спустя большой промежуток времени.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, при обстоятельствах, предусмотренных в пп. «д», «ж», «з», «и», «л» ст. 102 УК, должно квалифицироваться по ст. 104 УК РСФСР.

Умысел при убийстве, предусмотренном ст. 104 УК, может быть как прямым, так и косвенным.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК). Для признания убийства совершенным при превышении пределов необходимой обороны следует прежде всего установить, находилось ли виновное лицо в состоянии необходимой обороны, предусматриваемой ч. 1 ст. 13 УК. Налицо должно быть: (а) общественно опасное посягательство (б) на интересы Советского государства, общественные интересы, личность или права обороняющегося или другого лица и (в) оборона от этого посягательства путем причинения посягающему вреда.

Признаком превышения пределов необходимой обороны закон считает явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 13 УК).

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» указал, что

при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны нельзя механически исходить из требования соразмерности средств защиты и средств нападения, а также соразмерности интенсивности защиты и нападения, но необходимо учитывать как степень и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, так и его силы и возможности по отражению нападения. Должно также учитываться душевное волнение обороняющегося, вызванное нападением, которое не всегда позволяет точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что может повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственности[1].

Н. неоднократно угрожал расправой К. за заявление о краже досок, поданное в милицию. Однажды, явившись во двор К. со своим товарищем Г., Н. потребовал, чтобы К. вышел. К. отказался. Тогда Н. и Г. сорвали с петель двери и проникли в кухню, а затем пытались взломать дверь в комнату. Убедившись, что жена и дети выбрались через окно из комнаты во двор и убежали к соседям, К. открыл дверь из комнаты в кухню и начал бросать в нападавших различные предметы: лом, ступу, сковородку, детский топорик. В результате Н. был убит одним из этих предметов, попавшим ему в голову. Президиум Верховного Суда РСФСР признал, что по обстоятельствам дела К. действовал правомерно — в состоянии необходимой обороны.

Для правильной квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны важное значение имеет установление момента начала и окончания нападения, так как состояние необходимой обороны имеет место только в течение того времени, когда для обороняющегося нападение представляет реальную угрозу. При этом следует иметь в виду, что право на необходимую оборону возникает не только при осуществлении нападения, но и в тех случаях, когда имеется реальная опасность приведения угрозы нападения в немедленное исполнение.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что совершение убийства с превышением пределов необходимой обороны при обстоятельствах, предусмотренных в пп. «д», «ж», «з», «и», «л» ст. 102 УК, должно квалифицироваться по ст. 105 УК.

---

[1] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973. М., «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1974, с. 360—361.

Квалификация неосторожного убийства. Убийство по неосторожности (ст. 106 УК) может быть совершено как в результате преступной небрежности, так и в результате преступной самонадеянности виновного.

Для признания убийства совершенным в результате преступной небрежности необходимо установить обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что виновный не предвидел наступления смерти потерпевшего, но мог и должен был ее предвидеть.

Ж., 17 лет, возвращаясь с охоты, встретил соседскую девочку Н. и решил ее попугать. Он наставил на Н. ружье, забыв, что там оставлен заряженный патрон, нажал спусковой крючок и последовавшим за этим выстрелом убил Н. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала, что Ж. совершил неосторожное убийство по небрежности, и квалифицировала его действия по ст. 106 УК.

Для преступной самонадеянности характерны иные обстоятельства. При этом виде неосторожности виновный предвидит, что своими действиями может причинить смерть другому человеку, но легкомысленно надеется ее предотвратить.

Чтобы правильно квалифицировать неосторожное убийство, важно определить объект посягательства, которым при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК, является жизнь человека. Во всех других случаях причинения смерти по неосторожности, когда в качестве объекта выступают иные общественные отношения, преступление квалифицируется по другой статье УК (например, по ч. 3 ст. 211, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 216 УК).

Разграничение умышленного убийства и других преступлений, повлекших смерть человека. Для правильной уголовно-правовой квалификации умышленного или неосторожного убийства иногда необходимо рассмотреть вопрос о разграничении этих преступлений и преступлений, предусмотренных ст. ст. 66—68, 77, 77^1, 79, 85, 86, 98, 99, 107, 108, 116, 140, 149, 150, 171, 191^1, 211, 211^1, 213—217, 220, п. «в» ст. 240, 252—254 УК. Для решения этого вопроса важно всесторонне проанализировать признаки состава преступления, характеризующие как убийство, так и другое преступление, с которым последнее разграничивается.

При квалификации противоправных действий, повлекших смерть человека, возможны три варианта приме-

нения уголовно-правовых норм: в одних случаях закон об убийстве вообще не применяется, в других — применяется только закон об убийстве, в третьих — применяется по совокупности закон об убийстве и закон о другом преступлении, сопряженном с причинением смерти человеку.

В УК помимо норм об убийстве имеются нормы о других преступлениях, составы которых своими признаками полностью охватывают и совершение умышленного убийства. К числу таких преступлений относятся: террористический акт (ст. ст. 66 и 67 УК), диверсия (ст. 68 УК), бандитизм (ст. 77 УК)[1], сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, когда эти действия сопряжены с убийством (ст. 240 «в» УК). Во всех этих случаях нет необходимости квалифицировать совершенное убийство дополнительно по ст. ст. 102 или 103 УК.

Рассматривая вопрос о разграничении умышленного убийства с посягательством на жизнь работника милиции и народного дружинника, Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что посягательство на жизнь работника милиции и народного дружинника независимо от наступления преступного результата надлежит рассматривать как оконченное преступление и квалифицировать только по ст. 191[2] УК РСФСР без дополнительной квалификации по ст. 102 и ст. ст. 15 и 102 УК[2].

На практике нередки ошибки при разграничении умышленного убийства и умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего. Трудности разграничения объясняются тем, что эти преступления одинаковы по объективной стороне и некоторым элементам субъективной стороны (лишение жизни в результате умышленно нанесенных ударов потерпевшему).

---

[1] Пленум Верховного Суда СССР в п. 19 постановления от 27 июня 1975 г. № 4 разъяснил, что умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападении, подпадает под признаки бандитизма и не требует дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР.

[2] См. п. 5 «д» постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» в редакции от 16 октября 1972 г. (см.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973, с. 532).

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 подчеркнул, что судам необходимо отграничивать умышленное убийство от умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, когда отношение виновного к наступлению смерти выражается в неосторожности. Напротив, при доказанности того, что умысел виновного при нанесении телесных повреждений был направлен на причинение смерти, действия виновного квалифицируются как убийство.

Разграничение покушения на убийство и причинения тяжких или менее тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 108 и ст. 109 УК) производится также в зависимости от содержания умысла. Как указал Пленум Верховного Суда СССР в том же постановлении от 27 июня 1975 г., покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда виновный желал смерти потерпевшего, но смертельный исход не наступил в силу обстоятельств, не зависящих от его воли. О прямом умысле на причинение смерти могут свидетельствовать предшествующие высказывания виновного о намерении совершить убийство, угроза убийством в момент причинения смерти, попытка воспрепятствовать оказанию медицинской помощи после причинения телесных повреждений, применение смертоносного орудия или средства преступления, интенсивность, неоднократность действий виновного, направленных на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важного органа человека.

Отсутствие данных о наличии прямого умысла на причинение смерти потерпевшему при нанесении тяжких телесных повреждений и установление безразличного отношения виновного к возможным последствиям не позволяют рассматривать его действия как покушение на убийство.

В зависимости от тяжести последствий и иных обстоятельств эти действия подлежат квалификации по ст. ст. 108, 109, 110, 111 или 112 УК.

В случаях, когда умышленное убийство было совершено в связи с совершением других преступных действий, образующих самостоятельные составы преступления, все содеянное должно квалифицироваться по совокупности. Так, по совокупности следует квалифицировать умышленное убийство и связанные с ним действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых

учреждений (ст. 77[1] УК)[1], массовые беспорядки (ст. 149 УК), умышленное повреждение или уничтожение имущества, превышение власти или служебных полномочий (ч. 2 ст. 171 УК)[2], угон воздушного судна (ст. 213[2] УК). По совокупности следует также квалифицировать последовательное совершение двух самостоятельных преступлений, одно из которых является автотранспортным (ст.ст. 211, 213, 252 УК), а другое — убийством[3].

К недостаткам, встречающимся на практике и **влияющим на правильную квалификацию убийства,** относятся следующие:

не устанавливаются с достаточной полнотой обстоятельства убийства и данные о личности виновного и потерпевшего, имеющие значение для квалификации этого преступления;

не выясняются обстоятельства, смягчающие данное преступление, зачастую отдается предпочтение установлению обстоятельств, отягчающих убийство;

при квалификации не всегда всесторонне оцениваются каждое обстоятельство в отдельности и все обстоятельства в совокупности;

допускаются ошибки при определении содержания субъективной стороны убийства; не всегда правильно устанавливается, имели ли место умысел или неосторожность, неосторожность или несчастный случай;

не во всех случаях при убийстве в ссоре или во время драки выясняются мотивы и иные обстоятельства, имеющие значение для его квалификации;

иногда рассматриваются как корыстные убийства с целью извлечения выгод нематериального характера;

хулиганские побуждения иногда расцениваются как мотивы ревности или мести на почве личных отношений;

при квалификации умышленного убийства как убийства, совершенного с особой жестокостью или способом,

---

[1] См. п. 20 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4.

[2] См. п. 18 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4.

[3] См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» (см.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973, с. 549).

опасным для жизни многих людей, не всегда глубоко анализируется субъективное отношение виновного к этим отягчающим обстоятельствам;

не во всех случаях дается правильная оценка обстоятельствам, свидетельствующим о состоянии сильного душевного волнения при квалификации убийства по ст. 104 УК;

при квалификации убийства по ст. 105 УК допускаются ошибки при оценке соответствия защиты характеру и опасности посягательства;

не всегда учитывается различие в характере субъективной стороны при разграничении умышленного убийства и умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего;

при разграничении покушения на умышленное убийство и телесного повреждения в ряде случаев не анализируется характер умысла по отношению к последствиям преступления.

§ 2. Возбуждение уголовного дела об убийстве

Возбуждение уголовного дела об убийстве — функция следователя. Предварительное следствие по делам об убийствах в силу ч. 3 ст. 126 УПК производится следователями прокуратуры.

По общему правилу, предусмотренному ст. 119 УПК, орган дознания может возбудить уголовное дело о преступлении, по которому обязательно предварительное следствие, и произвести по такому делу неотложные следственные действия. Однако ввиду того, что по сообщениям об убийствах расследование начинается с одного из наиболее ответственных следственных действий — осмотра места происшествия, целесообразно, чтобы во всех случаях дело об убийстве возбуждалось следователем прокуратуры, т. е. чтобы осмотр места происшествия и трупа, а также необходимые при этом следственные действия непременно выполнял следователь. Орган дознания по своей инициативе принимает оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах, при осмотре оказывает содействие следователю и прокурору (ч. 4 ст. 119, ч. 4 ст. 127, пп. «а» и «з» ч. 2 ст. 211 УПК).

Согласно ст. 109 УПК РСФСР решение о возбужде-

нии дела по сообщению о преступлении должно быть принято в срок до 10 суток (согласно ст. 93 УПК Молдавской ССР — до 15 суток). Однако для раскрытия убийств особое, нередко решающее, значение имеют допросы, обыски, задержания, экспертизы и иные следственные действия, выполняемые «по горячим следам», т. е. в ближайшие часы после совершения преступления. Поскольку эти действия допустимы лишь после того, как дело возбуждено, очень важно, чтобы решение о его возбуждении было принято в минимальный срок.

Рассмотрение и проверка сообщения об убийстве или об ином событии, за которым может скрываться убийство, носят совершенно неотложный характер. Некоторые прокуроры и следователи возлагают осмотр места происшествия и трупа по сообщениям о самоубийстве на органы дознания. Такая практика представляет собой нарушение указания заместителя Генерального Прокурора СССР от 7 марта 1969 г. № 3 Н-28, согласно которому по каждому сообщению о самоубийстве следователь прокуратуры обязан немедленно выехать на место с судебно-медицинским экспертом для осмотра[1]. Так же следует поступать и при получении сообщений о гибели людей от несчастного случая, о смерти от неизвестной причины и в других подобных случаях, имея в виду, что при этом может иметь место замаскированное убийство. Известны факты, когда о самоубийстве или несчастном случае с целью дезинформации сообщал сам убийца. Выявить же признаки замаскированного убийства можно лишь путем безотлагательного высококвалифицированного осмотра места происшествия и трупа.

Поводы к возбуждению уголовного дела об убийстве. Первичная информация об убийствах чаще всего поступает в виде телефонных и иных устных сообщений очевидцев или лиц, обнаруживших труп. Такие сообщения ввиду необходимости принимать неотложные меры для проверки на месте обычно не фиксируются протоколами (по правилам ст. 110 УПК) и потому сами по себе не представляют повода к возбуждению уголовного дела

---

[1] См.: Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, ч. 1. М., «Юридическая литература», 1976, с. 495.

(в смысле ст. ст. 108 и 110 УПК). В этих случаях процессуальным поводом к возбуждению дела является непосредственное обнаружение следователем признаков преступления при осмотре места происшествия и трупа (в порядке ч. 2 ст. 178 УПК) либо при ознакомлении с актом судебно-медицинского исследования трупа, а также при получении объяснений от граждан и иных материалов.

Непосредственное обнаружение следователем признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела, кроме того, имеет место при получении и проверке сообщений об исчезновении человека; при анализе материалов розыскного дела о лице, пропавшем без вести.

Поводами к возбуждению уголовных дел об убийстве могут быть заявления и жалобы граждан, в которых они сообщают о том, что смерть определенного лица связана с преступлением, и указывают данные, свидетельствующие об убийстве, а также сообщения медицинских учреждений о смерти от ранений, отравления или иных насильственных действий.

Наконец, не так уж редки дела об убийствах, возбужденные по поводу явки с повинной.

Основания к возбуждению уголовного дела об убийстве. Основания к возбуждению уголовного дела — это «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» (ч. 2 ст. 108 УПК).

Помимо засвидетельствованных очевидцами насильственных действий, повлекших смерть, данными, однозначно указывающими на признаки убийства, могут служить характер и расположение ранений на обнаруженном трупе, состояние одежды пострадавшего, детали обстановки, свидетельствующие о насильственном вторжении в жилище, и т. д. Обнаружив такого рода данные, следователь может и должен принять решение о возбуждении уголовного дела немедленно, одновременно с началом осмотра. Этим создается правовая база для проведения допросов, обысков, экспертиз и иных следственных действий.

Нередко, однако, обстановка места происшествия, характер ранения и другие данные таковы, что с версией об убийстве конкурируют версии о самоубийстве или о несчастном случае. Например, на месте происшествия обнаружен труп с признаками огнестрельного ранения,

а возле него — пистолет. Вопрос о возбуждении уголовного дела при таких обстоятельствах должен быть решен в соответствии с указанием заместителя Генерального Прокурора СССР от 7 марта 1969 г. № 3/Н-28: «При установлении фактов насильственной смерти с признаками самоубийства и вытекающими в этом случае, как правило, версиями о возможном доведении до самоубийства, замаскированном убийстве или совершении самоубийства с целью избежать ответственности за какое-либо преступление, проверка которых возможна путем проведения экспертизы, обыска и других следственных действий, — рассматривать такие данные как достаточные основания для немедленного возбуждения уголовного дела и принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления»[1].

Достаточное основание для возбуждения дела об убийстве образуют также данные, полученные при проверке сообщения о несчастном случае или о смерти по неизвестной причине, если совокупность этих данных не исключает или позволяет предполагать убийство.

Особо сложен вопрос об основаниях к возбуждению уголовного дела при исчезновении человека, когда не только причины смерти, но и сама смерть этого лица предположительны. Сложность состоит в том, что, с одной стороны, возбуждение уголовного дела и производство расследования по каждому факту безвестного исчезновения привело бы к излишней перегрузке следственного аппарата (нередки случаи, когда человек по каким-то личным соображениям незаметно уезжает и не дает о себе знать). Но, с другой стороны, здесь возможно убийство человека с последующим уничтожением или тайным захоронением трупа, и тогда отказ в возбуждении уголовного дела приводит к тому, что преступление остается нераскрытым.

Согласно установленному порядку по каждому факту безвестного исчезновения человека милиция обязана завести розыскное дело. При наличии в первичных материалах (в заявлении заинтересованного лица или в сообщениях организации, объяснениях заявителя и т. д.) конкретных данных, указывающих на вероятность

---

[1] Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, ч. 1, с. 495.

убийства, уголовное дело должно быть возбуждено одновременно с началом розыскного производства.

Иногда такие данные в первичных материалах отсутствуют и могут быть обнаружены в ходе производства по розыскному делу. Указанное производство состоит в непроцессуальных действиях, направленных на обнаружение исчезнувшего (или его трупа) и заключающихся в сборе сведений об обстоятельствах и возможных причинах исчезновения. Если при этом будут получены сведения, дающие основания предположить убийство (например, о том, что исчезнувший не появился ни в одном из пунктов, где должен бы оказаться, будь он жив; о заинтересованности кого-либо в его гибели), орган милиции, осуществляющий розыск, должен немедленно сообщить о них прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Практика показывает, что некоторые работники милиции иногда подолгу не начинают розыскного производства, розыск ведут вяло, формально, безынициативно и даже при наличии сведений, дающих основание предполагать совершение убийства, не придают им должного значения.

Дина Олейниченко обратилась в милицию с просьбой о розыске мужа Виктора Олейниченко, который восемь месяцев назад якобы уехал в неизвестном направлении. Розыскное дело было заведено только через полтора месяца, и производство по нему свелось лишь к запросам в районы, где жили родственники исчезнувшего. В милицию поступило письмо от Гратиловой, сестры Виктора. Она утверждала, что брата убила жена, которая изменяла ему и хотела от него избавиться. Гратилова сообщила также, что Дина Олейниченко, видимо, чтобы отвлечь от себя подозрения, как-то рассказала, будто получает от Виктора письма, а когда поинтересовались его адресом, отказалась от своих слов. Но и после этого уголовное дело возбуждено не было.

Тем временем Дина Олейниченко перебралась в другое село, и в ее доме поселился некий Кизингер. Через три года после исчезновения Виктора Олейниченко, очищая сарай от старого мусора, под тонким слоем взрыхленной земли Кизингер обнаружил скелет человека. Это были останки Виктора Олейниченко. Только тогда и возбудили уголовное дело. В ходе расследования выяснилось, что окружающие уже давно знали об убийстве: вскоре после исчезновения Виктора его пятилетний сын рассказывал соседским детям о том, что мать зарубила отца топором. Дина Олейниченко созналась в убийстве мужа.

В данном случае, если бы не случайность, безответственное отношение работников милиции и прокуратуры к факту исчезновения человека могло привести к тому, что убийство осталось бы нераскрытым.

Во многих случаях расследование «убийства без трупа», начатое через длительное время после исчезновения потерпевшего, осложняется чрезвычайными трудностями, которые могли бы и не возникнуть при своевременном возбуждении дела.

Чтобы обеспечить быстрое и полное раскрытие преступлений этой категории, необходим постоянный прокурорский надзор за законностью рассмотрения органами милиции сообщений об исчезновении людей. При проверке производства по розыскному делу прокурор может обнаружить данные, с вероятностью указывающие на совершение убийства, и своевременно возбудить уголовное дело.

Определенную специфику представляет решение вопроса о возбуждении уголовного дела в связи с сообщениями об обстоятельствах, вызывающих подозрение в детоубийстве (например, окружающим не известна судьба ребенка, который должен был родиться у определенной женщины).

Возбуждению дела в таких случаях предшествует проверка, в ходе которой надлежит выяснить:

была ли заподозренная женщина беременной;

родила ли она;

родился ли ребенок жизнеспособным;

где находится ребенок, если роженица утверждает, что он жив.

По этим вопросам прокурор или следователь получает объяснение от заподозренной женщины, ее родственников, подруг, соседей, сослуживцев, а также истребует из соответствующих медицинских учреждений сведения о беременности женщины, родах и регистрации ребенка, о помещении его в дом ребенка и др. Одновременно выясняется, не были ли обнаружены неопознанные детские трупы.

Когда в результате проверки предположение о детоубийстве удается достоверно опровергнуть, следует отказ в возбуждении уголовного дела. Если же проверка приводит к данным, указывающим на признаки преступления, или для выяснения возникших вопросов требуется произвести обыск, экспертизу и иные следственные действия, необходимо возбудить уголовное дело и приступить к расследованию.

Квалификация преступления при возбуждении уголовного дела об убийстве. В постановлении о возбужде-

нии уголовного дела должна быть указана статья уголовного закона, предусматривающая преступление, по признакам которого оно возбуждается (ч. 2 ст. 112 УПК). Поэтому нельзя признать правильным, когда следователи и прокуроры в постановлении о возбуждении уголовного дела вместо того, чтобы указать конкретную статью уголовного кодекса, пишут, что дело возбуждено «по факту смерти» или «по факту исчезновения» и т. д.

Далеко не всегда в момент возбуждения дела имеются данные обо всех обстоятельствах, существенных для квалификации преступления. При этих условиях квалификация может быть лишь предположительной, неокончательной, в дальнейшем подлежащей уточнению.

Так, если обнаружен труп с признаками насильственной смерти, можно одновременно предположить любой из видов умышленного убийства (ст. ст. 102, 103, 104, 105 УК), неосторожное убийство (ст. 106 УК) или умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть (ч. 2 ст. 108 УК).

Какая же статья уголовного кодекса должна быть указана в постановлении о возбуждении уголовного дела? При решении этого вопроса следует исходить из версии, которая дает наиболее простое объяснение уже установленных фактов. В приведенном случае при отсутствии данных о личности преступника, субъективной стороне преступления и иных юридически значимых обстоятельствах установленные обстоятельства без произвольных допущений укладываются в версию об убийстве, предусмотренном ст. 103 УК.

Если результаты осмотра и иные объективные данные, полученные к моменту возбуждения дела, определенно указывают на насильственную смерть при отягчающих обстоятельствах, преступление может быть квалифицировано по ст. 102 УК. Так, по обстановке на месте преступления, по состоянию одежды на трупе можно иногда предположить, что убийство совершено из корыстных побуждений (п. «а» ст. 102 УК). Следы пыток на трупе указывают на особую жестокость убийства (п. «г» ст. 102 УК). Признаки взрыва, повлекшего гибель человека в таком месте, где находились или могли находиться другие люди, свидетельствуют о способе убийства, опасном для жизни многих людей (п. «д» ст. 102 УК). Характерная поза женского трупа, разры-

вы одежды, телесные повреждения в области половых органов обоснованно могут рассматриваться как данные об убийстве, сопряженном с изнасилованием (п. «е» ст. 102 УК). Обнаружение двух и более трупов с признаками насильственной смерти также представляет достаточное основание для квалификации преступления уже в момент возбуждения дела как убийства при отягчающих обстоятельствах (п. «з» ст. 102 УК).

Разумеется, при квалификации преступления в стадии возбуждения уголовного дела должны учитываться и другие отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 102 УК, в том числе относящиеся к личности виновного и к мотивам, поскольку они к этому моменту могут уже быть известны (например, при задержании на месте преступления или при явке с повинной).

Неправильная квалификация преступления при возбуждении уголовного дела отрицательно сказывается на ходе и результатах расследования. Нередко она влечет нарушение закона о подследственности. Например, дело, возбужденное не по ст. 103 УК, а по ч. 2 ст. 108 УК, поступает в производство следователя органов внутренних дел, не имеющего опыта по расследованию убийств. Отсутствие же особого контроля со стороны вышестоящих подразделений, устанавливаемого при регистрации убийств, снижает возможность помощи «сверху». Таким образом, неправильная квалификация убийств при возбуждении уголовного дела приводит к ухудшению качества предварительного расследования.

§ 3. Участие органа дознания в расследовании убийств

Деятельность следователя по раскрытию убийств и изобличению виновных осуществляется, как правило, на основе сотрудничества с органом дознания. В большинстве случаев функцию дознания по этим делам выполняет милиция[1].

[1] По некоторым делам в расследовании убийств могут участвовать в пределах своей компетенции и другие органы дознания, перечисленные в ст. 117 УПК, в частности органы государственной безопасности — по делам об убийствах, представляющих террористические акты; начальники мест лишения свободы — по делам об

Организационные формы работы милиции способствуют быстрому получению сведений о преступлениях. Этой задаче служат круглосуточная работа дежурной части, постовая служба и патрулирование, участковая система деятельности инспекторов профилактической службы, функционирование в больших городах подвижных механизированных групп (ПМГ) и опорных пунктов охраны порядка, постоянные контакты со штабами народных дружин, использование общих и специальных каналов связи (телефона, телеграфа, радио, телетайпа), охранной сигнализации. Поэтому милиция, как правило, первой узнает и оповещает следователя о совершенном убийстве.

Милиция имеет в своем распоряжении транспорт, который находится в постоянной готовности и может быть предоставлен следователю для немедленного выезда на место происшествия в любое время суток.

При необходимости пресечь преступление, преодолеть сопротивление, а также при попытке преступника к бегству милиция вправе применить меры физического принуждения.

Одно из ведущих подразделений органов милиции — служба уголовного розыска. К специальному ведению ее относится оперативно-розыскная деятельность по делам об убийствах. Уголовный розыск наряду с гласными приемами работы использует личный сыск, осуществляет сбор информации из негласных источников, применяет оперативную технику, использует специальные учеты. Уголовному розыску, когда это требуется, содействуют и другие подразделения милиции: административная и криминалистическая службы, госавтоинспекция, дорожный надзор и др. В порядке, установленном ведомственными и межведомственными нормативными актами, уголовный розыск использует также оперативные возможности других органов дознания. Поэтому, если по делу об убийстве милиция принимает оперативно-розыскные меры, следователю нет надобности направлять поручения органам дознания других систем: необходимые связи с ними в этих условиях осуществляются непосредственно милицией.

убийствах, совершенных в расположении этих учреждений; органы пограничной охраны — по делам об убийствах, связанных с нарушением государственной границы.

Функции органа дознания по делу об убийстве. Расследование конкретного дела об убийстве следователь производит на основе сотрудничества с тем органом милиции, на территории которого совершено преступление[1]. При этом предусмотренные ст. ст. 119 и 127 УПК поручения, указания и требования следователь должен адресовать начальнику рай(гор)отдела внутренних дел исполкома местного Совета депутатов трудящихся.

Отделы (управления) уголовного розыска и иных служб областного (краевого) управления и министерства внутренних дел функциями органов дознания не наделены. Их обязанности по конкретному делу состоят в контроле и оказании помощи рай(гор)отделам и координации работы нескольких органов дознания по раскрытию преступления. Не являются органом дознания и отдельные структурные подразделения рай(гор) отдела, в частности отделение уголовного розыска. Поэтому поручения и указания следователь не должен направлять руководителю службы вышестоящего управления или внутриструктурного подразделения и тем более отдельным работникам милиции. Только начальник органа дознания обладает всем объемом полномочий по выполнению поручений, указаний, требований следователя и несет ответственность за их исполнение.

Согласно ч. 3 ст. 132 УПК следователь вправе поручить производство следственных или розыскных действий органу дознания другого района. Однако представляется, что использовать это право есть смысл лишь в отдельных несложных случаях. Целесообразнее, чтобы во исполнение поручения следователя относительно розыскных действий, которые требуется провести в другом районе, в милицию этого района обратился местный орган внутренних дел, так как в поручении о розыскных действиях следователь в отличие от органа внутренних дел не сможет дать задания об определенных оперативных мероприятиях.

Оказывая содействие следователю в раскрытии и расследовании убийств, орган дознания в соответствии с законом:

---

[1] Железнодорожные объекты обслуживают специализированные органы дознания — линейные отделы и отделения транспортной милиции.

а) принимает оперативно-розыскные и иные предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ч. 1 ст. 118 УПК);

б) при наличии данных, указывающих на признаки преступления, принимает меры для установления преступника (ч. 4 ст. 119 УПК);

в) исполняет поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий (ч. 4 ст. 127 УПК);

г) оказывает содействие следователю по его требованию при производстве отдельных следственных действий (ч. 4 ст. 127 УПК).

Розыскные действия. Розыскные действия и оперативно-розыскные действия, о которых говорит закон (ст.ст. 118, 119, 127 УПК),— понятия по содержанию близкие, но не тождественные.

Розыскными называются непроцессуальные по форме действия, которые направлены на сбор сведений о лицах, фактах, обстоятельствах, представляющих интерес с точки зрения задач предупреждения, выявления и раскрытия преступлений. Эти сведения могут быть использованы при подготовке к производству следственных действий. Многие розыскные действия (опросы, истребование справок у должностных лиц, проверки домовых книг и личных документов у граждан) работники милиции производят официально, открыто. Собранные таким образом материалы могут быть приобщены к уголовному делу.

Оперативно-розыскные меры — это розыскные действия, осуществляемые негласными методами с использованием негласных источников информации.

Полученные посредством этих мер материалы (оперативные данные) следователь использует при планировании расследования. Доказательствами они служить не могут и к делу не приобщаются.

Оперативно-розыскную деятельность органы дознания осуществляют не только по поводу обнаружения признаков конкретного преступления, но и в отношении лиц, поставленных на оперативный учет ввиду подозрительного образа жизни, связей с преступными группировками, склонности к правонарушениям. Результаты оперативно-розыскной деятельности в указанном направлении концентрируются в делах предварительной проверки (ДПП) и в оперативно-профилактических де-

лах (ОПД). Поэтому, если при расследовании убийства в поле зрения следователя и органа дознания попадают (в качестве заподозренных[1], потерпевших или свидетелей) лица, состоящие на оперативном учете, сведения об их прошлом, их образе жизни, связях, наклонностях и другие могут быть получены из ДПП и ОПД.

Обязанность принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника и уведомлять следователя о результатах возникает у органа дознания с момента обнаружения признаков преступления независимо от поручений следователя. Тем не менее уже с самого начала расследования должна быть достигнута полная согласованность целей и действий между следователем и органом дознания, обеспечена взаимная информация. Обязанность органа дознания по своей инициативе принять оперативно-розыскные меры для установления преступника — не повод к тому, чтобы следователь воздерживался от дачи поручений и указаний.

Важно и другое. По смыслу ч. 4 ст. 119 УПК обязанность принимать оперативно-розыскные меры без поручения следователя лежит на органе дознания до установления преступника. Своим же поручением следователь обязывает орган дознания продолжать розыскные действия, если это требуется для уточнения мотивов убийства, орудия преступления, места хранения оружия и т. д.

Поручения — это установленная законом форма, в которой следователь информирует орган дознания о положении дела и задачах, подлежащих решению с помощью розыскных действий.

Необходимыми элементами поручения следователя являются: а) изложение данных дела, которые должны быть учтены при розыскных действиях; б) изложение

---

[1] Заподозренный — термин не процессуальный, а криминалистический. Он обозначает лицо, предполагаемое по одной из версий виновным. Это может быть и обвиняемый, и подозреваемый, и лицо, не занимающее определенного процессуального положения в деле. При отсутствии оснований для привлечения в качестве обвиняемого и для задержания или применения меры пресечения до предъявления обвинения заподозренный может быть допрошен в качестве свидетеля. Различия в процессуальном положении не исключают общности ряда тактических приемов, касающихся заподозренного, чем и обусловлена целостность этого криминалистического понятия.

вопросов, которые должны быть освещены полученными при производстве розыскных действий сведениями; в) срок исполнения.

Указания в поручении о гласных методах розыскных действий вполне допустимы. Следователь может, например, поручить органу дознания опросить граждан, живущих на определенной улице или работающих на определенном предприятии, выбрать из данных учета сведения о преступлениях, подобных расследуемому убийству, о лицах, их совершивших.

Применительно же к оперативно-розыскным методам этот вопрос решается иначе. Указание следователя о том, что при исполнении поручения необходимо исключить огласку, для органа дознания обязательно. Но право выбора конкретных негласных методов и источников получения оперативных данных принадлежит только органу дознания.

Характер и объем поручений могут быть различными. Если виновный установлен, перед органом милиции может быть поставлена ограниченная задача — например определить, где находится орудие убийства. В подобных случаях розыскные действия носят разовый, эпизодический характер. Встречаются, однако, дела, по которым в начале расследования нет конкретных данных об убийце, а подчас и об убитом, неизвестны мотивы убийства и иные обстоятельства преступления. В таких случаях возникает необходимость в большом, сложном комплексе розыскных действий по многим версиям.

В поручении о розыскных действиях следователь может поставить перед органом дознания задачу собрать данные:

о личности неизвестного убитого, его связях, планах, встречах в последние часы жизни;

о лицах, по приметам, схожих с убитым, исчезнувших в соответствующее время в данном районе или за его пределами;

о тех, кто находился в момент убийства на месте преступления или неподалеку от него и может что-либо знать о происшедшем;

об аналогичных преступлениях, совершенных в этой местности до или после расследуемого убийства;

о лицах, которые были уличены или заподозрены в схожих преступлениях;

о тех, кто владеет оружием, подобным примененному

при убийстве, или пытался приобрести такое оружие;

о лицах, похожих на убийцу по приметам, известным от свидетелей;

о тех, у кого на одежде были замечены пятна, похожие на кровь;

о сдаче в стирку или в химчистку одежды со следами крови;

о лицах, обращавшихся за медицинской помощью по поводу телесных повреждений (телесные повреждения могут быть причинены убийце при самообороне или в результате самоaccess ранения);

о лицах,которые продавали, показывали или носили вещи, подобные исчезнувшим при убийстве;

о местопребывании в момент убийства лиц, вызывающих подозрение в причастности к преступлению; об их поведении, особенностях характера, связях, о том, что они намерены сообщить или утаить при допросе.

Разумеется, это лишь примерный перечень. В принципе розыскные действия могут быть направлены на выяснение любого обстоятельства, существенного для дела.

Если порученные розыскные действия исполнены, но цель — полное раскрытие преступления — не достигнута, следователь может и должен дать органу дознания новое поручение для выяснения вопросов, вытекающих из собранных фактических данных.

Иногда раскрытие убийства требует множества неотложных розыскных действий. В этих случаях начальник органа дознания выделяет для работы по делу группу сотрудников и обеспечивает планирование этой работы.

Решение о численности и составе группы принимает начальник органа дознания. Однако следователь, в производстве которого находится дело, имея наиболее полное представление об объеме, трудностях и путях решения задач, будучи осведомлен о деловых качествах отдельных работников милиции, может неформально высказать суждение о численности группы и о тех работниках, которых целесообразно в нее включить.

Кроме сотрудников уголовного розыска, занятых оперативно-розыскной деятельностью, в состав группы целесообразно иногда включить и работников милиции, осуществляющих иные функции: участкового инспектора, инспектора детской комнаты, госавтоинспектора, сотрудника криминалистической службы и др.

Так, опросы граждан участковым инспектором могут быть более эффективными, поскольку он постоянно общается с местным населением, осведомлен о возникавших в этой среде конфликтах, знает, к кому обратиться за информацией.

На вокзале маленького городка во время стоянки поезда в тамбуре пассажирского вагона был оставлен чемодан. Когда чемодан открыли, то увидели части мужского трупа — грудную клетку и руки. Согласно одной из версий преступление могло быть совершено в доме, где совместно проживали убитый и убийца. Местный участковый инспектор, зная о семьях, члены которых враждуют друг с другом, и предполагая, что среди них могут оказаться потерпевший и виновный, определил круг лиц для опроса. Он, в частности, посетил и опросил граждан, живущих по соседству с супругами Кругловой и Никифоровым. Соседи рассказали, что супруги часто ссорились, а недавно ночью из их квартиры доносились звуки тяжелых ударов. Утром Круглова не вышла на работу и занялась стиркой одежды, белья, половиков. Ночной шум она объяснила тем, что рубила мясо на пельмени. Никифорова после этого никто не видел.

Следователь, получив рапорт участкового инспектора с этими сведениями, произвел у Кругловой обыск. После того как в сарае была найдена голова Никифорова, Круглова созналась в убийстве и расчленении трупа.

По другому делу, возбужденному в связи с обнаружением в реке неопознанного трупа, участковый инспектор, исполняя поручение следователя, произвел опросы жителей прибрежной окраины города. Ему сообщили о необычном образе жизни Марии Панкевич и ее сына Евгения, занимающих небольшой дом сельского типа. В течение многих лет они держались крайне замкнуто, никого из окружающих к себе не допускали. Было замечено, что, когда Мария и Евгений Панкевичи уходили на работу и запирали дом, из трубы шел дым, по-видимому, кто-то продолжал топить печь. Несколько дней назад произошла перемена. Панкевичи начали проявлять общительность, приглашали к себе соседей. Опрашиваемые высказывали предположения, что мать и сын долгое время кого-то прятали в доме, а затем этот человек исчез.

Следователь произвел осмотр в доме Панкевичей. В одной из стен он обнаружил углубившиеся в штукатурку стреляные пистолетные пули, а на полу множественные замытые следы крови. Мать и сын рассказали, что долгое время в их доме прятался Станислав Панкевич, муж Марии и отец Евгения, скрывавшийся от ответственности за бандитизм. Он систематически терроризировал семью и однажды стал стрелять в сына из пистолета. Тогда Евгений топором убил отца и с помощью матери выбросил труп в реку.

Участие в розыскных действиях инспектора детской комнаты милиции необходимо, когда требуется проверить версию о причастности к убийству несовершеннолетних или получить данные, характеризующие несовершеннолетнего потерпевшего, его связи, окружение.

Иногда, чтобы проверить предположение о виновности в убийстве определенного лица, находящегося на сво-

боде, не вызывая с его стороны нежелательных реакций, важно получить негласно для предварительного исследования отпечатки его пальцев, следы обуви и т. д. К решению подобных задач привлекаются сотрудники криминалистической службы милиции.

Когда среди множества других требуется установить автомобиль или мотоцикл, использованный убийцей, в состав розыскной группы полезно включить работников госавтоинспекции. Приурочив к поиску технические осмотры автомототранспорта, они совместно с сотрудниками уголовного розыска и криминалистической службы помогут обнаружить машину, оставившую характерные следы на месте происшествия или имеющую пулевые пробоины, пятна крови и иные признаки, связанные с преступлением. Используя служебные контакты с водителями, госавтоинспектора быстрее найдут свидетелей из этой среды.

Одно из важных условий успешной работы группы, ведущей розыскные действия по конкретному делу,— постоянство состава.

Поручение следователя не может отразить всех деталей обстоятельств дела. Многое сотрудник милиции узнает при получении устного инструктажа, присутствуя при отдельных следственных действиях (например, при осмотре места происшествия), изучая материалы уголовного дела и обсуждая их со следователем и т. д. С другой стороны, не все подробности, выявляемые при розыскных действиях, сразу же полностью документируются. Отдельные обстоятельства, которым вначале не придано особого значения, фиксируются лишь в памяти. Впоследствии, однако, уяснив в свете дополнительно собранных данных, что эти обстоятельства существенны для дела, сотрудник милиции может восполнить пробел и дать дополнительные сведения. Если же в составе группы происходят замены, новому работнику требуется какое-то время, чтобы войти в курс дела. Незадокументированная информация, которой располагал выбывший из группы сотрудник, может быть утрачена.

Определенные розыскные действия должны быть согласованы со следственными по времени. Так, розыскные данные о помещении, где запланирован обыск, распорядке дня владельца этого помещения и т. п. обесцениваются, если они получены после того, как будет про-

изведено это следственное действие. Не согласованный с сотрудниками милиции вызов на допрос иной раз срывает проводимые в это время оперативно-розыскные мероприятия. И наоборот, если сотрудники милиции заранее осведомлены о планируемых следственных действиях, они могут приурочить к этому времени проведение розыскных мероприятий (например, наблюдение за лицом, подвергшимся обыску, либо за лицом, получившим повестку о вызове на допрос и т. д.).

Документом, фиксирующим согласованные следственные и розыскные действия, их сроки и последовательность, является план. Составляет его следователь. В части, относящейся к розыскным действиям, этот план служит продолжением поручения следователя и потому обязателен для органа дознания, который получает соответствующую выписку из него[1].

Нередко следователю приходится подолгу работать с сотрудниками милиции в командировке вдали от административного центра. Направление оттуда письменного поручения начальнику органа дознания и последующая его передача исполнителю требуют немало времени. Это, однако, не отразится на темпах расследования, если до отправки поручения на месте с ним будут ознакомлены сотрудники милиции, работающие по данному делу.

Разумеется, официальный характер отношений с органом дознания вполне совместим с непосредственным контактом, живым общением между следователем и сотрудниками милиции, исполнителями его поручения. На такой основе достигается обмен текущей информацией, увязка планов, обсуждение хода и перспектив расследования.

Когда только что полученные розыскные данные надо сразу же использовать для следственных действий, а добытые доказательства требуют срочно скорректировать направление розыскных действий, следователю и работнику органа дознания иной раз не до переписки.

---

[1] С учетом плана следователя работники органа дознания составляют план оперативно-розыскной деятельности, в которую следователь не вмешивается. (См. информационно-методическое письмо следственного управления Прокуратуры СССР от 2 февраля 1970 г. № З/Н-34-70с «Практика взаимодействия следователей прокуратуры с органами дознания при расследовании убийств и изнасилований»).

Сообщения, поручения и указания могут быть переданы устно с последующим изложением их в письменном виде.

Сообщение о результатах розыскных действий заслуживает положительной оценки, когда оно не только описывает интересующие следователя обстоятельства, но и содержит прямые или косвенные указания на источники, пригодные для проверки сообщаемых данных (кого следует допросить, где произвести обыск и т. д.).

Исполнение органом дознания поручений и указаний о следственных действиях. Получив в сжатые сроки на первом этапе расследования максимум доступной информации о происшедшем, следователь строит конкретные версии о виновном, о его местонахождении или путях бегства, поручает органу дознания погоню по горячим следам, не оставляя преступнику времени, чтобы скрыться, уничтожить следы, сфальсифицировать доказательства. Средством, обеспечивающим высокий темп расследования, является одновременное, параллельное выполнение комплекса следственных и розыскных действий.

Если нет возможности поручить расследование с момента возбуждения дела нескольким следователям, выполнение ряда следственных действий может быть возложено на орган дознания. Так, во многих случаях целесообразно, чтобы во время производимого следователем осмотра места происшествия сотрудники милиции допрашивали очевидцев. Это не только ускоряет расследование, но и повышает качество следственных действий. Показания очевидцев принимаются во внимание для уточнения задач осмотра в ходе его производства, а вопросы, возникающие при осмотре, сразу же выясняются при допросах.

По делам об убийствах, совершенных преступными группами, одновременные обыски у нескольких лиц создают эффект внезапности, лишают виновных возможности перепрятать или уничтожить уличающие их предметы.

Положительное психологическое воздействие оказывает проверка показаний заподозренного, осуществляемая параллельно с его допросом.

Петренко, подозреваемый в разбойном нападении и убийстве, показал, что в 18 часов (когда было совершено преступление), он находился в квартире, которую снимал у Луцева. Продолжая допрос Петренко, следователь поручил органу дознания немедленно

допросить Луцева и членов его семьи. Свидетели сообщили, что Петренко пришел домой в 19 часов, принес с собой водку и отдал хозяину денежный долг, хотя нигде не работал и с утра денег у него не было. На вопросы, заданные следователем в связи с этими показаниями свидетелей, Петренко ответил, что получил деньги по почте. Не прекращая допроса, следователь поручил проверить и это объяснение. Сотрудники милиции истребовали на почте и представили следователю справку о том, что переводов на имя Петренко не было. Справка также была предъявлена при допросе. В итоге Петренко сознался в разбойном нападении и убийстве, подробно изложил обстоятельства этих преступлений и указал, где спрятал отнятый у потерпевшей кошелек.

В поручении о производстве следственных действий должны быть четко обозначены предметы, подлежащие обнаружению и изъятию при обыске или выемке; вопросы, требующие выяснения при допросе или осмотре; срок выполнения поручения и предоставления материалов следователю. В поручение могут быть включены указания о подлежащих применению тактических приемах и технических средствах, способах связи со следователем по ходу его исполнения. Может быть также оговорено, что исполнитель должен получить от следователя предварительный инструктаж. Поручая следственное действие, для производства которого требуется вынесение постановления, следователь выносит такое постановление и прилагает его к поручению.

Устанавливая право следователя поручать органу дознания производство следственных действий, закон (ч. 4 ст. 127 УПК) не ограничивает круга поручаемых действий, и некоторые следователи, приняв к производству дело о нераскрытом убийстве, перепоручают сотрудникам милиции фактически все предварительное следствие. Такая практика неприемлема. Она противоречит требованию ч. 1 ст. 127 УПК, согласно которой все решения о направлении следствия и производстве следственных действий принимает следователь. Поэтому недопустимо перелагать на орган дознания планирование предварительного следствия, вынесение постановлений, рассмотрение ходатайств, объявление об окончании предварительного следствия, а также следственные действия, ход и результаты которых определяют направление расследования: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

Поручение следственного действия органу дознания оправдано лишь в случаях, когда следователь, будучи

занят другой работой, не может без ущерба для дела выполнить данное действие сам.

Содействие при производстве следственных действий. Содействие при производстве отдельных следственных действий по требованию следователя орган дознания оказывает в разных формах, среди которых по делам об убийствах наиболее существенны:

а) принятие мер, обеспечивающих сохранность следов и иных объектов, подлежащих осмотру и изъятию;

б) охрана порядка при производстве следственных действий;

в) обеспечение явки лиц, которые требуются для участия в следственном действии;

г) выделение сотрудников для непосредственного участия в следственном действии в помощь следователю и под его руководством;

д) выделение специалистов для участия в следственном действии.

Когда обнаружен труп с признаками насильственной смерти, а равно предметы или следы, которые могут иметь значение для дела, орган дознания своими силами или с помощью общественности обязан обеспечить неприкосновенность этих объектов, пока они не будут осмотрены и зафиксированы следователем. Для этого устанавливается охрана, объекты укрывают подручными материалами от снега, дождя, ветра или от палящего солнца.

В ходе подготовки и проведения обыска сотрудники милиции следят, чтобы никто не мог повредить, уничтожить или вынести искомые предметы. Особенно важно такое содействие, когда обыск производится в квартире или доме из нескольких помещений.

При осмотре места происшествия сотрудники милиции обеспечивают поддержание порядка, не допуская к нему посторонних.

Когда можно ожидать, что в ходе очной ставки изобличаемый способен воздействовать на изобличающего уговорами или угрозами или завязать драку, для предупреждения таких эксцессов целесообразно присутствие сотрудника милиции.

Милиция по требованию следователя осуществляет конвоирование к месту производства следственных действий обвиняемых, заключенных под стражу, караулит их, когда эти действия проводятся.

На милицию в соответствии со ст. ст. 73 и 147 УПК возлагается исполнение постановлений следователя о приводе свидетелей и обвиняемых, не явившихся по вызову без уважительных причин, а также обвиняемых, скрывающихся от следствия или не имеющих постоянного места жительства.

Содействие явке лиц, подлежащих допросу, орган дознания осуществляет не только в порядке привода. По делам об убийствах нередко возникает необходимость экстренно допросить определенное лицо, например вероятного очевидца преступления или свидетеля, который, по словам подозреваемого, может подтвердить его алиби. Не всегда можно вызвать такого свидетеля по телефону, вызов же повесткой отнимает много времени, а иногда вообще невозможен, так как сведения о вызываемом бывают недостаточны (например: «старик-сапожник Константин с Сенного базара»). В таких условиях немедленную явку может обеспечить работник милиции, который выедет на место, уточнит данные о вызываемом, выяснит, где он находится — на работе или дома, объявит ему о вызове и, если надо, своим транспортом доставит к следователю.

По поручению следователя сотрудники милиции вызывают врача-специалиста в области судебной медицины и иных специалистов для участия в неотложном осмотре места происшествия и трупа, при необходимости обеспечивают их транспортом. Через сотрудников милиции следователь приглашает также понятых.

В порядке помощи следователю при проведении следственного действия работники милиции могут изучить прилегающую к месту происшествия территорию, чтобы определить границы осмотра.

По делу об убийстве неизвестной женщины в курортном городе работники милиции во время осмотра внимательно обследовали участок в радиусе нескольких сот метров от трупа и в переулке за сараем под кучей хвороста обнаружили раскрытую дамскую сумку, а в ней санаторную книжку. Благодаря правильно определенным границам осмотра удалось получить данные, свидетельствующие об убийстве путем разбойного нападения, а также о личности потерпевшей.

Если в соответствии с планом следственного действия его участники должны удаляться друг от друга (например, при следственном эксперименте), с одной группой находится следователь, а с другой — сотрудник милиции.

Ценной может оказаться и техническая помощь сотрудника милиции при осмотре места происшествия: измерение значительных расстояний рулеткой или посредством шагомера, записи по ходу осмотра под диктовку следователя, изъятие и упаковка по его указанию вещественных доказательств.

В качестве специалистов в осмотре, следственном эксперименте, получении образцов для сравнительного исследования и при проведении других следственных действий, имеющих целью изучение специфических материальных объектов, участвуют сотрудники криминалистической службы милиции (ОТО—НТО), государственные автоинспектора (если преступление связано с транспортом или исследуются следы автотранспорта), работники государственного пожарного надзора (по делам об убийствах, связанных с поджогами или с попытками поджога).

Глава вторая

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Анализ следственной практики показывает, что успех в раскрытии убийства зависит от того, насколько своевременно начато расследование. Основа раскрытия убийства закладывается первоначальными следственными действиями: осмотром места происшествия, судебно-медицинской экспертизой, допросами свидетелей. Исключительно важное значение на этом этапе имеют и розыскные действия органов дознания. Шансы на быстрое раскрытие убийства резко повышаются при скоординированном параллельном выполнении следственных и розыскных действий. Так, в то время, пока следователь производит осмотр места происшествия, назначает экспертизу, присутствует при судебно-медицинском исследовании трупа, сотрудники органа дознания по поручению следователя могут заниматься выявлением свидетелей, розыском преступника, неотложными допросами.

§ 1. Осмотр места происшествия[1]

Понятие места происшествия. Место происшествия по делу об убийстве — это прежде всего участок территории (акватории) или помещение, где совершено преступление и обнаружен труп убитого, а также примыкающее к этому участку или помещению пространство, в котором могут быть выявлены следы и предметы, относящиеся к преступлению.

---

[1] В расследовании убийств должны быть реализованы общие криминалистические рекомендации по следственному осмотру. См.: Осмотр места происшествия. М., Госюриздат, 1960. Здесь мы ограничиваемся вопросами, характерными прежде всего для дел данной категории.

Известно, однако, что иногда убийцы перемещают труп, подчас на значительное расстояние, перевозят его на автомашине, забрасывают в пустой вагон проходящего товарного поезда и т. д. В таких ситуациях образуется два места происшествия: место обнаружения трупа и место убийства.

Дело об убийстве Рекундаль возникло в связи с сообщением двух подростков о том, что они видели труп Рекундаль в сарае на усадьбе, где жила потерпевшая. При осмотре этого места трупа не оказалось. Но следователь обнаружил там пятна крови, указывающие на вероятное перемещение трупа. Возникла версия, что Рекундаль убита в своем доме. Там также произвели осмотр, причем были выявлены данные, подтверждающие, что именно здесь совершено убийство: следователь обнаружил обломки костей, потеки крови на досках пола. В конце концов труп Рекундаль был найден в небольшом озере неподалеку от ее дома. Там был произведен еще один осмотр — уже третьего места происшествия.

Повторный и дополнительный осмотры. Повторный осмотр требуется, когда первоначальный был произведен недоброкачественно и результаты его (частично или полностью) лишены доказательственного значения.

Дополнительный осмотр производится при наличии данных о том, что расширение границ осмотра, использование более совершенных научно-технических средств, применение дополнительных тактических приемов (в частности, привлечение к осмотру нового специалиста либо обвиняемого или свидетеля)[1] могут привести к обнаружению новых доказательств.

Если изучение места происшествия затрудняется (например, из-за разразившегося ливня), то осмотр может быть прерван и затем возобновлен, поскольку те же участники следственного действия могут продолжить эту работу. Если нет уверенности в том, что осмотр удастся продолжить в прежнем составе участников,

---

[1] В УПК Казахской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Туркменской и Узбекской союзных республик осмотр с участием ранее допрошенного обвиняемого (подозреваемого) или свидетеля выделен как особое следственное действие: «проверка показаний на месте» (или «проверка и уточнение показаний на месте»). Согласно же уголовно-процессуальному законодательству большинства союзных республик, включая РСФСР, это лишь тактическая разновидность осмотра или (если сущность действия состоит в испытании способности допрошенного лица указать определенное место) следственного эксперимента. Подробнее об этом см.: Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., 1966.

первоначальный осмотр должен быть завершен и запланирован дополнительный осмотр.

Значение осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия — средство собирания важнейших, подчас решающих доказательств. В процессе осмотра могут и должны быть получены фактические данные о сущности события, месте, времени, способе и мотивах преступления, о круге лиц, среди которых следует искать виновного, а иногда и о конкретном лице, совершившем убийство. Результаты осмотра — основа для построения и развития версий, проверка которых обеспечит раскрытие преступления.

Особое значение имеют следы и другие материальные объекты, обнаруживаемые в ходе осмотра, когда убийство совершено без очевидцев. Но и в случаях когда обстоятельства преступления на первый взгляд ясны, тщательный осмотр поможет обнаружить объективные доказательства, необходимые для проверки показаний свидетелей и подозреваемого, для устранения пробелов и противоречий в этих показаниях.

Условия эффективности осмотра. Наиболее существенными требованиями, выполнение которых обеспечивает эффективность осмотра места происшествия, являются:

1) неотложность проведения осмотра;

2) четкая организация и планирование работы;

3) использование современных научно-технических средств и приемов осмотра; материально-техническая оснащенность; участие специалистов;

4) последовательность, полнота осмотра и точность измерений;

5) целеустремленность, достигаемая построением, развитием и всесторонней проверкой в ходе осмотра версий относительно всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Неотложность осмотра места происшествия. Неотложность — это минимум времени между получением первых сведений об убийстве и началом осмотра. Несоблюдение этого условия может привести к крайне отрицательным последствиям: к моменту прибытия следователя на место следы окажутся затоптанными, смытыми дождем или засыпанными снегом; родственники, знакомые погибшего либо случайно оказавшиеся здесь лица могут изменить положение трупа или даже перенести

его в другое место, переместить или забрать вещественные доказательства, существенные для дела. Известны случаи, когда преступники, пользуясь промедлением следователя, возвращались на место преступления, чтобы уничтожить следы или забрать оставленные ими и уличающие их предметы. Запоздалое прибытие на место резко снижает возможности поиска преступника по горячим следам, выявления свидетелей и др.

Осмотр места происшествия неотложен и в тех случаях, когда обнаружен труп с признаками давнего убийства (например, при ремонте дома под полом найден мумифицированный труп). Даже в подобных условиях своевременный осмотр даст возможность установить важные следы, обнаружить вещественные доказательства, предупредить их порчу или уничтожение.

Оповещение участников осмотра. Сборы. Выезд. Неотложность осмотра обеспечивается четкой системой оповещения, сборов и выезда на место происшествия.

Первые сведения об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти или об иных обстоятельствах, указывающих на вероятность убийства, как правило, поступают в милицию. О каждом таком сообщении милиция обязана немедленно уведомить прокурора, следователя прокуратуры и, если прокуратура в данный момент своим транспортом не располагает, предоставить им транспорт для выезда на место происшествия. Одновременно дежурная часть или руководство органа внутренних дел направляет на место оперативную группу.

Письмом Генерального Прокурора СССР от 21 июля 1971 г. № 3/25 «О мерах улучшения работы органов прокуратуры по раскрытию преступлений» на прокуроров возлагается обязанность установить согласованный с органами внутренних дел порядок, обеспечивающий своевременный выезд на место происшествия и квалифицированный осмотр. Прокурор должен представить в орган внутренних дел графики дежурств следователей, своевременно сообщать об изменениях графиков, а также ставить в известность дежурную часть о том, где можно найти прокурора и следователя (если в штате прокуратуры лишь один следователь) во внеслужебное время.

Очень важно, чтобы научно-технические средства, закрепленные за следователем, находились в постоянной готовности: фотоаппарат и кинокамера заряжены плен-

кой, а запасы реактивов и средств для изготовления слепков, оттисков и для других целей были пополнены.

В соответствии с законом наружный осмотр трупа на месте его обнаружения следователь проводит с участием врача — специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия — иного врача (ст. 180 УПК РСФСР). В городах, где имеются бюро судебно-медицинской экспертизы, участие специалиста в осмотре трупа на месте происшествия в любое время суток обеспечивается графиком дежурств. В районном центре работает в лучшем случае один судебно-медицинский эксперт; поэтому он так же, как прокурор и следователь, уходя из дома во внерабочее время, должен сообщать в дежурную часть органа внутренних дел, где он находится. В районах, где нет штатного судебно-медицинского эксперта, местные органы здравоохранения по требованию прокурора составляют графики дежурств врачей лечебных учреждений (желательно, патологоанатомов и хирургов), обязанных в любое время суток выезжать со следователем для участия в осмотре трупа.

По каждому делу об убийстве целесообразно участие в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста (из числа сотрудников ОТО — НТО УВД, сотрудников экспертных учреждений), а по делам об убийствах, связанных с пожарами или взрывами, — также специалистов по пожарному или взрывному делу.[1] Список этих специалистов с их телефонами и адресами следователь должен постоянно иметь под рукой.

Несвоевременное оповещение следователя об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти или об иных фактах, указывающих на вероятность убийства, неоправданное промедление с выездом на место, производство осмотра без участия врача и других необходимых по обстоятельствам дела специалистов — каждое из таких упущений снижает возможность раскрыть преступление и должно рассматриваться как серьезное нарушение процессуального закона.

Вызов понятых. Понятые являются обязательными участниками осмотра, призванными удостоверить ход и

[1] Подробнее о работе по делам об убийствах, связанных со взрывами, см.: Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. М., 1975.

результаты данного следственного действия. Впоследствии при необходимости проверить или уточнить содержание протокола осмотра они могут быть допрошены следователем и судом в качестве свидетелей.

Осмотр места происшествия и трупа по делу об убийстве имеет некоторые особенности, которые следует учесть при вызове понятых. Для непривычного человека присутствие при осмотре места убийства и особенно трупа может быть связано с тягостными переживаниями. Осмотры такого рода длятся обычно по нескольку часов, и если понятым окажется человек, который не в состоянии надолго отлучиться из дома или с работы, он будет нервничать, а затем уйдет до окончания осмотра, поставив следователя в тяжелое положение. Осмотр места происшествия по делу об убийстве нередко начинается в ночное время, что осложняет подбор и вызов понятых. Иногда это следственное действие производится в маленькой деревне, на хуторе или в безлюдной местности, где трудно, а подчас и невозможно найти граждан, которые могли бы присутствовать при осмотре. Непродуманное решение вопроса может привести к тому, что в понятых окажется родственник виновного и даже сам убийца. Недопустимо зачислять в понятые сотрудников милиции. Нежелательны в качестве понятых лица с недостатками зрения и слуха, неграмотные, несовершеннолетние, а также лица, отбывающие уголовное наказание или административный арест.

Из сказанного следует, что о понятых надо позаботиться еще до прибытия на место. Иногда при выезде в другую местность целесообразно привезти понятых с собой из районного центра или из населенного пункта, ближайшего к месту происшествия.

Выбор и вызов понятых следователь может поручить сотрудникам милиции.

Ночной осмотр. Наступление ночи — не повод откладывать осмотр места происшествия до утра. Трудности представляет ночной осмотр не в помещении, где обычно имеется искусственное освещение, а на открытой местности. Но эти трудности не должны останавливать. Нередко благодаря осмотру удается немедленно напасть на след преступника, и не надо медлить, чтобы он не ушел далеко.

Если неподалеку имеется источник тока, целесообразно провести к месту происшествия временную электро-

линию с достаточно мощными лампами. В ином случае могут быть использованы аккумуляторные фонари и автофары.

Конечно, осмотр при искусственном освещении менее эффективен, чем при естественном, поэтому с наступлением дня следует, продолжив или возобновив осмотр, обследовать те же объекты еще раз.

Организационные меры до прибытия на место происшествия. Когда путь к месту происшествия неблизок, целесообразно еще до выезда выяснить по телефону, обеспечена ли охрана объектов осмотра. Охрана обычно осуществляется работниками милиции, которые прибывают на место еще до приезда следователя. Если их там не окажется, охрану можно поручить представителям сельского Совета, народным дружинникам или иным представителям общественности.

В крупных городах, где в ночное время несут патрульную службу передвижные милицейские группы (ПМГ) на оборудованных радиосвязью автомашинах, поручение обеспечить охрану может быть передано той ПМГ, которая в данный момент находится поблизости от места происшествия.

Если место происшествия расположено на территории предприятия, с просьбой об организации охраны следует обратиться к его руководителю.

При необходимости по телефону должны быть переданы соответствующие указания и поручения. Так, следователь поручает удалить с места происшествия посторонних, принять меры к сохранности следов (например, прикрыть следы досками, ящиками или рогожами, что особенно важно при снегопаде, в дождь или при сильном ветре).

Если на месте происшествия помимо убитого находятся раненые, следователь выясняет, оказана ли им медицинская помощь, и если нет, сам делает вызов «скорой помощи». По телефону (радио) важно уточнить, известно ли находящимся на месте, кого подозревают в убийстве, где этот человек, куда он направился, вооружен ли он, каковы его приметы.

В соответствии с полученными сведениями следователь и начальник органа дознания решают, какие силы требуется собрать, что должно быть предпринято немедленно или в пути, до прибытия на место. В оптимальное время могут быть приняты решения о развер-

тывании мероприятий по розыску заподозренного, о вызове на помощь специалистов из соседнего района или областного центра. Неосмотрительная поспешность при выезде может привести к недоразумениям.

Из сельсовета в райотдел внутренних дел сообщили, что в магазине убита продавщица. Дежурный, видимо, толком не разобравшись в сообщении, передал следователю, что «автомашина сбила продавца». Следователь, в свою очередь не уточнив деталей происшествия, на машине устремился в село. В пути он заметил, что шедший навстречу неизвестный мужчина при появлении милицейской машины спрятался за дерево. Следователь остановил машину и подошел к неизвестному. Тот пояснил, что встал за дерево по естественной надобности. Следователь проверил у неизвестного документы, спросил об автоаварии и отпустил, хотя и заметил на его одежде кровь. Впоследствии же выяснилось, что это и был убийца продавщицы.

Субординация. Координация действий. По делам об убийствах на место происшествия, как правило, прибывает несколько должностных лиц. Наряду со следователем приезжает прокурор района и прокурор-криминалист, а также работники милиции, призванные содействовать следователю в производстве осмотра, выполнять по его поручению розыскные и отдельные следственные действия. В осмотре участвуют также специалисты.

Чтобы осмотр был проведен успешно, важно четко разграничить обязанности лиц, участвующих в нем, и организовать координацию их действий.

Еще до прибытия на место происшествия надо решить, на кого персонально возлагается ответственность за проведение осмотра и соответственно руководство всеми участвующими в осмотре лицами. Как правило, руководителем при осмотре является следователь, принявший дело к своему производству. При особо сложных обстоятельствах или если следователь неопытен, осмотр и руководство участниками осуществляет прокурор района или прокурор-криминалист. Решающее слово в этом вопросе принадлежит прокурору, надзирающему за расследованием по данному делу.

Если проведение осмотра возложено на следователя, прокурор, присутствующий при этом, обязан соответствующим образом реагировать на нарушения закона, если они допускаются, но не должен подменять следователя, давая помимо следователя указания другим участникам осмотра. Все поручения, предложения, указания и за-

мечания специалистам, понятым, сотрудникам милиции должны исходить только от одного лица. В то же время, поскольку на месте происшествия целесообразно параллельное проведение нескольких следственных действий (например, осмотр отдельного участка, допросы очевидцев и т. п.), одно из них прокурор, уведомив следователя, может взять на себя.

Прокурор содействует следователю организационно: обеспечивает транспорт, связь, дополнительное привлечение к участию в осмотре требующихся специалистов, контакт с вышестоящими органами прокуратуры и внутренних дел. Вмешательство прокурора требуется также в случае неподчинения присутствующих при осмотре или участвующих в нем лиц законным предложениям и указаниям следователя.

Представители вышестоящих органов независимо от их ранга допускаются в зону осмотра с ведома следователя. Пребывание их здесь неизбежно отвлекает следователя и может быть оправдано лишь безусловной необходимостью. Это тоже забота надзирающего прокурора.

Действия следователя[1] на месте происшествия до начала осмотра. Прибыв на место происшествия, следователь прежде чем приступить к осмотру:

узнает от прибывших до него сотрудников милиции, а также от лиц, обнаруживших труп или иные признаки убийства, об известных им обстоятельствах происшествия;

принимает меры к предотвращению возможных опасных последствий преступления;

проверяет, правильно ли организована охрана места происшествия (например, удалены ли посторонние), и дает необходимые указания на этот счет;

планирует свою работу на месте происшествия;

дает поручения лицам, участвующим в осмотре, а также представителям органа дознания, выполняющим связанные с осмотром розыскные и отдельные следственные действия, устанавливает с ними порядок обмена собранной информацией;

разъясняет понятым их права и обязанности.

[1] Здесь и далее, поскольку иное не оговорено, сказанное о следователе относится и к прокурору, производящему осмотр.

Предварительная информация. До начала осмотра следователь получает от прибывших до него работников милиции и других лиц, находящихся на месте происшествия, предварительную информацию, чтобы организовать осмотр и другие неотложные мероприятия (наиболее важные сведения об обстоятельствах происшествия, известном или предполагаемом убийце, его местонахождении в данный момент, приметах убийцы, очевидцах происшедшего, личности и связях потерпевшего, его конфликтах с окружающими и об обстоятельствах обнаружения трупа). Следователь выясняет также, что было изменено на месте происшествия до его прибытия.

Поскольку эти данные могут быть существенными для дела, лучше всего немедленно обязать сотрудников милиции представить по указанным вопросам служебные записки (рапорты), а остальных лиц тут же допросить, пока не забыты детали. Если такой возможности нет, следователь фиксирует полученные сведения с помощью диктофона либо делает черновые заметки и использует их впоследствии при допросах.

Меры к предотвращению возможных опасных последствий преступления. Прежде всего, если потерпевший жив, необходимо принять все меры к сохранению его жизни. До прибытия «скорой помощи», которая вызывается немедленно, эти меры осуществляет врач — специалист в области судебной медицины или иной врач, привлеченный к участию в осмотре.

При наличии к тому данных следователь выясняет, не представляет ли обстановка места происшествия опасности для жизни других людей (нет ли оголенных проводов под напряжением, несработавших взрывных устройств, взрывоопасных или ядовитых газов и жидкостей, поврежденных конструкций, грозящих обрушением, и т. д.). Для устранения такой опасности следователь вызывает специалистов, удаляет до их прибытия всех присутствующих (сам следователь уходит последним). Место происшествия оцепляется. Необходимо также выяснить, имеется ли оружие у скрывшегося преступника, и, если он вооружен, дать работникам милиции указание о мерах к пресечению возможных новых посягательств на других лиц.

Охрана места происшествия. Как уже указывалось, охрана места происшествия должна быть обеспечена

еще до прибытия следователя и осуществляться до конца осмотра.

Охрана по поручению следователя возлагается на сотрудников милиции, которым, если требуется, помогают в этом народные дружинники и другие представители общественности, а на предприятиях — работники ведомственной охраны.

Такое событие, как обнаружение трупа, приезд следователя и работников милиции, привлекает к месту происшествия много людей, и обеспокоенных происшедшим, и просто любопытствующих. Нечаянно они могут затоптать следы преступника или оставить новые следы, дезориентирующие следователя. К месту происшествия может возвратиться преступник, чтобы уничтожить следы или унести уличающие его предметы. Во избежание этого следователь обязывает участников охраны не пропускать к месту происшествия посторонних, устанавливать лиц, пытающихся проникнуть незаметно, и в то же время немедленно уведомлять следователя о тех, кто хочет сообщить что-либо по делу.

План осмотра, определение его границ и направлений. Письменный план в виде описания отдельных задач осмотра места происшествия составляется редко. Для этого обычно нет времени. Но это не значит, что на месте происшествия можно успешно действовать без плана. Он может быть мысленным, запечатленным только «в уме». Однако практика подтверждает эффективность плана в виде черновой графической схемы, на которой обозначены границы, направления и объекты предстоящего осмотра.По ходу осмотра в схеме делаются пометки о выполненной работе, проставляются результаты измерений, она дополняется и уточняется. Такая черновая схема впоследствии используется как вспомогательный материал при составлении протоколов и плана (схемы) места происшествия, который должен быть приложен к протоколу.

Границы осмотра должны охватывать не только местонахождение трупа, но и все участки, где могут быть обнаружены предметы, случайно потерянные или выброшенные преступником, следы ног преступника и потерпевшего, следы использованных ими транспортных средств и иные материальные объекты, связанные с преступлением.

Чтобы определить границы осмотра, следователь

вначале предпринимает рекогносцировку — обходит участок, на котором обнаружен труп, обращая внимание на дороги, тропинки, имеющиеся на местности следы и оставленные или брошенные предметы. В жилом доме он обращает внимание на все входы в здание и в квартиру, пожарные лестницы, окна, балконы, соседние комнаты и квартиры, чердаки, подвалы и иные помещения, а в кварталах малоэтажной застройки обходит двор, огород, надворные постройки, а также соседние дома и приусадебные участки. Если такой обход требует много времени, следователь может прибегнуть к помощи работников органа дознания. Они продолжают эту работу в то время, как следователь уже непосредственно приступит к осмотру в центре места происшествия.

Существенную помощь следователю в определении границ и направлений осмотра оказывает проводник служебно-розыскной собаки. Применяется служебно-розыскная собака для установления маршрута преступника после совершения убийства и розыска потерянных, выброшенных или спрятанных им на этом пути предметов. Собака, специально обученная «обратной проработке следа», проходит маршрут, по которому преступник или его жертва пришли к месту совершения преступления. При этом, разумеется, значение для дела имеет не поведение собаки, а следы и иные материальные объекты, найденные с ее помощью[1].

В границы осмотра следует включить объект-ориентир, позволяющий однозначно определить, где находится место происшествия. Ориентиром может служить дорожный столб, мачта линии электропередачи, имеющая индивидуальное обозначение (номер), развилка дорог, обозначенная на карте, устье реки, геодезический знак. Если местом происшествия являются улица или дорога, объектом-ориентиром служит ближайшее здание или иное постоянное сооружение.

Расстояние от объекта-ориентира до центра места происшествия (обычно за центр принимается местонахождение трупа) следует точно измерить. Иначе возможны серьезные осложнения.

---

[1] Подробнее см.: Тарнаев Н. Н., Шиканов В. И. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Иркутск — Чита, 1973.

При отсутствии вблизи подходящих объектов-ориентиров место происшествия можно обозначить специально врытым столбом или, по примеру альпинистов, небольшой пирамидой из камней и, как рекомендовал Я. Г. Цыпарский, зарыть под ними закупоренную бутылку с запиской, подписанной следователем и понятыми[1]. Эти меры особенно необходимы на случай повторного или дополнительного осмотра.

Распределение работы между участниками осмотра. Следователь разъясняет участникам осмотра их права и обязанности, определяет конкретные задачи: инструктирует о порядке действий и о мерах, которые необходимо принять, чтобы обеспечить сохранность доказательств, в частности предупреждает о том, что на месте происшествия нельзя курить, сорить и прикасаться к чему-либо без его разрешения.

Следователю, который параллельно с изучением объектов производит записи, трудно сосредоточиться и на том, и на другом, и он может упустить что-то при составлении протокола. Откладывать же составление протокола до окончания осмотра тоже рискованно: какие-то детали могут не удержаться в памяти. Поэтому ведение записей под диктовку следователя есть смысл поручить одному из участников осмотра, например сотруднику милиции. Некоторые следователи в ходе осмотра для немедленной фиксации воспринятого пользуются диктофоном, и фонограмма служит черновиком протокола.

Фото- и киносъемку, выявление латентных следов и предметов — носителей микрочастиц, изготовление слепков и оттисков со следов, поиски оружия, гильз, пуль посредством металлоискателя и другую работу, связанную с применением научно-технических средств, выполняет специалист-криминалист или прокурор-криминалист, участвующий в осмотре.

Иногда оказывается целесообразным одновременное проведение осмотра на разных участках. Например, в то время как следователь осматривает центральную часть места происшествия, где обнаружен труп, проку-

---

[1] См.: Цыпарский Я. Г. О совершенствовании деятельности прокурора-криминалиста. — В сб.: Научные методы в практике расследования преступлений. М., 1971.

рор или сотрудник милиции могут осмотреть дорогу к этому месту. Для осмотра участка, удаленного от центра места происшествия, требуется дополнительно не менее двух понятых, и результаты его фиксируются отдельным протоколом. Протокол составляет и подписывает тот сотрудник прокуратуры или милиции и те понятые, которые осматривали данный участок.

Чтобы обеспечить цельное представление о происшедшем, важно установить взаиморасположение всех осматриваемых объектов, поэтому следователь и сотрудники прокуратуры или милиции, производящие осмотры на отдельных участках, измеряют расстояния между ними, а также между каждым из участков и общим для них ориентиром и определяют их расположение по странам света.

Нередко возникает необходимость в тщательном обследовании значительных площадей. Для этого следователь привлекает большие группы дружинников или иных представителей общественности либо солдат из воинских частей. Проинструктировав их, следователь поручает им пройти цепью обследуемую территорию в поисках предметов или следов, важных для дела. Такого рода «прочесывание» представляет своеобразный тактический прием следственного осмотра и осуществляется в соответствующем процессуальном режиме, т. е. не иначе как по решению следователя и при его участии (либо при участии сотрудников милиции, действующих по поручению следователя), в присутствии понятых. Место, время, ход и результаты этого действия фиксируются в протоколе осмотра.

Работникам органов дознания, не занятым осмотром, могут быть поручены первоначальные допросы очевидцев и других свидетелей.

Особенности организации осмотра на воде. Специфические трудности представляет осмотр места происшествия, включающего водный участок. Необходимость в этом возникает, когда труп обнаружен в воде или неподалеку от водоема, либо при наличии оснований полагать, что труп или вещи, связанные с убийством, находятся под водой.

При таком осмотре пристального внимания требует береговая полоса, особенно у самой воды, где на влажном грунте могут сохраняться четкие следы.

Вода озер, прудов, рек не всегда прозрачна, и просмотреть дно с поверхности не удается. Применение трала (включенного в комплект научно-технических средств для прокурора-криминалиста), а также всякого рода крючьев, багров, «кошек» оказывается малоэффективным при значительной глубине, тем более если дно неровное, сильно засоренное топляком. Для поиска металлических предметов на глубине до одного метра используется металлоискатель «МИП» (входящий в комплект научно-технических средств прокурора-криминалиста). Изделия из черных металлов могут быть обнаружены магнитным искателем (входит в тот же комплект)[1]. Головка этого прибора, укрепленная на шесте или веревке, погружается под воду практически на любую глубину. К сожалению, радиус действия этих приборов невелик, и тщательное обследование с их помощью сравнительно небольшой, в несколько тысяч квадратных метров, акватории становится чрезвычайно трудоемким. Для поиска же неметаллических объектов (трупа, одежды, изделий из кожи и т. п.) они вообще неприменимы.

Надо иметь в виду, что многие небольшие замкнутые водоемы (пруды, озера) периодически полностью осушаются для чистки дна, а затем снова заполняются водой. По просьбе следователя хозяйственные организации могут приурочить такую чистку к моменту осмотра, что, конечно, значительно облегчит дело. В реках, на которых установлены шлюзы, уровень воды на отдельных участках временно может быть понижен. В результате обнажается для непосредственного осмотра значительная часть дна.

По одному делу были получены данные о том, что убийца бросил в реку кошелек потерпевшей, положив в него камень. По просьбе следователя строители перегородили эту небольшую реку временной земляной плотиной. Из впадин на дне воду откачали пожарными насосами. Благодаря этому в донном иле удалось найти кошелек.

Разумеется, подобные мероприятия допустимы лишь после консультаций с компетентными специалистами, чтобы временное изменение водного режима не причинило ущерба природе и народному хозяйству.

Для проведения осмотра под водой в качестве специалистов привлекаются водолазы. В непрозрачной во-

---

[1] Такими же поисковыми приборами располагают и органы внутренних дел.

де водолазы действуют на ощупь, ползая по дну. Обследовать значительную площадь дна, действуя таким способом, практически невозможно. В последнее время водолазные подразделения «Судподъем», а также некоторые крупные водоспасательные станции ОСВОД начали снабжаться мощными подводными лампами. Это оборудование обеспечивает видимость и в мутной воде, намного повышая производительность труда водолазов.

Применение научно-технических средств при осмотре; материально-техническое обеспечение участников осмотра. Научно-технические средства поиска, обнаружения, закрепления и изъятия следов преступления и иных доказательств входят в типовые комплекты, предназначенные для следователя, прокурора-криминалиста и оперативно-технической службы органов внутренних дел.

К средствам поиска и обнаружения доказательств относятся: осветительная аппаратура, оптика (набор луп), электронно-оптические преобразователи, электрический и механический щупы, металлоискатели для поисков в воде, инструменты для вскрытия хранилищ, порошки и порошковые смеси для опыления невидимых следов, реактивы для предварительных проб на кровь.

Для изъятия и фиксации следов применяются фотоаппараты, кинокамеры, видеофоны, следокопировальные материалы, в том числе целлулоидные и полимерные пленки, фотобумага, листовая резина, пластилин, гипс, силиконовые пасты «К» и «У-4» и др.

Для изъятия пыли из глубоких щелей, пазов, с обширных открытых площадок (с пола, с лестничной клетки и т. д.) используется специальный прибор, изготовленный на основе пылесоса-щетки «Ветерок», или обычный пылесос, в котором комплектный фильтр заменяется фильтром из чистой непылящей и достаточно плотной ткани (батиста, капронового трикотажа).

Частицы черного металла удобно собирать с помощью стержневого магнита из прибора «магнитная кисть» (включенного в группу научно-технических средств для работы со следами, содержащихся в следственном портфеле)[1].

---

[1] Подробнее о свойствах и назначении научно-технических средств, используемых при осмотре, см.: Руководство для следователей. М., 1971, с. 149—177, 222—242; Сорокин В. С., Двор-

Материально-техническое обеспечение участников осмотра также имеет немаловажное значение. Иногда осмотр проводится в течение нескольких часов под открытым небом, в дождь или в мороз. Чтобы это не отразилось на результатах осмотра и на здоровье участников осмотра, важно заранее позаботиться о соответствующей одежде. Следователю надо постоянно держать наготове зимой шубу, теплую шапку, валенки; весной и осенью — резиновые сапоги, плащ. Соответственно одеты и обуты должны быть выезжающие вместе с ним сотрудники милиции, специалисты и понятые.

Если предстоит длительный осмотр в неблагоприятных погодных условиях, надо своевременно позаботиться о месте для отдыха и обогрева в перерывах. Выезжая в безлюдную местность, следует взять запасы еды и питьевой воды.

При выездах на большое расстояние в условиях бездорожья надо продуманно решить вопрос о транспорте. Если в распоряжении милиции и прокуратуры нет средств транспорта повышенной проходимости, в соответствии со ст. 10, п. «ф», Положения о советской милиции они могут быть затребованы у хозяйственных или военных организаций. При необходимости можно воспользоваться регулярными и специальными рейсами самолетов и вертолетов гражданской и военной авиации, речными и морскими судами.

Последовательность действий при осмотре. И участок открытой местности, и помещение (здание) осматриваются в такой последовательности, которая бы обеспечила полное обследование и исключила возможное изменение или уничтожение объектов, представляющих интерес для дела.

В некоторых пособиях рекомендуется начинать осмотр с периферии и, двигаясь по спирали, приближаться к центру.

Однако при осмотре места происшествия и трупа эта рекомендация, как правило, неприменима. Дело в том, что в первые часы после убийства довольно быстро происходят трупные изменения: охлаждается тело, появляются и изменяют окраску трупные пятна, возникает

кин А. И. Обнаружение и фиксация следов. М., 1974. Рекомендации о выборе научно-технических средств применительно к решению конкретных задач осмотра излагаются далее.

и развивается окоченение. Быстрым изменениям подвержен также труп, извлеченный из воды или из-под земли. Если отложить осмотр трупа, это может затруднить судебно-медицинскому эксперту определение времени наступления смерти. Все это говорит о том, что осмотр, который может продлиться несколько часов, следует начинать с трупа, т. е. от центра места происшествия.

Иная последовательность — от периферии к центру — возможна в редких случаях, когда процесс трупных изменений стабилизировался (при полном распаде мягких тканей, образовании жировоска, при мумификации трупа).

При осмотре обширного участка осматриваемую площадь лучше разбить (колышками, шнуром и т.п.) на квадраты и обследовать их один за другим. Подлежащий осмотру участок акватории разбивается на квадраты укрепленными в дне шестами или буйками. В воде, покрытой льдом, шесты и буйки устанавливаются через лунки. Сеть квадратов следователь наносит на черновую схему водоема. Водолаз, проверив очередной квадрат, дает об этом знать покачиванием буйка или шеста, и следователь делает отметку в схеме. На схеме обозначаются места, где обнаружены объекты, представляющие интерес для дела.

Принято делить осмотр на две стадии: статическую, в ходе которой не допускается никаких перемещений и изменений в обстановке, и динамическую, при которой такие перемещения и изменения допускаются. Практически по делам об убийстве разбить процедуру осмотра места происшествия на две отдельные стадии не представляется возможным. Так, начав осмотр трупа, его доводят до конца и направляют труп в морг еще до того, как осмотрены другие объекты. Ведь недопустимо, чтобы труп оставался на месте несколько часов, тем более в жаркую погоду. Нельзя откладывать также изъятие мелких предметов — гильз, пуль, дроби и т. п., иначе впоследствии они могут затеряться. Так же следует поступать с обрывками бумаги, волокнами, которые может унести ветер.

До того как внесены изменения и произведены перемещения, фиксируются данные, относящиеся ко всей обстановке происшествия в целом и к объектам, обнару-

живаемым без поисков, производятся обзорная и узловая фотосъемки.

При осмотре предметов и следов, обнаруженных в ходе поисков, важно соблюдать определенные правила. Так, обнаружив какой-либо предмет, прежде чем поднять или перевернуть его, следователь измеряет и фиксирует расстояние между этим предметом и двумя постоянными ориентирами, определяет его положение относительно этих ориентиров, фотографирует предмет и только после этого детально осматривает со всех сторон. Поднимать и поворачивать предмет надо очень осторожно, чтобы не уничтожить имеющиеся на нем следы и не оставить отпечатков своих рук. Если один предмет лежит под другим либо внутри другого, вначале обследуется верхний (или наружный) предмет, а затем нижний (или помещенный внутри). Мелкие предметы следует брать пинцетом и немедленно упаковывать, обозначая на упаковке название предмета и место, где он обнаружен. Предпочтительно, чтобы работа велась в резиновых перчатках.

Измерения. Данные о расстоянии между объектами, обнаруженными на месте происшествия, и о размерах этих объектов могут иметь исключительно важное значение для построения и проверки следственных версий, для анализа и оценки доказательств. Так, точно измеренное местонахождение пулевых пробоин, их расстояние и направление относительно трупа иногда дают возможность определить, откуда произведен выстрел. Размеры следов обуви позволяют судить о росте человека, оставившего эти следы, и т. д.

В помещении местонахождение объекта, найденного на полу, определяется расстоянием (по перпендикуляру) от двух ближайших стен и положением этих стен относительно стран света. Если объект расположен на стене (например, пятно крови, пулевая пробоина и т. п.), то измеряются высота от пола и расстояние до ближайшей смежной стены; кроме того, обязательно обозначается положение обеих стен относительно стран света.

При осмотре на открытой местности следователь, чтобы определить местонахождение трупа, измеряет расстояние и находит (по компасу, относительно стран света) направление к ближайшему ориентиру (к углу здания, перекрестку улиц, отдельному приметному дереву и т. п.). Для определения места обнаружения других

объектов точкой отсчета служит местонахождение трупа (если это расстояние менее 10 м, точкой отсчета является ближайшая к объекту часть тела трупа). Расстояние свыше 50 м измеряется (рулеткой или мягким метром) с точностью до метра; от 10 до 50 м — с точностью до 0,5 м; менее 10 м — с точностью до 0,01 м.

Во всех случаях измеряются и размеры обнаруженных объектов: длина, ширина (или диаметр) и толщина. Следы и предметы, размеры которых превышают 10 см, измеряются с точностью до 0,5 см; предметы меньших размеров — с точностью до 0,1 см с помощью штангенциркуля.

Когда труп обнаружен в реке, определяется расстояние до ближайшей верхней по течению переправы (моста, парома, брода) и ближайшего причала. Следует также узнать скорость течения. Для этого следователь отмеряет на берегу 100 м, бросает в воду поплавок (закупоренную пустую бутылку, кусок пенопласта и т. п.) и по секундомеру определяет время, в течение которого поплавок проходит вдоль отмеренного участка.

Результаты всех измерений с указанием точек отсчета рекомендуется сразу же вносить в черновую схему места происшествия.

Целеустремленность осмотра. Построение и проверка версий. Работа следователя приобретает целеустремленный характер благодаря построению и проверке версий.

Уже само сообщение, послужившее поводом к осмотру, а затем первые впечатления на месте порождают догадки, предположения о сущности и причинах происшедшего. Эти предположения, догадки по своей природе представляют собой версии. Недостаточно четкие и слабо обоснованные вначале, они подлежат дальнейшему развитию.

Большую ошибку на этом этапе допускают следователи, которые уже с первого взгляда определяют, что им «все ясно». Приняв первую пришедшую в голову догадку за истину, они обычно бегло производят осмотр, обращая внимание лишь на некоторые бросающиеся в глаза обстоятельства. Бывают случаи, что событие, повлекшее смерть, преждевременно и ошибочно квалифицируется как несчастный случай или самоубийство. Следователь, сделав такой вывод, естественно, не ищет,

а потому и не находит следов преступления. В результате преступление остается нераскрытым.

Показателен в этом отношении пример, который привел начальник следственного отдела прокуратуры Бурятской АССР И И. Фортуна: «В нескольких метрах от дороги обнаружили труп Симоновой. По приезде на место происшествия следователь осмотрел труп поверхностно и решил, что Симонова замерзла, а кровь на снегу менструального происхождения. Труп отправили в бюро судебно-медицинских экспертиз. Два дня труп оттаивал. Затем его вскрыли и обнаружили два ножевых ранения в области спины. Время было упущено, следы не обнаружены и не зафиксированы. Установить убийцу не удалось»[1].

Неудача постигла следователя прежде всего потому, что он отказался от построения и проверки версий в ходе осмотра, подменил версии необоснованными категорическими выводами о причине смерти и происхождении крови. Между тем, отдавая себе отчет в том, что любое объяснение происшедшего до проверки представляет собой лишь одну из версий, наряду с которой возможны и другие, иного содержания, следователь мог и должен был построить такие версии. Детально осмотрев труп Симоновой на месте, следователь обнаружил бы раны в спине. А это, исключив версию о смерти от переохлаждения, дало бы основание для версии об убийстве, которую требовалось проверить по горячим следам.

Целеустремленность осмотра обеспечивается построением и проверкой в ходе этого следственного действия следующих версий:

о характере происшествия и причинах смерти;

о месте совершения убийства;

о способе и орудиях убийства;

о мотивах убийства;

о личности убитого, его поведении непосредственно перед убийством;

о пути убийцы к месту происшествия и от этого места;

о числе лиц, совершивших убийство;

о личности убийцы.

Все эти версии взаимосвязаны. Каждая из них представляет собой элемент единой системы версий, объяс-

---

[1] Фортуна И. И. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователя и работников дознания при раскрытии преступлений. — «Проблемы борьбы с тяжкими преступлениями против личности. Материалы научно-практической конференции». Улан-Удэ, 1974.

няющей исследуемое событие в целом. Поэтому в ряде случаев одни и те же фактические данные служат основанием для версий, относящихся к разным сторонам события. Так, признаки огнестрельного ранения на трупе — основание для версий о причине смерти, об орудии преступления и о том, что виновный принадлежит к кругу лиц, располагающих огнестрельным оружием.

Полное подтверждение одних, первоначально возникших версий, и исключение других достигается, как правило, в результате проведения ряда следственных действий (судебно-медицинской и криминалистической экспертиз, допросов свидетелей, обвиняемого и т. д.). Однако необходимые предпосылки решения этой задачи обеспечивает тщательный квалифицированный осмотр места происшествия и трупа.

В каждом случае обстановка места происшествия образует неповторимое сочетание множества деталей, характеризуемых разнообразными свойствами, особенностями, соотношениями. При решении вопроса, какие из этих деталей существенны и как таковые подлежат исследованию и закреплению, следует руководствоваться правилом об относимости доказательств. Согласно этому правилу относящимися к делу признаются те фактические данные, которые могут служить основаниями для построения версий либо средствами проверки уже построенных версий.

По характеру отношения к проверяемой версии фактические данные различаются как подтверждающие и противоречащие. Последние представляют собой сведения (информацию) о так называемых «негативных обстоятельствах», т. е. о фактах, не объясняемых рассматриваемой версией, несовместимых с нею. Наличие противоречащих данных служит основанием для построения других версий.

А. Белова, 64 лет, была убита в своем доме. Муж ее Ф. Белов пояснил прибывшему для осмотра следователю, что потерпевшая последнюю неделю болела и не вставала с постели. Днем он пошел в аптеку купить для жены медицинское судно, дверь в дом оставил открытой, а когда возвратился, увидел, что жена убита. Труп Беловой, на котором имелись рубленые раны, лежал на кровати. Возле кровати на стуле стояло упомянутое судно. Стул был покрыт множеством брызг крови. Такие же брызги, идущие в том же направлении, были и на судне. Эта замеченная следователем деталь противоречила версии, предложенной Ф. Беловым. Если бы убийство было совершено в то время, когда он ходил в аптеку за судном, брызги не попали бы на судно. А если Белов в момент убийства находил-

ся дома и пытается скрыть это, то не исключено, что он совершил преступление. Так, фактические данные, противоречащие первой версии о неизвестном убийце, послужили основанием для построения второй версии. Проверяя ее, следователь внимательнее присмотрелся к Белову и увидел у него на лысине и на волосах мелкие пятна, похожие на брызги крови. Белов был немедленно освидетельствован с участием судебного медика, а вещество, образующее пятна, изъято. Судебно-медицинский эксперт-биолог представил заключение о том, что это кровь одной группы с кровью потерпевшей. Впоследствии Белов был полностью изобличен в убийстве жены.

Подобным образом данные об отсутствии на поверхности огнестрельной раны признаков близкого выстрела служат доказательством, опровергающим версию о самоубийстве; ненарушенный слой пыли на подоконнике — обстоятельство, противоречащее версии о том, что убийца проник в дом через окно.

Важно также иметь в виду, что вопрос об относимости доказательств при осмотре места происшествия (как и при других первоначальных следственных действиях) решается, как правило, не окончательно, а предварительно: «...в момент самого осмотра обычно нельзя знать вполне точно, что из обнаруженных обстоятельств в процессе дальнейшего следствия окажется существенным, а что несущественным. Поэтому следует фиксировать все, что может иметь значение, помня, что лучше зафиксировать несущественное обстоятельство, чем упустить обстоятельство важное, нужное для установления истины»[1].

Обобщение практики позволяет выделить определенные группы источников фактических данных, использование которых характерно для построения и проверки версий, возникающих в ходе осмотра места происшествия.

Установленные при осмотре внешние признаки трупа дают информацию о виде и причинах смерти, а также о других важных обстоятельствах исследуемого события. Осмотр трупа является специфической, относительно самостоятельной по своей методике частью работы на месте происшествия.

Осмотр трупа. В соответствии со ст. 180 УПК следователь производит осмотр трупа с помощью врача — специалиста в области судебной медицины или иного врача. Это требование закона не означает, что следователь мо-

---

[1] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. II. М., «Наука», 1970.

жет переложить осмотр трупа на специалиста, оставив за собой лишь запись результатов осмотра под его диктовку. Тщательно проведенный следователем осмотр поможет получить ответы на многие вопросы, даст информацию о важных деталях убийства. По ходу осмотра следователь задает врачу вопросы, обращает внимание на те или иные обстоятельства. Участие врача-специалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения не является судебно-медицинской экспертизой, поэтому врач здесь никаких заключений по вопросам, поставленным ему следователем, не дает, но он высказывает свои предположения о времени смерти, характере и роде оружия (орудия), дальности выстрела, о позе, в которой находился потерпевший в момент нанесения ему повреждений, и других фактах. Эти суждения в протокол осмотра не вносятся, но они могут пригодиться следователю для построения версий.

Осмотр трупа начинается после фиксации его позы. Следователь осматривает одежду, обращая особое внимание на ее состояние (опущены или подняты, целы, разорваны или разрезаны, мокры, влажны или сухи отдельные ее предметы, застегнуты или расстегнуты пуговицы и т. п.). Затем необходимо тщательно, желательно с помощью лупы, осмотреть поверхность одежды для обнаружения приставших к ней частиц (почвы, растений, волос, волокон и т. д.). Обнаружив такие частицы и зафиксировав их положение в протоколе осмотра, следователь осторожно пинцетом изымает их и помещает в отдельные чистые пробирки, пузырьки или коробочки с соответствующими надписями или бирками. Это важно сделать до снятия одежды с трупа, иначе частицы могут отделиться, отпасть или остаться незамеченными.

Далее также до изменения позы трупа надо выявить и зафиксировать наличие на открытых частях трупа пятен, потеков или брызг крови, а также, что очень важно, их направление, которое может измениться при переворачивании трупа (появление при переворачивании новых пятен крови особо оговаривается в протоколе осмотра).

Раздеть труп на месте обнаружения можно лишь в случаях, когда этому не препятствуют погодные условия или окружающая обстановка. Как правило же, труп для продолжения осмотра доставляется в морг одетым и, по возможности, в той же позе, в какой он находился в момент обнаружения.

Осмотр в морге столь же неотложен, как и осмотр трупа на месте происшествия. Под одеждой могут обнаружиться повреждения, которые в корне изменят первые предположения о причинах смерти и дадут новое направление расследованию.

Снимая одежду, следователь детально осматривает каждый ее предмет. При этом необходимо обращать внимание на ранее не обнаруженные приставшие к одежде мелкие частицы (которые, естественно, изымаются), а также на имеющиеся на ней пятна крови, спермы, грязи или иных веществ. Влажная одежда обязательно высушивается.

Все карманы надо вывернуть, осмотреть, а находящиеся в них предметы извлечь и сохранить. Чтобы не утратить частиц, которые могут потребоваться для дальнейшего исследования, каждый карман следует выворачивать над чистым листом бумаги, а затем этот лист с высыпавшимися на него крошками, пылью и другими частицами упаковать в плотный конверт или полиэтиленовый пакет, обозначив на нем, откуда они взяты. Обнаруженные на одежде пятна и повреждения должны быть зафиксированы и затем прикрыты кусками чистой ткани, которые пришиваются или прикалываются к одежде.

При убийстве, которому предшествовала борьба между потерпевшим и преступником, а равно при убийстве, сопряженном с изнасилованием, на одежде потерпевшего появляются невидимые невооруженным глазом микроволокна с одежды убийцы. От выстрела с небольшого расстояния в области входного отверстия на одежду оседают микроскопические частицы копоти, пороха, металла. Они могут быть выявлены и определены путем криминалистического экспертного исследования. Чтобы сохранить их на одежде для криминалистического исследования, необходимо соблюдать определенные правила.

Микрочастицы непрочно связаны с предметом-носителем, поэтому при осмотре следует предотвращать сильные движения воздуха (сквозняки и т. п.) и загрязнение (волокнами одежды, пухом от платков, почвой с обуви участников осмотра), избегать встряхивания и перегибания (складывания) одежды. О мерах предосторожности должны быть проинструктированы все участники осмотра. Влажные предметы до упаковки необходимо высушить.

Упаковка производится следующим образом. Каждый предмет одежды надо расстелить на чистом листе плотной (проклеенной или вощеной) бумаги и сверху накрыть вторым таким же листом, края обоих листов склеить клейкой лентой, помещенную таким образом между листами одежду свернуть в виде рулона и перевязать, а затем обернуть в несколько листов бумаги и опечатать.

Иногда изъятую при осмотре трупа и упакованную одежду требуется осмотреть дополнительно или предъявить для опознания. При этом также необходимо соблюдать меры предосторожности против загрязнения ее посторонними микрочастицами. Одежда в этом случае выкладывается на чистые листы бумаги или на стекло, протертое чистой белой хлопчатобумажной тряпкой. По окончании следственного действия она сразу же упаковывается описанным выше способом в те же листы бумаги. Все эти обстоятельства (с указанием мер предосторожности) должны быть отражены в соответствующих протоколах (дополнительного осмотра или предъявления для опознания).

В одном случае по делу об убийстве обвинение основывалось на заключении криминалистической экспертизы о том, что на одежде убитого оказались микроволокна, однородные с пиджаком обвиняемого. Однако суд не придал этому заключению значения улики, так как в ходе судебного следствия было установлено, что и та, и другая одежда до направления на экспертизу осматривалась следователем одновременно на одном и том же столе В этих условиях нельзя было исключить переноса волокон с пиджака обвиняемого на одежду потерпевшего в ходе осмотра.

В протоколе осмотра при описании трупа прежде всего фиксируется пол, возраст[1], рост, телосложение, аномалии в строении тела и деформация конечностей, степень упитанности и цвет кожных покровов. Затем следователь переходит к выявлению и описанию трупных явлений. От того, насколько правильно и подробно они будут зафиксированы в протоколе осмотра, зависит точность заключения судебно-медицинского эксперта о сроках наступления смерти. Если в осмотре участвует не специалист в области судебной медицины, а иной врач, следо-

---

[1] Если к моменту осмотра личность убитого установлена, возраст указывается на основании документов (паспорта, воинского билета и т. д.). Если же труп не опознан, возраст определяется по анатомическим признакам. См. об этом в главе седьмой.

ватель обращает его внимание на необходимость детального исследования всех трупных явлений и подробной фиксации их в протоколе осмотра.

Для определения срока наступления смерти существенное значение приобретают данные об охлаждении трупа, о трупных пятнах, трупном окоченении, высыхании и гнилостных изменениях. В протоколе осмотра требуется особо фиксировать в часах и минутах момент обнаружения трупных явлений. Если за время осмотра, который иногда длится несколько часов, эти явления изменились (появилось или развилось трупное окоченение, изменился цвет трупных пятен), в протоколе осмотра следует также фиксировать, в чем они выразились и когда изменения наступили.

Темпы развития трупных явлений зависят от многих факторов, в частности от температуры окружающей среды, индивидуальных особенностей покойного (ожирение, возраст и др.), причины смерти и степени обескровливания. Поэтому приведенные ниже данные следует рассматривать лишь как средние, допускающие существенные отклонения.

Быстрота охлаждения трупа зависит от температуры окружающей среды, а также от одежды. При комнатной температуре (15—18°) температура тела сохраняется в течение одного-полутора часов после смерти на одном уровне, после чего она понижается, в среднем на 1° в час. Более высокая температура окружающей среды задерживает понижение температуры тела, а низкая, напротив, ускоряет его. Охлаждение замедляется также и в случае, если на умершем была теплая верхняя одежда.

Лицо и кисти становятся холодными на ощупь уже через два часа. Дольше всего задерживается понижение температуры в подмышечных впадинах и между бедрами. К концу суток температура тела сравнивается с температурой окружающей среды.

Трупные пятна появляются через полтора-два часа после смерти. В первые 6—10 часов трупные пятна при изменении положения трупа могут полностью переместиться. Через 10—12 часов трупные пятна перемещаются только частично, сохраняясь и на прежнем месте. При надавливании пальцем на трупное пятно оно бледнеет, затем окраска его восстанавливается; по скорости ее восстановления можно судить и о давности образования

трупного пятна. Приблизительно через сутки трупные пятна при надавливании уже не бледнеют.

Трупное окоченение начинается в течение первых 6 часов последовательно в различных группах мышц. Окоченение может в отдельных случаях развиваться и сразу после наступления смерти (так называемое каталептическое окоченение). Прежде всего окоченение появляется в мышцах нижней челюсти, а окоченение всего трупа наблюдается через 8—24 часа. Затем оно постепенно исчезает, а при температуре 15—18°С проходит в среднем на третьи сутки. При высокой температуре среды окоченение наступает и заканчивается скорее, при низкой же — наступление и разрешение окоченения задерживается иногда на продолжительное время. На развитие трупного окоченения и его продолжительность влияют также состояние мускулатуры, упитанность, характер перенесенного заболевания, потеря крови, причина смерти и др.

Помутнение глазных роговиц, равно как и подсыхание белочных оболочек может наступить уже через 10—15 минут после смерти, обычно же — через 2—3 часа. Подсыхание участков кожи наступает через 2—3 часа после наступления смерти.

Гнилостные изменения обычно наблюдаются на 3—4-й день в виде зеленоватых пятен в подвздошных областях. Время появления и темп развития гнилостных изменений трупа прямо зависят от температуры окружающей среды. При высокой температуре (30° и выше) гниение развивается настолько быстро, что уже в первые сутки может наступить резкая гнилостность трупа, тогда как при температуре 10—14°С она наблюдается лишь через 3—4 недели. При температуре среды ниже нуля труп может сохраняться годами. Поэтому, высказывая предположение о давности смерти, необходимо обязательно учитывать температурные условия среды, в которой обнаружен труп.

Анализ обнаруженных изменений трупа, условий внешней среды и особенностей трупа позволяет опытному специалисту довольно точно определить время наступления смерти. Разумеется, это полностью зависит от того, насколько тщательно будут выявлены и зафиксированы трупные явления.

Для определения степени охлаждения трупа обязательно должна быть измерена и зафиксирована дважды

(в начале и в конце осмотра) температура тела: в подмышечных областях, за щекой и в прямой кишке, куда термометр вводится на 10—15 см. Одновременно измеряется и температура окружающей среды, где был обнаружен труп. Время и результаты измерения температуры фиксируются в протоколе. Необходимо определить температуру тела и на ощупь, в частности температуру лица, кистей, грудной клетки, живота, подмышечных впадин, между бедрами. В протоколе указывается, в каких местах труп на ощупь холоднее, в каких теплее.

Осматривая трупные пятна, отмечают их месторасположение на задней поверхности тела, на передней, на боковых; их цвет, степень выраженности. Вторично осматривают и отмечают в протоколе расположение трупных пятен уже перед концом осмотра, чтобы отметить, переместились ли они, если положение трупа при осмотре было изменено. При осмотре трупных пятен на них надавливают пальцем и отмечают, бледнеют ли они при этом, и если бледнеют, то через сколько минут цвет их восстанавливается.

Затем определяется трупное окоченение. Оттягиванием подбородка выясняют, есть ли окоченение в жевательных мышцах; приподнимая голову, устанавливают наличие или отсутствие его в мышцах шеи; поднимая и сгибая верхние конечности в суставах, сгибая и разгибая пальцы, выявляют наличие или отсутствие окоченения в верхних конечностях; подкладывая руки под бедра, приподнимают их и выявляют наличие или отсутствие окоченения в коленных, тазобедренных и голеностопных суставах.

Далее выявляется наличие или отсутствие гнилостных изменений, как-то: зеленоватой окраски кожи в подвздошной области, на передней стенке живота и в других местах.

При осмотре глаз отмечают, открыты они, закрыты или полуоткрыты; каково состояние роговой оболочки — блестящая она или мутная; имеет ли место высыхание белочной оболочки при полуоткрытых или открытых глазах.

Затем осматривают естественные отверстия. В отношении ушных раковин и слуховых проходов определяется, свободны ли они, не выделяется ли из них кровь или гной; запачканы ли они, чем именно; при осмотре отверстий носа устанавливается, есть ли какие-нибудь выделе-

ния и, если есть, то какие. Рот обязательно открывают и вводят в его полость указательный палец правой руки. При осмотре устанавливают и фиксируют наличие (отсутствие) во рту содержимого (пищевых масс, сгустков крови, инородных тел и т. п.), положение языка (находится ли он за зубами или выступает); состояние кончика языка: не высохший ли он, нет ли на нем следов прикуса, повреждений.

Нередко обороняющийся потерпевший наносит укусы убийце. Поэтому очень важное значение могут иметь частицы, обнаруживаемые на зубах, между зубами убитого. Они подлежат изъятию для последующего исследования, которое может выявить среди них частицы кожи человека, а также волокна одежды преступника. Аналогичные частицы могут оказаться и под ногтями рук убитого.

Обследуя половые органы, надо обратить внимание, в частности, на то, имеются ли на них какие-либо следы выделений и наложений. Осматривая промежность и заднепроходное отверстие, отмечают, не зияет ли оно, имеются ли там выделения и какие (кровь, сперма, инородные тела, кишечное содержимое) или кожные покровы ничем не запачканы.

Завершается осмотр трупа обследованием повреждений. Врач-специалист ощупывает голову, а затем и другие части тела, чтобы определить, нет ли необычной подвижности костей черепа, лицевого скелета, костей конечностей, грудной клетки, таза.

Результаты ощупывания отражаются в протоколе осмотра. Каждое из повреждений описывается отдельно, причем последовательно указываются:

а) характер повреждения (ссадина, кровоподтек, рана, перелом);

б) его точное месторасположение (на передней, задней, боковых поверхностях) и расстояние (в см) относительно какой-либо точки или линии тела. Такими точками могут быть: на голове — теменные и затылочные бугры, брови, края ушной раковины; на шее — средняя линия; на груди — соски; на животе — реберные дуги, пупок, лобок, средняя линия живота; на конечностях — суставы;

в) продольные и поперечные размеры повреждений, диаметр округлых повреждений;

г) форма повреждения;

д) форма его краев;

е) состояние кожных покровов вокруг краев (ссадины, запачканы чем-либо).

Запись в отношении каждого повреждения выглядит примерно так: «На 4 см выше пупка и на 6 см влево от средней линии живота в вертикальном направлении располагается рана овальной формы с верхним тупым концом и нижним острым концом, края раны ровные, без осаднения. Длина ее в продольном направлении 2,6 см, ширина 0,5 см».

Описывая повреждения, нельзя указывать, что это «ножевая», «огнестрельная», «ушибленная» рана, так как характер ранения может быть установлен только в результате судебно-медицинского исследования трупа при вскрытии. Поэтому, осматривая, например, труп с повреждениями, причиненными огнестрельным оружием, врач-специалист отмечает локализацию входного и выходного отверстия, подробно описывает их признаки, в частности диаметр, но его мнение о характере и калибре оружия в протокол не записывается. Аналогично этому в протоколе подробно описываются признаки близкого выстрела (или отмечается их отсутствие), но окончательное заключение о дальности выстрела дается лишь после вскрытия трупа. На месте же происшествия врач-специалист может лишь в порядке консультации высказать свои предварительные соображения по этому вопросу, чтобы помочь следователю ориентироваться в происшедшем.

Пристального внимания требуют не только признаки повреждений, по всей вероятности повлекших смерть, но и мелкие, слабые следы ударов, царапины, ссадины и т. д. Так, кровоподтеки, ссадины могут указывать на предшествующую убийству драку, истязание потерпевшего перед убийством или другие обстоятельства происшедшего.

Осматривая в лесу на месте обнаружения труп девушки, следователь и врач-специалист заметили на ее ногах длинные царапины. Возникло предположение, что труп перемещался. Следователь тщательно осмотрел окружающую местность и обнаружил следы волочения, ведущие от шоссе. Так было определено место убийства. Далее, среди допрошенных водителей автомашин, проезжавших в соответствующее время по шоссе, был установлен свидетель, который не-

далеко от места убийства видел знакомого парня с девушкой. Названный свидетелем парень и оказался убийцей.

При осмотре трупа, извлеченного из воды, определяются и фиксируются признаки мацерации («кожа прачки») кистей и стоп, по которым можно судить о продолжительности пребывания трупа в воде, отмечается, есть ли беловатая пена (в виде комочков) около рта и носа, а также насколько труп вздут. При описании повреждений обязательно указываются признаки, характеризующие их посмертное или прижизненное происхождение.

При обнаружении трупа после пожара также крайне важно описать признаки ожогов, указывающие на прижизненное воздействие пламени: покраснение кожи и образование пузырей (в результате воспалительной реакции), наличие вокруг глаз участков необгоревшей кожи (образуемых при зажмуривании глаз от огня и дыма), наличие ярких красно-розовых трупных пятен (такой цвет они приобретают при вдыхании погибшим продуктов горения[1].

Если при осмотре трупа никаких повреждений не отмечено, это обязательно следует указать в протоколе, поскольку повреждения могут возникнуть при неосторожном обращении с трупом после первоначального осмотра, в частности при перевозке. Исчерпывающее описание всех повреждений, а в соответствующих случаях указание на их отсутствие должны быть подтверждены фотоснимками.

При осмотре трупа со значительными гнилостными изменениями необходимо преодолеть чувство брезгливости, и хотя такие трупы издают скверный запах, а внешний вид их вызывает отвращение, нельзя осматривать труп на расстоянии, так как могут быть упущены важные детали. Разложившийся труп и одежда на нем осматриваются, как и в других случаях, тщательно и детально.

На загнившем трупе и на его одежде могут находиться насекомые, личинки, куколки. Образцы их должны быть изъяты, помещены в стеклянные пробирки с проб-

---

[1] Выводы о смерти от утопления или от воздействия пламени, основанные на внешних признаках, устанавливаемых при осмотре, могут быть лишь предположительными. Для категорического заключения по этим вопросам необходимо вскрытие трупа, а также другие исследования.

ками или стеклянные баночки, опечатаны и с постановлением следователя направлены для экспертизы специалисту-энтомологу. Последний может установить виды насекомых, продолжительность их жизни, особенности развития и время года, в которое эти особенности проявляются. Такие данные в совокупности с другими необходимы для определения давности наступления смерти или продолжительности нахождения трупа в месте его обнаружения. Такое же значение может иметь и биологическое исследование плесени, обнаруживаемой на трупе и на одежде.

После того как наружный осмотр трупа закончен и результаты его надлежащим образом зафиксированы, труп направляют в морг на судебно-медицинскую экспертизу. При этом следователь и врач-специалист должны проследить, чтобы трупу при перевозке не были причинены дополнительные повреждения, а находящиеся при нем предметы одежды не были утеряны. Избежать этого поможет надлежащая упаковка трупа. Не рекомендуется использовать полиэтиленовые мешки, так как трение между пластмассой и тканью создает электростатическое поле, в котором смещаются и прилипают к оболочке мешка микрочастицы, находящиеся на трупе, его одежде и обуви. Труп следует упаковать в листы плотной чистой бумаги или в чистую хлопчатобумажную ткань, перевозить в закрытой автомашине либо под брезентом, на санитарных носилках или на мягкой подстилке в зафиксированном положении.

Чтобы избежать ошибки, которую может допустить эксперт, указав в акте судебно-медицинского исследования анкетные данные другого умершего (когда в морг поступает одновременно несколько трупов), рекомендуется перед отправкой в морг прикрепить к руке или к ноге трупа табличку с обозначением фамилии, имени, отчества умершего, а если они неизвестны — номера следственного дела. Когда по одному делу одновременно направляется в морг несколько неопознанных трупов, в табличке надо указать условный номер трупа согласно протоколу осмотра.

В одной из исправительно-трудовых колоний заключенный Немченко убил трех человек. Трупы были доставлены в морг (за 60 км от места происшествия) в одной машине. В дальнейшем оказалось, что эксперт перепутал трупы, и повреждения, причиненные одним лицам, в своем заключении приписал другим.

В крупных моргах подобная ошибка может коснуться двух разных дел.

Данные о времени совершения убийства. Наряду с данными, которые устанавливаются при осмотре трупа, в ходе осмотра места происшествия могут быть получены дополнительные указания на время наступления смерти. Осматривая лужи и обильные потеки крови, врач-специалист по степени высыхания и цвету крови может определить, сколько приблизительно времени прошло с момента кровотечения.

С этой точки зрения представляет также интерес состояние листвы, сорванной в момент преступления, степень ее увядания.

Точно фиксируют время убийства показания стрелок на часах (наручных или настенных и т. д.), когда они повреждены во время убийства. Если же часы, принадлежавшие потерпевшему, продолжают идти, значит, с момента убийства не истекло время, на которое они заводятся (путем эксперимента можно определить время хода часов).

Если осмотр производится на открытой местности после дождя, а почва под трупом сухая, значит, он оказался там до начала дождя.

Обрывки газет, справки и иные документы, найденные в карманах одежды трупа, помогают определить дату, ранее которой убийство не могло быть совершено.

В зависимости от того, какая на трупе одежда — рабочая или выходная, можно составить мнение, в котором часу совершено убийство. Если же труп обнаружен спустя длительное время после убийства, одежда погибшего предположительно указывает на время года, когда оно произошло.

В жилом помещении о времени совершения преступления можно судить по включенному или невключенному электроосвещению, зажженной или полностью выгоревшей керосиновой лампе; закрытым ставням окон, состоянию печи (горячая, теплая, холодная), остывшей или теплой, засохшей или загнившей пище, влажному полотенцу, степени высыхания окурков, заправленной или незаправленной постели, последним датам на отрывном календаре, газете или в письмах, находящихся в почтовом ящике или в квартире.

В сельской местности закрытые в хлеву или некорм-

леные домашние животные, спущенная с цепи собака, признаки кормления или дойки скота дают основания для построения версий о времени совершения преступления.

Возникшие на основе этих данных версии подлежат проверке путем допросов родных или близких потерпевшего, которым известен его обычный распорядок дня (время подъема, завтрака, ухода на работу, выполнения домашних работ и т. д.).

Признаки места совершения убийства. Как уже указывалось, место обнаружения трупа далеко не всегда совпадает с местом убийства. Известно немало фактов, когда убийца или его укрыватели, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления, перемещают труп подчас на значительные расстояния. Версия о том, что убийство совершено не там, где найден труп, при наличии к тому оснований непременно подлежит проверке уже в ходе осмотра места происшествия.

Признаками перемещения трупа служат следы волочения (на грунте, на полу, а также в виде продольных царапин на теле потерпевшего), отсутствие значительных пятен крови на месте обнаружения трупа при повреждениях, неизбежно вызывающих сильное кровотечение, отсутствие на обуви частиц грунта, на котором лежит труп, несоответствие между позой трупа и расположением трупных пятен (например, труп лежит на животе, а трупные пятна обнаружены на спине), несоответствие между одеждой трупа и обстановкой, в которой он обнаружен (например, труп в спальной пижаме найден вдали от населенных пунктов, тем более в зимнее время), следы транспортных средств или наличие приспособлений для переноски трупа. Основанием для версии о совершении убийства в другом месте служит также отсутствие признаков борьбы вблизи трупа при наличии таких признаков на самом трупе.

Очевидна необходимость построения и проверки версий о месте убийства, когда труп обнаружен в железнодорожном товарном вагоне, на повозке, в воде и т. д. При обнаружении трупа в железнодорожном вагоне подлежат установлению номер вагона и характер перевозившегося в нем груза, чтобы по документам выяснить маршрут, график движения и места стоянки вагона. При обнаружении трупа в повозке необходимо установить ее следы по возможности на всем протяжении

пути, а также выявить на этом пути другие следы или предметы, которые могут относиться к убийству. При обнаружении трупа в реке важно определить, как уже отмечалось, направление и скорость течения, следы преступления и преступника на берегу и т. п.

Кровь на месте происшествия. Пятна крови по виду и механизму их образования различаются, как лужи, потеки, капли, брызги, помарки (или мазки). Размеры, форма и расположение пятен дают возможность определить место совершения убийства, позы убийцы и потерпевшего в этот момент, наличие борьбы или самообороны и другие существенные обстоятельства.

Лужи крови образуются при обильном вытекании крови в течение более или менее продолжительного времени в результате обширных повреждений крупных кровеносных сосудов. Отсутствие лужи крови на месте обнаружения трупа при обширных повреждениях у потерпевшего указывает на то, что труп был откуда-то перемещен уже после прекращения обильного кровотечения.

Потек образуется в результате стекания крови по какому-нибудь предмету. После высыхания нижняя часть потека становится темнее верхней. По направлению потеков крови на теле можно судить о положении тела в момент нанесения повреждений и после него. Потеки на теле или одежде, идущие в разных (например, в вертикальном и горизонтальном) направлениях, указывают на то, что положение тела потерпевшего изменилось.

Капля крови—это пятно, которое образуется от свободного падения незначительного количества крови, вытекающей из повреждения или стекающей с какого-нибудь предмета. Форма капли зависит от разных факторов: от того, находилось ли в покое или передвигалось тело, с которого упала капля; от угла, под которым капля упала на поверхность предмета, и от высоты, с которой она падала. Отвесно падающая на поверхность капля образует пятно круглой формы, а падающая под углом — суживающееся пятно, которое при малом угле может принять вытянутую форму, напоминающую восклицательный знак. На горизонтальной плоскости такую форму приобретают пятна от капель при быстром движении потерпевшего, причем заостренный конец указывает направление движения. Если капля падает

с высоты в 20—25 *см* и более, края пятна становятся неровными, образуя выступы или зазубрины. При значительной высоте падения капли от этих выступов в свою очередь отделяются мелкие капли в виде брызг.

Брызги возникают при падении капель крови непосредственно в момент причинения повреждений, а также при взмахе окровавленным орудием преступления. Установление их важно для определения места, где наносились повреждения, а иногда и места, где находился преступник в момент убийства.

Помарки (мазки, отпечатки) крови возникают от прикосновения окровавленного предмета или части тела. Они образуются, например, при вытирании окровавленных рук или ножа о полотенце, об одежду; они могут быть оставлены и подошвой обуви, если ранее в этой обуви наступили на лужу крови. Иногда по помаркам и отпечаткам можно определить форму следообразующего предмета, например окровавленной руки, клинка ножа, подошвы обуви и т. п.

Стремясь избежать ответственности, преступники, удалив труп, принимают меры и к ликвидации уличающих их пятен крови. Они замывают, закрашивают или заклеивают поверхности, на которых образовались пятна, заменяют испачканную кровью обивку на диванах и креслах. Но, как правило, полностью устранить пятна крови не удается. Чтобы обнаружить и распознать их при осмотре, следователь должен использовать разнообразные тактические приемы и средства.

Если есть основания предполагать, что преступником приняты меры к устранению следов крови, следует искать мелкие пятна в тех местах, где виновный мог их не заметить: за приставленными к стенам шкафами, на нижней части ножек стульев, столов, у плинтусов, на темных тканях обивки мебели, шторах и т. д. Во многих случаях пятна крови, порою обильные, обнаруживались между дощечками паркета, половицами, на межэтажном перекрытии после вскрытия пола, который сверху был совершенно чистым. Особого внимания требуют свежевыбеленные или заново оклеенные обоями стены, новая обивка старой мебели.

Если на месте происшествия обнаружены явные и многочисленные пятна крови, которые убийца и не пытался уничтожить, их также необходимо тщательно и последовательно изучить.

По форме следов крови можно судить о механизме действий преступника. Кроме того, они могут быть оставлены убийцей в связи с саморанением или сопротивлением потерпевшего. С этой точки зрения заслуживают пристального внимания кровяные пятна на дверцах шкафов, крышках сундуков и внутри этих хранилищ, где мог рыться преступник; на входных дверях, лестничных перилах и т. д.

Нелегко распознать пятна крови, изменившие окраску в силу естественных причин или в результате замывания. Пятно крови, первоначально имеющее красный цвет с глянцевитым оттенком, высыхая, постепенно становится коричневым, бурым и даже черным. В сыром месте кровь может подвергнуться гниению, и тогда пятно приобретает серовато-зеленоватый оттенок. Замытые пятна могут иметь желтоватый или желтовато-розовый цвет. На черных, темно-синих и темно-коричневых предметах пятна крови, не выделяясь цветом, могут выглядеть несколько более светлыми, чем окружающий фон.

Возможное разнообразие окраски требует от следователя внимательного осмотра каждого пятна, хотя бы отдаленно напоминающего кровь. Чтобы облегчить обнаружение пятен крови на темном фоне, целесообразно осматривать предметы в косопадающем свете, используя для этого карманный фонарик или свечку. При осмотре ткани рекомендуется слегка провести по ней скальпелем. Это вызывает некоторое разволокнение поверхностного слоя материи, и пятна крови становятся более заметными.

Для повышения эффективности осмотра применяются научно-технические средства. Одним из таких средств является ультрафиолетовый осветитель[1]. Под лучами осветителя невидимые на темном фоне или замытые пятна крови выделяются интенсивностью и цветом люминесценции.

Если можно предполагать, что на определенном объекте имеются замытые или изменившие цвет пятна крови, следует прибегнуть к предварительным пробам, используя, например, реакцию трехпроцентного раствора

---

[1] Следователи прокуратуры и прокуроры-криминалисты снабжаются в централизованном порядке ультрафиолетовыми осветителями типа «Малютка», УК-1.

перекиси водорода. Соединяясь с кровью, перекись водорода вспенивается. В тех же целях можно использовать раствор люминола[1] и реактив Воскобойникова[2].

Раствор люминола в качестве средства для предварительных проб применяется не только при проверке пятен на поверхности предметов, но и жидкостей, предположительно впитавших кровь (например, исследуется мыльная вода, в которой убийца мог мыть руки или стирать окровавленную одежду), а также сыпучих масс (например, земли), в которые могла впитаться кровь. Проверяемую жидкость вливают в раствор люминола. Если жидкость содержит взвешенные частицы, надо чтобы они отстоялись. Затем пробы производятся раздельно — с жидкостью и с осадком. Подобным же образом в раствор люминола вносится земли или песок[3]. При наличии в исследуемом материале крови в растворе возникает голубое свечение, наблюдаемое в затемненном помещении.

Применение названных химических веществ (перекиси водорода, реактива Воскобойникова, раствора люминола) для предварительных проб не исключает возможности последующих судебно-медицинских биологических экспертных исследований тех же объектов на предмет определения крови и ее групповых свойств, однако затрудняет их. Поэтому прибегать к таким пробам следует

---

[1] Раствор содержит 0,1 *г* люминола, 5 *г* соды кальцинированной, 10 *мл* 30-процентной перекиси водорода на один литр воды (первые два компонента приложены к следственному портфелю). Для обработки одного комплекта верхней и нижней одежды требуется около 2,5 *л* раствора. В затемненном помещении раствор, нанесенный через пульверизатор на исследуемые предметы на участках с замытыми пятнами крови, вызывает голубоватое свечение. Продолжается оно около минуты и возобновляется при повторном опрыскивании предмета. Этим же раствором вызывается свечение воды, в которой отмывались окровавленные предметы.

[2] Реактив Воскобойникова представляет собой смесь следующих сухих веществ: основной (или уксусный) бензидин — 1 *г*; лимонная (или винная) кислота — 10 *г*; перекись бора — 1 *г*. Перед исследованием 0,1—0,2 *г* этой смеси растворяют в 10 *мл* дистиллированной или кипяченой воды. Через две минуты реактив готов к применению. Небольшой ватный тампон смачивают на пинцете в реактиве и прикладывают к предполагаемому пятну крови. Если пятно действительно образовано кровью, тампон приобретает синюю или голубую окраску.

[3] Чтобы реакция была более контрастной, количество воды в растворе люминола уменьшается до 100 *мл* при сохранении в прежнем количестве остальных ингридиентов.

лишь в случаях, когда выявление крови другими способами не дает результатов. При этом обрабатывать химикатами рекомендуется по возможности лишь часть исследуемого объекта (небольшой участок обширного пятна, одно из мелких пятен среди скоплений многих других и т. д.).

Важно также иметь в виду, что особенности люминесценции в ультрафиолетовых лучах, вспенивание перекиси водорода, свечение при обработке раствором люминола и окрашивание реактива Воскобойникова вызываются не только кровью, но и некоторыми другими веществами и смесями. Поэтому положительные результаты при применении указанных научно-технических средств не доказывают наличия крови и носят лишь предварительный характер. Они позволяют сузить круг предметов, подлежащих экспертному исследованию.

Отрицательные результаты проб с перекисью водорода также не должны привести к окончательному выводу. Дело в том, что вспенивание — это признак реакции перекиси водорода на каталазу, один из содержащихся в крови ферментов. Под воздействием солнечного света, гниения или дезинфицирующих средств каталаза легко разрушается и реакция не происходит, но кровь в таком пятне может быть установлена экспертным путем. Следовательно, предметы с подозрительными пятнами должны быть направлены на экспертизу и при отрицательной реакции на перекись водорода.

При осмотре ножей и топоров следует обращать внимание не только на их поверхность, но и на места соединения их частей (например, топора с топорищем, клинка ножа с рукояткой). Предполагаемые орудия преступления следует изымать для последующего направления на судебно-медицинскую экспертизу и при отсутствии видимых подозрительных пятен. Эксперт может обнаружить следы крови в щелях между соприкасающимися частями орудия (например, между металлическими деталями и деревянными щечками, у винтов, скреплений складного ножа, под основанием топора на топорище и т. д.) даже после того, как преступник пытался уничтожить эти следы. Разбирать такие предметы на части до направления на судебно-медицинскую экспертизу не следует.

При поисках пятен крови на открытой местности осматриваются листья, трава и почва (земля, пропитанная

кровью, приобретает несколько более темный цвет, чем окружающие участки). Иногда преступники с целью сокрытия пятен крови засыпают их. Поэтому места свежезасыпанные (например, песком, листьями или опилками) следует осматривать особенно внимательно.

Обнаружив пятна, похожие на кровь, следователь фиксирует их расположение, форму, размер, цвет, степень пропитанности материала, на котором они расположены, наличие на них корочек. Эти данные фиксируются на плане и в протоколе, а также фотографируются. Общий вид группы пятен крови (например, на полу, стене, кровати) фотографируют по правилам узловой фотосъемки; отдельные пятна фотографируют крупным планом по правилам масштабной фотосъемки.

Предмет, на котором обнаружено пятно крови (или подозрительное на кровь), по возможности следует изъять целиком. Влажную одежду, постельные принадлежности и другие предметы со следами крови предварительно надо высушить при комнатной температуре, в тени, вдали от нагревательных приборов, так как на влажных предметах кровь подвергается гниению, а при интенсивном нагреве и под солнечными лучами разрушается.

Пятна крови со стен, пола, потолка, с деревянных балок и других объектов, которые нельзя изъять, снимаются вместе с частью поверхности, на которой они находились. Следователь вырезает часть обоев, отслаивает штукатурку, производит скол с доски, балки и т. д. Одновременно следует взять образец материала с той же поверхности (от обоев, штукатурки, деревянной конструкции и т. п.), свободного от подозрительных пятен. Если же это невозможно (например, при обнаружении следов крови на бетонном покрытии, на металлической конструкции), надо сделать соскобы (т. е. соскрести пятно ножом, лезвием бритвы или пинцетом).

С предметов, которые нельзя изъять целиком и можно непоправимо испортить частичным изъятием или соскобом (например, с зеркальных трюмо, витрин, полированной мебели), кровь снимается влажным чистым марлевым тампоном (или куском бинта), который перед упаковкой высушивается. Одновременно отбирается и отдельно упаковывается образец марли чистой.

Кровь на грунте изымают вместе с землей с помощью ножа и помещают в стеклянную посуду. При этом сле-

дует измерить глубину, на которую кровь протекла в землю. Пятна крови на траве и растениях собирают, срезав пучок травы или вырвав растение с корнем и поместив в стеклянную банку.

Кровь на снегу (с минимальным количеством снега) надо поместить в чистый сосуд с уложенным на дно куском марли, сложенным в несколько раз. Когда снег растает, кровь впитается в марлю, которую следует высушить и упаковать. Направлять на исследование кровь со снегом нельзя, так как снег растает и в талой воде кровь испортится.

Признаки способа и орудия убийства. Основаниями и средствами проверки версий о способе совершения убийства наряду с данными судебно-медицинской экспертизы служит обнаружение на месте происшествия орудия убийства или оставленных им следов. Такими следами, в частности, являются признаки опаления на одежде и теле потерпевшего, пулевые пробоины в стеклах и иных предметах, остатки заряда (пули, дробь, пыжи, стреляные гильзы).

При наличии признаков смерти потерпевшего от огнестрельного ранения должны быть приняты меры к обнаружению оружия.

Найденное оружие фотографируется на месте обнаружения, его местоположение фиксируется. При этом должно быть точно измерено расстояние от оружия до трупа, в частности до рук; отмечается, какой стороной вверх оружие лежит, куда направлен ствол, взведен ли курок, в переднем или заднем положении находится затвор, полностью ли дослан магазин в рукоятку пистолета. Кроме того, осматривается само оружие и участок поверхности, на котором оно найдено, выясняется, нет ли следов удара (вмятин) на месте падения и частиц грунта или краски от пола на оружии.

Во избежание случайного выстрела оружие берут осторожно. Чтобы сохранить возможные следы рук преступника и не оставить следы своих пальцев, надо пользоваться резиновыми перчатками и не касаться полированных поверхностей. Поднимают оружие дулом вверх, чтобы из канала ствола не выпали частицы, которые могли там сохраниться.

Для отыскания на оружии следов рук и падения, а также прилипших волос, пятен крови, частиц мозгового вещества и т. д. его осматривают, положив на лист бу-

маги. Затем вынимают магазин и на нем также ищут следы рук.

Если в казенной части ствола имеются патроны или стреляные гильзы, их следует при осмотре извлечь и описать. Также извлекаются патроны и стреляные гильзы из магазина или барабана револьвера. В последнем случае следует зафиксировать, в каких камерах барабана (по счету, начиная от камеры, расположенной в момент осмотра против ствола, и дальше по часовой стрелке, глядя от рукояти) находятся стреляные гильзы, а в каких — снаряженные патроны, какие из патронов имеют следы осечки. Разборка оружия при осмотре не допускается.

При осмотре оружия устанавливают маркировочные обозначения на частях оружия и патронах, а также определяют, нет ли в стволе запаха сгоревшего пороха. Если из ствола извлечены какие-либо частицы, их помещают в отдельный пакет.

Пули, гильзы, пыжи, дробь нередко имеют решающее значение для раскрытия преступления. При поисках стреляных гильз исходят из данных о модели (марке) оружия, предполагаемого местонахождения стрелявшего и направления выстрела. При этом учитывают, что в большинстве случаев пистолетная или винтовочная гильза выбрасывается вправо назад на расстояние до 4,5 м под углом от 60° до 180°[1]. Однако поскольку гильза может рикошетировать, ее следует искать и в других направлениях. На открытой местности гильза может попасть на грунт, покрытый травой, сухими листьями, рыхлым снегом, строительным мусором и т. п. В таком случае местность разбивают на квадраты, каждый из которых последовательно осматривают. При поисках гильз могут быть применены металло- и миноискатели.

После фиксации точного местоположения найденных гильз их осматривают на листе чистой бумаги и фиксируют форму, диаметр шляпки, внутренний диаметр дульца, цвет металла корпуса и капсюля, следы крепления в ней пули, маркировочные обозначения на шляпке, следы от деталей оружия и дефекты гильз (помятость дульца,

---

[1] Из пистолетов «Борхард-Люгер» («Парабеллум») и «Вальтер» гильза выбрасывается влево назад; из пистолета «Маузер» — вверх (см.: Черваков В. Ф. Очерки судебной баллистики. М., 1953, с. 31—33).

разрывы и др.). Устанавливают также, каков цвет пороховой копоти на стенках гильз и есть ли запах гари.

При поисках пуль в помещении обращают внимание на отверстия, вмятины и царапины на стенках, полу, потолке, а также на предметах обстановки. От других отверстий пулевая пробоина при недавнем выстреле отличается тем, что под нею можно найти на полу осыпавшиеся частицы штукатурки. Местоположение как пули, так и дробин, застрявших в стене или иной преграде, следует точно измерить, описать и сфотографировать по правилам масштабной съемки.

Застрявшие в дереве пули изымают вместе с куском древесины, который затем раскалывают. Иногда глубоко застрявшую пулю приходится извлекать через канал, высверленный навстречу пробоине. Из каменных, кирпичных стен и подобных им преград пулю извлекают с помощью шлямбура. Перед извлечением пули щупом определяют направление и глубину пробоины. Извлекать пулю надо всегда очень осторожно, чтобы не повредить, не поцарапать ее, так как это помешает экспертному исследованию. Поэтому шлямбур должен быть большого диаметра.

При осмотре пули следует установить ее конструктивные особенности, маркировочные обозначения[1], наличие, количество, наклон, ширину следов от полей нареза, следы от других деталей оружия, признаки деформации, наличие на ней копоти, частиц посторонних веществ (древесины, ткани, крови и т. п.).

Дробины всегда извлекают с частью преграды во избежание их повреждения. Осмотром дробин устанавливают их форму, размер, цвет и состояние поверхности, наличие на них частиц посторонних веществ, следов от инструмента для изготовления самодельной дроби.

Поиски пыжей (прокладок) следует производить в направлении выстрела, учитывая, однако, что они могут быть отнесены ветром в сторону. В среднем пыжи отлетают от дульного среза на 5—6 м, иногда падают ближе. В некоторых случаях, когда в пыж внедряется заряд дроби, дальность полета пыжа может значительно увеличиться. Поэтому пыж следует искать на всем простран-

---

[1] На торце головной части свинцовых охотничьих пуль указывают калибр, иногда модель. На донышке оболочечных пуль иногда имеются маркировочные обозначения.

стве от предполагаемого места нахождения стрелявшего в момент выстрела и до того места, где находился пострадавший. Осматривая пыжи, надо установить, изготовлены ли они фабричным способом или вручную, в последнем случае — какая бумага или тряпка были использованы для их изготовления; каков их диаметр; нет ли на них следов копоти и дроби, не пахнут ли они порохом. Иногда на самодельных бумажных пыжах могут быть обнаружены следы рук.

Фиксируя следы выстрела на преградах, отмечают форму и размер отверстия, а также наличие (отсутствие) следов близкого выстрела. В протоколе в отношении каждого из следов выстрела отмечают также высоту его расположения над поверхностью пола или грунта и расстояние до ближайших неподвижных объектов.

Если до поражения пострадавшего выстрелом пробита какая-либо преграда (либо две преграды — например, два оконных стекла), для определения местонахождения стрелявшего и направления выстрела производят визирование. Для этого в пробоины вставляется трубка, и следователь фиксирует объект, видимый через эту трубку, — например, окно дома на другой стороне улицы, ствол дерева, участок тротуара и т. д.

Огнестрельное оружие преступники чаще всего уносят с собой, а ножи или различные бытовые предметы (палки, колья и т. п.), использованные в качестве орудия преступления, они нередко выбрасывают вскоре после совершения преступления, чтобы быстрее избавиться от уличающих их вещей. Поэтому поиски такого орудия следует проводить не только непосредственно возле трупа, но и на возможных путях ухода убийцы. Иногда преступник бросает орудие убийства в уборные, сточные канавы, канализационные люки, колодцы, водоемы и т. д.

Для поисков оружия в густой траве, в снегу, в канавах, лужах, колодцах применяются металлоискатели и магнитные искатели. Изыскиваются и другие возможности.

Подозреваемый, сознавшись в убийстве, сообщил, что нож бросил в снег, когда уходил с места преступления. Он указал путь, которым тогда шел, но не смог вспомнить, где конкретно бросил нож. По предложению прокурора-криминалиста были вызваны пожарные с автоцистерной. Они смыли водой снег с пути, указанного подозреваемым, и нож был найден.

Важно иметь в виду, что при убийстве на ножах и холодном оружии, на палках и кольях наряду с видимыми пятнами крови, частицами мозгового вещества, волосами, а иногда и при отсутствии видимых следов образуются микроналожения из клеток поврежденных тканей тела потерпевшего, а также из текстильных волокон, располагающиеся послойно в той последовательности, в которой повреждались предметы его одежды (например, волокна верха пальто, затем подкладки, верха пиджака, подкладки пиджака, рубашки, майки и т. д.). В то же время на предметах, примененных в качестве орудия убийства, могут оказаться и микроволокна из одежды преступника.

При осмотре по делу об убийстве в уличной драке следователь изъял и направил на экспертизу предполагаемое орудие преступления — переломанную на две части планку штакетника. Исследование показало, что на поверхности планки наряду с множеством волокон из пальто и костюма потерпевшего имеются также волокна, соответствующие материалам пальто, пиджака, пуловера подозреваемого. Это указывало на непосредственный контакт обломков планки с одеждой не только потерпевшего, но и подозреваемого[1].

Направляемое на экспертизу оружие чистить, смазывать, как правило, не рекомендуется. Исключение составляют случаи, когда ввиду невозможности немедленно отправить оружие надо принять меры к предупреждению коррозии. Для этого следует протереть канал ствола чистой белой тканью и смазать оружейным маслом. Куски ткани, использованные для чистки, упаковываются в отдельные конверты, нумеруются в том же порядке, в каком использовались, и направляются эксперту вместе с оружием. Процесс чистки и смазки фиксируется в протоколе осмотра. Ствол направляемого для исследования оружия закупоривается с обеих сторон пробками, вдвигаемыми в канал ствола не глубже чем на 5 мм.

Огнестрельное оружие, а также ножи, топоры, колья и иные предметы, изымаемые в качестве предполагаемых орудий убийства, следует упаковывать, фиксируя их в ящике на распорках или растяжках таким образом, чтобы поверхность предмета, на которой могут нахо-

---

[1] См: Талер Т. Л. Из практики экспертиз следов-наложений.— «Следственная практика», вып. 95. М., «Юридическая литература», 1972, с. 134.

диться искомые микрочастицы или видимые наложения, не соприкасалась с тарой[1].

Пересылка оружия и боеприпасов по почте абсолютно недопустима. На экспертизу их доставляет лично следователь или выполняющий его поручение сотрудник милиции, проинструктированный о порядке доставки и сдачи этих объектов.

Задача сохранения следов осложняется, когда орудие убийства должно послужить объектом разных экспертиз (криминалистической, биологической, физической, химической и др.). Так, на ноже могут быть следы пальцев и ладони преступника, его пот, микроволокна одежды, микрочастицы содержимого его карманов, а также кровь, частицы кожи, мышечно-жировой ткани и микроволокна поврежденной одежды потерпевшего. Исследованию подлежат также размеры и форма ножа, микрорельеф лезвия, химический состав деталей и т. д. Поэтому возникает потребность в привлечении к исследованиям специалистов разных специальностей.

Чтобы предупредить уничтожение следов, не интересующих одного эксперта, но важных для других, необходимо собрать экспертов разных специальностей и предложить им договориться о мерах предосторожности (об очередности исследований, их методике и по другим важным с точки зрения сохранения следов вопросам). Созвать такое совещание экспертов до направления одному из них объекта исследования должен следователь или содействующий ему в организации экспертизы прокурор-криминалист.

При обнаружении трупа в петле после фотографирования в том положении, в каком он был обнаружен,

---

[1] Подчеркивая необходимость принятия особых мер для сохранности микрочастиц, следует в то же время отметить, что иногда эти частицы сохраняются и вопреки неблагоприятным условиям. Так, по делу об убийстве через девять часов после совершения преступления на месте происшествия был найден топор. В течение этого времени он лежал под дождем. Затем топор полтора месяца хранился неупакованным в кабинете следователя. Тем не менее при исследовании на нем удалось обнаружить множество микроволокон из куртки и рубашки потерпевшего, частицы эпителия и соединительной ткани, а кроме того, микроволокна из пальто заподозренного.

Следственной и экспертной практике известны также факты выявления микроволокон на ноже, извлеченном со дна реки. Из этого видно, что данные о неблагоприятном воздействии среды не повод к отказу от попыток обнаружить путем экспертизы микрочастицы на предполагаемом орудии преступления.

его необходимо осторожно снять. Сначала труп приподнимают, чтобы ослабить натяжение веревки, а затем ее обрезают, не нарушая целости узлов. Разрезанные части веревки следует между собой сшить и изъять. Целесообразно вместе с веревкой изъять и часть опоры, на которой она была укреплена, так как на ней могут остаться следы. Опора, веревка, снятая с трупа, и узлы на ней должны быть сфотографированы крупным планом.

На опоре рекомендуется искать следы прикосновения к ней человека, укрепившего веревку (например, на стволе дерева могут быть найдены следы поднимавшегося по нему человека в виде волокон одежды). Тщательно должно быть осмотрено и место под висевшим в петле потерпевшим. Следует точно зафиксировать местоположение предмета, который мог быть использован в качестве подставки, или отсутствие такого предмета. На земляном полу или на мягком грунте надо найти следы вдавливания от подставки, а также проверить, есть ли на подставке следы ног погибшего. При осмотре места происшествия могут быть найдены остатки веревки или другого материала, из которого сделана петля. Они должны быть изъяты.

При наличии данных о том, что способом убийства могло быть о т р а в л е н и е, следователь на месте происшествия с участием специалиста-врача разыскивает и изымает для последующего исследования порошки, таблетки, жидкости, состав которых неизвестен, упаковку от такого рода веществ (флаконы, коробочки, пакеты и т. д.), принимая меры к выявлению и сохранению следов рук на упаковке, а также рвотные массы.

Данные о мотивах убийства. Основанием для построения и проверки версии о корыстных мотивах убийства являются устанавливаемые при осмотре данные об исчезновении ценностей, вещей, одежды потерпевшего, следы взлома хранилищ и поиска ценностей, вывернутые карманы и т. д. Характерная поза и состояние одежды и белья потерпевшей говорят о том, что убийство сопряжено с изнасилованием. Обнаружение трупа на улице или в другом общественном месте при отсутствии признаков ограбления, нетрезвое состояние потерпевшего может дать основание для версии об убийстве из хулиганских побуждений или в драке.

Следует иметь в виду, что возможна и инсценировка определенных мотивов убийства. Известны случаи ин-

сценировки убийства при разбойном нападении, фактически совершенного из мести или с целью избавиться от убитого. И, напротив, следственная практика знает факты, когда корыстные убийства маскируются искусственным созданием признаков, указывающих на другие мотивы[1].

В одном случае женщина была убита по корыстным мотивам, однако преступница, стремясь дезориентировать расследование, создала обстановку, характерную для изнасилования, — порвала одежду на погибшей, обнажила ее половые органы, нанесла несколько ран в области бедер.

Версия о преднамеренности убийства может иметь своим основанием обнаружение при осмотре заранее подготовленного или принесенного с собой преступником оружия или предмета, иногда специально приспособленного для нанесения повреждений, следы, указывающие на ожидание преступником потерпевшего в засаде, записка о приглашении потерпевшего на встречу в определенном месте и другие данные[2].

Данные о пути убийцы. Основаниями для версий о том, как преступник попал на место происшествия и каким путем удалился, служат следы обуви и транспортных средств, следы рук на окнах, дверях, перилах, признаки взлома запоров, положение окон и дверей (открытые или закрытые), повреждения ограды, утерянные или брошенные преступником на дороге предметы. Обнаружение на месте происшествия использованных железнодорожных или автобусных билетов дает возможность построить версию о маршруте, которым ехал преступник.

Мысленно представляя себе, как преступник проник на место происшествия, следователь получает возможность обнаружить следы не случайно, а целеустремленно, искать их там, где они могут, а иногда и должны оказаться, если выдвинутая версия верна.

Например, предположив, что преступник проник в одноэтажный дом через окно, обнаруженное открытым, следователь ищет на почве под окном следы ног убийцы, микроволокна его одежды на подоконнике, следы

---

[1] Вопросам расследования убийств, сопряженных с инсценировками, специально посвящена глава шестая.

[2] Данные о характере умысла и мотивов подробнее рассматриваются в связи с версией о виновном в § 4 главы третьей.

взлома на раме и на шпингалетах, а также следы рук на оконных стеклах. Вполне понятно, что благодаря построению таких версий осмотр будет более тщательным. Обнаружение следов предоставит в распоряжение следователя ценные доказательства и подтвердит правильность выдвинутой версии. И, напротив, если следов не окажется, это явится негативным обстоятельством, опровергающим данную версию и дающим основание для иной версии.

В некоторых случаях следы предполагаемого преступника к месту происшествия идут рядом со следами потерпевшего. Это — основание для версии о том, что до убийства между ними был контакт, случайный или относительно устойчивый. В дальнейшем, исходя из этих данных и устанавливая, с кем видели потерпевшего незадолго до убийства, можно конкретизировать версию о личности виновного и о месте его нахождения.

Труп с признаками огнестрельных ранений был обнаружен на водительском месте легковой автомашины, стоявшей на заболоченной лесной дороге. Следы автомашины, ведущие к этому месту от шоссе, несколько раз пересекались со следами легкого мотоцикла. Иногда автомобильные следы шли поверх следов мотоцикла, а иногда — под мотоциклетными. Далее, от остановившейся автомашины мотоциклист, судя по следам, двигался густым мелколесьем и снова возвратился на шоссе. Эти данные послужили основанием для версии о том, что убийца на мотоцикле сопровождал водителя автомашины до места преступления. Были предприняты меры к выявлению свидетелей из числа лиц, которые были в то время на шоссе и могли видеть мотоциклиста, а также к розыску убийцы среди владельцев легких мотоциклов. В итоге был установлен некий Андрюшенко, который в конечном счете признался, что заманил в лес незнакомого автотуриста, обещая продать запасные части, якобы хранящиеся в деревне за лесом, и, оказавшись в безлюдном месте, совершил убийство с целью завладения вещами и деньгами потерпевшего.

Как уже отмечалось, место происшествия — это вся зона, где возможно обнаружение следов преступника, и границы этой зоны надо последовательно расширять, пока существует возможность определить, откуда пришел преступник и куда он направился после убийства.

Данные о числе лиц, совершивших убийство. Версия об участии в убийстве нескольких лиц находит основание и подтверждение в таких обстоятельствах, как следы рук нескольких людей, помимо следов рук потерпевшего, следы разных орудий преступления на трупе, наличие на месте происшествия нескольких комплектов невымытой посуды, различных по марке и со следами зубов разных людей папиросных и сигаретных окур-

ков, следы слюны и других биологических выделений, относящихся к разным группам, исчезновение большого количества вещей при отсутствии следов транспорта, несколько, иногда параллельных, дорожек следов к месту и от места убийства. Если перед убийством преступники останавливались у потерпевшего на ночлег, о числе их можно судить по дополнительным постелям.

Данные о личности убийцы. Первоначальные следственные действия, как и вся дальнейшая работа следователя, направлены в конечном счете на получение фактических данных, достаточных для ответа на вопрос, кем, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью совершено преступление.

Положительный опыт расследования убийств показывает, что, как бы ни старался преступник предупредить появление уличающих его следов, такие следы на месте происшествия непременно остаются. И следственный осмотр, если он выполнен на высоком профессиональном уровне, как правило, обнаруживает доказательства, с той или иной степенью определенности отражающие свойства и признаки личности преступника.

Встречаются, хотя и редко, случаи, когда убийца оставляет предметы, прямо указывающие на их владельца.

Сторож пытался задержать преступника, совершившего кражу колхозного хлеба. Преступник выстрелил в него, но, убегая, бросил мешок с зерном. На мешке была написана фамилия убийцы.

Известен также случай, когда преступник, переодевшись в одежду убитого, оставил на месте происшествия свой пиджак и в нем паспорт[1].

Иногда уже при производстве первоначальных следственных действий следователь получает ценные данные, с большой вероятностью указывающие на убийцу.

При осмотре места происшествия следователь обратил внимание, что в настольном календаре на листке, соответствующем дате убийства, написана незнакомая фамилия. Родственники потерпевшего пояснили, что он имел обыкновение записывать в календарь фамилии тех, кого ждал к себе. Возникла версия, что в календаре фамилия убийцы. Эта версия подтвердилась.

Гораздо чаще на месте происшествия находят следы, истинное значение которых выясняется в результате

[1] Подобные «счастливые находки», надо сказать, еще не знаменуют раскрытия преступления. И в этих случаях должна быть проверена и исключена версия о том, что преступник мог оставить на месте происшествия чужую вещь или чужой документ.

экспертного исследования. К ним относятся оставленные убийцей потожировые отпечатки пальцев, ладоней, ушных раковин, окрашенных помадой губ; следы зубов на овощах, фруктах, сыре, масле, шоколаде и других продуктах. Поиск, обнаружение, закрепление и изъятие следов оправдывают любые затраты времени и сил. Такие следы — ключи к раскрытию убийства.

Распространенным, однако неверным является представление о том, что удовлетворительные потожировые следы могут быть обнаружены только на предметах с гладкой, полированной поверхностью. В действительности такие следы с помощью магнитной кисти успешно выявляются и на шероховатых, пористых поверхностях (например, на бумаге, картоне, струганых досках, тканях).

Выявленный след непременно фиксируется и фотографируется на случай возможной утраты или порчи, а затем предмет, на котором он найден, изымается и соответствующим образом упаковывается. Если изъятие предмета (например, стенки шкафа) невозможно, след переносится на следокопировальную пленку.

Существенное значение при осмотре места происшествия имеют следы обуви. Размеры следа дают представление о росте человека[1]. Доказательственное значение могут впоследствии приобрести сведения о модели обуви, оставившей след. Специфические признаки износа или починки позволяют посредством криминалистической экспертизы идентифицировать изъятую у подозреваемого обувь по следу или копии с него, изготовленной на месте происшествия.

Нельзя недооценивать следы, оставленные руками в кожаных или трикотажных перчатках, ногами в чулках или носках.

При осмотре в доме, где были убиты Андреева и ее сожитель Киберин, следователь обнаружил на половике окрашенные кровью следы левой ноги человека. Внутри каждого следа имелся не окрашенный кровью участок округлой формы. По подозрению в убийстве был задержан бывший муж потерпевшей Андреев. Носок с его левой ноги оказался пропитанным бурой жидкостью и имел на подошве круглую дыру. Судебно-медицинская биологическая экспертиза

---

[1] Таблицу примерных соотношений между ростом человека и длиной следа его обуви см.: Селиванов Н. А., Теребилов В. И. Первоначальные следственные действия. Изд. 2-е. М., «Юридическая литература», 1969, с. 124.

определила, что носок пропитан кровью человека. Эксперт-криминалист дал заключение, что следы на половике оставлены ногой, обутой в этот носок. Признавшись в убийстве, Андреев пояснил, что он незаметно пробрался в подвальное помещение и там дождался ночи. Чтобы не разбудить потерпевших, он снял обувь и в носках проник в квартиру. После совершения преступления он нечаянно наступил левой ногой на лужу крови[1].

Следы автомобильных и повозочных колес, санных полозьев подлежат выявлению и фиксации для последующей криминалистической экспертизы, которая устанавливает вид и модель транспорта, а при наличии индивидуальных особенностей — и конкретное средство передвижения, использованное преступником. Заключение экспертизы в совокупности с данными о том, что в соответствующее время автомашиной (или повозкой) могло пользоваться конкретное лицо, представляет вескую улику. То же относится и к следам лошадей.

Все следы на месте происшествия фотографируются. Объемные следы на почве рекомендуется закрепить перхлорвиниловыми смолами или силиконовой пастой «К», а затем изъять либо изготовить копии следов в виде слепков из гипса, воска, парафина или из паст «К» и «У-4». Слепки со следов в снегу изготовляются из гипса, серы или синтетических каучуков. Поверхностные следы ног могут быть сняты на фотобумагу с размягченным желатинированным слоем, на липкие подложки, на резиновую подложку и с помощью силиконовых компаундов[2].

Ценную информацию представляют оставленные или потерянные преступником бумаги: обрывки газет, на которых помечен почтальоном номер квартиры; всякого рода справки и квитанции, письма и конверты, на которых сохранилась хотя бы часть текста; талончики на прием к врачу и т. п. Любая из таких бумаг может пригодиться для последующего розыска и изобличения убийцы.

На месте убийства была найдена записная книжка, которая, судя по обстоятельствам дела, не принадлежала потерпевшим. В ней были десятки номеров личных телефонов. По поручению следователя

---

[1] Дело описано Шикановым В. И. в книге «Криминалистическое значение следов крови», Иркутск, 1974, с. 118—119.

[2] О технике работы со следами см.: Руководство для следователей, с. 222—240; Сорокин В. С., Дворкин А. И. Обнаружение и фиксация следов. М., 1974.

несколько сотрудников милиции немедленно вызвали абонентов, числящихся в записной книжке. Каждому из них в ходе допроса предложили назвать всех лиц, с которыми им приходилось говорить по телефону. Среди прочих фамилий одна повторялась почти во всех показаниях. Естественно, это была фамилия владельца книжки. Впоследствии он был изобличен в убийстве.

Для снаряжения охотничьих патронов часто применяются самодельные пыжи, изготовленные из бумаги с типографским, машинописным или рукописным текстом. В следственной практике это обстоятельство неоднократно уже использовалось для изобличения в убийстве владельца найденной при обыске книги, из которой вырван соответствующий лист, а в других случаях — лиц, связанных с исполнителем текста на бумаге, употребленной на изготовление пыжа. Естественно, что существенное значение имеют следы пальцев, обнаруженные на пыже.

Самого пристального внимания требуют и другие предметы, оставленные на месте происшествия убийцей. Размеры одежды дают представление о росте и комплекции преступника, товарные знаки указывают на место изготовления вещей, иногда совпадающее с местом жительства преступника.

По делу об убийстве, совершенном в Грузии, следователь при осмотре обратил внимание, что некоторые предметы одежды, оставленные неизвестными убийцами на месте происшествия, изготовлены швейными предприятиями Татарской АССР. Это послужило ориентиром для розыска преступников, которые, как впоследствии подтвердилось, были жителями Татарии.

Метки предприятий химчистки и прачечной на одежде приводят к документам, в которых указаны фамилия и адрес владельца. Эти же вещи впоследствии могут быть опознаны как принадлежащие подозреваемому.

По внешним признакам других предметов также можно установить их происхождение, а затем и связь с определенным лицом. Разумеется, первоначально эти признаки представляют лишь основание для версий, которые необходимо проверить.

На месте происшествия был найден топор, послуживший орудием убийства. Участвовавший в осмотре специалист-криминалист высказал мнение, что, судя по способу крепления на топорище, топор изготовлен работником водного транспорта. Впоследствии выяснилось, что сам убийца никакого отношения к речному флоту не имел, но топор он украл из сарая, принадлежавшего шкиперу брандвахты.

Во многих случаях на месте происшествия остаются следы преступника в виде микроволокон его одежды. В процессе экспертизы криминалист может определить

вид и окраску ткани одежды, что очень важно для розыска и изобличения преступника.

Сами по себе микроволокна можно разглядеть только через микроскоп, который в ходе осмотра обычно не применяется. Поэтому задача следователя состоит в обнаружении и изъятии предметов—носителей микроволокон. Эту задачу следователь решает, исходя из версий о путях проникновения убийцы на место преступления и о механизме убийства.

Так, в ряде случаев по следам на почве, следам взлома удается довольно точно определить место, где преступник перебрался через забор, проникал в окно и, следовательно, соприкасался одеждой с частями забора или здания. Ввиду этого целесообразно изъять соответствующую доску забора или, если, например, невозможно без значительного ущерба поступить так же с подоконником, провести по его поверхности влажным тампоном, сняв таким образом микроволокна.

Очень важно в ходе осмотра принять во внимание предположение о следах, которые в результате пребывания на месте происшествия могли возникнуть на одежде и обуви преступника. На открытой местности с этой точки зрения представляют интерес растения, части которых (семена, цветы, шипы) легко могут пристать к брюкам или обуви. Всевозможные сыпучие (известь, глина, мел) и клейкие (смола, гудрон, битум, краски) вещества, часто встречающиеся в районе строек или складов, прочно пристают к обуви, а иногда и к одежде преступника. Частицы почвы, в особенности глинистой и песчаной, также могут длительное время сохраняться на обуви, за манжетами брюк, на носках и других частях одежды.

Из сказанного ясно, что для последующего сопоставления экспертами соответствующих объектов, если они будут обнаружены на одежде или обуви подозреваемого, необходимо зафиксировать в протоколе осмотра и на фотоснимках наличие на месте происшествия названных веществ и растений, а также изъять их образцы и, высушив их, надлежаще упаковать и сохранить.

Фиксация результатов осмотра. Самые веские доказательства, устанавливаемые при осмотре, могут быть обесценены, если они не зафиксированы с необходимой определенностью в строгом соответствии с процессуальным законом.

Основной формой закрепления результатов осмотра является протокол, составляемый следователем и подписываемый всеми участниками этого следственного действия.

Закон допускает составление протокола в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ст. 141 УПК РСФСР). Имея помощника, который пишет под диктовку, следователь может составить протокол в ходе осмотра. В иных условиях в процессе работы можно ограничиться пометками в предварительно составленной схеме и черновыми записями в блокноте либо для фиксации текущих наблюдений использовать диктофон (в качестве средства оргтехники), чтобы уже в конце осмотра изложить его ход и результаты в протоколе с необходимой логической последовательностью и полнотой.

Обнаруженные при осмотре объекты, их общие и, главное, индивидуальные признаки, их взаиморасположение описываются в точных и однозначных выражениях, так, чтобы в дальнейшем исключить сомнения относительно фигурирующего в деле предмета — является ли он тем самым, что найден при осмотре, и где он находился в момент обнаружения.

Неопределенные выражения, вроде «вблизи», «подальше», «справа», «слева» и т. д., в протоколе недопустимы. В нем должны быть приведены результаты измерений, указаны точки отсчета и направления по отношению к странам света от объектов-ориентиров. Объекты специфического характера описываются с участием соответствующих специалистов.

Каждое обстоятельство, каждый предмет должны видеть понятые с момента обнаружения. Уже отмечалось, что, если осмотр производят два (и более) следователя или сотрудника милиции, удаляющиеся друг от друга так, что одни и те же понятые не могут одновременно наблюдать за действиями каждого, необходимо приглашать дополнительно понятых для осмотра отдельных участков. В этих случаях составляются отдельные протоколы осмотра, каждый из которых подписывает следователь (или сотрудник милиции) и понятые, присутствовавшие при осмотре данного участка.

Грубым нарушением закона следует рассматривать включение в протокол осмотра объектов, изъятых до прибытия понятых или обнаруженных после их ухода.

Иногда следователь, сделав черновые заметки, откладывает окончательное составление протокола на следующий день, чтобы заняться этим в свободное время, в удобной обстановке служебного кабинета. Это незаконная практика, снижающая, а то и сводящая на нет доказательственную ценность результатов осмотра. Необходимо сразу же, не отпуская понятых, специалистов и других участников осмотра, составить протокол на месте, а если это невозможно ввиду обстановки или погоды, то в ближайшем пригодном помещении.

При составлении протокола или при ознакомлении с ним у следователя, понятых, специалистов могут возникнуть новые вопросы и сомнения, которые потребуют возобновить осмотр места происшествия. Поэтому, пока протокол не составлен и не подписан всеми участниками осмотра, следователь не вправе признать это следственное действие оконченным и снять охрану места происшествия. Отступления от установленного законом порядка закрепления доказательств при осмотре места происшествия могут привести к утрате их доказательственного значения.

В протоколе осмотра по делу об убийстве в качестве понятых следователь указал двух дружинников, прибывших вместе с милицией на место происшествия. Когда в суде потребовалось уточнить некоторые обстоятельства обнаружения доказательств при осмотре и понятые были допрошены в качестве свидетелей, то выяснилось, что один из них ушел домой задолго до окончания осмотра, другой, хотя и находился на месте происшествия, в осмотре не участвовал, а о том, что они числятся понятыми, следователь сказал им через несколько дней, когда вызвал подписать протокол. Суд возвратил дело на дополнительное расследование, указав, в частности, на необходимость повторного осмотра места происшествия.

Если место происшествия — акватория, протокол осмотра должен содержать обозначение границ осмотра, координаты точек, в которых были подняты со дна объекты, имеющие значение для дела, описание этих объектов, а также объяснения специалиста-водолаза о том, в каком положении он увидел объекты, когда они были под водой.

Если при осмотре применяется «прочесывание» с привлечением больших групп лиц (например, воинского подразделения), не требуется, чтобы каждый из них был назван в протоколе осмотра и подписал его, достаточно указать число этих лиц, порядок их действий и ответственного руководителя (например, начальника подразде-

ления), который и подписывает протокол. Обнаружение отдельным участником «прочесывания» важного для дела объекта фиксируется в протоколе с указанием, где и кем именно обнаружен этот объект. Данный участник подписывает протокол.

Четкого разграничения требуют документальное оформление судебно-медицинского исследования трупа и документальное оформление осмотра, производимого в морге следователем.

Данные судебно-медицинского характера фиксируются в акте судебно-медицинского исследования трупа. В этом же акте отражается изъятие частей и органов трупа в качестве объектов судебно-медицинской экспертизы. В протоколе же следственного осмотра, произведенного в морге, должны быть отражены внешние признаки трупа, поскольку они не были установлены при осмотре на месте происшествия, а также действия следователя по изъятию одежды, обуви умершего и предметов, извлеченных судебно-медицинским экспертом из трупа, которые могут быть приобщены к делу и явиться объектом исследования криминалистической и иных экспертиз (пули, обломок ножа и т. д.).

Закон не ограничивает круг лиц, приглашаемых в качестве понятых при осмотре трупа в морге. Однако по психологическим соображениям в данном случае предпочтительны в этом качестве служители морга и другие медицинские работники, которым не так тягостно присутствовать при вскрытии трупа, как непривычным к этому людям.

Приложениями к протоколу осмотра служат планы (схемы) места происшествия, фотографические негативы и снимки, диапозитивы (слайды), слепки и отпечатки следов.

План (схема) места происшествия. По делам об убийствах целесообразно составлять общий и частный планы. На общий план наносят участок местности в границах произведенного осмотра или дом, где имело место убийство. Как правило, масштаб общего плана 1 : 100 и 1 : 200.

На частном плане фиксируют центр места происшествия (например, комнату, где обнаружен труп). Здесь же показывают месторасположение трупа, орудия преступления, пуль, гильз, пятен крови и других следов преступления, причем обязательно с указанием расстоя-

ния от этих объектов до трупа. Масштаб частного плана 1 : 50.

Наряду с этим необходим ориентирующий план, цель которого показать, где находится место происшествия. Масштаб его 1 : 500. Нередко приходится составлять и детальный (узловой) план, показывающий в крупном масштабе (не менее 1 : 25) отдельные участки места происшествия, труп с обнаруженными возле него следами и предметами и т. д.

Если на стенах или потолке помещения выявлены важные для дела следы и другие вещественные доказательства, то должен быть составлен план-развертка, на котором стены, пол, а в случае необходимости и потолок вычерчиваются в одной плоскости.

Фотосъемка. Фотосъемка производится в начале и в ходе осмотра до внесения изменений в расположение фиксируемых объектов. При расследовании убийств применяются разные виды фотосъемки.

Ориентирующая фотосъемка фиксирует место происшествия на фоне окружающей местности с какими-либо неподвижными постоянными ориентирами. Например, дом, где обнаружен труп, фотографируется в ряду других домов на той же улице; если труп обнаружен на открытой местности, то в кадр должны войти дорожный столб, скрещение дорог, приметное строение, одиночное дерево и т. п.

Обзорная фотосъемка воспроизводит непосредственно само место происшествия со всеми находящимися на нем предметами. Центральное место на таком снимке по возможности должен занимать труп. Очень важно, чтобы на снимке было ясно видно расположение трупа относительно предметов обстановки, дверей и особенно пятен крови и орудий убийства, поскольку они обнаружены при осмотре.

Если трупов несколько, то обзорный снимок должен отразить их взаиморасположение и воспроизвести отдельные следы и предметы вокруг каждого из трупов.

Узловая фотосъемка запечатлевает участок места происшествия, имеющий наиболее существенное значение для дела, в частности местонахождение трупа, а также те места, где обнаружены важные следы.

Фотосъемку трупа обычно делают с нескольких сторон, причем аппарат устанавливают так, чтобы его оптическая ось проходила примерно посередине трупа и бы-

ла перпендикулярна вертикальной оси трупа. Съемка трупа со стороны ног или головы приведет к искажению; часть тела, находящаяся ближе к аппарату, получится на снимке непропорционально большой.

Изображение трупа при узловой фотосъемке по возможности должно занимать весь кадр. Если в условиях ограниченного пространства нельзя на одном кадре с обычным фотообъективом получить изображение трупа целиком, то следует применить панорамный способ съемки (по частям) или воспользоваться широкоугольным объективом. Лежащий на полу (на земле) труп рекомендуется фотографировать сверху (вертикальной съемкой), что позволит точно запечатлеть позу трупа. Висящий труп следует по возможности фотографировать снизу и с обеих сторон, чтобы в кадр при этом попали и веревка с петлей, и опора, к которой она прикреплена. Взаиморасположение ног трупа и предмета, служившего подставкой для ног, фотографируется отдельно методом детальной съемки.

Детальная фотосъемка фиксирует предметы небольшого размера или отдельные части объектов осмотра, имеющие особо важное значение, например повреждение на теле потерпевшего, странгуляционную борозду, узел веревки, положение петли на шее, отдельные пятна крови, если нужно запечатлеть их форму, размеры и направления. При фотографировании пятен крови надо использовать цветную пленку или черно-белую пленку «панхром», чувствительную ко всем цветам, в том числе и к красному. Чтобы детальный фотоснимок давал представление о размерах фотографируемого объекта, рядом с объектом помещают масштабную линейку.

Все виды фотосъемки предпочтительнее производить на цветной пленке. Обзорные и узловые снимки рекомендуется делать с помощью стереофотокамеры (например, марки «Спутник»), что усиливает наглядность.

Если место происшествия приходится фотографировать в сложных условиях — при недостаточном освещении, во время дождя, тумана, снегопада, при осмотре тесных и загроможденных помещений, особенно полезна помощь специалиста-криминалиста[1].

---

[1] Подробно об этом см.: Башкатов В. К. Фотографирование места происшествия и вещественных доказательств в затрудненных условиях. М., 1967.

Наряду с фотографированием (однако не вместо него) находят применение киносъемка и видеозапись, фиксирующие не только результаты, но и ход осмотра.

Следы крови на темном, особенно на красном или коричневом, фоне (на крашеных стенах и полах, на линолеуме и т. д.) не всегда удается четко сфотографировать, даже применяя специальные светофильтры и подсветки. В этих условиях рекомендуется следующий способ фиксирования формы и размеров следов. На сухой след налагается стекло. Если след влажный и некогда ждать, пока он высохнет, стекло устанавливается на расположенные вокруг следа прокладки (из линеек, спичек и т. п.). По стеклу контуры следа обводят фломастером, мягким карандашом или авторучкой. Затем со стекла «на просвет» рисунок переносится на прозрачную бумагу или отпечатывается на фотобумагу. На бумаге обозначается верх и низ или направления по странам света. Бумага с рисунком следов служит приложением к протоколу осмотра[1].

Упаковка вещественных доказательств. Чтобы сложная и кропотливая работа по обнаружению вещественных доказательств и следов на месте происшествия не пропала даром, следователь должен позаботиться о правильной, соответствующей особенностям изымаемых предметов, упаковке, которая предотвратит их потерю, смешение и порчу.

Предметы, впитавшие влагу (одежда, бумага и т. д.), перед упаковкой высушиваются в закрытом месте, в тени, чтобы имеющиеся на них микрочастицы не были унесены ветром, а сами предметы не выгорели под лучами солнца.

Если на поверхности предмета имеются следы, подлежащие экспертному исследованию, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы эта поверхность соприкасалась с упаковкой. Например, на месте убийства был найден нож с явными отпечатками пальцев на клинке. Нож завернули в газету, и отпечатки были стерты.

Как уже отмечалось, для упаковки предметов, на которых могут быть микрочастицы, не пригоден полиэтилен и другие пластические пленки. При трении о пластик

---

[1] См.: Бурданова В. С. Удобный способ фиксации следов крови.— «Проблемы советского государства и права», вып. 9—10. Иркутск, 1975.

возникает электростатическое поле, в нем микрочастицы смещаются, переходят с поверхности вещественных доказательств на пленку[1]. Поэтому в качестве упаковки следует использовать большие листы бумаги, чистую ткань.

Каждый предмет, изъятый при осмотре, а также изготовленные при осмотре копии следов упаковываются отдельно и опечатываются. При этом на внешней оболочке упаковки (или на прикрепленной к ней бирке, на этикетке, приклеенной к банке) следователь обозначает номер уголовного дела, наименование предмета, дату, место его изъятия, свою должность и фамилию[2].

Типичные ошибки, допускаемые при осмотре места происшествия. Анализ практики расследования убийств показывает, что при наличии оснований для производства осмотра места происшествия чаще всего допускаются следующие ошибки.

1. Осмотр места происшествия вообще не проводится. Этот наиболее серьезный недостаток в основном проявляется в тех случаях, когда умирающих увозят с места происшествия для оказания медицинской помощи, при убийствах путем отравления с применением медленно действующих ядов и т. д.

2. Осмотр проводится несвоевременно. Запоздалое проведение осмотра места происшествия, как правило, ведет к утрате следов преступления и других ценных вещественных доказательств, не говоря уже об изменении обстановки, позы трупа и других обстоятельствах, дезориентирующих следователя.

3. Осмотр проводится не следователем, а работниками органов милиции на недостаточно высоком профессиональном уровне, что приводит к необходимости проводить повторный или дополнительный осмотр, который часто не дает желаемых результатов из-за упущенного времени.

4. Редко привлекаются к участию в осмотре специалисты-криминалисты. Бывают случаи, когда в нарушение закона осмотр трупа проводится без участия врача-специалиста в области судебной медицины или иного

---

[1] См.: Шиканов В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус. — «Проблемы борьбы с тяжкими преступлениями против личности». Улан-Удэ, 1974.

[2] О технике и выборе способов упаковки см.: Руководство для следователей, с. 290—294.

врача. Не всегда в необходимых случаях привлекаются к участию в осмотре другие специалисты.

5. В процессе проведения самого осмотра допускаются такие ошибки:

а) не применяются научно-технические средства, и поэтому имеющиеся на месте происшествия слабовидимые объекты остаются необнаруженными; не изымаются предметы, на которых могут быть микрочастицы (микроналожения);

б) следователи проявляют при осмотре предвзятое отношение к отдельным фактам. Увлекаясь одной, кажущейся наиболее правдоподобной, версией, следователь проходит мимо следов и предметов, эту версию не подтверждающих, но дающих основания для других версий;

в) не используется возможность развития и проверки версий, возникших в ходе осмотра;

г) необоснованно сужаются границы участка, подлежащего осмотру;

д) осмотр проводится наспех, «скоростным методом» и поэтому оказывается неполным;

е) результаты осмотра фиксируются в протоколе, на плане и фотоснимках небрежно и неточно, обнаруживаемые при осмотре объекты лишь называются в протоколе, а не описываются, и это приводит к утрате доказательственной информации;

ж) вещественные доказательства и копии со следов небрежно или неправильно упаковываются, что приводит к их порче и утрате.

Многие из этих недостатков и пробелов, допущенных при первоначальном осмотре места происшествия, не могут быть устранены ни повторным (или дополнительным) осмотром, ни допросом понятых и других участвовавших в осмотре лиц, ни другими следственными действиями, направленными на восстановление обстановки места происшествия, и утрата доказательств становится невосполнимой.

§ 2. Судебно-медицинское исследование трупа и иных объектов, обнаруженных на месте происшествия

Направление трупа на экспертизу. После осмотра на месте происшествия следователь обязан обеспечить доставку трупа в морг для судебно-медицинского исследо-

вания. При этом эксперту должно быть направлено постановление о назначении экспертизы (а не препроводительное письмо с лаконичной просьбой вскрыть труп и установить причину смерти), а также копия протокола осмотра трупа. В постановлении излагаются сведения об обстоятельствах, установленных при осмотре, и вопросы, по которым требуется заключение эксперта. Располагая сведениями об обстоятельствах дела, эксперт более целенаправленно производит исследование трупа. При этом, конечно, требуется, чтобы в описательной части постановления достоверные фактические данные не подменялись непроверенными утверждениями или догадками.

Присутствие следователя при вскрытии трупа. Следователь, как правило, присутствует при судебно-медицинском вскрытии трупа. Благодаря этому он имеет возможность:

наиболее быстро и полно получить наглядное представление о медицинской причине смерти;

поставить перед экспертом возникающие по ходу исследования дополнительные вопросы и получить на них ответы сразу же или обратить внимание эксперта на необходимость дополнительных исследований для разрешения этих вопросов;

проследить за тем, чтобы были отобраны образцы (волос, крови, мочи и т. д.), которые могут потребоваться для дополнительных исследований в ходе судебно-медицинской экспертизы, и изъяты частицы, находящиеся под ногтями (если это не сделано раньше);

изъять обнаруживаемые при вскрытии трупа объекты (пули, обломки оружия и т. п.), подлежащие осмотру и приобщению к делу в качестве вещественных доказательств, а также исследованию экспертами других специальностей.

Помимо следователя иногда целесообразно присутствие при вскрытии трупа и врачей, наблюдавших умершего в лечебном учреждении, так как они могут дать ценные сведения о заболевании и его симптомах, наблюдавшихся у покойного, а также о методах лечения.

Порядок судебно-медицинского исследования трупа. Исследование трупа включает наружный и внутренний осмотр. Все, что при этом устанавливается, тут же фиксируется в заключении, которое под диктовку эксперта записывает его технический помощник. Совершенно не-

допустимо, чтобы заключение составлялось не сразу, а спустя некоторое время после вскрытия.

При исследовании трупа обязательно вскрытие всех трех полостей: черепа, груди и живота. Никакого исключения из этого правила не допускается. Если вскрытие было неполным, заключение о причине смерти не может быть принято.

В одном случае при осмотре трупа было обнаружено огнестрельное ранение в спину. Судебно-медицинский эксперт вскрыл грудную полость и извлек из сердца потерпевшего пистолетную пулю. Считая причину смерти выясненной, эксперт с согласия следователя вскрывать череп не стал. Вскоре удалось установить того, кто стрелял из пистолета. Обвиняемый признался в убийстве и показал, что совершил преступление в ссоре на почве ревности. Дело было направлено в суд. При судебном разбирательстве неожиданно выяснилось, что женщины, обмывавшие перед похоронами труп потерпевшего, нашли и извлекли из-под кожи на голове убитого еще одну пулю, которую они сохранили. Вторая пуля была выстрелена из револьвера. Суд направил дело на дополнительное расследование. Оказалось, что убийство совершили по предварительному сговору два лица, которым потерпевший досаждал, пресекая их хулиганские действия.

При проверке версий о смерти от транспортной травмы, падения с высоты, утопления и в некоторых других случаях обязательно вскрытие позвоночника.

Изъятие объектов при вскрытии трупа. В процессе вскрытия трупа нередко возникает необходимость в изъятии разного рода объектов для дальнейшего исследования. Это могут быть отдельные внутренние органы, фрагменты костной и хрящевой ткани, участки кожи, сохранившие следы орудия преступления или зубов, образцы крови, волос, пищевых масс, а также инородные тела — части огнестрельного заряда (пули, дробь, пыжи), обломки холодного оружия.

Если эти объекты подлежат исследованию (биологическому, гистологическому, химическому, фармакологическому, спектральному и т. д.) в рамках той же судебно-медицинской экспертизы, изъятие их производит сам эксперт. Это обстоятельство он отражает в акте судебно-медицинского вскрытия трупа (в присутствии следователя). Если же обнаруженные при вскрытии объекты подлежат направлению на экспертизу иного рода (криминалистическую, ботаническую и т. д.) или на судебно-медицинскую экспертизу в другом экспертном учреждении (из-за отсутствия в местном учреждении необходимой аппаратуры или специалистов, владеющих определенной методикой), следователь изымает эти объекты с

участием судебно-медицинского эксперта, соблюдая правила следственного осмотра.

Жидкая кровь трупа в качестве образца берется из периферических сосудов или полостей сердца в чистую сухую пробирку или флакон, которые наполняются до пробки; пробка заливается сургучом или воском. Одновременно надо взять образец крови на марлю и высушить. При этом отбирается также контрольный образец той же марли. Каждый образец (крови на марле и образец чистой марли) помещается в отдельный конверт или полиэтиленовый пакет. Пробирки, флаконы, конверты и пакеты с образцами крови и марли необходимо снабдить надписями, обозначающими наименование дела, содержимое, время и место изъятия.

Для получения образцов волос их необходимо выдернуть с корнями из пяти областей головы — лобной, двух височных, теменной и затылочной по 10—20 волос от каждой области и поместить в разные конверты с соответствующими надписями.

Вопросы, подлежащие выяснению при судебно-медицинском исследовании трупа. Вопросы, которые ставит следователь перед судебно-медицинской экспертизой, вытекают из результатов осмотра трупа на месте происшествия и других установленных по делу фактических данных. Они должны быть тщательно продуманы, чтобы возможности экспертизы были максимально использованы и ни одно из существенных обстоятельств, которые могут быть установлены этим исследованием, не осталось неосвещенным в заключении экспертизы.

Содержание многих вопросов к эксперту зависит от того, какими фактическими данными об обстоятельствах смерти потерпевшего располагает следователь. В то же время существуют в о п р о с ы о б щ е г о х а р а к т е р а, которые ставятся практически в каждом случае при исследовании трупа.

К их числу относятся следующие:

какова причина смерти;

имеются ли на трупе повреждения и, если да, то какие, как они расположены; в какой последовательности причинены телесные повреждения;

каким орудием или оружием нанесены повреждения;

какие из повреждений причинены при жизни и какие после смерти;

одним или несколькими орудиями (образцами оружия) причинены телесные повреждения;

причинены ли телесные повреждения данным орудием (оружием);

какова степень тяжести прижизненных повреждений и какие из них оказались смертельными, в том числе безусловно смертельными;

имеются ли несоответствия между телесными повреждениями и повреждениями одежды (обуви) умершего по характеру и расположению; в чем они состоят;

как скоро после нанесения смертельных повреждений наступила смерть и каким из них она была вызвана; если смерть наступила не сразу, то мог ли потерпевший после нанесения этих повреждений какое-то время говорить, кричать, передвигаться или совершать какие-либо иные действия;

сколько крови потерял потерпевший;

сколько времени длилось кровотечение;

на какое расстояние от тела била кровь из раны;

если причиной смерти были не повреждения, то отчего она последовала; не страдал ли погибший каким-либо тяжелым заболеванием, послужившим причиной смерти или ускорившим ее наступление от нанесенных повреждений;

могли ли повреждения быть нанесены самим потерпевшим или они нанесены другим лицом;

в каком положении по отношению к лицу, наносившему повреждения, и в какой позе находился потерпевший;

имеются ли признаки, указывающие на то, что смерти потерпевшего предшествовала борьба, самооборона;

имеются ли признаки, указывающие на то, что до начала следственного осмотра трупа на месте обнаружения поза его была изменена;

имеются ли признаки, указывающие на то, что смерть потерпевшего наступила не там, где обнаружен его труп, а в другом месте;

сколько времени прошло с момента смерти до осмотра трупа на месте происшествия;

за сколько часов до смерти потерпевший принимал пищу, судя по состоянию содержимого его желудка; какую пищу он принимал последний раз;

обнаружен ли алкоголь в крови потерпевшего и если да, то задолго ли до смерти и в каком количестве он был

им принят; какова была степень опьянения потерпевшего;

каковы группа и тип крови потерпевшего.

Разумеется, не в каждом случае возникает необходимость в постановке всех перечисленных здесь вопросов, но большинство их носит обязательный характер. Поэтому недопустимо ограничиваться постановкой перед экспертом двух-трех вопросов (например, о причине и давности смерти, о приеме потерпевшим алкоголя), не используя широкие возможности судебно-медицинской экспертизы.

При исследовании женских трупов дополнительно надлежит ставить следующие вопросы:

жила ли погибшая половой жизнью; если нарушена девственная плева, то когда;

нет ли признаков совершения полового сношения непосредственно перед смертью;

нет ли повреждений половых органов; чем эти повреждения были вызваны;

не была ли покойная беременной; каков был срок беременности; нет ли указаний на попытки прерывания беременности;

нет ли указаний на венерическое заболевание и если есть, то на какое именно.

В зависимости от предполагаемого способа лишения жизни потерпевшего помимо общих вопросов эксперту должны быть поставлены и дополнительные, специальные вопросы.

При исследовании трупа, обнаруженного повешенным или с петлей на шее, ставятся такие вопросы:

была ли шея сдавлена петлей при жизни или петля была наложена после смерти;

наложена ли петля погибшим или другим лицом и какие данные на это указывают;

если помимо странгуляционной борозды обнаружены другие повреждения, то каково их происхождение, степень тяжести, давность, причинены ли они после смерти или прижизненно;

нет ли на шее повреждений, характерных для удавления рукой; если есть, то производилось ли удавление двумя руками или одной, правой или левой;

нет ли повреждений в области лица, в частности рта и носа, и каково их происхождение;

каков характер странгуляционной борозды;

соответствует ли форма странгуляционной борозды характеру петли, обнаруженной на трупе при осмотре;

имеются ли и какие именно признаки того, что у погибшего до подвешивания его трупа были закрыты мягким предметом рот и нос;

можно ли исключить возможность смерти от закрытия отверстий рта и носа;

сколько времени труп находился в петле;

однократно или многократно подвергались сдавливанию органы шеи.

При извлечении трупа из водоема подлежат разрешению вопросы:

наступила ли смерть в воде или в воду был брошен труп;

если смерть наступила до попадания тела в воду, то чем она была вызвана;

если смерть наступила в воде, то было ли причиной ее утопление[1] или была другая причина, какая именно;

имеются ли на трупе повреждения, какие, где и чем они причинены;

какие из повреждений являются прижизненными и какие причинены после смерти;

сколько времени пробыл труп в воде.

При смерти от огнестрельных повреждений:

являются ли повреждения огнестрельными;

где расположено входное и где выходное отверстие; каково было направление выстрела;

с какого расстояния был произведен выстрел;

одним или несколькими выстрелами были причинены повреждения;

какова была последовательность повреждений и которое из них оказалось смертельным;

мог ли сам потерпевший произвести выстрел, вызвавший смерть;

из оружия какого рода, какой системы (модели) и калибра произведены выстрелы.

При подозрении на отравление:

---

[1] Для ответа на этот вопрос эксперту необходимо произвести исследование внутренних органов и костного мозга на предмет обнаружения там планктона.

была ли смерть вызвана отравлением и если да, то каким ядовитым веществом;

какая доза ядовитого вещества была принята, какая доза является смертельной и каковы симптомы отравления данным веществом;

если погибший непосредственно перед наступлением смерти болел, то соответствовали ли симптомы болезни, предшествовавшие его смерти, симптомам, характерным для данного заболевания;

каким путем, в каком виде, какими дозами, в соединении с чем и на протяжении какого периода ядовитое вещество было введено в организм;

как быстро после введения ядовитого вещества в организм наступила смерть;

мог ли погибший не обратить внимание на вкус, запах и цвет ядовитого вещества;

как долго сохраняется ядовитое вещество во внутренних органах погибшего и можно ли его там обнаружить;

не отравлен ли погибший тем веществом, которое обнаружено в его жилище или значится на упаковке, найденной при осмотре места происшествия, или веществом, которое назвал свидетель.

При смерти от повреждений, нанесенных острыми и тупыми орудиями:

каким видом острого или тупого орудия нанесено повреждение;

не нанесено ли повреждение таким же орудием, которое представлено на экспертизу; нет ли признаков того, что оно нанесено именно этим орудием;

если повреждения нанесены различными орудиями, то от какого из них последовала смерть;

с какой силой наносились удары;

если повреждения были нанесены колюще-режущим орудием, то каковы были форма, длина, ширина клинка;

если повреждения были нанесены колющим орудием, то каковы его формы, длина и поперечное сечение;

если повреждения были нанесены рубящим орудием, каковы его тяжесть, а также длина и степень остроты его лезвия;

если повреждения были нанесены тупым орудием, то каковы были его форма, размер, тяжесть; в частности

имеются ли на нем плоские грани или поверхность его была округлой;

нет ли признаков, указывающих на то, что наносивший повреждения был левшой.

При сложных экспертизах ввиду необходимости решать вопросы, требующие специальных познаний в других областях науки, следователь должен назначить комплексную экспертизу с участием судебно-медицинского эксперта и соответствующих специалистов (биологов, криминалистов, химиков, физиков и др.). Так физическая контактно-диффузионная (электрографическая) методика позволяет установить на коже трупа в области раны следы металла, определить вид металла и контуры металлического предмета, которым причинено телесное повреждение.

В котельной был обнаружен труп кочегара с повреждениями в области головы. Рядом с трупом нашли газовый ключ. Заподозренные в убийстве знакомые погибшего показали, что он, будучи пьяным, разбил голову при падении на бетонированный пол. Использовав метод электрографии, эксперт установил, что удар в голову был нанесен металлическим предметом, по размеру и форме схожим с изъятым при осмотре газовым ключом. В дальнейшем было доказано, что один из упомянутых знакомых в ссоре убил кочегара, ударив его этим ключом по голове[1].

Оценка результатов судебно-медицинского исследования трупа. Изучая заключение судебно-медицинского эксперта, следователь должен критически оценить его. При этом необходимо проверить, нет ли несоответствия между содержанием протокола осмотра трупа на месте происшествия и описательной частью заключения, и уяснить, обоснованны ли выводы эксперта и не противоречат ли они тому, что отмечено в описательной части. Оценка заключения включает также обсуждение вопроса, в достаточной ли мере использовал эксперт современные научные методы исследования.

Рассеять сомнения в полноте исследования и обоснованности выводов, устранить неясности в заключении может допрос эксперта. Для выяснения вопросов, возникших после получения заключения и требующих новых исследований, необходимо назначить дополнитель-

---

[1] Вопросы судебно-медицинского исследования трупа более подробно освещаются в учебниках по судебной медицине. См. также: Гуковская Н. И., Свешников В. А. Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. М., 1967.

ную экспертизу. Как правило, дополнительная экспертиза проводится тем же экспертом.

В случаях необоснованности первоначального заключения, противоречий между заключением и другими доказательствами по делу или между описательной частью и выводами заключения, при наличии сомнений в правильности методики, использованной экспертом, следователь назначает повторную экспертизу, проведение которой поручает комиссии в составе других экспертов более высокой квалификации.

Эксгумация. Иногда повторная экспертиза связана с необходимостью произвести повторное вскрытие трупа. Если труп был захоронен, его извлекают из земли (производят эксгумацию) на основании постановления следователя (ч. 2 ст. 180 УПК). Для проведения эксгумации требуется предварительное письменное разрешение местных органов санитарной инспекции.

Практика знает случаи двух и более производившихся эксгумаций в основном из-за того, что первичное вскрытие было неполным, при вскрытии не были проведены все требующиеся дополнительные исследования.

Хотя гнилостные изменения трупа и затрудняют проведение повторного вскрытия, особенно несколько месяцев спустя после погребения, если возникла в этом необходимость, эксгумация и повторное судебно-медицинское исследование трупа должны быть произведены. Они могут дать очень ценные сведения даже через несколько лет после погребения. Эксгумация производится в присутствии врача-специалиста в области судебной медицины, а при необходимости и иного специалиста, а также понятых и лиц, хорошо знавших покойного. Об эксгумации следователь составляет специальный протокол, в котором указывает:

а) на основании каких данных (документов, объяснений близких потерпевшего или иных лиц) определено место погребения;

б) наименование кладбища, точное расположение места погребения и его опознавательные признаки (ограда, надпись, памятник, надмогильный холм и т. п.);

в) глубина, на которой обнаружен гроб, характер почвы, внешний и внутренний вид гроба, имеющееся в гробу покрывало и т. д.;

г) признаки трупа, по которым он был опознан знающими покойника лицами;

д) положение трупа в гробу, одежда и состояние трупа.

Общий вид могилы до начала раскопок, затем поднятый на поверхность гроб и, наконец, труп в открытом гробу рекомендуется фотографировать. Фотоснимки прилагаются к протоколу эксгумации. После эксгумации труп направляют к месту его вскрытия.

Судебно-медицинская экспертиза других объектов. К объектам, обнаруживаемым на месте происшествия и подлежащим исследованию путем судебно-медицинской экспертизы, относятся кровь и ее пятна, сперма[1], другие выделения человеческого организма (слюна, слизь, пот, кишечное содержимое, моча и т. д.). Специального исследования требуют частицы тканей и органов человеческого тела, волосы.

Исследование пятен крови. При направлении на исследование пятен, подозрительных на кровь, перед судебно-медицинской экспертизой могут быть поставлены следующие вопросы:

является ли пятно, имеющееся на данном предмете, кровью;

если пятно не кровяное, то чем оно образовано;

принадлежит ли кровь человеку или животному;

если это кровь животного, то какого;

если это кровь человека, то какова ее групповая характеристика;

может ли принадлежать кровь потерпевшему или подозреваемому;

каково происхождение крови; не является ли она кровью из носа, менструальной, не образовалось ли пятно в результате кишечного кровотечения и т. д.; не принадлежит ли кровь новорожденному;

кому принадлежит кровь — мужчине или женщине;

как давно образовалось кровяное пятно;

каков механизм образования следов крови: с какого расстояния и под каким углом попала кровь на данный объект[2]; являются ли потеки крови прижизненными или посмертными;

---

[1] Вопросы исследования следов спермы рассматриваются в § 3 главы четвертой, посвященном особенностям расследования убийств, связанных с половыми преступлениями.

[2] При назначении экспертизы следует указать, что исследование механизма образования пятен крови должно предшествовать биоло-

являются ли помарки крови растертыми каплями и брызгами или они образовались от соприкосновения с первичными пятнами.

Поскольку исследование крови дает возможность установить отравление некоторыми веществами, действующими на кровь, — окисью углерода (угарный газ) и веществами, образующими метагемоглобин (нитритами, бертолетовой солью, анилином), перед экспертизой могут быть поставлены и эти вопросы.

Исследование пота. Исследование следов пота дает возможность получить некоторую информацию о владельце предмета, обнаруженного на месте происшествия. Например, около трупа обнаружена кепка, не принадлежащая покойному. Заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии пота и его групповой принадлежности может явиться одним из доказательств того, что головной убор принадлежит лицу с такой же группой крови.

Исследование слюны. Экспертизой может быть установлено наличие и определена групповая, а также половая принадлежность слюны на окурках папирос или сигарет, носовых платках, одежде. Обнаружение на двух окурках папирос слюны с разными групповыми характеристиками указывает на то, что папиросы курили два человека. Сопоставление групповой характеристики слюны с групповой характеристикой крови потерпевшего позволяет установить или исключить возможность принадлежности ему определенного окурка. Совпадение же групповой характеристики слюны на окурке, найденном на месте происшествия, с групповой характеристикой крови подозреваемого может явиться доказательством возможного его пребывания на месте преступления.

Исследование мочи и кала. Иногда на месте происшествия обнаруживаются пятна, схожие со следами мочи. При их исследовании может быть установлено, действительно ли образованы эти пятна мочой; какова групповая характеристика мочи (соответствующая группе крови); какими заболеваниями страдает лицо — выделитель мочи.

гическому исследованию происхождения крови. При иной последовательности выяснить вопрос о механизме образования пятен не удается, так как после биологического исследования не остается пятен.

Существенное доказательственное значение при некоторых условиях могут иметь результаты исследования обнаруженного на месте происшествия **кала**, представляющего смесь разных компонентов, в числе которых имеются непереваренные остатки пищи, слизь, клетки тканей человека, микроорганизмы и т. д.

Труп девочки с признаками насильственной смерти был найден на лестничной клетке многоквартирного дома. Нижнее белье ее было испачкано калом, видимо, в момент убийства. При исследовании кала убитой эксперты-микробиологи выявили кишечные бактерии и среди них один чрезвычайно редкий вид. Предполагалось, что убийство совершено в одной из квартир и на месте преступления, возможно, оставались следы кала потерпевшей. Следователь произвел осмотр в квартире заподозренной женщины и изъял там веник, половые тряпки, ведра для мытья полов, а также зубные щетки и щетки для мытья рук. Подобные предметы были изъяты и в других квартирах. Эксперты обнаружили на тряпке из квартиры заподозренной тот же редчайший вид кишечных бактерий, тогда как на предметах из соседних квартир таких бактерий при исследовании не оказалось. Заключение экспертов явилось одним из веских доказательств, устанавливающих место убийства и уличающих убийцу.

Исследование волос. Важным вещественным доказательством по делам об убийствах могут явиться волосы. Они нередко остаются на орудии преступления, руках потерпевшего, его верхней одежде, а также на белье и теле потерпевшего. Волосы можно обнаружить также на полу и предметах обстановки. По внешнему виду иногда трудно отличить от волос различные искусственные волокна, поэтому все подозрительные волокна должны быть изъяты на месте происшествия для экспертного исследования.

Волосы, обнаруживаемые на месте происшествия, могли выпасть с различных частей тела: с головы, иногда с усов и бороды, а в случаях изнасилования с половых органов. Поэтому в каждом конкретном случае решается вопрос о получении образцов с соответствующих частей тела для сравнительного исследования.

В отношении волос, направляемых на экспертизу, следователем могут быть поставлены следующие вопросы:

являются ли обнаруженные объекты волосами; если это не волосы, а волокна, то какие именно;

принадлежат ли волосы человеку или животному;

если это волосы животного, то какого именно;

если это волосы человека, то:

а) с какой они части тела;

б) выпавшие они, вырванные или срезанные;

в) принадлежат ли волосы потерпевшему, подозреваемому или другому лицу[1];

г) какова групповая характеристика обнаруженных волос[2];

д) имеются ли повреждения волос и каков механизм их происхождения[3];

е) имеются ли какие-нибудь особенности волос (окраска, завивка, специфические загрязнения, повреждения, следы заболеваний);

ж) принадлежат ли волосы мужчине или женщине.

Исследование всех перечисленных выше объектов производится в городских, областных и республиканских бюро судебно-медицинской экспертизы. Особо сложные экспертизы производит Научно-исследовательский институт судебной медицины Министерства здравоохранения СССР.

Некоторые из рекомендованных в данном параграфе вопросов относятся к компетенции комплексной медико-криминалистической экспертизы. Это вопросы о механизме образования следов крови, об определении вида и конкретного экземпляра орудия преступления по следам на одежде, теле и костях потерпевшего, о взаиморасположении потерпевшего, оружия и лица, применившего насилие, о следах зубов и ногтей. Такие экспертизы производятся совместно судебно-медицинскими экспертами и криминалистами либо судебно-медицинскими экспертами, являющимися одновременно специалистами в области криминалистической экспертизы (в частности, имеющими опыт трасологических исследований)[4].

---

[1] В настоящее время нет методов, которыми можно было бы установить принадлежность волоса определенному человеку. Поэтому эксперт может говорить только о сходстве или о несходстве исследуемых волос с волосами потерпевшего или подозреваемого.

[2] Групповая характеристика волос определенного лица соответствует группе его крови.

[3] Микроскопическое исследование волос позволяет установить их повреждения тупыми, острыми предметами. При огнестрельных повреждениях волосы могут содержать отдельные порошинки, они могут быть повреждены частицами пороха, на них может откладываться копоть, они могут быть изменены и от температурного воздействия.

[4] См.: Шиканов В. И. Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств. Иркутск, 1976, с. 64—85, 94—117, 150—191.

Вместе с объектами эксперту направляются и следующие документы:

сопроводительное письмо;

постановление о назначении экспертизы (с перечнем вопросов эксперту);

заверенные копии: а) протокола осмотра и изъятия вещественных доказательств; б) протокола изъятия образцов, представляемых для сравнения; в) заключения (акта) судебно-медицинского исследования трупа, если оно необходимо для экспертизы вещественных доказательств; г) заключения (акта) первичной экспертизы вещественных доказательств (при повторных экспертизах).

§ 3. Первоначальные допросы

Случаи возможного допроса потерпевшего. При покушениях на убийство одним из первых, естественно, должен быть допрошен потерпевший. План допроса образуют прежде всего вопросы, относящиеся непосредственно к посягательству на его жизнь и к взаимоотношениям с заподозренным.

Допрос потерпевшего возможен также и по делу о законченном убийстве, когда смерть наступает через несколько часов (а иногда и через несколько дней) после совершения насильственных действий. Такой допрос допустим, поскольку потерпевший находится в ясном сознании и дача показаний не ухудшает его состояния, что непременно должно быть удостоверено лечащим врачом.

По делу об убийстве при разбойном нападении следователь успел за несколько часов до смерти потерпевшей допросить ее в больнице и предъявить ей заподозренного, которого она опознала как убийцу. Однако состояние психики потерпевшей в момент выполнения этих действий не выяснялось и отражения в деле не получило. После отмены обвинительного приговора и направления дела на дополнительное расследование оно было прекращено за недоказанностью обвинения в связи с имевшимися сомнениями в том, что потерпевшая перед смертью была в состоянии достаточно ясно воспринимать вопросы следователя и адекватно на них реагировать.

Если в данный момент допрос невозможен, следователь или выполняющий его поручение сотрудник милиции остается в больнице, чтобы допросить потерпевшего, когда такая возможность представится. Целесообразно держать у постели тяжелораненого магнитофон для

звукозаписи его показаний или высказываний вне допроса.

Круг свидетелей. Интересы раскрытия убийства требуют, чтобы в первую очередь были установлены и допрошены в качестве свидетелей: а) очевидцы преступления; б) те, кто в соответствующее время видел неподалеку от места преступления лиц, вызывающих подозрение; в) родственники, друзья, сослуживцы, соседи потерпевшего, осведомленные о его образе жизни, распорядке дня, последних намерениях, его связях и конфликтах; г) те, кто видел потерпевшего незадолго до убийства и может пояснить, куда он направлялся, с кем находился; д) лица, первыми обнаружившие умирающего потерпевшего или труп.

Выявление свидетелей осуществимо следственным путем. Однако благодаря розыскным действиям появляются дополнительные возможности произвести первые допросы в оптимальном темпе и необходимой последовательности, т. е. допросить в первую очередь именно тех лиц, чьи показания могут иметь определяющее значение для правильного направления расследования.

Выявление свидетелей посредством розыскных действий. Выявление свидетелей, подлежащих первоочередному допросу, осуществляется с учетом обстановки и обстоятельств совершения убийства. При отсутствии сведений о конкретных лицах, располагающих необходимой и достаточной информацией о происшедшем, поиск требующихся свидетелей приходится вести среди массы людей, в большинстве своем не осведомленных. Допрашивать каждого из них нецелесообразно — это было бы слишком долго и зачастую бесполезно. Поэтому вначале проводятся опросы, носящие характер розыскных действий. Обычно это короткие неформальные беседы. Если выясняется, что собеседник располагает сведениями, которые могут оказаться существенными для дела, работник милиции сообщает об этом следователю. Допрос такого лица следователь производит сам или поручает его органу дознания.

Прежде всего, естественно, опрашиваются лица, оказавшиеся на месте происшествия. Далее, если убийство совершено на улице, оперативные работники милиции устанавливают и опрашивают тех, кто мог находиться здесь в данное время в связи с выполнением обязанно-

стей по работе или в связи с обычным времяпрепровождением — постовых милиционеров, сторожей, дворников, рабочих, занятых уборкой, строительными, дорожными, монтажными или ремонтными работами на улице, почтальонов, продавцов, торгующих в киосках или с лотков, родителей, гуляющих с детьми, стариков, сидящих на скамьях возле домов, и т. д. Если убийство совершено в момент, близкий к окончанию или началу работы расположенных в данном районе предприятий и учреждений, возможных свидетелей следует искать среди сотрудников этих организаций.

Когда убийство совершается в многоэтажном жилом доме, убийцу мог видеть кто-то на лестнице или в лифте. Поэтому целесообразно проведение опроса во всех квартирах данного подъезда. В городских кварталах малоэтажной застройки и в сельских населенных пунктах опросу подлежат жители всех домов ближайших улиц, по которым мог проходить убийца.

В случае убийства на дороге за пределами населенных пунктов опрашиваются водители автомашин, тракторов и местные жители, которые могли оказаться на этой дороге или неподалеку от нее и видеть убийцу на пути к месту преступления или на обратном пути.

При совершении убийств в лесу или в поле сотрудники милиции с помощью представителей сельского Совета и общественности выясняют, кто находился неподалеку от места происшествия. Это могут быть колхозники, занятые полевыми работами, пастухи, лесорубы, егери, охотники, туристы, собиратели грибов, ягод. Их опрашивают относительно возможной встречи с потерпевшим или с лицом, которое могло совершить убийство.

В связи с убийством, совершенным на предприятии, путем опроса выясняется, какое отношение потерпевший имел к данной организации; если он был посетителем, то следует выяснить, к кому и зачем приходил, почему оказался здесь; если убит работник предприятия, то каков круг его обязанностей, связано ли с ними пребывание на месте, где обнаружен труп, кто из местных работников или посетителей находился, должен был или мог находиться на этом месте в момент убийства. Эти вопросы выясняются в беседах с руководителями предприятия, цеха, участка, а также с рабочими и служащими, чьи занятия связаны с местом, где совершено убий-

ство или обнаружен труп. Целесообразно также истребовать список сотрудников, находившихся на работе в данном цехе или отделе.

Работники милиции обеспечивают также выявление близких потерпевшего. Вначале легче всего выявить формальные связи убитого — его родственников, соседей, сослуживцев. Но ограничиваться ими нельзя, с их помощью надо установить товарищей по увлечениям, уличных приятелей, интимные связи потерпевшего и т. д. Устойчивые и случайные контакты устанавливаются также из его записных книжек, календарей, дневников и прочих записей.

Фиксирование опросов. Как и иные розыскные действия, опросы сами по себе не требуют составления протоколов. Тем не менее ход и результаты их непременно должны быть зафиксированы, чтобы обеспечить самоконтроль и контроль за полнотой исполнения, сохранить информацию, которая может не удержаться в памяти, и исключить повторные опросы. Для этого рекомендуется составлять список опрошенных с пометками о положительных или отрицательных результатах. Сведения, определенно или вероятно имеющие значение для дела, опрашивающий записывает в блокнот либо с помощью диктофона. Опрашиваемый может изложить известные ему сведения собственноручно.

О результатах розыскных действий орган дознания сообщает следователю в письменной форме и прилагает все собранные материалы. Предварительную неформальную передачу полученных сведений, которые важно немедленно использовать при расследовании, сотрудник органа дознания осуществляет устно по телефону.

Привлечение общественности к выявлению свидетелей. Участие общественности в выявлении свидетелей дает дополнительные возможности следователю и сотрудникам милиции для решения этой задачи.

Большую помощь могут оказать народные дружинники, производя по поручению следователя или органа дознания планомерные опросы определенных групп населения. По многим делам об убийствах важные свидетели были установлены в связи с обращением органов расследования к коллективам трудящихся и населению с просьбой о том, чтобы лица, осведомленные в обстоятельствах преступления, сообщили об этом следователю или в милицию.

Практикой выработаны следующие формы обращения:

выступление следователя на собрании трудящихся на производстве или по месту жительства (обычно приуроченное к лекции или докладу на правовые темы);

выступление в местной печати, по местному радио или телевидению;

демонстрация киноленты, которая содержит такое обращение, в кинотеатрах;

вывешивание плакатов с текстом обращения в «окнах милиции» возле учреждений внутренних дел, на вокзалах и других местах;

доставка почтой по месту жительства граждан листовок, размноженных типографским способом[1].

По радиотрансляционной сети Единецкого района Молдавской ССР было передано следующее обращение:

«Уважаемые товарищи!

Прослушайте сообщение прокуратуры и райотдела милиции.

24 апреля в г. Единцах, по ул. Урожайной, 5, в своей комнате обнаружена убитой Куваева Евгения Назаровна, работавшая начальником планового отдела завода нерудных стройматериалов.

20 апреля в 9—10 часов утра из квартиры Куваевой вышел неизвестный мужчина в возрасте 25—30 лет, выше среднего роста, одетый в темный костюм. Он вынес из квартиры чемодан серого цвета с застежкой «молния» и хозяйственную сумку в синюю, красную и зеленую клетку. В сумке находились личные вещи потерпевшей. Просьба ко всем радиослушателям г. Единцы и района, которым что-либо известно о лицах, посещавших квартиру убитой или видевших человека, который вышел 20 апреля из ее квартиры, сообщить об этом в отдел милиции или прокуратуру...»

Вскоре в милицию пришел свидетель Андрущак. Он рассказал, что видел в компании с неким Островским мужчину, который выяснял, где находится Куваева. По приметам этот мужчина был схож с неизвестным, выходившим из квартиры потерпевшей 20 апреля. Таким образом удалось напасть на след преступника[2].

Допросы свидетелей. Следователь допрашивает свидетелей лично, а если возникает необходимость в короткое время провести много следственных действий, поручает допросы отдельных свидетелей органу дознания.

---

[1] Телевидение, плакаты, листовки могут быть использованы также для демонстрации фотопортретов потерпевшего либо разыскиваемого убийцы с тем, чтобы те, кто знает или видел этих лиц, сообщили о них в прокуратуру или в милицию.

[2] См.: Лука Г. И. Роль общественности в борьбе с преступностью («Всесоюзная конференция лучших следователей», М., 1974, с. 143—144). Текст обращения приведен с некоторыми сокращениями.

При допросе очевидца наряду с прочими подлежат выяснению следующие вопросы:

когда и при каких обстоятельствах свидетель попал на место происшествия;

в каких условиях (расстояние, освещенность и т. д.) наблюдал происходившее;

кто убит, в каких взаимоотношениях свидетель с этим лицом;

кто совершил убийство;

сколько было убийц;

известны ли свидетелю эти лица; в каких он с ними отношениях;

каковы приметы, одежда, обувь каждого из них;

когда, с какой стороны, на каком транспорте они прибыли; в какой последовательности или одновременно;

о чем говорили они между собой или с потерпевшим, как называли друг друга;

что предшествовало убийству;

чем был вооружен каждый из убийц;

каковы были действия каждого, в какие части тела, кто именно, в какой последовательности и чем нанес удары;

как вел себя потерпевший непосредственно перед убийством, не было ли его поведение поводом к конфликту;

оказывал ли потерпевший сопротивление; в чем состояло сопротивление;

высказывал ли потерпевший перед смертью какие-либо просьбы или обещания;

что отняли убийцы у потерпевшего;

остались ли на месте преступления какие-либо предметы, брошенные или потерянные убийцами;

в какую сторону, каким транспортом они удалились;

кто еще находился на месте преступления непосредственно перед убийством, при его совершении и после него; что могли и должны были видеть эти лица;

что происходило на месте происшествия после убийства; какие изменения вносились в обстановку.

При допросе свидетелей, первыми обнаруживших умирающего потерпевшего или его труп, уместны вопросы:

когда, в силу каких обстоятельств свидетель попал на место происшествия;

кто еще был с ним;

известен ли свидетелю потерпевший;

9 Заказ 04

был ли еще жив потерпевший в тот момент; что говорил; называл ли преступника;

кем и что было сделано для спасения жизни потерпевшего;

если свидетель уже не застал потерпевшего живым, то каковы были поза трупа и признаки наступления смерти (температура тела, наличие или отсутствие окоченения, трупных пятен и др.), состояние одежды; продолжалось ли кровотечение;

какие изменения внесены в обстановку места происшествия до прибытия следователя; в частности изменялись ли поза и местонахождение трупа, вытирал ли кто-либо кровь; какие предметы и откуда брали в руки, перекладывали, уносили или приносили; кто именно.

У свидетелей, которые видели потерпевшего незадолго до гибели, в ходе допроса выясняется:

в каких отношениях свидетель с потерпевшим;

когда и где, при каких обстоятельствах в последний раз свидетель видел потерпевшего;

почему свидетель сам оказался в этом месте в указанное время;

что делал, куда направлялся или высказывал намерение направиться потерпевший;

кто находился вместе с потерпевшим, каковы приметы этого лица (или этих лиц);

что происходило между потерпевшим и лицом (или лицами), находившимся с ним;

кого еще видел свидетель в данном месте или неподалеку перед встречей с потерпевшим или после этого; в какое время; в каком направлении следовали эти лица.

Колчин был убит в своем служебном кабинете. Сослуживцы потерпевшего показали, что незадолго до убийства к нему зашел по вопросу о трудоустройстве неизвестный мужчина лет тридцати, низкого роста, русоволосый, с продолговатым лицом, в белой рубашке и синем костюме со значком на лацкане пиджака. Подобный значок был найден на полу в кабинете Колчина. Эти данные в значительной мере способствовали установлению неизвестного и изобличению его в убийстве.

Свидетелей, которые видели вблизи места происшествия лиц, возможно, причастных к убийству или осведомленных об обстоятельствах преступления, допрашивают по вопросам:

когда и в какое время, вместе с кем свидетель оказался в окрестностях места происшествия;

кого он там видел, сколько человек, вместе или порознь (имя, фамилия, род занятий, приметы, одежда каждого);

что у него (у них) было с собою (оружие, инструмент, вещи и т. п.);

что делал, куда направлялся этот человек (эти люди).

При допросах очевидцев, свидетелей, первыми обнаруживших труп, а также тех, что видел потерпевшего или подозреваемое лицо в окрестностях места убийства, целесообразно составлять схемы. На схеме допрашиваемый отображает обстановку на месте происшествия, расположение или направление движения лиц, фигурирующих в показаниях, и другие детали. Такая схема служит приложением к протоколу допроса.

При допросах свидетелей из числа родственников, сослуживцев, знакомых потерпевшего выясняется:

каковы характер потерпевшего, круг интересов, склонности, обычное времяпрепровождение, отношение к спиртному;

с кем он постоянно или часто общался; на чем основывалось это общение, где, в какое время осуществлялось;

имелись ли в окружении потерпевшего люди, враждовавшие с ним; кто именно, чем вызвана эта враждебность и как серьезна она была;

кому была выгодна или желательна смерть потерпевшего;

контактировал ли потерпевший с лицами, склонными к безудержным вспышкам гнева; кто они;

когда, где и с кем свидетель видел потерпевшего в последний раз;

как были одеты потерпевший и лица, с которыми он находился;

как намеревался провести потерпевший тот день, когда был убит;

какие ценности имел (или мог иметь) с собою потерпевший;

каковы общие и индивидуальные признаки этих предметов.

При наличии оснований полагать, что у потерпевшего при убийстве были отняты редко встречающиеся в оби-

ходе вещи (например, часы специального назначения, иностранной марки, старинное оружие, предметы старины, ювелирные изделия и т. п.), предметы одежды из ткани своеобразной окраски или выделки, у свидетеля следует выяснить, где можно найти подобные предметы или их изображения, образцы ткани. Эти данные требуются для розыска похищенных вещей.

Свидетелям, располагающим такими предметами, предлагается представить их следователю добровольно. При необходимости производится их выемка в принудительном порядке.

§ 4. Розыск преступника «по горячим следам»

Работа органов дознания по розыску неизвестного либо известного, но скрывающегося убийцы представляет сложную многообразную деятельность, приемы которой в большей части одинаковы для дел о преступлениях разных категорий. В данном параграфе освещаются лишь те приемы розыска преступника, которые наиболее характерны для дел об убийствах на этапе первоначальных следственных действий. К ним относятся погоня (преследование), оцепление, засада и заградительные мероприятия.

В силу ч. 4 ст. 119 УПК орган дознания обязан принимать меры к обнаружению преступника самостоятельно, по своему почину. Однако следователю необходимо знать, что такие меры предпринимаются, и иметь представление о них, во-первых, для того, чтобы учитывать их при планировании и проведении следственных действий, и, во-вторых, чтобы дать поручение о принятии этих мер органу дознания, если он почему-либо не проявляет инициативы.

Исходные данные. Выбор приемов розыска убийцы, решение о составе поисковой группы (или групп) для выполнения этой задачи определяются, исходя из розыскной версии о личности преступника, предполагаемом его местопребывании и вероятном пути следования, о возможном использовании им транспорта и наличии у него оружия. Такого рода версии основываются на предварительной информации о времени совершения преступления, внешности, приметах убийцы, признаках его одежды

и находящихся при нем вещей, направлении, в котором он отправился, оставив место преступления.

Если исходные данные дают основание для разных версий, розыск осуществляется одновременно в разных направлениях с использованием различных приемов.

Розыскная группа. Розыск убийцы — дело ответственное и часто небезопасное. Движимый стремлением уклониться от ответственности убийца способен совершить новые тяжкие преступления.

Андрющенко, совершив убийство в связи с разбойным нападением, вслед за этим убил случайного прохожего, показавшегося ему опасным свидетелем, затем по тем же мотивам решил убить свою приятельницу, когда она заметила у него пистолет, и, наконец, считая, что терять уже нечего, пошел на убийство сослуживца, с которым не ладил на работе; при задержании также пытался оказать вооруженное сопротивление.

В розыске убийцы, тем более вооруженного, требуется сочетание смелости с разумной осторожностью. Смерть при исполнении служебных обязанностей почетна. Но это жертва, которую можно и должно избегать, действуя решительно, профессионально и проявляя предусмотрительность. Руководителем розыскной группой назначается опытный работник милиции, способный решить задачу, не подставляя зря под удар ни своих сотрудников, ни других лиц, включая разыскиваемого.

Участники группы должны быть вооружены и осведомлены о приметах разыскиваемого. По возможности в группу включается и проводник служебно-розыскной собаки, используемый не только для поиска следов, но и для физического задержания и обезоруживания убийцы.

В целях усиления группы в ее состав могут быть включены народные дружинники. В ряде случаев целесообразно, чтобы розыскную группу сопровождали свидетели, которым известны внешность преступника или признаки находящихся при нем вещей.

Погоня (преследование). Эта мера предпринимается, когда есть основания полагать, что с момента совершения убийства преступник не успел уйти далеко. Направление преследования определяется с учетом исходных данных. Принимается также во внимание наличие и состояние дорог и средств передвижения, вид транспорта, которым

мог воспользоваться преступник, варианты маршрутов, которые он мог избрать. В ходе преследования путь преступника уточняется по оставленным им следам, выброшенным или потерянным предметам, при опросе пешеходов и водителей автомашин.

Если данные о направлении бегства преступника недостаточно определенны и нельзя исключить тот или иной путь, а также если предполагается, что участники преступления разошлись в разные стороны, в погоню отправляется несколько преследующих групп. В некоторых случаях возможен и целесообразен перехват — высылка розыскной группы навстречу или наперерез движению преступника.

Оцепление. Если есть данные, что убийца скрывается на определенном участке (в роще или в овраге, на кукурузном поле, в городском квартале и т. п.), участок подвергается оцеплению. Вооруженные сотрудники милиции (при необходимости совместно с народными дружинниками) выстраиваются вокруг участка с таким расчетом, чтобы не терять друг друга из виду, и затем одновременно цепью движутся к середине, постепенно сжимая кольцо. На случай, если преступник прорвется через кольцо, на границах участка (на лесной опушке, на просеке, по краям поля, на улицах, образующих квартал) оставляется охрана.

Засада. Исходя из данных о том, что убийцы или другие лица, оказывающие им содействие, могут появиться в определенном месте, с целью их задержания организуется засада, т. е. секретное наблюдение за этим местом.

В зависимости от обстоятельств засада создается:

а) на месте преступления или обнаружения трупа — в расчете на то, что преступник вернется в поисках потерянных предметов либо для уничтожения следов, сокрытия трупа и т. д.;

б) на месте, где спрятаны добытые при убийстве ценности или оружие;

в) по месту жительства родственников преступника и иных связанных с ним лиц;

г) по месту жительства преступника.

При появлении на месте засады неизвестных лиц принимаются меры для выяснения их связей с разыскиваемым и причастности к преступлению.

В засаду на квартире убийцы Андреева попал его сослуживец, некий Матвеев. Он сказал, что Андреев просил его взять плащ. В кармане плаща оказалось 62 патрона к пистолету. Для Матвеева это явилось неожиданностью. Как он пояснил, Андреев ждал его с плащом в установленном месте. Сотрудники милиции оцепили это место и задержали Андреева, при котором находился пистолет и некоторые вещи потерпевших.

Заградительные мероприятия. Сущность этих мероприятий состоит в наблюдении за маршрутами, которыми может воспользоваться убийца. Заградительные мероприятия включают использование имеющихся и создание дополнительных милицейских постов и патрулей на железнодорожных, автобусных вокзалах и станциях, пристанционных путях, морских и речных вокзалах и пристанях, в аэропортах, на дорогах из района, где было совершено убийство, в поездах, самолетах и на пароходах. Наряду с работниками уголовного розыска осуществляют эти мероприятия офицерский, сержантский и рядовой состав административной службы, дорожного надзора, автоинспекции, народные дружинники, военные патрули. Они получают сведения о приметах, а по возможности и фотопортрет разыскиваемого и выявляют подозрительных лиц.

В Улан-Удэ был убит шофер Партол. При осмотре трупа было установлено сквозное огнестрельное ранение, а в одежде убитого найдена картечь. Автомашину Партола обнаружили на берегу реки. По поручению следователя работники милиции произвели обход жителей улиц, расположенных у реки. Один из опрошенных, Коробенко, рассказал, что накануне вечером к нему зашел его зять Байбородин, пьяный, с обрезом в руке, угрожал убийством, выстрелил и ранил Коробенко. В коридоре дома у Коробенко обнаружили картечь. Возникла версия, что шофера убил Байбородин. В Улан-Удэ Байбородин. находился нелегально, самовольно выехав с места работы, на которую был направлен в соответствии с приговором суда. Предполагалось, что он еще находится в городе. Через три часа после обнаружения трупа Партола фотографии Байбородина с целью его розыска были размножены и распространены среди сотрудников милиции и народных дружинников[1]. В 23 часа того же дня патрулировавший милиционер Гайнеман в центре города увидел пьяного мужчину, по фотографии опознал в нем Байбородина и задержал его. При личном обыске у задержанного изъяли документы Партола, ключ от зажигания его автомашины и снаряженные картечью патроны. Так опасный преступник в считанные часы был разыскан и обезврежен.

---

[1] В данном случае были использованы копии с фотокарточки разыскиваемого, взятой в паспортном столе.

В зависимости от того, каким временем и какими возможностями передвижения располагал убийца, заградительные мероприятия проводятся в пределах района, группы районов, области или нескольких областей. Организация этой работы, включая координацию действий и информационное обеспечение, является обязанностью руководителей соответствующих (районного, областного, республиканского) звеньев системы органов внутренних дел. Успех розыска преступника обеспечивается параллельным (а не последовательным) осуществлением рассмотренных приемов — погони, засад, заградительных мероприятий.

Если в ходе этих розыскных действий выявлено лицо с приметами разыскиваемого, но отсутствуют основания к его задержанию в порядке ст. 122 УПК, во избежание нарушений закона его надлежит доставить к следователю, который устанавливает, причастен ли этот человек к убийству или имеет место случайное совпадение примет.

Глава третья

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О ВИНОВНОМ В УБИЙСТВЕ

§ 1. Общая характеристика построения и проверки версий о виновном

Основания и средства проверки версий. Установление лица, виновного в преступлении,— одна из центральных задач при расследовании уголовного дела. Сначала знание о виновном возникает у следователя как более или менее обоснованное предположение, как версия.

Все следственные версии строятся на фактических данных и проверяются также фактическими данными. При этом схожие по форме и содержанию сведения в одних делах служат основаниями версий о виновном, а в других — средством проверки таких версий.

Например, обнаружив на месте преступления следы пальцев, следователь через картотеку алфавитно-дактилоскопического учета устанавливает, кем они оставлены, и на этом основании строит версию о лице, совершившем убийство. Для проверки этой версии используются данные о взаимоотношениях предполагаемого убийцы с потерпевшим, о наличии на одежде заподозренного или в его жилище пятен крови и т. д. В другом случае оказывается, что выявленные следы пальцев недостаточны для составления дактилоскопической формулы либо что лицо, оставившее их, не состоит на алфавитно-дактилоскопическом учете. Тогда основанием для версии о виновном могут послужить данные о враждебном отношении определенного лица к убитому, а средством проверки этой версии — экспертные данные по вопросу об идентичности отпечатков пальцев этого лица и следов на месте преступления. Сравнивая эти два примера, можно заметить, что основания и средства проверки версий в них как бы меняются местами.

Относительность различия между основаниями и средствами проверки версий проявляется и в пределах

одного дела. Так, заключение эксперта, служащее средством проверки версии о том, что пятна на месте преступления образованы кровью, отличающейся по групповым свойствам от крови убитого, в свою очередь становится основанием для версии о том, что убийца принадлежит к числу лиц с определенной группой крови и имеет кровоточащую рану.

В конкретном деле те или иные улики становятся основанием для версии о личности (или об отдельных признаках личности) виновного в силу того, что они раньше других, попадая в поле зрения следователя, воспринимаются им как вероятные указания на причастность к преступлению данного лица (или одного из лиц, характеризуемых известным признаком). Средствами же проверки оказываются дополнительно устанавливаемые доказательства, которые подтверждают, колеблют или опровергают версию, основанную на исходных уликах.

Практически основаниями для версий о виновных служат чаще всего, как это уже показано, данные, полученные в ходе первоначальных следственных действий — осмотра места происшествия и трупа, судебно-медицинской экспертизы, допросов свидетелей. Известны, однако, сложные случаи, когда в начале расследования получить сколько-нибудь определенные указания на виновного не удается либо построенные на этом этапе версии о личности убийцы при проверке опровергаются. Требуется поиск дальнейших путей к обнаружению оснований для построения версий о виновном через глубокое исследование личности потерпевшего, анализ оперативной обстановки, иногда на протяжении большого периода и не только в данном районе, но и далеко за его пределами.

По делу об убийстве инкассаторов в Казани органам расследования после неотложных следственных действий стали известны лишь общие приметы двух преступников, а также что у них находятся похищенные деньги в сумме нескольких десятков тысяч рублей и пистолет «ПМ». Никаких сведений о причастности к преступлению местных жителей добыто не было. Но и столь скудные данные оказались достаточными для версии о том, что убийц следует искать среди лиц, располагающих большими денежными средствами и замеченных в ношении оружия указанного образца. В этом плане были сориентированы на розыск органы дознания всей страны. В итоге через полтора года убийцы были установлены в Ялте, где они проводили время в ресторанах.

Конкретизация версий о виновном. Версия о конкретном лице как убийце нередко появляется в самом начале расследования. Это происходит, когда заподозренный задержан на месте преступления или в результате преследования «по горячим следам» либо когда его называют очевидцы, а также в случаях обнаружения на месте происшествия личных документов или иных бумаг и предметов, на которых обозначена фамилия предполагаемого убийцы; при явке с повинной и т. д. Иногда уже с самого начала работы по раскрытию убийства становятся известными высказывания или поступки определенного лица, которые могут быть объяснены как попытки воспрепятствовать расследованию,— например, противоречащие действительности показания или внезапный отъезд в неизвестном направлении и т. д.

Данные такого содержания могут служить основаниями для версии о виновности определенного лица.

Подчеркнем, однако, что исходные данные до проверки не должны приводить к категорическим выводам. На месте происшествия или в ходе преследования случайно может быть задержан посторонний. Документы лица, не причастного к преступлению, могут быть им утеряны или специально подброшены преступниками, чтобы дезориентировать следователя. В показаниях свидетелей, называющих себя очевидцами, не исключены ошибки, которые иногда объясняются неблагоприятными условиями наблюдения (сумерки, большое расстояние, слабое зрение и т. п.), внушением или самовнушением, а иногда являются заведомой ложью, проистекающей от неприязни к заподозренному либо от стремления скрыть, что убийство совершено самим допрашиваемым или третьим лицом. Известны также факты, когда с повинной в убийстве являются люди, фактически не совершившие этого преступления. В одних случаях это вызвано стремлением выгородить действительного преступника, в других — психопатологической манией самообвинения. К ложной явке с повинной прибегают заключенные, вступившие в конфликт с коллективом или с администрацией, в расчете на то, что их переведут в следственный изолятор на период расследования, а затем, выяснив непричастность к убийству, направят в другую колонию. Высказывания или поступки, которые на первый взгляд воспринимаются как попытка воспрепятствовать расследованию, также иногда объ-

ясняются другими причинами. Следователь и сам может ошибиться, приняв за достоверные или неправильно истолковав данные, которым противоречит высказывание заподозренного. Довольно часто не соответствующие действительности высказывания на деле оказываются не намеренной ложью, а невольными ошибками, естественными в накаленной атмосфере расследования убийства. Внезапный выезд заподозренного может быть вызван обстоятельствами, не относящимися к расследуемому преступлению.

Разумеется, рассмотренные данные нельзя оставлять без внимания, но, как уже отмечено, они требуют объективной, всесторонней и последовательной проверки.

Версии, заключающие в себе предположение о виновности в убийстве определенного известного лица, относятся к роду конкретных. Задача следователя состоит в том, чтобы доказать виновность данного лица или реабилитировать его.

Значительно большую сложность составляют выдвижение и проверка версий о виновном при отсутствии в исходных данных указаний на конкретного человека как предполагаемого убийцу. Такие ситуации складываются, когда убийство совершено в отсутствии других лиц либо когда очевидцы показывают, что убийца им незнаком или они не могли рассмотреть его внешность (из-за темноты, из-за маски на лице и т. д.). Практика, однако, показывает, что в сотрудничестве с работниками органа дознания, сочетая анализ имеющейся информации с активным собиранием дополнительных доказательств, используя оперативно-розыскные данные, следователь успешно решает эту сложную задачу.

Материалы квалифицированно выполненных первоначальных следственных и розыскных действий по делу об убийстве, как правило, содержат сведения, с большей или меньшей определенностью, прямо или косвенно, достоверно или вероятно указывающие на отдельные признаки и свойства личности убийцы и его поведения.

Продемонстрируем это положение на несложном примере.

Убийство совершено в полночь на дороге между двумя деревнями. Значит, виновный — из тех, кто не ночевал дома или пришел домой поздно ночью. На теле и одежде потерпевшего — следы действия дробового за-

ряда. Это указывает на то, что преступник имел гладкоствольное огнестрельное оружие, вероятнее всего, охотничье ружье. На месте происшествия найден самодельный пыж, сделанный из страницы журнала «Здоровье». Видимо, преступник — подписчик этого журнала. Неподалеку от трупа следы ног, обутых в кеды; длина каждого следа — 26 см, что соответствует росту человека около 180 см. На руке трупа нет часов, внутренний карман пиджака вывернут. Между тем, как известно из показаний свидетелей, потерпевший вышел из деревни с часами на руке, имея при себе крупную денежную сумму. Таким образом, можно заключить, что, во-первых, преступник, вероятно, знал об этой сумме; во-вторых, в ближайшее время он может сделать значительные расходы, ранее для него недоступные; в-третьих, у него могут появиться часы такого вида, как были у убитого.

Каждый из названных признаков, взятый в отдельности, относится к широкому кругу лиц, и потому сам по себе не может быть использован для построения конкретной версии. Множество людей в данной местности по разным причинам могли прийти домой за полночь; множество их подписывается на журнал «Здоровье», владеет охотничьими ружьями и т. д. Но чем больше таких «множеств» мы сможем определить, тем более узкой становится область, в которой эти «множества» пересекаются[1]. При мысленном суммировании отдельные простые признаки образуют сложный комплексный признак. Так, в данном примере личность и поведение неизвестного убийцы должны соответствовать следующему комплексному признаку:

рост около 180 см;

носит кеды с длиной следа 26 см;

имеет охотничье ружье;

подписывается на журнал «Здоровье»;

осведомлен о деньгах потерпевшего;

не ночевал дома или вернулся домой после полуночи;

склад характера и взаимоотношения с потерпевшим не исключают возможности совершения им данного преступления;

---

[1] О логической операции пересечения множеств см.: Кондаков Н. Н. Логический словарь, М., 1971, с. 309.

после убийства может производить расходы, не соответствующие его обычному образу жизни;

у него могут появиться часы такого же вида, как были у убитого.

Подобным комплексным признаком может обладать уже ограниченный круг лиц из числа тех, кто находился или мог находиться в данной местности в соответствующее время. Это дает возможность строить и проверять конкретные версии в отношении каждого лица из указанного круга.

Важно отметить, что выводимый таким путем из исходных данных комплексный признак неизвестного убийцы нельзя рассматривать как жесткий шаблон, которому должны соответствовать версии о виновном во всех деталях. Надо учитывать, что суждения об отдельных элементах и деталях комплексного признака в значительной мере образуют частные версии, и они не исключают иного объяснения тех же исходных данных. Так, следы обуви на месте происшествия могут быть оставлены не убийцей, а другим лицом, проходившим здесь до начала осмотра. Вывод о росте лица, оставившего следы, основанный на знании правила о зависимости между длиной ступни и ростом человека, может быть ошибочным, во-первых, потому, что встречаются исключения из этого правила (диспропорция частей тела); во-вторых, человек иногда надевает обувь не своего размера. Не исключено, что преступник воспользовался чужим ружьем или примитивным самопалом, собственноручно изготовленным только для данного убийства. Журнал приобретается не только по подписке. Лицо, непосредственно осведомленное о деньгах потерпевшего и замыслившее убийство, к исполнению преступления иногда склоняет другого человека, который ничего не знал о деньгах. Наконец, завладение деньгами и часами могло лишь случайно сопутствовать убийству, совершенному по другим мотивам. Не исключено также сокрытие этих ценностей для инсценировки разбоя так же, как и хищение их другим лицом, обнаружившим труп после убийства.

Следовательно, конструкция комплексного признака, положенного в основу версии о виновном, должна быть гибкой, подвижной, допускающей модификацию, изменения, замену отдельных вероятных элементов.

Цель и пределы проверки версий. Проверить версии—

значит собрать доказательства, устанавливающие истинность или ложность исходных данных и построенного на них предположительного вывода. Результаты проверки должны обеспечить достоверность, надежное знание о преступлении и виновности лица, его совершившего. Для этого все фактические данные, послужившие основаниями и средствами проверки версий, исследуются и оцениваются с точки зрения достоверности, относимости и достаточности.

Так, для построения и углубления версии о виновности определенного лица в убийстве могут быть использованы показания свидетелей о том, что заподозренный беспрепятственно посещал дом, где затем было совершено убийство, угрожал потерпевшему расправой, располагал для этого соответствующим оружием. Очевидно, необходимо проверить, соответствуют ли данные показания действительности, нет ли в них ошибки или намеренной лжи. Но и после того, как эти сведения подтвердятся, они будут недостаточны, чтобы основанную на них версию признать правильной. Надо доказать, что заподозренный не только мог находиться на месте преступления в момент убийства, но и действительно там находился; не только желал смерти и имел для этого соответствующее оружие, но и осуществил свое желание, применил оружие для лишения жизни потерпевшего. Иначе неизбежны ошибки. Практике известны примеры, когда подозрение падает на того, кто грозил потерпевшему расправой и имел возможность реализовать эту угрозу, а убийство затем совершил другой. В таких случаях факты поведения лица, навлекшие на него неосновательное подозрение, оказываются не относящимися к делу.

Обвинение в убийстве не доказано, если есть основания для других версий исследуемого события и эти версии не проверены или недостаточно проверены, а значит, не исключена, например, версия о совершении убийства другим лицом. Необходимо также одновременно с версией о виновности заподозренного в простом или квалифицированном умышленном убийстве проверять версии об убийстве при обстоятельствах, требующих иной квалификации (при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии сильного душевного волнения, по неосторожности). Если к моменту возникновения версии о виновности определенного лица досто-

верно не установлены факт смерти потерпевшего (при так называемых «убийствах без трупа»[1]) или причина смерти, исчерпывающей проверке подлежат соответственно версии о том, что потерпевший жив или умер по иным причинам (болезнь, несчастный случай, самоубийство, необходимая оборона)[2].

Вывод о совершении убийства обвиняемым может быть положен в основу обвинительного заключения, если в результате всестороннего исследования образован мощный пласт доказательств, четко и надежно во всех существенных деталях отображающий данное преступление и не оставляющий места для построения других версий.

Фактические данные, служащие основаниями и средствами проверки версий о виновном по делам об убийствах, можно разделить на три группы. Это данные, связанные: а) с поведением потерпевшего; б) с объективной стороной убийства; в) с субъективной стороной убийства. Ввиду тесной взаимосвязи между объектом, объективной и субъективной сторонами преступления предлагаемое деление в известной мере условно. Тем не менее оно имеет практическое значение, поскольку помогает следователю при планировании расследования определить систему вопросов, подлежащих выяснению по делу, избрать средства и наметить пути решения этих вопросов.

§ 2. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с личностью и поведением потерпевшего

Схематически всякое убийство можно представить как пересечение линии поведения убийцы с линией поведения потерпевшего. И если линия поведения потерпев-

---

[1] Об особенностях расследования дел этой категории см. главу восьмую.

[2] Версии о смерти в результате болезни, несчастного случая, самоубийства или о правомерной необходимой обороне должны быть, как правило, проверены и исключены до задержания в качестве подозреваемого и привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Однако такие версии могут возникнуть и на последующих этапах расследования. Разумеется, и в этих условиях проверка их совершенно необходима.

шего обрывается убийством, то линия виновного находит продолжение в реализации целей, ради которых было совершено убийство, а также в мерах, предпринимаемых им для уклонения от ответственности, а иногда и в последующих аналогичных преступлениях.

Мысленно создавая такие схемы на этапе, предшествующем раскрытию убийства, следователь видит пересекающимися с линией потерпевшего несколько воображаемых линий, соответствующих версиям о виновности в данном преступлении разных лиц. По мере исследования обстоятельств дела предположения о совершении убийства теми или иными лицами устраняются и обозначающие их линии на схеме отпадают. Постоянным же стержнем остается линия поведения потерпевшего. В ходе расследования выясняются отдельные участки, зигзаги, повороты этой линии, поскольку они существенны для дела. Мысленное построение (и графическое изображение) такого рода схем практически полезно. Оно поможет следователю упорядочить информацию о потерпевшем, выделить данные, служащие основаниями для выдвижения и проверки версии о виновном.

Степень связи между поведением потерпевшего и виновного может быть различна. Во многих случаях их взаимоотношения ограничены встречей, за которой последовало убийство. Это характерно для убийств, совершенных из хулиганских побуждений либо сопряженных с изнасилованием или с разбойным нападением, когда жертвой преступника становится ранее неизвестный ему случайный встречный.

Иную ситуацию представляют убийства, обусловленные отдельными сторонами служебной или общественной деятельности потерпевшего, его быта или материального положения. Здесь уже возникают такие вопросы: кого затрагивал потерпевший своим поведением и образом жизни, чье внимание привлекал, чьим устремлениям препятствовало поведение или сам факт существования потерпевшего.

Наконец, известны убийства, совершаемые на почве длительных, иногда многолетних конфликтов между членами семьи, между соседями, между участниками преступного сообщества.

В субъективном плане предшествующие убийству конфликтные отношения могут быть двусторонними — при обоюдной вражде между потерпевшим и виновным,

10 Заказ 04

и односторонними — когда потерпевший не подозревает о враждебных намерениях виновного, а иногда и не знает этого человека.

Существенными и необходимыми для построения и проверки версий о виновном могут явиться данные о поведении потерпевшего непосредственно перед убийством, о его служебной и общественной деятельности, о его поведении в быту, об интимных связях, о возможной его причастности к совершению преступлений и т. д.

Исследование поведения потерпевшего перед убийством. Исходными в этом направлении являются данные о месте и времени убийства либо об обстоятельствах исчезновения потерпевшего.

Если потерпевший убит в своем жилище или на своем рабочем месте, выяснению подлежат вопросы:

кого последним видели до обнаружения убийства входящим к потерпевшему или выходящим от него;

соответствует ли пребывание потерпевшего в данном месте в момент убийства его обычному распорядку дня (если он убит в своем жилище, то предшествовал ли этому прогул, отпрашивался ли он с работы, чем это мотивировал; если убийство совершено по месту работы во внеурочное время, то почему он не ушел вовремя; кого он ждал к себе);

где находились в момент убийства члены семьи потерпевшего, его соседи (а если убийство совершено по месту работы потерпевшего — его сотрудники); какова их роль в этом деле;

сам ли потерпевший впустил в это помещение убийцу или тот вторгся самовольно;

имел ли обыкновение потерпевший впускать к себе незнакомых лиц;

сколько времени прошло между появлением убийцы на месте преступления и убийством; чем занимались в течение этого времени виновный и потерпевший;

оборонялся ли потерпевший.

Вопросы эти выясняются при допросах членов семьи, соседей потерпевшего и других близких ему лиц, а также его сотрудников и непосредственных руководителей на работе. Показания тех, кто по данным дела мог или должен был находиться в соответствующее время там, где совершено убийство, но отрицает это обстоятельство, требуют тщательной проверки. Также тщательно должны быть проверены показания свидетелей,

которые показывают, что присутствовали при убийстве, однако не могли ему воспрепятствовать, или находились рядом, но ничего не видели и не слышали.

Существенное значение могут иметь обнаруживаемые при осмотре письма, записки, записи в календаре или в дневнике об ожидаемых потерпевшим посетителях. Доказательствами насильственного вторжения служат признаки взлома на окнах и дверях, проломы в стенах и перекрытиях. Об этом же говорит обнаружение у входа в квартиру трупа с повреждениями спереди. Лишние столовые приборы на столе, иногда дополнительная постель, значительное число окурков от папирос или сигарет, не употреблявшихся убитым, — признаки того, что потерпевший перед убийством с кем-то общался в своем доме. Характерные для обороны телесные повреждения фиксируются в заключении судебно-медицинского эксперта. На борьбу потерпевшего с убийцей указывают также некоторые детали обстановки: разбитая посуда, опрокинутая мебель, смещенные ковры, оружие в руках потерпевшего или подле него, следы крови, оставленные преступником.

Совершение убийства по месту жительства потерпевшего может быть обусловлено его родом занятий. К кустарям, работающим на дому, имеющим частную практику врачам, а также к знахарям, гадалкам и т. д. часто приходят малознакомые и вовсе незнакомые люди, обращающиеся за их услугами или за помощью. Среди них может оказаться и убийца. Поэтому, установив, что потерпевший занимался такого рода деятельностью, надо по возможности определить круг его посетителей, выяснить, кто интересовался им (например, его адресом, материальным положением).

Супруги Филимоновы были убиты в своем доме. Следователь при осмотре места происшествия обратил внимание на хранившиеся в большом количестве травяные настои, пучки высушенных растений. Из допросов односельчан выяснилось, что глава семьи занимался знахарством, причем ходил в поликлинику и там в коридоре подыскивал себе пациентов. Далее был установлен и допрошен свидетель Родичев, который показал, что днем за несколько часов до убийства Филимонов выпивал в чайной с неизвестным парнем. Из разговора между ними Родичев понял, что этот парень обращался в поликлинику в связи с болью в ногах и там встретился с Филимоновым, который пообещал вылечить его травами у себя дома. Следователь по данным записи к врачу установил молодого человека, посетившего в тот день поликлинику по поводу болезни ног. Вскоре он был разыскан и в последущем изобличен в убийстве.

Когда убийство совершено вне места жительства или работы потерпевшего (в пустующем помещении, на улице, дороге, в безлюдной местности), важно знать, как и почему попал туда потерпевший — по принуждению или своей волей, с какой целью, в силу каких обстоятельств. Для этого следователь допрашивает свидетелей из окружения потерпевшего, выясняя, имел ли он обыкновение ходить в это место или мимо него, каковы были его планы и намерения, касались ли они посещения данного места, с кем он туда направлялся (или мог направиться), с кем там хотел встретиться.

Параллельно следователь с помощью сотрудников милиции устанавливает и допрашивает свидетелей из числа лиц, находившихся в соответствующее время у места убийства, которые могли видеть потерпевшего и находящихся с ним людей, а среди них и убийцу.

Утром 18 октября в Целинограде на улице нашли труп молодой женщины Васильевой с переломами черепа. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть наступила минувшей ночью. Вскоре было установлено, что Васильева вечером 16 октября направилась на вокзал, чтобы взять билет и уехать в Астрахань. Почему она не уехала, где и с кем она находилась до 18 октября, было неясно. Для выявления свидетелей, располагающих сведениями по этим вопросам, было распространено по организациям города обращение к трудящимся с изложением известных обстоятельств убийства и с просьбой сообщить, кому и что известно о местопребывании и встречах Васильевой между 16 и 18 октября. Такого же содержания беседы проводились следователем, сотрудниками милиции, дружинниками на собраниях в учреждениях, предприятиях и учебных заведениях. Через два дня в прокуратуру пришел рабочий Бордюков. Он дал показания о том, что недавно видел Васильеву в квартире Чегулина, своего соседа. Чегулин в свою очередь показал, что хорошо знаком с Васильевой. Вечером 16 октября он встретил ее на вокзале и, узнав, что она опоздала на поезд, пригласил к себе переночевать. Вечером 17 октября Васильева уехала на вокзал. Провожали ее мать Чегулина и соседка Заводчикова с дочерью Галиной. Названные женщины также были допрошены. Они дополнительно сообщили следующее. На вокзале у Васильевой украли деньги. Поездку пришлось вновь отложить. Здесь же к ним подошел неизвестный молодой человек. Поинтересовавшись, чем расстроена Васильева, он пригласил ее к себе переночевать и пообещал назавтра купить ей билет до Астрахани. Вопреки возражениям провожавших ее женщин Васильева села с незнакомцем в машину «Волга» и уехала. Галина Заводчикова запомнила номер государственного знака автомашины. Через госавтоинспекцию был установлен водитель этой автомашины, некий Давиденко. Вначале он отрицал причастность к гибели Васильевой, но в дальнейшем был изобличен и сознался в убийстве при попытке изнасилования.

Если последний раз свидетели видели потерпевшего на значительном расстоянии от места убийства, время, которое ему потребовалось, чтобы попасть на это место, можно уточнить посредством следственного эксперимента. Для этого следователь с понятыми проходит пешком соответствующий отрезок пути, фиксируя по часам время. Если предполагается, что потерпевший мог ехать на такси, эксперимент производится с автомашиной. Для определения времени, требуемого на проезд в городском транспорте общего пользования (автобус, трамвай, троллейбус, метро), наряду с результатами следственного эксперимента необходимы документальные данные, получаемые на основании графиков движения, путевых листов, диспетчерских журналов.

Один из тактических приемов, вытекающий из необходимости исследования поведения потерпевшего, позволяющий детализировать версию о виновном, состоит в том, что следователь составляет схему — график движения потерпевшего, обозначая на ней пункты, где видели его до убийства, время его пребывания в этих пунктах и маршруты, по которым он следовал. Такого же рода схема-график составляется и относительно движения заподозренного. Если при мысленном наложении одной схемы на другую маршруты потерпевшего и заподозренного пересекаются, причем пересечение это относится к одному и тому же времени, можно заключить, что версия о виновности данного лица имеет веские основания.

Неизвестный на улице ударом ножа в спину убил Николаева. При этом присутствовала жена потерпевшего. Внешности убийцы она не разглядела. Но время совершения преступления удалось установить достаточно точно. В ту же ночь в разных частях города были совершены другие нападения на граждан, при этом несколько человек были легко ранены, у других была лишь разрезана одежда. Один из потерпевших узнал в хулигане некоего Кириллова, известного ему по совместной работе. Судя по описанию примет преступника в показаниях других потерпевших, можно было полагать, что и они пострадали от того же Кириллова. Он сознался в этих нападениях. Когда же точки, обозначающие место и время хулиганских нападений, были нанесены на схему, то оказалось, что убийство Николаева по месту и по времени лежит на линии, соединяющей два нападения, в которых уже был изобличен Кириллов. Детализированная таким образом версия о виновности Кириллова в убийстве в дальнейшем подтвердилась.

При иных обстоятельствах тот же прием может способствовать реабилитации лица, в отношении которого возникло ошибочное подозрение или обвинение.

Исследование обстоятельств, связанных со служебной и общественной деятельностью потерпевшего. Одно из направлений изучения личности потерпевшего состоит в выяснении характера его служебной и общественной работы. Надо иметь в виду, что сотрудники милиции, прокуратуры, охотинспекции, рыбнадзора, их общественные помощники, активные члены и руководители народных дружин по охране общественного порядка, председатели и члены товарищеских судов, представители администрации учреждений и предприятий (в частности, их руководители), ревизоры, сотрудники вооруженной охраны, а также лица, участвующие в уголовных делах в качестве потерпевших или свидетелей, исполняя свои служебные, общественные или процессуальные обязанности, нередко вступают в конфликт с правонарушителями. Иногда на почве таких конфликтов совершаются убийства. Известны также случаи расправы над лицами, которые не занимали особого должностного или общественного положения, но вызвали ненависть убийц своими критическими выступлениями на собраниях, в печати.

Чтобы определить круг лиц, которые могли питать враждебные чувства к потерпевшему на почве его служебной, общественной или процессуальной деятельности, следователь допрашивает руководителей и сотрудников потерпевшего по службе, товарищей по общественной работе, его друзей, членов семьи, а также лиц, присутствовавших при выполнении потерпевшим определенных административных или процессуальных действий, изучает акты и другие документы о правонарушениях, составленных потерпевшим или при его участии, протоколы собраний, на которых он выступал, его критические корреспонденции, уголовные дела, дела товарищеских судов, расследованные или разрешенные потерпевшим либо с его участием.

Приступая к работе над версиями о виновности устанавливаемых таким путем лиц, целесообразно вначале определить достоверность и относимость к делу фактических данных, положенных в основу этих версий, чтобы избежать излишних трудностей и ошибок, сопряженных с проверкой неправильных по существу версий.

Шмелев был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в убийстве Вершинского. Версия о виновности Шмелева основывалась на том, что в приобщенной к делу копии приговора,

которым Шмелев ранее был осужден за хулиганство, имелись ссылки на показания Вершинского, а также на том, что наказание за хулиганство Шмелев отбывал в исправительно-трудовой колонии, где Вершинский в то время служил на офицерской должности. Предполагалось, что Шмелев совершил убийство из мести за уличающие показания, а также на почве неприязненных отношений между заключенным и представителем администрации. Однако в дальнейшем при изучении архивного уголового дела о хулиганстве выяснилось, что Шмелева изобличал в суде другой Вершинский, однофамилец потерпевшего. Путем допросов сотрудников колонии, бывших заключенных, а также односельчан, родственников обвиняемого и потерпевшего было установлено, что Вершинский в колонии старался покровительствовать Шмелеву как земляку. В свою очередь Шмелев после освобождения материально помогал Вершинскому, который к тому времени нигде не работал. Таким образом, данные, положенные в основу этой версии, оказались не относящимися к делу. В дальнейшем было установлено, что Вершинский убит другим человеком.

Исследование поведения потерпевшего в быту, установление его интимных связей. Многие убийства, раскрытие которых требует значительных усилий, сопряжены с обстоятельствами семейной жизни потерпевшего. Нередко убийству предшествует длительный конфликт, сопровождающийся избиениями потерпевшего и нанесением ему нравственных травм со стороны виновного. В других случаях, убийство является неправомерной формой защиты от издевательств со стороны домашнего тирана.

Версию об убийстве на почве семейно-бытового конфликта не следует упускать из вида и в условиях, когда преступление совершено вдали от дома, например на улице, т. е. в обстановке, более характерной для убийства из хулиганских побуждений или в связи с разбойным нападением. Известны случаи, когда виновный, замыслив убийство, уводил потерпевшего из дома под предлогом прогулки или подстерегал его на пути к дому.

Сторож Власова была убита возле охранявшегося ею магазина. Следов, указывающих на попытку преступников проникнуть в магазин, не оказалось. Тем не менее обстоятельства дела давали основание для версии о связи убийства с не достигшим цели разбойным нападением на магазин. В то же время следователь тщательно изучил взаимоотношения потерпевшей с окружающими, в частности с мужем, находившимся в то время на излечении в больнице. Выяснилось, что потерпевшая давала мужу повод к ревности, между ними часто происходили ссоры, драки. На этой основе возникла версия об убийстве Власовой мужем. В ходе проверки было установлено, что Власов тайком пронес в палату свою одежду и спрятал ее; ночью, когда больные уснули, он оделся, на попутной машине проехал несколько километров до магазина, убил жену, а затем вернулся в больницу и лег спать.

Особые трудности представляют случаи, когда потерпевший и заподозренный были членами одной семьи, тем более если эта семья состояла из двух человек. Но даже при наличии в семье других членов, по возрасту способных дать показания, не всегда можно полагаться на их объективность. Что касается соседей, то в современных городских домах с изолированными квартирами общение между ними часто ограничивается встречами на улице. Да и в деревнях и в поселках им далеко не всегда известно, что происходит за соседским забором. Самолюбие, замкнутость характера, а иной раз и запуганность удерживают участников внутрисемейного конфликта от откровенности, поэтому, хотя у соседей и создается мнение о «благополучной семье», в действительности в ней подспудно могут назревать драматические события.

Трудности эти, осложняя задачу следователя, не должны, конечно, служить поводом к отказу от ее решения. Даже очень замкнутый человек часто имеет хотя бы одного близкого, с которым делится своими горестями и тревогами. Да и не все остается незамеченным со стороны. Вызывающие справедливые нарекания недостатки звукоизоляции в новых домах могут способствовать интересам расследования. Соседи, не общающиеся между собой, нередко слышат, что происходит в другой квартире, за стеной, выше или ниже этажом. В результате скрупулезного изучения поведения потерпевшего, его связей следователь находит свидетелей, пользовавшихся его доверием и посвященных в его взаимоотношения с предполагаемым убийцей, либо свидетелей, осведомленных об этих взаимоотношениях по случайным наблюдениям.

Нередко до убийства участники внутрисемейных (или внутриквартирных) конфликтов обращаются с устными или письменными заявлениями в милицию, в общественные организации, к руководителям по месту работы, предъявляют иски о разделе имущества или приусадебного участка, возбуждают дела о разводе. Отсюда вытекает, что существенные данные об обстоятельствах жизни потерпевшего могут быть получены путем осмотра и приобщения к делу жалоб, материалов проверки этих жалоб, гражданских судебных дел, а также путем допросов лиц, занимавшихся проверкой и разрешением названных жалоб.

При наличии определенных данных должна быть построена и проверена версия об убийстве, связанном со скрываемыми от окружающих фактами поведения потерпевшего в сексуальной сфере. Встречаются убийства с целью прекратить ставшую тягостной связь, избежать огласки этой связи, отомстить за отказ в связи или за измену (действительную или предполагаемую), устранить соперника и др. Известны убийства, вызванные попытками потерпевшего осуществить гомосексуальную связь. Относящиеся к этой сфере обстоятельства выясняются посредством допросов родственников, знакомых, соседей потерпевшего, его товарищей по работе и учебе, приятелей и приятельниц, с которыми он проводит свободное время, а также посредством изучения его корреспонденции, дневников, записных книжек (с установлением лиц, чьи телефоны и адреса им записаны) и т. д.

Раскрытие преступления иногда достигается лишь в результате тщательных целеустремленных поисков в этом направлении.

Неподалеку от областного центра, на опушке леса, в кустах, был найден труп молодой женщины с множеством ножевых ран. Здесь же были найдены бутылка из-под вина, остатки еды, хозяйственная сумка. На трупе была лишь одна комбинация. В хозяйственной сумке оказались аккуратно сложенные трусы и платье потерпевшей. Последнее обстоятельство указывало на то, что потерпевшая разделась сама, видимо, в связи с добровольным согласием на половое сношение. Муж потерпевшей (чье алиби было установлено), а также ее родные, знакомые и сослуживцы в один голос исключали такую возможность, свидетельствуя о том, что она была верной супругой, дружно жила с мужем, не общалась с другими мужчинами, после работы сразу приходила домой и т. д. Тем не менее следователь продолжал исследовать связи потерпевшей, уделяя внимание каждому, казалось бы, самому незначительному эпизоду. В частности, он установил, что однажды потерпевшая на грузовой автомашине привезла своему отцу дрова. Отец показал, что автомашина была с санитарно-эпидемиологической станции. Следователь разыскал и допросил шофера. Он подтвердил, что перевозил дрова по просьбе потерпевшей, пояснив, что знаком с ней как с любовницей слесаря их гаража Серебрякова. В дальнейшем, будучи изобличен в убийстве, Серебряков показал, что состоял в интимной связи с потерпевшей в течение двух лет, а затем решил прекратить эту связь и убил ее, когда она стала грозить, что расскажет об их отношениях его жене.

Исследование преступных связей потерпевшего. При выяснении личности и образа жизни потерпевшего могут быть получены данные о том, что потерпевший участвовал в деятельности преступной группы или был осведомлен о преступлениях, совершенных другими ли-

цами. Такие данные заслуживают самого пристального внимания, поскольку могут представить основания для версий о том, что убийство совершено с целью устранить ненадежного соучастника или опасного свидетеля, избежать дележа преступной добычи и т. д.

Характерная в этом отношении ошибка была допущена по делу банды, длительное время действовавшей на территории Узбекистана и Казахстана. Однажды руководители банды Хачиян и Гусман вместе с Тураповым и Гайнановым на автомашине выехали из Ташкента в село Турбай Чимкентской области, где под видом работников милиции произвели обыск у колхозника Ходиева и отняли у него 490 рублей. На обратном пути в селе Степном они на глазах у нескольких местных жителей насмерть сбили автомашиной десятилетнюю девочку и скрылись бегством. Установить причастность Гайнанова к этим преступлениям не представляло особого труда, так как на месте наезда на девочку осталась поврежденная автомашина, закрепленная за ним как за шофером таксомоторного парка. Понимая это, Гусман и Хачиян в течение двух недель прятали Гайнанова в специально подысканной для этого квартире, а затем убили его, чтобы он не вздумал явиться с повинной. Обнаружив труп Гайнанова с признаками насильственной смерти на окраине Ташкента, следователь и сотрудники милиции своевременно не приняли должных мер к выявлению его соучастников в преступлениях, совершенных в Чимкентской области, и к проверке версий о виновности этих лиц в убийстве. Эти преступления были раскрыты лишь через два года, после того как Гусман, Хачиян и другие члены банды произвели ряд дерзких краж и совершили нападение на инкассаторскую автомашину, убили шофера и инкассатора. Последние преступления могли быть предотвращены, если бы активные действенные меры к выявлению преступных связей Гайнанова были предприняты сразу же после того, как он исчез, и во всяком случае после обнаружения его трупа.

Получив данные о преступлениях, совершенных лицами из окружения потерпевшего, их надо проверить, при наличии к тому оснований возбудить уголовные дела, приступить к расследованию и обеспечить изобличение виновных, параллельно проверяя версию о совершении теми же лицами убийства. Это дает возможность координированно использовать тактические и оперативные возможности, открывающиеся по делу об убийстве, и по делам о других преступлениях, инкриминированных заподозренным.

Именно такой образ действий обеспечил раскрытие убийства инженера Чирковой. По окончании рабочего дня Чиркова ушла со службы; после этого никто из знакомых и сослуживцев ее не видел. Котов, муж Чирковой, в тот вечер находился дома. Около полуночи он передал по телефону теще, что жена не вернулась с работы, хотя должна была прийти домой около 19 часов. Вместе они стали звонить знакомым, в лечебные учреждения, разыскивая Чиркову.

Утром труп Чирковой был найден в сквере, примыкающем к аэровокзалу. Исследование личности потерпевшей и ее взаимоотношений с окружающими осуществлялось следственным и оперативно-розыскным путем. В результате выяснилось, что Чиркова знала о том, как ее муж совершал кражи, а также, выдавая себя за работника милиции, устанавливал контакты с родственниками арестованных, брал у них деньги якобы для передачи следователю в качестве взяток. Чиркова в связи с этим неоднократно выражала Котову свое презрение, между ними происходили ссоры, однако периодически они мирились и по вечерам иногда вместе прогуливались по городу. Тем не менее Котов имел основания бояться разоблачения со стороны жены. Следователь возбудил дело о кражах и подстрекательстве к даче взяток. По этому делу Котов был привлечен к уголовной ответственности и заключен под стражу. Параллельно производились следственные действия и принимались оперативные меры по проверке версии о виновности Котова в убийстве жены. Были получены данные, что в последний вечер Чиркова пришла домой позже обычного. Между супругами произошла очередная ссора. Затем они ушли гулять, а вскоре Котов возвратился домой в такси. Использование этих данных при допросе привело к тому, что Котов сознался в убийстве Чирковой. Его признание получило подтверждение в других доказательствах.

§ 3. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с объективной стороной преступления

Данные о способе преступления. Представление о способе убийства, т. е. о приемах, примененных преступником, складывается у следователя в результате анализа информации, полученной при осмотре места происшествия и трупа, из заключения судебно-медицинской экспертизы, показаний свидетелей.

В широком криминалистическом смысле понятие способа убийства включает не только действие, непосредственно направленное на лишение потерпевшего жизни, но также подготовку к преступлению, меры, направленные на устранение следов, воспрепятствование преследованию и т. д. (например, выбор оружия, выслеживание потерпевшего, проникновение в помещение путем взлома, использование резиновых перчаток, чтобы не оставить следов пальцев, или разбрасывание табака, чтобы служебно-розыскная собака не взяла след). При этом существенное значение приобретают детали, которыми данное убийство по образу действий виновного схоже с другими однородными преступлениями, а также те детали, которыми оно отличается от других.

Значение данных о способе преступления для пос-

троения версий о виновном двояко. Во-первых, выбор способа в ряде случаев обусловлен некоторыми устойчивыми свойствами личности виновного, его особыми возможностями. Так, чтобы повесить потерпевшего, перетянув тело в петле через перекладину, убийца должен обладать бо́льшим весом, чем убитый. Применять для убийства редко встречающийся яд может скорее всего тот, кто обладает специальными познаниями и имеет доступ к этому веществу. Во-вторых, что не менее важно, как показывают криминалистические обобщения практики, лицо, совершая в разное время несколько однородных преступлений, обычно применяет схожие приемы. Поэтому в ходе работы над нераскрытым убийством целесообразно собрать сведения и о других преступлениях, совершенных подобным способом.

Если преступление, схожее с расследуемым убийством, уже раскрыто, появляется возможность построить и проверить версию о совершении данного убийства обвиняемым по другому делу. Но и в случаях, когда ни то, ни другое преступления не раскрыты, построение версии о совершении их одним лицом продуктивно, так как это позволит следователю объединить и восполнить данные о приметах преступника, о периоде и районе его деятельности, ранее рассредоточенные по разным делам.

Степень сходства сравниваемых преступлений может быть различна. Заключение экспертизы о том, что в двух случаях потерпевшие были убиты пулями, выстреленными из одного пистолета, представляет более веское основание для версии о совершении обоих убийств одним и тем же преступником, чем, например, данные о том, что разные лица отравлены одним и тем же ядовитым веществом — дихлорэтаном. В то же время не препятствуют построению таких версий наблюдаемые наряду с общими чертами и существенные различия в способе совершения преступления. Эти различия, естественно, обусловливаются конкретными обстоятельствами каждого случая. Кроме того, отмечается своего рода «повышение квалификации» преступников. Оставаясь на первых шагах неизобличенными, они нередко совершают раз от раза более дерзкие и более опасные преступления — от хулиганства переходят к грабежам и разбоям, а затем и к убийствам, заменяя одни виды оружия другими.

Так, члены банды братьев Толстопятовых при нападениях на кассиров и инкассаторов и убийствах их вначале применяли самодельное нарезное автоматическое оружие со стандартными патронами калибра 5,6. Позже они изготовили и пустили в ход новое оружие того же калибра, но с самодельными патронами, а затем — гладкоствольный пистолет — пулемет, стреляющий стальными шариками диаметром 9 мм. При последних же нападениях они применяли и два нагана, отнятые ранее у потерпевших.

Следовательно, достаточным основанием для построения версий такого рода может служить частичное совпадение в способах совершения разных преступлений.

Систематизированным источником сведений о посягательствах, схожих с расследуемым убийством, является специальный учет преступлений, осуществляемый местными (городскими, областными, краевыми, республиканскими) аппаратами уголовного розыска. Этот учет ведется в двух взаимосвязанных картотеках. Одну из них составляют карточки известных преступников, содержащие описание способа совершения ими преступлений, а другую — карточки с описанием нераскрытых преступлений, совершенных характерными способами. Карточки систематизированы по видам преступлений, а также по месту совершения преступления, характеру примененных орудий, приемам преступных действий и по другим признакам[1].

Пользуясь этой системой учета, надо иметь в виду, что расследуемое убийство следует сопоставлять не только с иными убийствами, но и с преступлениями других видов, если они схожи по отдельным приемам действий преступника. Такое сходство с убийством может быть обнаружено в хулиганских действиях, в причинении телесных повреждений, в разбойных нападениях и т. д. В случае убийства, сопряженного с тайным проникновением в жилище посредством взлома, могут представить интерес и данные о кражах, совершенных с подобными взломами.

Если есть основания полагать, что убийство совершено лицом, прибывшим из другой области, данные о подобных преступлениях можно затребовать от соответствующего иногороднего аппарата уголовного розыска.

При наличии учетных данных о схожих по способу совершения убийствах или иных преступлениях должны

---

[1] См.: Руководство для следователей, с. 134—135.

быть истребованы и изучены соответствующие уголовные дела, в которых, естественно, может быть больше полезной информации, чем в учетных карточках.

Несистематизированными источниками информации о схожих по способу преступлениях являются рассылаемые вышестоящими и соподчиненными органами внутренних дел и прокуратуры сводки, обзоры, информационные бюллетени, ориентировки с описанием преступлений, совершенных в других районах и областях, а также уголовные дела и материалы о преступлениях, совершенных в данном городе или районе до или после расследуемого убийства.

Убийцы, организовав группу, довольно продолжительное время «гастролировали» по областным центрам средней полосы России и выслеживали в гостиницах граждан, приезжавших из южных республик, чтобы продать фрукты или сделать крупные покупки. Преступники втягивали приезжих в выпивку, во время которых подливали им в вино ядовитую жидкость — дихлорэтан. Когда потерпевший терял сознание, они похищали его деньги и скрывались из города. В ряде случаев потерпевшие умерли. При сопоставлении поступавших донесений возникла версия о том, что эти схожие по способу преступления совершены одной группой, и дела, возбужденные в разное время в разных городах, были сосредоточены в одних руках. В распоряжении органов расследования оказались данные, достаточные для успешного розыска и последующего изобличения преступников.

Примером того, какое значение для построения версии о виновном может иметь личное знание дел, возникавших в районе, может служить расследование убийства Томиловской. Эта пожилая одинокая женщина была убита в собственном доме в деревне Гора Калининской области. Преступник проник в дом, проломив крышу над пристройкой, сообщавшейся с коридором. На шее трупа оказалась широкая резаная рана. Из дома были похищены личные вещи потерпевшей. Ознакомившись на месте с этими обстоятельствами, начальник отдела внутренних дел вспомнил, что несколько лет назад подобным способом также в связи с разбоем была убита старуха в соседнем селе. Тогда в убийстве вместе со своим старшим братом участвовал местный житель Александр Балабинский, освобожденный в то время от ответственности по малолетству. Версия о виновности Балабинского в убийстве Томиловской при проверке подтвердилась.

Данные о схожих посягательствах, ранее по тем или иным причинам неизвестных органам милиции и следствию, могут быть установлены в ходе расследования убийства в результате оперативных мер, опросов населения, допросов осведомленных лиц.

Молодая женщина подверглась нападению на улице пристанционного поселка, когда после вечерней смены возвращалась с работы домой. Неизвестный преступник изнасиловал и убил ее, со-

рвав с руки часы. Труп с множеством колото-резаных ран был обнаружен в придорожном кювете на следующее утро. Неподалеку было найдено орудие преступления — кухонный нож. Сразу же после обнаружения трупа сотрудники милиции и дружинники по поручению следователя пошли по домам поселка в поисках возможных свидетелей. Одна из местных жительниц, Зоя Костина, рассказала, что накануне вечером она тоже подверглась нападению на улице. Неизвестный угрожал ей ножом и пытался изнасиловать. Костина прибегла к хитрости и зазвала неизвестного в дом, где жили ее знакомые студенты. Те вступили с ним в разговор. Он назвался Виктором. Попытка задержать его оказалась тогда безуспешной. Приемы преступника, посягавшего на Костину, были явно схожи с действиями неизвестного убийцы: ночное нападение на женщину, применение ножа, сексуальная мотивация действий. Это послужило основанием для версии о совершении обоих преступлений одним лицом. На допросах Костина и ее знакомые студенты описали приметы «Виктора», а затем, сопровождая милицейский патруль, увидели его на станции среди пассажиров, ожидающих электропоезд. При задержании у заподозренного были изъяты ручные часы, принадлежавшие убитой. Его родственники опознали нож, найденный возле трупа. В итоге он был изобличен в убийстве, сопряженном с изнасилованием и разбоем, а также в покушении на изнасилование Костиной.

Данные о пребывании заподозренного на месте преступления. Находился ли заподозренный во время убийства на месте его совершения — это вопрос о самой возможности совершения убийства определенным лицом[1].

Исключительно важно в этом отношении производство квалифицированного осмотра места происшествия и трупа. Своевременно обнаруженные, надлежаще зафиксированные и изъятые следы обуви, пальцев, ладоней, босых ног при сравнительном исследовании посредством криминалистической экспертизы во многих случаях позволяют установить пребывание заподозренного на месте преступления. Вывод же эксперта о том, что обнаруженные следы оставлены не заподозренным,

---

[1] Здесь имеются в виду место и время выполнения виновным действий, повлекших смерть потерпевшего. Иногда это место и время не совпадают с местом и временем наступления смерти. Так бывает в случаях убийства из огнестрельного оружия со значительного расстояния или с применением яда, оказывающего действие спустя некоторое время, после того как он принят потерпевшим; убийства посредством взрывных устройств замедленного действия, в частности адресуемых потерпевшему в почтовых посылках, в случаях ухода смертельно раненного или отравленного с места преступления в поисках помощи и его смерти в пути. Место убийства нельзя безоговорочно отождествлять с местом обнаружения трупа также и потому, что труп может быть посмертно перемещен.

а иным лицом, приобретает значение оправдательного доказательства, если несомненно установлено, что это следы убийцы и что в убийстве участвовал только один человек[1].

Обнаруженные на месте преступления следы зубов на продуктах питания (на хлебе, масле, фруктах, шоколаде и т. д.) либо на теле потерпевшего подвергаются исследованию при комплексной криминалистической и судебно-медицинской (стоматологической) экспертизе, которая может установить, не оставлены ли эти следы зубами заподозренного.

Ценными уликами нередко служат предметы, оставленные убийцей на месте происшествия.

Преступник, убегая от преследующих его людей, сбросил с себя пиджак. Ему удалось скрыться. Впоследствии, когда проверялась версия о совершении убийства заподозренным, пиджак опознали его соседи. В квартире его были изъяты брюки из такой же ткани. Пиджак и брюки опознал портной, который шил заподозренному этот костюм. Криминалистическая экспертиза дала заключение, что пиджак и брюки сшиты из одного куска ткани[2].

Этикетки, товарные знаки, а иногда особенности ткани, раскроя, шитья на найденных вещах позволяют посредством товароведческой экспертизы установить, где и когда эти вещи произведены. Путем запроса предприятия-изготовителя и сбытовых организаций можно определить зону розничной продажи вещей. В итоге данные о том, что вещь, обнаруженная на месте происшествия, могла быть куплена в той местности, откуда прибыл заподозренный, приобретают значение косвенной улики.

По меткам и номерам ателье, химчистки, прачечных и иных предприятий бытового обслуживания, пришитым к предмету одежды или белья, на соответствующем предприятии можно найти копию квитанции с указанием фамилии и адреса владельца вещи.

---

[1] Должна быть исключена возможность оставления этих следов лицами, не причастными к преступлению, в том числе и участниками осмотра. Поэтому для решения вопроса, не оставлены ли следы лицами, находившимися на месте происшествия, но безусловно не причастными к убийству, иногда необходимо назначить экспертизу.

[2] Для обоснования такого вывода эксперты используют наличие общей линии разреза на деталях, относящихся к сопоставляемым частям костюма. При отсутствии данного признака тот же вывод может быть сделан исходя из одинакового взаиморасположения на этих частях отдельных отклоняющихся от стандарта (непрокрашенных, утолщенных и т. п.) нитей основы ткани.

Своеобразным доказательством пребывания заподозренного на месте убийства могут служить оставленные преступником документы, письма и иные записи, фотографии. Если по содержанию нельзя определить, кем выполнен рукописный (или машинописный) текст, этот вопрос ставится перед экспертом-криминалистом, которому следователь для сравнительного исследования передает образцы почерка заподозренного (или его близких) либо соответствующие образцы машинописного текста.

Необходимо также устанавливать, нет ли на указанных бумагах следов пальцев.

Если исследование установит, что предмет, обнаруженный на месте происшествия, принадлежит не заподозренному, не исключается, что он каким-либо образом (в результате утери, кражи и т. п.) попал от постоянного владельца к заподозренному и был им оставлен после убийства на месте преступления.

Как уже указывалось, на месте происшествия иногда находят пятна крови, судя по обстоятельствам, принадлежащие не потерпевшему, а убийце и возникшие в результате обороны или случайного саморанения. Это дает основание заключить, что, во-первых, одним из признаков неизвестного преступника является свежее ранение и, во-вторых, что для поиска его могут быть использованы данные о лицах, обращавшихся по поводу ранений в медицинские учреждения.

В лесу на поляне были убиты трое мужчин и женщина, с вечера отправившиеся по грибы и заночевавшие у костра. На головах трупов были рубленые раны. Здесь же следователь увидел кусок прорезиненной ткани, сверху синей, с изнанки клетчатой, обильно смоченной кровью, видимо, отрубленный от плаща. Потерпевшим он не принадлежал. Пройдя по следам от поляны по заболоченному лесу в сторону железнодорожной станции, следователь в 300 м от трупов нашел футляр фотоаппарата и невдалеке хозяйственную сумку, а еще через 25 м банку с овощными консервами и затем пять коробков спичек. На всех этих предметах были пятна крови. Значит, убийца был ранен. Исходя из этого, следователь допросил медицинскую сестру, которая минувшей ночью дежурила в железнодорожной больнице на станции. Она показала, что под утро к ней пришел мужчина, на вид лет 25, в промокшей одежде и обуви. На руке у него был грязный плащ клетчатой изнанкой кверху. На трех пальцах левой руки были кровоточащие раны. Медсестра записала со слов пациента фамилию, возраст, адрес, место работы и сделала ему перевязку. По записанным в больничный журнал данным был установлен человек, который, однако, не имел никакого отношения к убийству, но при допросе в качестве свидетеля он высказал предположение, что его фамилией мог назваться некто

Константинов, ранее неоднократно судимый за насильственные преступления. Константинов был разыскан. Его приметы соответствовали показаниям медицинской сестры, на левой руке оказались свежие раны. При обыске у Константинова нашли окровавленную одежду, в частности плащ с дефектом ткани. Позже он сознался в убийстве и выдал фотоаппарат, принадлежавший одному из потерпевших.

Для исследования пятен крови, которые могли быть оставлены на месте происшествия убийцей, назначается биологическая судебно-медицинская экспертиза. Объектами сравнительного исследования при этом служат образцы крови заподозренного и потерпевшего. Заключение эксперта о том, что кровь в таких пятнах не принадлежит потерпевшему и обладает групповыми признаками крови заподозренного, представляет собой улику. В то же время заключение, устанавливающее, что пятна крови отличаются по группе от крови как заподозренного, так и потерпевшего, может служить оправдательным доказательством.

Аналогичное экспертное исследование производится и с целью определения групповой принадлежности спермы, обнаруженной на белье убитой (например, в случаях, когда убийству предшествовал насильственный или добровольный половой акт), или слюны (в частности, по ее сухому остатку на окурках).

О том, что окурки, обнаруженные на месте происшествия, оставлены заподозренным, можно определить и по другим признакам — по особой манере закусывать папиросу или гасить ее, следам мундштука на сигарете, способу свертывания самокрутки, а иногда и по следам зубов на окурке. Сравнительное исследование окурков с места происшествия и образцов окурков, полученных от заподозренного, наиболее целесообразно производить путем комплексной криминалистической и судебно-медицинской (стоматологической) экспертизы.

Иногда, если на окурке сохранился штамп фабрики и если это не местная фабрика, можно проверить, был ли недавно заподозренный в той местности, где реализуется продукция этой фабрики. Если подозреваемый задержан в течение ближайших часов после убийства, изъятые у него при личном обыске папиросы (сигареты) целесообразно направить вместе с окурками с места происшествия на исследование экспертам—специалистам табачной промышленности, которые могут ответить на вопрос, относятся ли они к одной производственной

партии. Объектом экспертного исследования могут служить также изъятые при задержании у подозреваемого бумага для самокруток и табак, если остатки его сохранились в окурке самокрутки. Косвенной уликой служит устанавливаемый показаниями свидетелей факт, что подозреваемый всегда курил сигареты (папиросы) той же марки, что и обнаруженный на месте происшествия окурок.

Если при осмотре места происшествия и трупа найдены волосы, которые могут принадлежать убийце, следует изъять образцы волос у заподозренного для направления их на сравнительное исследование. Образцы выстригаются ножницами, как можно ближе к коже, из пяти областей головы (лобной, двух височных, затылочной и теменной), по 10—20 волос из каждой области. Каждый образец помещается в отдельный конверт с соответствующей надписью.

Кроме объектов, обнаруживаемых невооруженным глазом, существенное значение могут иметь микрочастицы, изъятые с места происшествия. Так, если преступник проник к месту убийства через окно либо, скрываясь от преследования, перебирался через забор, то на поверхности подоконника или на верхней доске забора неизбежно остаются микрочастицы — волокна ткани, из которой изготовлена одежда, крошки сапожной ваксы с обуви и т. д.

Выпиленные при осмотре места происшествия части досок и иные предметы, на которых предположительно могут находиться описанные микрочастицы, направляются на криминалистическую экспертизу с одеждой и обувью заподозренного. Вывод эксперта о том, что на предметах, изъятых с места преступления, имеются микроволокна, однородные с волокнами одежды заподозренного, послужит одним из доказательств пребывания данного лица в указанном месте.

Очевидцы убийства, а также свидетели, которые видели неподалеку от места происшествия вместе с потерпевшим неизвестного им человека — возможного убийцу, нередко описывают его рост, телосложение, черты лица, особые приметы, одежду и т. д.; приводят в своих показаниях имя или кличку, с которой обращались к неизвестному. Эти данные, поскольку они соответствуют приметам, имени или кличке заподозренного, также становятся доказательствами его пребы-

вания на месте преступления. Проверка показаний свидетелей по этому вопросу производится разными путями. Прежде всего заподозренный предъявляется свидетелю для опознания. Если возникает сомнение, мог ли свидетель рассмотреть названные им признаки предполагаемого преступника или услышать чей-либо разговор с ним, свидетелю при допросе предлагают подробно указать, где, когда, при каком освещении и на каком расстоянии он находился от данного лица, а также выясняют, обладает ли он нормальными зрением и слухом. После этого производится следственный эксперимент в условиях, соответствующих описанным свидетелем. Следователь предлагает ему рассмотреть и назвать приметы ранее неизвестных ему лиц или повторить слова, произносимые ими по ходу эксперимента, и т. д.

Относимость к делу показаний свидетелей, видевших заподозренного, когда он в определенное время шел к месту преступления или оттуда, может быть также проверена посредством эксперимента. Заподозренному предлагают пройти от того пункта, где его видел свидетель, до места убийства и измеряют время, которое израсходовано на этот путь. Сопоставив это время с временем, прошедшим между моментом, когда заподозренного видел свидетель, и моментом убийства, следователь устанавливает, мог ли заподозренный попасть на место преступления до убийства или уйти оттуда сразу после его совершения.

Наличие или отсутствие у заподозренного названных свидетелем признаков, относящихся к росту, телосложению или особым приметам (татуировок, рубцов и иных следов телесных повреждений, искусственных зубов, коронок, дефектов речи и т. д.), устанавливается путем освидетельствования.

По вопросу о пребывании заподозренного на месте убийства следует заметить также следующее. Иногда преступник, заинтересованный в смерти данного потерпевшего и замысливший его убийство, сам не решается это осуществить и, прибегая к уговорам или подкупу, склоняет совершить преступление другого человека, который подчас и не знает потерпевшего. Известны также убийства, совершению которых объективно содействовали лица, не осведомленные о своей фактической роли.

Синев, житель Челябинска, не желая платить алименты на содержание детей, живущих с матерью в Смоленске, решил убить их изощренным способом. Он изготовил взрывное устройство и поместил его в посылочный ящик. Своей любовнице Крутовой он поручил написать на ящике адрес бывшей жены и отправить посылку из другого города. Крутова в свою очередь, чтобы замести следы, под благовидным предлогом попросила одного из своих соседей по купе надписать адрес, а второго, выходившего в Сызрани, — сдать там посылку на почту. Посылка пришла в Смоленск. Бывшая жена и дочь Синева начали ее вскрывать. Произошел взрыв, и они были убиты.

Ситуации такого рода показывают, что от версии о виновности в убийстве определенного лица нельзя отказываться сразу же после того, как доказано отсутствие его в месте, где произведены действия, повлекшие смерть потерпевшего. При наличии к тому оснований следует дополнить эту версию предположением о том, что заподозренный мог совершить убийство «чужими руками». Проверка такой модифицированной версии осуществляется путем тщательного изучения связей заподозренного и причастности к преступлению тех, с с кем он контактировал.

Следы крови на одежде, обуви и теле заподозренного. Когда при убийстве нанесены обильно кровоточащие раны, на одежду, обувь, тело преступника, как правило, попадает кровь, а иногда частицы мышечно-жировой или костной ткани и мозгового вещества. На одежде и на теле убийцы может оказаться и его собственная кровь от телесных повреждений, возникших в результате сопротивления потерпевшего или нечаянного самоpанения. В этих условиях освидетельствование заподозренного, а также обнаружение, изъятие и осмотр одежды и обуви, которые были на нем в момент убийства, производят незамедлительно.

Освидетельствование заподозренного для обнаружения на его теле пятен крови и повреждений производится с участием врача — специалиста в области судебной медицины или, поскольку это действие нельзя откладывать, с участием иного врача. Особо внимательно следует осмотреть участки тела, на которых могли остаться следы, не замеченные заподозренным: ушные раковины, кожу за ушами, заднюю сторону шеи, волосы. Похожие на кровь пятна фотографируют (желательно, на цветную пленку) и затем снимают марлевым тампоном для исследования. Одновременно фиксируют кровоподтеки, ссадины, порезы, следы укусов и т. д. Заостренной па-

лочкой извлекают содержимое из-под ногтей, состригают ногтевые пластинки. Упаковка производится в соответствии с рекомендациями, уже изложенными в § 1 главы второй.

Когда не исключено, что на подозреваемом в момент задержания надета одежда и обувь, в которых он был в момент убийства, его надо переодеть и переобуть, а вещи, снятые с него, изъять для осмотра и экспертного исследования. Если на подозреваемом оказалась не та одежда, которая была на убийце согласно показаниям свидетелей-очевидцев, а по обстоятельствам дела не исключено переодевание, следователь предпринимает меры к розыску одежды. Для этого производятся обыски по месту жительства и месту работы подозреваемого, а при наличии к тому оснований — у его родственников и иных связанных с ним лиц. По документам предприятий химчистки и прачечной проверяется, не попала ли туда искомая одежда.

Если нет никаких данных, в какой одежде и обуви был убийца в момент совершения преступления, следователь изымает всю соответствующую сезону одежду и обувь. Наряду с этим путем допросов свидетелей из числа соседей, сослуживцев и родственников подозреваемого следователь выясняет, как он был одет и обут в ближайшее к убийству время, имелась ли у него еще какая-либо одежда и обувь, помимо изъятых при обыске, где она может находиться. Те же вопросы выясняются при допросе подозреваемого, а также путем розыскных действий, поручаемых органу дознания.

На переодевание убийцы и сокрытие одежды иногда указывают косвенные данные.

Лобанов был убит ударом ножа в сердце. Из раны хлынула кровь, которая должна была попасть на одежду убийцы. На подозреваемом Иванове, задержанном через три часа после убийства, одежда была чистой, причастность к убийству, а также переодевание он отрицал. Следователь, однако, заметил на шее Иванова потек крови, обрывающийся у майки. На майке же следов крови не оказалось. Эти обстоятельства были немедленно зафиксированы путем освидетельствования. Иванов сознался в убийстве и пояснил, что окровавленную одежду спрятал в доме у своей приятельницы. Там эта одежда и была изъята.

Осмотр одежды и обуви требует спокойной обстановки и хорошего освещения. Поэтому желательно производить его в кабинете следователя (или прокурора-кри-

миналиста), а еще лучше — в лабораторных условиях с участием специалиста.

Объективности осмотра способствует участие в нем заподозренного, который может сразу же объяснить происхождение обнаруживаемых пятен. В ряде случаев это приводит к признанию виновного.

При осмотре одежды и обуви не следует ориентироваться на выявление лишь обширных ярко окрашенных пятен. Нельзя оставлять без внимания и пятна, изменившие окраску, замытые, и пятна, не замеченные виновным из-за малых размеров. С этой целью особо тщательно осматривают отвороты обшлагов, ворота и бортов, складки и швы, гульфик и манжеты брюк, изнанку одежды (имея в виду, что иногда следы крови, очищенные с верха одежды из плотной ткани, сохраняются на изнанке), подошву, каблуки, задники, ранты и швы обуви.

Осмотр одежды и обуви, использование научно-технических средств для выявления пятен крови, упаковка объектов осмотра осуществляются в соответствии с рекомендациями, уже изложенными в §1 главы второй.

При обнаружении на одежде заподозренного пятен, похожих на кровь, его, естественно, допрашивают об их происхождении. Объяснения в таких случаях даются самые разные. Иногда заподозренный утверждает, что это пятна от краски, чернил или что это пятна кровяные, но одежду он испачкал, когда резал скот, разделывал дичь; иногда ссылаются на саморанение или драку с определенным или с неизвестным человеком, кровь которого образовала пятна.

Образованы ли пятна на исследуемых предметах кровью человека, совпадает ли эта кровь по группе с кровью потерпевшего или заподозренного — такие вопросы следователь ставит перед судебно-медицинской экспертизой.

Заключение эксперта, как и всякое иное доказательство, требует всесторонней проверки, так как и эксперт может допустить ошибку[1].

---

[1] По делу об убийстве было установлено, что семнадцатилетняя потерпевшая находилась в интимной связи с инженером М. и была беременна от него. М. тяготился этой связью. При обыске в квартире М. был изъят его пиджак с пятном, похожим на кровь. М. утверждал, что это винное пятно. Однако судебно-медицинский эксперт дал

Кроме того, при совпадении биологических признаков крови заподозренного и потерпевшего не всегда можно проверить версию о саморанении на основании заключения эксперта.

Иногда при недостаточном количестве или плохой сохранности исследуемого материала эксперт вообще не может дать заключение о групповой принадлежности крови. Поэтому каждое объяснение заподозренного о происхождении пятен на одежде или обуви должно быть всесторонне проверено. Так, при ссылке на драку, в которой заподозренный якобы испачкал кровью одежду, следует установить, была ли эта драка, кто в ней участвовал, было ли у кого-либо из участников драки кровотечение, какая группа крови у этого лица, во что был одет и обут заподозренный во время драки и т. д. Для выяснения этих обстоятельств следователь допрашивает лиц, которые могли участвовать в драке или присутствовать при ней, а при необходимости назначает дополнительную судебно-медицинскую экспертизу.

Подозреваемая в убийстве пояснила, что испачкала полушубок кровью, помогая соседу резать кабана. Свидетель-сосед показал, что подозреваемая, действительно, помогала ему забить кабана, но полушубка на ней тогда не было. На очной ставке с этим свидетелем подозреваемая созналась в убийстве. Впоследствии было также получено заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что на полушубке обнаружена кровь человека.

Бывают случаи, когда заподозренный, не отрицая наличия пятен крови убитого на своей одежде, объясняет

заключение о том, что пятно образовано кровью человека третьей группы — той же группы, что и кровь потерпевшей. Отрицая свою вину, М. заявил ходатайство о повторной экспертизе. Следователь поручил экспертизу тому же эксперту, который подтвердил прежнее заключение. Суд приговорил М. к расстрелу. Этот приговор был отменен Верховным Судом РСФСР, который направил дело на дополнительное расследование, предложив провести повторную экспертизу следов крови с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Эта экспертиза была поручена сотрудникам Всесоюзного научно-исследовательского института судебной медицины. Они установили, что ткань пиджака обвиняемого содержит красители и пропитки, которые дают реакцию, характерную для крови человека третьей группы. Ошибка эксперта, который дал предшествующие заключения, состояла в том, что он не провел контрольных исследований материала-носителя. Ввиду отсутствия других доказательств виновности уголовное преследование против М. было прекращено. (см.: Брюханов В. А. Учиться искусству читать следы крови — важная задача следователя.— Предисловие к книге Шиканова В. И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974, с. 6—7).

это тем, что уже после убийства, совершенного кем-то другим, он пытался поднять потерпевшего, чтобы оказать ему помощь. Возможность такого образования пятен крови необходимо проверять во всех случаях и до заявления заподозренного, которое может поступить, когда проверить его уже будет нельзя. В данном случае важно вовремя выяснить механизм образования пятен и взаиморасположение потерпевшего и заподозренного в момент, когда на одежду или обувь последнего могла попасть кровь. Заключение по этим вопросам дает судебно-медицинский эксперт, основываясь на изучении характера, формы и расположения пятен. Важно, чтобы возможность такого исследования не была исключена преждевременно проведенными исследованиями по другим вопросам[1].

Микрочастицы на одежде заподозренного. В результате непосредственного соприкосновения с потерпевшим (при удушении руками, при убийстве, сопряженном с изнасилованием или с преодолением сопротивления) к одежде убийцы, как правило, пристают микроволокна одежды убитого и, наоборот, к одежде убитого — микроволокна одежды убийцы. Для выявления на одежде и обуви заподозренного микроволокон, не видимых невооруженным глазом, и для последующего их исследования следователь поручает проведение экспертизы такому экспертному учреждению, сотрудники которого владеют методикой исследования микрочастиц (наложений). На экспертизу направляется одежда потерпевшего и заподозренного. При этом каждый предмет одежды непременно упаковывается отдельно, способом, рекомендованным в главе второй.

Иногда следует изъять и направить эксперту для исследования платяные щетки и пылесос, которыми заподозренный мог почистить свою одежду.

---

[1] Характерная в этом отношении ошибка была допущена по одному из дел об убийстве. Следователь назначил экспертизу для решения вопроса о группе крови в пятнах на пальто подозреваемого. И только когда было представлено заключение, следователь решил провести еще одну экспертизу — по вопросу о механизме образования пятен крови. На этот раз он получил сообщение о невозможности дать заключение, поскольку при первой экспертизе все участки с пятнами крови были вырезаны и обработаны реактивами. Этого бы не случилось, если бы следователь поставил сначала вопрос о том, как возникли пятна на одежде, а уже потом — о групповой принадлежности крови.

Кроме микроволокон, как уже отмечалось в главе второй, на одежде и обуви убийцы нередко длительное время сохраняются приставшие к ним частицы растений (например, семена, цветы) или различных веществ (мел, опилки), а также волокна (например, ковра) с места происшествия. Заключение эксперта о совпадении вида и степени созревания растения или об однородности сыпучих веществ, волокон, частицы которых обнаружены на одежде и обуви заподозренного, с соответствующими образцами с места происшествия послужит веским косвенным доказательством пребывания заподозренного на месте происшествия.

Труп девушки с признаками изнасилования был найден на ячменном поле. Экспертиза обнаружила на пиджаке подозреваемого красные ворсинки, соответствующие по цвету, структуре и другим признакам ворсу кофточки потерпевшей. На брюках подозреваемого оказались частицы колосьев и стеблей ячменя того же сорта, что рос на месте происшествия. Ввиду этих улик подозреваемый сознался в изнасиловании и убийстве.

Доказательством пребывания определенного лица на месте преступления может служить заключение криминалистической экспертизы по вопросу о том, не однородны ли частицы почвы на обуви и одежде заподозренного с почвой места происшествия. Естественно, что такая экспертиза особенно целесообразна в случаях, когда почва на месте происшествия имеет характерные особенности (например, особо глинистая или мелкопесчаная), отличающие ее от почвы местности, где жил или бывал заподозренный[1].

Проведение экспертизы затрудняется или даже полностью исключается, если заподозренный после убийства уже долго пользовался подлежащими исследованию предметами и имевшиеся на них частицы почвы с места происшествия могли смешаться с почвой с других участков или вообще отпасть. Доказательственное значение положительного заключения экспертизы окажется также ничтожным, если будет установлено, что заподозренный бывал на месте происшествия безотносительно к его возможной причастности к убийству.

---

[1] См. подробнее: Козинер Э. П. Современные возможности и практика организации криминалистической экспертизы почв.— В сб.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. Материалы научно-практической конференции. Ч. 2. М., 1973.

Вместе с объектами исследования эксперту нужно направить: а) образцы почвы с места происшествия; б) контрольные образцы почвы, отобранные в разных направлениях от места происшествия на расстоянии от него не менее 500 м; в) протокол изъятия образцов почвы. Отбор образцов желательно производить с участием специалиста-почвоведа или криминалиста, сведущего в исследовании почв. Медлить с этим нельзя: химический и биологический состав почвы подвержен сезонным и годовым колебаниям, и несвоевременно отобранные образцы могут оказаться непригодными для сравнительного исследования. Каждый предмет и образец почвы надо раздельно и тщательно упаковать и опечатать. Эксперты нередко сообщают о невозможности дать заключение, когда из-за небрежной упаковки почвенные наслоения при перевозке утрачены или образцы почвы перемешались.

Данные о транспорте. Многие убийства связаны с использованием транспорта. Убийцы прибегают к средствам транспорта, чтобы прибыть к месту происшествия или удалиться оттуда, а также для перевозки трупа или похищенных при убийстве вещей. Иногда убийству предшествует совместная поездка преступника и потерпевшего. Известны случаи убийств, совершенных в автомашине, в поезде и т. д. Наконец, автомобиль может служить и орудием умышленного убийства, совершаемого путем наезда. Данные о транспорте, использованном в связи с убийством, представляют многообразные по значению и подчас очень веские улики.

Для проверки версии о совершении убийства лицом, постоянно проживающим вдалеке от места преступления, при обыске в квартире и по месту работы, а также при личном обыске заподозренного следователь ищет проездные билеты с соответствующими датами. Проездные билеты могут быть также в бухгалтерии по месту работы, если заподозренный выезжал в населенный пункт, где совершено убийство (или проезжал через этот пункт), в связи с командировкой и приложил билеты к авансовому отчету.

Если билет для проезда в поезде, междугороднем автобусе или на самолет обнаружить не удалось, факт поездки заподозренного к месту преступления может быть установлен осмотром кассового отчета и допросом кассира. Разумеется, данный способ применим лишь в

малонаселенных пунктах, где за сутки продается сравнительно мало билетов и кассиры знают многих местных жителей в лицо. Та же цель достигается допросами проводников вагонов, водителей и кондукторов междугородных автобусов, бортпроводников и других членов экипажа самолета. Допрошенным предъявляется для опознания заподозренный или его фотоснимок. На железнодорожных станциях и автовокзалах небольших населенных пунктов факт выезда или приезда заподозренного могут засвидетельствовать и другие знающие его в лицо работники транспорта. Наиболее точные данные удается получить при осмотре списков пассажиров и корешков билетов на самолеты, где фиксируются фамилия, имя, отчество и сведения о паспорте каждого пассажира.

Изъятые у заподозренного использованные билеты на городской транспорт (автобус, троллейбус, трамвай, маршрутное такси) иногда приобретают существенное значение для дела. По серии и номеру билета транспортная организация определяет и сообщает следователю, кем, когда и на каком маршруте продан билет, одновременно представляя схему маршрута. Когда маршрут и время проезда соответствуют месту и времени убийства, билет становится одним из изобличающих заподозренного доказательств.

Если предполагается, что преступник приехал к месту происшествия (или уехал оттуда) на такси, надо искать шофера, который может опознать заподозренного, а также дать показания о маршруте поездки, его спутниках и имевшихся при нем вещах. Розыск шофера следователь производит с помощью органа дознания. Положительный эффект дает и обращение к общественности таксомоторных парков.

Проезд к месту убийства на грузовой автомашине иногда может быть установлен по записям в путевых листах и в товарно-транспортных накладных на перевозимый груз.

Шофер грузовой автомашины, работая на дальних межобластных перевозках, неоднократно совершал убийства и ограбления попутных пассажиров. Одним из доказательств его виновности послужили путевые листы, из которых стало ясно, что рейсы заподозренного по маршрутам и времени совпадали с местом и временем совершения убийств.

Важное значение приобретают показания свидетелей о типе, марке, окраске и тем более о номере автомашины

(мотоцикла, велосипеда), о повозке и масти лошади, замеченных в соответствующее время около места убийства, а также о приметах пассажиров, о характере грузов и т. д. При необходимости проверить и уточнить эти показания автомашина, лошадь или повозка, которыми располагал заподозренный, предъявляются свидетелю для опознания.

Объективным источником сведений о транспортном средстве служат его следы на месте происшествия. По данным о расстоянии между колесами, фотоснимкам и слепкам, фиксирующим ширину и рисунок протектора автомобильных скатов, повозочных шин или полозьев, эксперт-криминалист может определить, соответствуют ли они той модели автомашины или гужевого транспорта, которой пользовался заподозренный, а при наличии в следах индивидуальных особенностей и ответить на вопрос, не оставлены ли следы данным конкретным автомобилем, повозкой и т. п.[1]. Кроме того, криминалистическая экспертиза может дать заключение и по вопросу о том, не принадлежат ли определенной автомашине обнаруженные на месте преступления осколки разбитой фары, кусочки отколовшейся от обшивки краски и т. д. По слепкам со следов копыт криминалистической экспертизой может быть идентифицирована лошадь.

Проверка версии о совершении убийства или о перевозке трупа убитого в автомашине в принципе требует применения тех же криминалистических приемов, которые рекомендованы для осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершенных в помещении (см. § 1 гл. второй). При этом необходимо учитывать возможность замены преступником обивки салона, чехлов сидений, деталей кузова и других изменений. В ряде случаев под новой обивкой сидений осмотром обнаруживались пятна крови убитого.

Предположив, что убийство совершено в кузове грузовика, следователь произвел осмотр автомашины. Дно кузова и борта были обиты луженым железом, на котором ничего подозрительного не было заметно. Но когда железо сорвали, под ним на досках

---

[1] Когда есть основания полагать, что после убийства целиком были заменены автопокрышки или колеса, необходимо разыскать и представить эксперту для исследования именно те автопокрышки или колеса, которые были на автомашине (повозке) в момент убийства. Иначе заключение экспертизы лишь введет следователя в заблуждение.

кузова оказались многочисленные бурые пятна. Экспертиза определила, что это кровь. Сознавшись в убийстве, шофер показал, что обил кузов железом, чтобы скрыть следы преступления.

Расследуя дело об убийстве, связанном с использованием транспортного средства, нельзя упускать из виду, что помимо владельца (или лица, за которым транспортное средство закреплено) им могло воспользоваться с ведома или без ведома его владельца другое лицо. С другой стороны, убийца может инсценировать угон собственной автомашины, оставив ее где-нибудь на дороге, чтобы таким путем нейтрализовать связанные с нею улики. В таких ситуациях решающее значение приобретает вопрос, кто в соответствующее время находился в автомашине. Поэтому очень важно своевременно обнаружить и зафиксировать отпечатки пальцев и ладоней на рулевом колесе, на рычагах и кнопках управления, на металлических и пластмассовых частях салона; изъять (для последующего выявления микроволокон одежды преступника) обивку сидений или имеющиеся на них чехлы[1]. Доказательством того, что заподозренный ехал в определенной, не принадлежащей ему автомашине, может служить наличие на его одежде микроволокон ткани, из которой изготовлены чехлы сидений или обивка салона.

Обнаружение при осмотре на одежде заподозренного конского волоса — доказательство того, что он ехал на лошади. Посредством биологической экспертизы можно подтвердить или исключить принадлежность этого волоса лошади, следы которой зафиксированы на месте происшествия. Если известно, что убийца использовал повозку или ехал верхом, необходимо допросить сторожей, работников ближайших конеферм, табунщиков и конюхов о том, кто в соответствующее время брал лошадь и, в частности, не брал ли ее заподозренный.

Данные об орудии преступления. Исходные данные об орудии преступления[2] условно можно разделить на три группы.

---

[1] Сотрудники, ведущие розыск брошенной или спрятанной автомашины, должны быть предупреждены, что при обнаружении ее никто не должен открывать дверцы до прибытия следователя.

[2] Здесь и далее для краткости термином «орудие» условно обозначаются как всевозможные виды оружия в смысле ст. 218 УК, так и другие предметы, примененные для причинения смерти, в том

К первой относятся случаи обнаружения орудия на месте преступления (нож, оставленный в ране; пистолет, брошенный возле трупа, и т. д.). Вопрос, этим ли орудием совершено убийство, решается независимо от версии о виновности определенного лица.

Вторую, более распространенную группу составляют случаи, когда результаты первоначальных следственных действий позволяют более или менее точно судить о роде или виде орудия, хотя само орудие и не найдено. Так, исследуя характер раны, раневой канал и одежду убитого, судебно-медицинский эксперт дает заключение по вопросам, применялось ли огнестрельное или холодное оружие; если огнестрельное, то нарезное или гладкоствольное; если холодное, то режущее, колющее или рубящее; каковы минимальные размеры этого оружия. В отдельных случаях при колотых ранах судебно-медицинская экспертиза изготовляет слепок раневого канала, воспроизводящий форму клинка. Исследование следов металлизации на поверхности раны и на одежде убитого позволяет эксперту определить, из какого металла изготовлено оружие.

Наконец, третью (промежуточную) группу образуют случаи обнаружения при первоначальных следственных действиях не самого орудия, а лишь его частей (например, обломка клинка от ножа, магазина пистолета) или частей заряда огнестрельного оружия (патронов, стреляных гильз, пули, дробинок, пыжей).

Если к моменту построения версии о виновности определенного лица орудие уже приобщено к делу, необходимо выяснить, принадлежит ли оно заподозренному и, главное, находилось ли у него во время убийства. Если при изъятии на месте преступления на орудии выявлены пригодные для идентификации следы пальцев и ладоней, производится криминалистическая экспертиза.

Огнестрельное оружие заводского изготовления — боевое, спортивное, охотничье — имеет заводские номера. По этим номерам служебное и спортивное оружие регистрируется в органах внутренних дел и учитывается в организациях, которым оно принадлежит. При выдаче оружия отдельным лицам фиксируется его номер. Охотничье оружие, принадлежащее гражданам, подлежит регистра-

---

числе бытовые ножи, топоры, шилья, шаберы, стамески, вилы, молотки, металлические прутья, палки и т. д.

ции в органах внутренних дел[1]. Таким образом, если до убийства оружие хранилось на законном основании, установить его владельца можно по документальным данным.

Дело осложняется, если владелец заявляет, что оружие у него было украдено до совершения убийства. Такое сообщение подлежит проверке с использованием методики расследования краж[2]. Не приостанавливая проверки версии о совершении убийства владельцем оружия, следует проверить, не было ли оно украдено у него другими лицами, которые также подозреваются в причастности к убийству, или иными, неизвестными лицами.

Часто оружие, обнаруженное на месте убийства, оказывается незарегистрированным. В таких случаях выяснить, имел ли оружие заподозренный, надлежит при допросах лиц, хорошо его знающих. При этом следует иметь в виду, что люди, не имеющие дела с оружием, часто называют пистолет револьвером, винтовку — ружьем и наоборот. Важно поэтому, чтобы они как можно подробнее описали то, что видели у заподозренного. Затем следователь предъявляет им обнаруженное оружие для опознания, разумеется, среди однородных предметов. При обыске у заподозренного следует искать соответствующие патроны, чехол от оружия.

Из допросов свидетелей иногда удается установить, что до убийства заподозренный в определенном месте упражнялся в стрельбе. В таком случае необходимо тщательно осмотреть это место. Здесь могут быть найдены гильзы и пули, по которым эксперт сможет дать заключение, не относятся ли они к оружию с места убийства.

Если на месте происшествия оставлено самодельное оружие, у заподозренного при обыске следует искать и изымать инструменты (сверла, зубила, ножовочные полотна, пассатижи и т. п.) и материалы, схожие с использованными для изготовления оружия. Затем назначаются криминалистическая (трасологическая) экспертиза для решения вопроса, не оставлены ли следы обработки металла на оружии инструментами, изъятыми при обыске, и комплексная криминалистическая и материаловед-

---

[1] См. постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей». — СП СССР, 1975, № 18, ст. 110.

[2] См.: Руководство для следователей, с. 634—646.

ческая экспертиза для решения вопроса об однородности материалов, использованных при изготовлении оружия и найденных при обыске.

Иногда на орудии убийства обнаруживаются следы, указывающие на то, что оно ранее применялось в иных целях. Они также могут иметь доказательственное значение.

При осмотре места происшествия был изъят топор, послуживший орудием убийства. На лезвии топора имелись чешуйки металла неизвестного происхождения. При проверке версии о совершении этого преступления Федоровым было, в частности, установлено, что ранее заподозренный украл топор и взломал им телефон-автомат. Следователь разыскал поврежденный телефонный аппарат и вместе с топором направил на комплексную трасологическую и химическую экспертизу. В своем заключении эксперты указали, что следы на корпусе телефонного аппарата оставлены топором, найденным на месте убийства, а чешуйки металла на лезвии топора представляют собой тот же сплав, из которого отлит корпус телефонного аппарата. Этим доказывалось, что топор, которым совершено убийство, ранее находился у Федорова.

Объектами для аналогичного сравнительного исследования топоров, ножей и других орудий могут послужить изъятые по месту жительства заподозренного колотые дрова, струганые палки, свежезатесанные колья и т. д. Установлению владельца способствует также экспертное исследование чехлов или кусков ткани, в которых находилось найденное орудие.

При осмотре участка леса вблизи дома заподозренного были найдены зарытые в землю контейнеры из белой жести, в которых оказалось огнестрельное оружие и гранаты. Обвиняемый заявил, что не имеет к этому никакого отношения. Но его объяснения были опровергнуты заключением эксперта-криминалиста, установившего, что материал, из которого изготовлены контейнеры с оружием, и обрезки жести, найденные при обыске в доме обвиняемого, раньше представляли одно целое, а для разрезания жести применялись ножницы, изъятые при том же обыске.

В тех случаях, когда орудие не найдено, применяются меры для выяснения вопроса, не было ли у заподозренного соответствующего орудия до или после убийства. Очень важно найти орудие не только для проверки версии, но и для того, чтобы устранить возможность повторного его применения в преступных целях. С этой целью производятся допросы свидетелей и заподозренного, очные ставки между заподозренным и свидетелями, которые видели у него соответствующее орудие.

Опыт показывает, что преступники нередко упорно скрывают орудие преступления даже в тех случаях, когда признают себя виновными в убийстве.

Титанов зарезал ножом своего отца, бабушку, их соседа и сразу же явился в милицию с повинной. Однако ножа он не представил, объяснив, что потерял его, пока шел в милицию. По словам Титанова, он пришел к отцу в гости, был приглашен к столу и во время ужина отец, бабушка и сосед внезапно набросились на него и стали избивать. Защищаясь, он схватил случайно попавшийся под руку столовый нож и в ярости нанес всем троим смертельные удары. Следователь, однако, установил свидетеля, который показал, что после убийства Титанов заходил в уборную. Возникло предположение, что нож брошен в выгребную яму. Там его и нашли. Когда нож извлекли, стало понятным, почему обвиняемый скрыл его. Нож был самодельный, типа финского, и, как впоследствии установлено, изготовлен самим Титановым. Это обстоятельство опровергало версию обвиняемого о непредумышленном убийстве.

В других случаях сознавшиеся в убийстве дают ложные показания о том, где находится орудие преступления, поскольку имеют в виду в дальнейшем отказаться от признания, если в деле не окажется достаточных доказательств, и считают, что после выдачи орудия такой отказ окажется бесцельным. Один из способов преодоления подобной позиции обвиняемого — последовательная проверка показаний с его участием.

Признавшийся в убийстве обвиняемый показал, что бросил оружие в озеро под лед. На нескольких допросах он называл то одну, то другую прорубь. Следователь с участием водолазов осмотрел в присутствии обвиняемого пять указанных им прорубей, и только в последней оружие было найдено.

Иногда обвиняемый неправильно указывает местонахождение орудия по ошибке и при проверке показаний путем осмотра указанной местности не может вспомнить, где именно оно находится. В иных случаях орудие находят не там, где оно было оставлено преступником, а в другом месте, поскольку его могут перенести и даже взять себе лица, не имеющие отношения к убийству. В ряде случаев целесообразно привлечь к розыску орудия преступления общественность.

Разумеется, тщательные поиски орудия производятся при обыске по месту жительства и месту работы заподозренного, а также у лиц, которым, по имеющимся данным, он мог его передать. При этом обыскивают не только жилые, но и подсобные помещения, места общего пользования, подвалы, чердаки, надворные постройки и весь приусадебный участок.

Если есть основания полагать, что заподозренный бросил или спрятал орудие по пути с места преступления, целесообразно осмотреть методом «прочесывания» соответствующую полосу местности, обращая внимание на места, подходящие для его сокрытия.

Для поисков орудия, закопанного в землю или снег, скрытого в тайнике, брошенного в воду (на глубину до одного метра), используется металлоискатель «МИП», который входит в комплект научно-технических средств для прокурора-криминалиста. Прибор реагирует на любые металлы. Поэтому с его помощью можно искать орудие, изготовленное не только из стали, но и из других металлов (например, кастеты из латуни, свинчатки). Орудия из стали, т. е. практически все виды орудия заводского производства и подавляющее большинство самодельных образцов, обнаруживаются в неплотной среде (в траве, в воде, в выгребных ямах и т. д.) и извлекаются из нее с помощью магнитного искателя. Прочно прикрепив головку магнитного искателя к канату или шесту, можно производить поиск орудия в воде на любой глубине[1]. В наиболее сложных случаях к участию в осмотре с целью обнаружения спрятанного или выброшенного орудия привлекаются военные специалисты с армейскими миноискателями. Это позволяет вести поиск на значительном пространстве.

После того как орудие найдено, предстоит выяснить, этим ли орудием убит потерпевший. Возможность решения данного вопроса зависит от рода орудия и некоторых других обстоятельств дела.

Судебно-медицинская экспертиза, сопоставляя особенности холодного оружия (размеры, форму, способ заточки и др.) с данными исследования трупа, дает заключение по вопросу, могли ли быть причинены смертельные ранения таким оружием. Дополнительные данные обеспечиваются при сравнительном исследовании следов металлизации на теле или одежде убитого и металла, из которого изготовлено оружие.

На коже вокруг раны потерпевшего были выявлены следы меди и цинка, расположенные в виде ромба. Впоследствии, когда у заподозренного был изъят кинжал, снабженный у рукояти упором

---

[1] Подробнее о тактике и технике обыска см.: Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., Госюриздат, 1961; Руководство для следователей, с. 158—168, 362—373.

ромбической формы из желтого металла, судебно-медицинский эксперт дал заключение о том, что это оружие соответствует характеру телесного повреждения не только по признакам, относящимся к клинку, но и по форме упора и по материалу, из которого он изготовлен (сплав меди с цинком).

В ряде случаев судебно-медицинские эксперты дают заключение о том, что исследуемое орудие тождественно тому, которым совершено убийство. Это возможно, когда на костях потерпевшего в результате ранения образуются трасы, воспроизводящие индивидуальные признаки режущего или рубящего орудия. Аналогичных результатов достигает криминалистическая трасологическая экспертиза сравнительным исследованием орудия и его следов на поврежденных при убийстве предметах из пластичных материалов (например, на лакированном козырьке фуражки).

Важное значение имеет судебно-медицинская экспертиза по вопросу о том, имеются ли на изъятом у заподозренного орудии пятна крови, относящейся к той же группе, что и кровь потерпевшего. При убийствах, совершенных с использованием колющих и режущих орудий или тупых предметов, убедительные фактические данные устанавливаются судебно-медицинской экспертизой наложений (микрочастиц). Не видимые невооруженным глазом микроскопические волокна тканей и другие частицы выявляются в лабораторных условиях с помощью стереомикроскопа. Так, на ноже, которым совершено проникающее ранение, экспертиза может обнаружить не только волокна верхней и нижней одежды, поврежденной ножом, но также клетки тканей человека. При этом путем цитологического исследования выясняется, какому органу принадлежат эти клетки — печени, почкам, кишечнику и т. д. В сопоставлении с данными судебно-медицинского исследования трупа такое заключение становится веским доказательством того, что изъятое у заподозренного орудие было применено при совершении расследуемого убийства.

Когда у заподозренного при обыске обнаружено несколько орудий, одно из которых могло быть применено для убийства, но на них нет видимых следов, указывающих, какое именно орудие было применено, надо изъять и направить на экспертизу каждое из них.

По делу Каданчика, обвиняемого в убийстве Курсу, следователь нашел при обыске и передал для исследования эксперту три

ножа. На клинке одного из них эксперт обнаружил микроскопические волокна тканей рубашки и пиджака потерпевшего.

Криминалистическая экспертиза дает заключение также по вопросу, составляли ли раньше одно целое изъятый у заподозренного нож и стальной обломок, обнаруженный при судебно-медицинском исследовании трупа. Эффективным может оказаться и аналогичное исследование деревянных предметов.

При судебно-медицинском исследовании трупа в ране был обнаружен небольшой осколок древесины. Произведя обыск у подозреваемого, следователь нашел среди конской упряжи дугу со свежим сколом древесины и со следами крови. Эксперт-криминалист на вопрос, представляли ли раньше дуга и осколок древесины, извлеченный из трупа, одно целое, дал категорический утвердительный ответ.

Огнестрельное оружие, найденное у заподозренного, направляется на криминалистическую (баллистическую) экспертизу вместе со стреляными гильзами и пулями, обнаруженными при осмотре места происшествия или при судебно-медицинском исследовании трупа. Современные научные методы баллистической экспертизы во многих случаях позволяют дать категорический ответ на вопрос, использованы ли представленные гильзы и пули при выстрелах из данного нарезного оружия. Достоверность заключения эксперта по этому вопросу обеспечивается следственными данными о том, что происходило с исследуемым оружием с момента убийства; в частности, не производилась ли замена отдельных его частей, каких именно.

Следователь изъял в клубе ДОСААФ пистолет, закрепленный за стрелком-спортсменом Янушкявичусом, который подозревался в убийстве. Эксперт-криминалист на вопрос, относятся ли к этому пистолету стреляные гильзы, найденные на месте происшествия, ответил отрицательно. Заключение эксперта аргументировалось тем, что след бойка на гильзах не соответствует форме бойка исследуемого пистолета. Ввиду этого следователь допросил инструктора клуба, ведающего хранением оружия, и оружейного мастера. Из их показаний усматривалось, что после убийства за несколько дней до выемки пистолета на нем по просьбе Янушкявичуса был заменен боек. Оружейный мастер представил следователю старый боек. Была назначена повторная экспертиза. Установив на исследуемом пистолете старый боек, эксперт произвел экспериментальные выстрелы. При сопоставлении следов бойка на гильзах, полученных при экспериментальных выстрелах, со следами на гильзах с места происшествия обнаружилось полное совпадение. Это дало основание эксперту дать категорическое заключение о том, что гильзы, найденные при осмотре, стреляны из данного пистолета.

Перед экспертом-криминалистом может быть также поставлен вопрос, принадлежит ли найденный на месте убийства магазин пистолету, изъятому у заподозренного. На гильзах к гладкоствольным охотничьим ружьям эксперты нередко обнаруживают пригодные для идентификации следы приборов, применяемых при снаряжении патронов («барклай», «диана»). Поэтому такие приборы надо изымать и направлять на экспертизу вместе со стреляными гильзами и охотничьим ружьем.

Эксперту-криминалисту можно также задать вопрос, в пределах какого периода был в последний раз произведен выстрел из данного оружия.

Когда на месте убийства или при судебно-медицинском исследовании трупа найдены дробь и пыжи, надо искать и изымать подобные же предметы и у заподозренного. Изъятию подлежат как отдельные пыжи и дробь россыпью, так и снаряженные патроны. Если при убийстве применялась самодельная дробь, изымать для сравнительного исследования следует и куски свинца, которые могли быть использованы для изготовления дроби. Самодельные пыжи изготавливают из бумаги, чистой или исписанной, из листов книг, из пакли, шерсти, тряпок и т. п. Обнаружив такой пыж на месте убийства, следователь ищет однородные материалы при обыске у заподозренного, осматривая также снаряженные патроны и извлекая из них пыжи. Чтобы избежать несчастных случаев и не повредить боеприпасов, разряжать патроны следует непременно с участием специалиста.

Для решения вопроса об однородности пыжей и дроби, найденных на месте происшествия, с аналогичными предметами, изъятыми у заподозренного, следователь направляет их на криминалистическую экспертизу[1].

При исследовании самодельных пыжей наиболее убедительным является заключение эксперта о наличии общей линии разрыва между бумагой или тряпкой, использованной для изготовления пыжа, найденного на

---

[1] Попутно следует предостеречь против встречающихся ошибок. Небрежная упаковка и отсутствие на пакетах четких обозначений и печатей нередко приводят к тому, что одновременно направленные на экспертизу пыжи и дробь, найденные на месте происшествия и изъятые у заподозренного или у нескольких заподозренных, смешиваются и экспертиза оказывается невозможной.

месте происшествия, и куском такого же материала, изъятого у заподозренного, а также заключение почерковедческой экспертизы о том, что сохранившийся на пыже текст выполнен почерком заподозренного или кого-либо из членов его семьи либо на принадлежащей ему пишущей машинке. Но и заключение эксперта об однородности материала самодельного пыжа с места убийства и предметов, изъятых у заподозренного, также становится одним из косвенных доказательств виновности в убийстве. При обнаружении на бумажном пыже следов пальцев следователь ставит перед экспертом-криминалистом вопрос, не оставлены ли эти следы заподозренным.

При направлении на экспертизу огнестрельного оружия на ее разрешение могут быть поставлены следующие вопросы[1]:

к какому виду и образцу относится данное огнестрельное оружие;

исправно ли данное огнестрельное оружие и пригодно ли оно для стрельбы[2];

каков калибр данного оружия;

частью какого вида и образца огнестрельного оружия является данная деталь;

является ли представленная для исследования деталь частью данного экземпляра оружия;

мог ли произойти из этого экземпляра оружия самопроизвольный выстрел (без нажатия на спусковой крючок) при данных обстоятельствах (обстоятельства необходимо указать);

возможен ли выстрел из этого оружия патронами данного калибра;

смазан ли канал ствола после последнего выстрела, если смазан, то какой смазкой;

---

[1] Перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение при экспертизе оружия, боеприпасов и следов выстрела, дан по работе Виноградова И. В., Кочарова Г. И. и Селиванова Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М., «Юридическая литература», 1967.

[2] Следователи нередко отождествляют исправность оружия и пригодность его для стрельбы. Это неправильно. Оружие может быть неисправным, но пригодным для стрельбы. Например, винтовка, на которой отсутствует прицельное устройство, неисправна, но для стрельбы пригодна.

производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки, если да, то сколько времени тому назад;

каким патроном (вид, марка, способ снаряжения) был произведен последний выстрел из данного оружия;

произведен ли выстрел из данного дробового ружья пулей;

использовался ли данный чехол (кобура) для хранения оружия, представленного на исследование.

При экспертизе боеприпасов на разрешение могут быть поставлены вопросы:

исправны ли данные патроны и пригодны ли они для стрельбы;

к какому виду и образцу относится представленный для исследования патрон;

относятся ли представленные патроны к одной партии выпуска;

однородны ли дробовые патроны, изъятые на месте происшествия, и патроны, изъятые у заподозренного;

одним или разными приборами были снаряжены капсюлями представленные патроны;

снаряжен ли патрон капсюлем при помощи данного прибора;

производилось ли снаряжение представленных боеприпасов в одних и тех же производственных условиях.

При экспертизе стреляных пуль, дроби, картечи, пыжей на разрешение могут быть поставлены вопросы:

из оружия какого вида, системы, образца выстрелена данная пуля;

выстрелена ли пуля из данного оружия;

выстрелены ли все пули из одного и того же экземпляра оружия;

к какому виду и образцу относится патрон, частью которого является данная пуля;

выстрелена ли пуля из оружия, калибр которого не соответствует пуле;

могла ли быть выстрелена пуля из данного оружия;

является ли кусочек металла частью пули, если да, то к какому виду и образцу относится эта пуля;

рикошетировала ли данная пуля;

каковы причины деформации пули;

являются ли представленные для исследования пули и гильза частями одного патрона;

какая из представленных для исследования пуль выстрелена первой;

изготовлена ли пуля (дробь, картечь) заводским или самодельным способом;

изготовлена ли дробь (картечь и т. д.) при помощи данного инструмента;

однородна ли (по номеру, способу изготовления, химическому составу) данная дробь (картечь);

служил ли данный предмет самодельным пыжом;

каков калибр ружья, из которого выстрелен пыж;

из какого материала изготовлен пыж;

однородны ли данные пыжи (по виду и цвету материала, способу изготовления и т. д.);

является ли материал пыжа частью данного предмета;

каким способом изготовлен пыж;

изготовлены ли данные пыжи с помощью одних и тех же инструментов;

изготовлен ли пыж данным инструментом;

составляли ли ранее одно целое данные части пыжей;

каким порохом был снаряжен патрон, судя по копоти и несгоревшим порошинкам на поврежденной преграде.

При экспертизе гильз на разрешение могут быть поставлены следующие вопросы:

из какого оружия (вида, образца) выброшена данная гильза;

выброшены ли представленные для исследования гильзы из одного экземпляра оружия;

является ли гильза частью патрона, использованного при стрельбе из данного оружия;

однородны ли данные гильзы, если да, то по каким признакам;

к какому виду и образцу относится патрон, частью которого является данная гильза;

являются ли данные пуля и гильза частями одного патрона;

выброшена ли гильза из оружия несоответствующего гильзе калибра;

использована ли данная гильза вторично, путем ее повторного снаряжения;

снаряжена ли гильза при помощи данного прибора;

каким порохом был снаряжен патрон, частью которого является данная гильза;

сколько примерно времени прошло с момента выстрела, судя по гильзе;

каковы причины возникновения повреждений, имеющихся на гильзе.

К важным уликам приводит криминалистическая экспертиза веревок, шнуров, проводов и других материалов, примененных убийцей для изготовления петли-удавки, а также для обвязки трупа при транспортировке. Существенное значение может иметь и заключение экспертизы по поводу узлов из этих материалов. Для сравнительного исследования следователь должен найти при обыске у заподозренного (в доме или на работе) и представить эксперту схожие материалы и образцы узлов, сделанных заподозренным независимо от данного дела.

Иришин, по натуре человек крайне пунктуальный, замыслив убить жену, тщательно готовился к этому преступлению. Его план состоял в том, чтобы вечером заманить потерпевшую в безлюдную часть парка, внезапно нанести ей удар молотком по голове, а затем оттащить труп в заросли, в старую воронку от снаряда и там зарыть. Чтобы не испачкаться при этом кровью, Иришин заранее еще дома приготовил наволочку от подушки, привязав к углам два конца шпагата. Он рассчитывал шпагатом надежнее укрепить наволочку на голове потерпевшей и им же удушить потерпевшую, если она после ударов по голове еще подаст признаки жизни. Для надежности крепления Иришин заложил в углы наволочки под шпагатные узлы два куска канцелярской резинки. Этот план был осуществлен до конца. При обнаружении трупа потерпевшей на ее голове оказалась наволочка, затянутая на шее шпагатом. Произведя обыск в доме Иришина, следователь изъял три подушечные наволочки, несколько целых и разрезанных на части канцелярских резинок, шпагат, а также туристическую палатку с привязанными к ней веревками. Товароведческая экспертиза пришла к заключению, что наволочки из дома Иришина и наволочка с головы трупа одинаковы по размерам, по артикулам ткани, ниток, пуговиц, по конструкции и способу пошива. Аналогичное заключение было получено относительно резинок, найденных в доме обвиняемого, и двух кусков резинки, завязанных в наволочку. Криминалистическая экспертиза констатировала однородность шпагата, изъятого при обыске, и двух концов шпагата, прикрепленных к наволочке. По вопросу об узлах в заключении криминалистической экспертизы было указано: «Два узла, снятые с наволочки, которая была надета на голову трупа Иришиной, по виду и способу их фиксации соответствуют двум узлам, снятым с углов палатки, изъятой в квартире Иришиных. Они относятся к сложным узлам. Для их вязания требуются профессиональные навыки строителя (строповка типовых грузов на строительных работах) и спортивное мастерство рыбака или туриста (установка палаток)». Указание на

профессиональный характер узлов в данном деле было существенным для обвинения ввиду того, что Иришин был квалифицированным строителем и, кроме того, занимался туризмом, рыбачил.

Относительно вяжущих материалов и узлов на них перед экспертом-криминалистом могут быть поставлены следующие вопросы:

однородны ли вяжущий материал (веревка, шнур и т. д.), изъятый с места происшествия, и схожий материал, найденный при обыске;

составляли ли ранее материал с места происшествия и материал, найденный при обыске, одно целое;

является ли данный узел профессиональным; для какой профессии он характерен;

относятся ли представленные для исследования узлы к одному виду.

§ 4. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с субъективной стороной преступления

Источники данных о субъективной стороне убийства. Развитие антиобщественной установки, психологическое отношение убийцы к окружающим, процесс формирования мотивов и умысла на убийство — все это, хотя и относится к внутреннему миру преступника, обычно находит свое проявление в его поступках и высказываниях как устных, так и письменных. Данные о таких высказываниях и поступках служат доказательствами. При расследовании любого убийства получение сведений, характеризующих заподозренного, его образ жизни, склонности, увлечения и устремления, отношение к людям и особенно к потерпевшему, очень важно.

Источником таких данных служат характеристики с места работы и учебы, показания родственников и соседей заподозренного, его товарищей по работе и иных лиц, с которыми он обычно общался, справки о судимостях и копии приговоров. Большой интерес представляют дневники и письма заподозренного. Ценные сведения о лице, ранее судимом или участвовавшем в судебных спорах, дают осмотры архивных уголовных и гражданских судебных дел, архивного личного дела заключенного, а также допросов сотрудников исправительно-трудо-

вого учреждения и тех лиц, с кем он вместе отбывал наказание.

Данные о состоянии здоровья заподозренного можно почерпнуть из историй болезни, заключений врачебных комиссий и т. д. Особое значение приобретает выяснение его психического состояния.

Судебно-психиатрическая экспертиза. Некоторые следователи считают необходимым проводить судебно-психиатрическую экспертизу по каждому делу об убийстве. Такую практику нельзя признать правильной. Обвинение в умышленном убийстве само по себе не вызывает необходимости в этом. Проведение же экспертизы при отсутствии к тому оснований, как известно, лишь затягивает сроки расследования.

Несомненно, выяснить психическое состояние обвиняемого во время совершения убийства, а также до и после этого необходимо во всех случаях, но эта задача может быть решена и без психиатрической экспертизы. Следователь сам собирает данные об образе жизни обвиняемого, его поведении и состоянии здоровья. Лишь в том случае, когда возникают обоснованные сомнения в его способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Поводами для таких сомнений могут служить сообщения самого обвиняемого, его родных или иных лиц о его душевной болезни; странности в поведении, наблюдаемые непосредственно следователем или персоналом следственного изолятора; явная немотивированность преступления; логическая непоследовательность и нецелесообразность поведения в момент совершения убийства, а также в предшествующее ему или последующее время.

Материалы, направляемые экспертам при назначении судебно-психиатрической экспертизы, наряду с данными об обстоятельствах совершения обвиняемым общественно опасного деяния включают: а) показания родных и близких обвиняемого о том, как он рос и развивался; б) показания свидетелей, хорошо знающих обвиняемого по совместной работе или учебе, относительно его поведения в коллективе; в) показания свидетелей, осведомленных о половой жизни обвиняемого (при расследовании убийства, сопряженного с изнасилованием или совершенного на сексуальной почве); г) до-

кументы, характеризующие успеваемость и поведение в школе и других учебных заведениях; д) характеристику с места работы; е) сведения о состоянии здоровья из медицинских учреждений по месту жительства и месту работы; ж) сведения из военкомата о прохождении военно-врачебной комиссии, в частности о причинах освобождения от военной обязанности или досрочной демобилизации; з) карточку из психиатрического диспансера или историю болезни из психиатрической больницы, если обвиняемый лечился или состоял на учете в этих заведениях; и) заключения судебно-психиатрических экспертиз, если таковые назначались ранее в отношении этого же лица по другим делам. Совокупность всех этих данных позволит судебно-психиатрической экспертизе обоснованно и в минимальные сроки разрешить вопрос о психическом состоянии обвиняемого.

Данные о характере умысла на убийство. Судить о наличии и содержании умысла на убийство у виновного можно по ряду признаков, и в первую очередь по объективным: по характеру и происхождению орудия преступления, степени тяжести и локализации нанесенных повреждений.

Существенно различие между убийствами, совершенными с заранее обдуманным умыслом (предумышленными) и совершенными по внезапно возникшему умыслу. Для заранее обдуманного умысла характерно наличие устойчивой заинтересованности преступника в смерти потерпевшего ввиду личной неприязни, например на почве ревности, мести, корыстных побуждений либо недовольства его служебной или общественной деятельностью.

Доказательствами заранее обдуманного умысла на убийство могут служить данные о враждебном отношении заподозренного к потерпевшему, заинтересованности заподозренного в смерти потерпевшего, планах, связываемых им с этой смертью, о собирании заподозренным сведений относительно намеченной жертвы, его имущества, личной жизни, распорядка дня, расположения жилища, служебной или общественной деятельности и т. д. Об этом свидетельствуют также факты угроз заподозренного по адресу потерпевшего и тем более предшествовавшие убийству покушения на его жизнь.

Данные, положительно характеризующие отношение заподозренного к потерпевшему в период, непосредст-

венно предшествующий убийству, могут представлять собой оправдывающие доказательства и опровергать версию о заранее обдуманном умысле на убийство потерпевшего[1].

Сведения об указанных обстоятельствах могут быть получены следователем при допросах свидетелей из числа лиц, знающих заподозренного и потерпевшего. При исследовании вопроса о происхождении орудия, которым было совершено убийство, применимы соответствующие рекомендации, изложенные в § 3 настоящей главы. Косвенными доказательствами предварительной осведомленности преступника об обстановке на месте, избранном им для совершения убийства, служат результаты осмотра места происшествия и показания свидетелей, из которых можно заключить, что убийца действовал продуманно, выбрал подходящий момент, искал определенные вещи в определенном месте и т. д.

В исследовании субъективной стороны преступления важное значение имеет вопрос, знал ли заподозренный потерпевшего, имелись ли между ними какие-либо отношения, контакты, связи до совершения убийства.

Когда этот вопрос не удается решить допросами заподозренного, а также лиц, близко знающих заподозренного и потерпевшего, используют документальные источники. Изучая и сопоставляя сведения о прошлой трудовой деятельности заподозренного и потерпевшего, имеющиеся в трудовых книжках, листках по учету кадров или в автобиографиях, а также сведения о службе в армии, об отбывании наказания, пребывании в домах отдыха, санаториях и т. д., можно установить, что их жизненные пути пересекались.

Данные о мотивах убийства, обусловленных личными отношениями. Мотивы убийства в значительной мере обусловливаются наличием или отсутствием связи между преступником и потерпевшим. Для лиц, близко связанных между собой, характерны одни мотивы, для лиц посторонних — другие. Это, конечно, не исключает возможности, что одинаковые мотивы могут побудить к убийству как близкого, так и постороннего человека.

---

[1] Если же тем не менее впоследствии будет достоверно установлено, что смерть потерпевшему причинена этим лицом, могут появиться основания для иных версий о субъективной стороне деяния, в частности о неосторожном убийстве.

Тем не менее можно назвать некоторые мотивы убийства, присущие в основном преступникам, близко связанным с потерпевшим. Это — ревность, месть, желание избавиться от ставшего в тягость члена семьи и некоторые другие.

При проверке версии о совершении убийства из ревности, например одним из супругов другого, подлежат выяснению вопросы: сохранял ли потерпевший супружескую верность и если нет, то знал ли об этом заподозренный; давал ли потерпевший своими поступками повод к ревности; проявлялось ли у заподозренного чувство ревности, в том числе и необоснованной, в чем это выражалось.

Аналогичные вопросы возникают и при проверке версии об убийстве из ревности соперника (иногда лишь предполагаемого).

Проверка версии об убийстве из мести на почве личных отношений включает установление таких обстоятельств, как совершение потерпевшим действия, которое могло вызвать чувство мести у заподозренного; наличие у последнего желания отомстить потерпевшему; причинная связь между этим желанием и совершением убийства. Поступок потерпевшего, который вызвал чувство мести, мог быть совершен задолго до убийства, и факт его неизвестен тем, кто в последнее время общался и с потерпевшим, и с заподозренным. Чтобы установить это, приходится выявлять свидетелей, знающих об их взаимоотношениях в давние времена. В частности, такая задача возникает при проверке версии об убийстве с целью отомстить за поступок, имевший место несколько лет назад в период одновременного пребывания заподозренного и потерпевшего в колонии.

Версии об убийстве с целью избавиться от одного из членов семьи так же, как и версии об убийстве из ревности или мести, требуют выявления свидетелей из числа лиц, хорошо знающих отношения заподозренного и потерпевшего, посвященных в вопросы их личной жизни и пользовавшихся доверием хотя бы одного из них. Наряду с показаниями свидетелей — членов семьи заподозренного или потерпевшего, их родственников, знакомых, соседей — важными источниками оказываются документы: переписка заподозренного и потерпевшего между собой и с третьими лицами, дневники, случайно сохранив-

шиеся записки, а также копии различных жалоб, заявлений и т. д.

Убийства по корыстным мотивам. При убийствах из корыстных побуждений потерпевшими могут быть как лица, посторонние для преступника, так и лица, которые являются его близкими. Для корыстного убийства, совершенного посторонним лицом, характерна обстановка разбойного нападения с одновременным завладением имуществом потерпевшего. Расследованию этой категории убийств специально посвящен § 2 главы четвертой. Здесь же мы рассматриваем убийства, целью которых является наступление выгодных для убийцы последствий в результате смерти потерпевшего: получение наследства или страховой премии, освобождение от обязанности возвратить занятую сумму или выплачивать алименты и т. д.

По делам такого рода выяснению подлежат вопросы самого разного характера, касающиеся отношений между потерпевшим, заподозренным, а иногда и третьими лицами. Так, для проверки версии об убийстве с целью прекращения уплаты алиментов на содержание ребенка специфичны вопросы: признавал ли заподозренный ребенка своим; как он относился к своим обязанностям отца; какому влиянию в этом вопросе он подвергался со стороны своих родных и новой жены (если повторно вступил в брак); если он лишь намеревался обзавестись новой семьей, то знала ли об алиментах женщина, на которой он хотел жениться, и как она к этому относилась; не высказывал ли заподозренный ей или кому-нибудь другому намерения избавиться от уплаты алиментов.

Сведения по этим вопросам можно получить из показаний заподозренного и свидетелей, с которыми он мог обсуждать свои личные дела; показаний родных и близких потерпевшего; переписки заподозренного, изымаемой при обыске и путем наложения ареста на корреспонденцию; материалов гражданского дела по иску об алиментах и исполнительного производства по этому делу; материалов проверки прокуратурой жалоб истицы на неуплату алиментов заподозренным.

Мотивы при убийствах ради получения наследства могут быть двоякого рода: а) убийство совершается, чтобы получить по наследству имущество потерпевшего, и б) убийство совершается, чтобы устранить потерпев-

шего от наследования имущества третьего лица, на которое рассчитывает преступник. В первом случае выясняются вопросы: имел ли заподозренный право на наследство в случае смерти потерпевшего; основывалось ли это право на законе или на завещании; как относился к потерпевшему заподозренный (был ли по-родственному внимателен или, наоборот, бессердечен), не было ли между ними конфликтов; не намеревался ли потерпевший полностью или частично лишить заподозренного возможности получить наследство (например, путем изменения завещания, вступления в брак или дарения имущества третьему лицу).

Версия о виновности Андреева в убийстве своей дальней родственницы Ивановой с целью унаследовать завещенный ему дом потерпевшей подтверждалась, в частности, показаниями свидетелей о том, что обвиняемый часто высказывал желание поскорее стать хозяином дома, сетовал на то, что престарелая Иванова «зажилась», и был очень встревожен, когда узнал о намерении Ивановой составить новое завещание в пользу других родственников.

Наряду с допросами свидетелей из числа близких заподозренного и потерпевшего следователь должен осмотреть бумаги и документы потерпевшего, среди которых могут оказаться черновики завещаний, дневники и иные записи, касающиеся взаимоотношений с заподозренным; истребовать из нотариальной конторы или из сельского (поселкового) Совета сведения о завещаниях потерпевшего, в том числе и об отмененных, а также допросить работников этих учреждений о том, как оформлялись эти завещания. При проверке такого рода версий следует учитывать, что убийца, не разбираясь в правовых вопросах, мог ошибочно рассчитывать на получение наследства.

Одинцова обвинялась в убийстве своей двоюродной сестры Савиной с целью получения от нее наследства. Завещания Савина не составляла, а права на наследование по закону Одинцова не имела. Однако, выдвигая версию о корыстном мотиве убийства, следователь исходил из предположения о юридической неосведомленности обвиняемой и о том, что неосведомленность эта — результат полученного от кого-то Одинцовой неправильного разъяснения. Проверяя версию, следователь изучил во всех юридических консультациях города документальные данные о приеме посетителей и нашел регистрационную карточку адвоката, в которой значилось, что за две недели до убийства Одинцова обращалась в консуль-

тацию за разъяснением по вопросу, является ли двоюродная сестра наследницей по закону, и у адвоката получила ошибочный положительный ответ. Эти данные послужили одной из улик, на основании которых Одинцова была признана виновной в убийстве с корыстной целью[1].

Проверка версии об убийстве с целью устранить потерпевшего как возможного наследника имущества третьего лица требует выяснения других вопросов: каковы были взаимоотношения потерпевшего, заподозренного и предполагаемого наследодателя; мог ли заподозренный в случае смерти потерпевшего получить право наследования имущества третьего лица или рассчитывать на увеличение доли в этом наследстве; знал ли об этой возможности заподозренный; был ли он озабочен возможностью лишиться ожидаемого наследства.

Средства проверки этой версии в основном те же, что и описанные выше. В данном случае при расследовании необходимо установить также те источники, которые содержат данные о третьем лице, его намерениях и взаимоотношениях с потерпевшим и заподозренным.

Данные о мотивах, связанных со служебной или общественной деятельностью потерпевшего. Проверка версии о совершении убийства в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга включает выяснение следующих вопросов: действовал ли потерпевший таким образом, что мог вызвать недовольство заподозренного; знал ли заподозренный об этих действиях потерпевшего; не приписывал ли ошибочно заподозренный потерпевшему такие действия, которых фактически не было; в какой степени затрагивали или могли затронуть интересы заподозренного поступки потерпевшего (действительные или приписываемые ему); могло ли это, с учетом психического склада заподозренного, побудить его к убийству.

Известны дела об убийствах должностных лиц, совершаемых по такому, казалось бы, невероятному поводу, как, например, непризнание идей убийцы в качестве научного открытия, отклонение его жалобы по гражданскому делу об определении границы между приусадебными участками или обоснованный отказ в приеме на ра-

---

[1] См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 134.

боту. Проверка соответствующих версий, однако, показала, что конфликт такого рода полностью поглощал все мысли и устремления преступника и в силу присущего ему крайнего эгоизма или психопатических (но не психопатологических) особенностей его личности порождал в нем необузданную ярость, приводившую к решению о физической расправе с «обидчиком».

Для проверки версии об убийстве на почве выполнения потерпевшим своего служебного долга используются документы, отражающие служебную или общественную работу потерпевшего и показания его сотрудников по работе. При этом специально выясняется, в какой мере деятельность потерпевшего затрагивала интересы заподозренного и как последний на это реагировал.

Данные об убийстве из хулиганских побуждений. При расследовании дела об убийстве из хулиганских побуждений изучением взаимоотношений между заподозренным и потерпевшим может быть установлено, что до убийства они мало соприкасались или вообще не знали друг друга. Большое значение здесь могут иметь данные о личности заподозренного и его поведении, особенно в отрезок времени, непосредственно предшествовавший преступлению.

Климову было предъявлено обвинение в том, что он днем у подъезда многоэтажного дома ударом ножа в грудь убил совершенно незнакомого ему Щербакова. Допросив свидетелей из числа лиц, хорошо знающих обвиняемого, и произведя осмотр архивных документов, следователь установил, что Климов, неоднократно судимый за хулиганство, обладал агрессивным необузданным характером. Часто по малозначительным поводам он набрасывался с кулаками или с ножом на тех, кто вызывал его недовольство, в то же время сильно переживал свои неудачи в драках. Непосредственно перед убийством Климов несколько часов подряд пил и играл в карты. Проиграв, он завязал драку с партнерами, но был избит и вынужден был убраться. Нападение на незнакомого человека объяснялось состоянием его крайней озлобленности. Впоследствии Климов показал, что увидел на лице Щербакова улыбку, принял ее за насмешку над собой, мгновенно проникся ненавистью к потерпевшему и, не задумываясь, ударил его ножом.

Из приведенного примера видно, насколько важны данные, объясняющие связь мгновенно возникающего умысла и мотива убийства по случайному поводу с характером заподозренного или его поведением в прошлом, для выяснения субъективной стороны по делам о непредумышленных убийствах.

§ 5. Допрос подозреваемого и обвиняемого. Проверка их показаний

О виновности или невиновности определенного лица в расследуемом убийстве наиболее полной, достоверной информацией располагает прежде всего, естественно, само это лицо. Поэтому допрос заподозренного — необходимый и исключительно важный элемент проверки версии о виновном. Заподозренный не только наиболее осведомлен, но и заинтересован в исходе дела, и его представление о своих интересах — правильное или ошибочное — в значительной мере обусловливает выбор им определенной позиции. При допросе заподозренный может признаться в убийстве полностью или частично либо отрицать свою вину.

При полном признании содержание показаний совпадает с версией обвинения. Признающий себя виновным частично обычно оспаривает отягчающие обстоятельства убийства, утверждает, что совершил это преступление в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, или превысив пределы необходимой обороны, или по неосторожности и т. д.

Лица, скрывающие свою вину в убийстве, нередко отрицают осведомленность о судьбе потерпевшего, о насильственном характере смерти либо утверждают, что причиной смерти являлось самоубийство или несчастный случай, либо что убийство совершено другим лицом (известным или неизвестным). По делам, возбужденным по факту исчезновения определенного лица или в связи с обнаружением неопознанного трупа, иногда утверждают, что человек, признанный потерпевшим, в действительности жив.

Далеко не всегда, избрав ту или иную позицию, заподозренный придерживается ее до конца. Ознакомление с отдельными содержащимися в деле доказательствами, представления об их уличающем или оправдывающем значении, разъяснения следователя, влияние соучастников, советы «бывалых людей» в камере и т. д. — все это нередко приводит к тому, что от отрицания вины подозреваемый переходит к признанию и, наоборот, от признания вины к ее отрицанию.

За отрицанием вины может стоять как стремление уйти от ответственности, так и невиновность. Признание

может быть не только правдивым, но и ложным. Поэтому показания подозреваемого, безусловно, подлежат всемерной проверке. Задача следователя при допросе состоит в том, чтобы с максимальной полнотой выяснить и зафиксировать фактические данные, сообщаемые заподозренным в обоснование своей позиции, и обеспечить возможность проверки этих данных.

Тактика допроса должна способствовать получению правдивых показаний, выявлению и разоблачению лжи. Конкретный выбор тактических приемов допроса обусловлен не только содержанием исходных фактических данных, послуживших основанием для версии о виновном, но также процессуальным положением допрашиваемого, его позицией, деталями его показаний в проводимом и предыдущих допросах. Полезные общие указания по этому вопросу следователь найдет в работах советских процессуалистов и криминалистов[1]. Здесь же рассматриваются лишь отдельные положения, наиболее характерные для дел об убийствах.

Некоторые особенности допроса, обусловленные процессуальным положением допрашиваемого. Допросу в качестве обвиняемого непосредственно предшествует предъявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в котором обозначены место, время, способ, форма вины и мотивы убийства, данные о потерпевшем и иные обстоятельства, представляющие основания для квалификации деяния по той статье уголовного кодекса, которая указана в постановлении.

Специфическую трудность по делам об убийствах представляет решение вопроса, в какой мере должно быть конкретизировано в формулировке обвинения время и место совершения преступления. Если бесспорно установлено, что обвиняемый в течение продолжительного времени вплоть до убийства находился вместе с потерпевшим (например, проживал с ним в одной комнате), достаточно конкретным может быть указание даты и времени суток («ночью», «на рассвете» и т.п.). Но нередки и такие дела, по которым признание обвинения доказанным зависит от того, имел ли воз-

---

[1] См., например, Карнеева Л. М., Соловьев А. Б., Чувилев А. А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

можность обвиняемый совершить убийство в определенном часу или даже в те несколько минут, когда его никто не видел. В таких случаях время совершения убийства (или промежуток времени, в пределах которого оно было совершено) надо устанавливать в часах, а иногда и в минутах. Аналогичная точность иногда требуется и при определении места убийства.

Подозреваемому при допросе в соответствии с ч. 2 ст. 123 УПК должно быть объявлено, в совершении какого преступления он заподозрен. Когда это надлежит сделать — в начале допроса или по ходу его, — закон не предусматривает. Данный вопрос решает сам следователь, исходя из тактических соображений. Так, если известно, что убийца оставил потерпевшего смертельно раненным, но не умершим и, возможно, еще не знает о наступившей смерти, нецелесообразно сразу объявлять задержанному о подозрении в убийстве. Следователь имеет больше шансов получить правдивое признание, когда подозреваемый допускает, что потерпевший жив и может дать изобличающие его показания. В этих условиях целесообразно вначале подозреваемому указать на обстоятельства, которые действительному убийце несомненно известны (например, нанесение потерпевшему удара ножом в грудь), и уже после того, как в процессе допроса будут относительно этого получены показания, ему следует сообщить последствия названных действий и их юридическую оценку[1].

Версия о виновности определенного лица в убийстве может возникнуть еще в момент, когда материалы дела не дают оснований для его задержания или для привлечения в качестве обвиняемого. В этих условиях возможен допрос данного лица в качестве свидетеля. При допросе следователь выясняет, знает ли допрашиваемый потерпевшего, кем он ему приходится, какие у них взаимоотношения, что известно допрашиваемому по делу об убийстве, из какого источника, когда и где он последний раз видел потерпевшего, где находился в момент совер-

---

[1] Допросу подозреваемого предшествует составление протокола задержания с указанием оснований и мотивов задержания. Закон, однако, не предусматривает обстоятельного описания в этом протоколе преступления и его юридической квалификации (ст. 122 УПК). Учитывая это, в протоколе задержания можно обозначить действия подозреваемого, но не их последствия, если эти последствия могут быть ему неизвестны.

шения убийства. Вопросы могут касаться фактических данных, послуживших основаниями для версий о виновности допрашиваемого, а также разноречий в его показаниях и противоречий между его показаниями и другими данными дела.

Такой допрос сам по себе или в совокупности с результатами проверки показаний позволяет либо быстро отвергнуть ошибочную версию, либо, напротив, собрать доказательства, подтверждающие ее. Но пока нет таких оснований, допрос свидетеля ни в коем случае не должен превращаться в суррогат допроса подозреваемого или обвиняемого. Поэтому, какие бы предположения ни строил следователь, вопросы, прямо или косвенно выражающие подозрение в убийстве, при допросе в качестве свидетеля абсолютно недопустимы.

Особенности допроса и проверки показаний при отрицании вины. Отрицание вины — правомерная позиция лица, ошибочно подозреваемого или обвиняемого в преступлении. Но такую же позицию нередко занимают и виновные, стремящиеся уйти от ответственности. Допрос заподозренного является одним из средств установления фактических данных по делу. Нередко для того, чтобы изобличить лицо, виновное в убийстве, требуется не один, а несколько допросов, сопровождающихся другими следственными действиями, направленными на проверку показаний. При этом, чтобы побудить виновное лицо к правдивым показаниям, целесообразно привлечение допрашиваемого к участию в исследовании доказательств. При допросе следователь последовательно указывает заподозренному на имеющиеся против него улики, разъясняет их значение, выслушивает и тщательно фиксирует показания относительно этих улик, проводит очные ставки, обеспечивает заподозренному возможность присутствовать при проводимых с целью проверки его показаний осмотрах, следственных экспериментах, экспертизах, производит дополнительные допросы относительно вновь установленных данных.

В ночь на 13 октября в г. Рубежном (Донецкая область) на улице была убита молодая женщина Богма. В следующую ночь неподалеку от этого места, также на улице, было совершено убийство Домановой. В обоих случаях убийца нанес потерпевшим множественные ножевые раны, разрезал одежду, оголил тела. В совершении убийств был заподозрен Асеев, задержанный с несколькими бутылками коньяка и водки, которые украл в ночь на 14 октября в том же районе, разбив витрину магазина. При лич-

ном обыске у Асеева были изъяты два перстня, наручные часы и связка ключей, как позже выяснилось, принадлежавшие потерпевшим. Следователю также был представлен охотничий нож в чехле, который, по словам работников милиции, Асеев смог незаметно выбросить до личного обыска. Произведя обыск на квартире Асеева, следователь обнаружил и изъял влажное полотенце и рубашку с пятнами, похожими на замытую кровь; плащ, испачканный мелом; лист акации, оказавшийся в кармане плаща; окурки папирос «Волна» с таким же характерным надломом мундштука, как и на окурках, найденных на месте убийства Домановой. На допросе Асеев, отвечая на вопрос о ноже, перстнях и связке ключей, заявил, что таких вещей никогда не имел и, как они могли оказаться у него, сказать не может, поскольку в момент задержания был сильно пьян. Противопоставить данному заявлению следователь в тот момент ничего не мог, так как в нарушение закона работники милиции личный обыск у Асеева и обнаружение ножа процессуально не оформили. Изъятие же у него плаща, листа акации, окурков при обыске на квартире Асеев не оспаривал. Следователь решил осмотреть эти предметы в присутствии подозреваемого. По поводу пятна на плаще Асеев пояснил, что выпачкался о стенку коридора, когда пришел домой пьяным. Ввиду этого заявления следователь объявил подозреваемому о значении судебно-химической экспертизы для решения вопроса, какой мел образовал пятна на плаще — такой, каким произведена побелка в коридоре, или такой, каким выбелен забор на месте убийства Богмы. При осмотре листа, извлеченного из кармана, следователь сказал Асееву, что по вопросу, происходит ли этот лист от куста акации, растущего на месте преступления, будет назначена биологическая экспертиза. Когда осматривали окурки, Асеев заметил, что подобным образом надламывать мундштук может не только он, но и любой другой курильщик. Не возражая на это, следователь, однако, разъяснил, что судебно-медицинская биологическая экспертиза сможет определить, к какой группе относится высохшая слюна на окурках. Далее следователь ознакомил заподозренного с показаниями его брата, который опознал предъявленный ему охотничий нож и показал, что подарил этот нож Асееву. Подозреваемый подтвердил показания брата о ноже, продолжая, однако, отрицать свою причастность к преступлениям. Но когда ему указали пятно крови на лезвии ножа, он после непродолжительной паузы заявил, что совершил убийство двух женщин и кражу из магазина[1].

При ссылке на алиби требуется тщательно допросить заподозренного по вопросам, когда, с какой целью он находился в названном месте, в течение какого времени, кого он там застал и кто остался после его ухода, что он там делал, что делали другие, какова последовательность этих действий, кто и во что был одет, каким путем, каким транспортом, вместе с кем допрашиваемый следовал туда и обратно и т. д. Проверка этих показаний

---

[1] См.: Мельникова Э. Б. Что предрешило быстрое раскрытие двух убийств. — «Следственная практика», вып. 106, 1975.

во всех деталях позволяет надежно подтвердить или опровергнуть алиби.

Труп Екатерины Руды, продавщицы магазина села Вербляны, был найден в лесу между этим селом и поселком Немиров (Львовская область). В последний раз Руду видели 2 июня, и тогда она говорила, что намерена поехать вместе со своим соседом Гуком на его мотоцикле в Немиров, чтобы сдать выручку в сельпо и получить товары в головном магазине. Гук при допросе подтвердил эти данные, причем пояснил, что вместе с Рудой был в головном магазине, где купил запчасти для своего мотоцикла; там же они расстались, и больше он Руду не видел. Следователь проверил эти показания и установил, что 2 июня головной магазин сельпо в Немирове не работал. Деньги в кассу сельпо Руда в этот день не сдавала. Между тем ей было известно, что магазин закрыт. Не было необходимости и в том, чтобы отвозить деньги: их можно было отправить по почте. Из этого логически следовало, что, во-первых, Руда и Гук выехали из села с какой-то другой целью, не имеющей отношения к служебным делам, во-вторых, Гук скрывает действительные обстоятельства этой поездки. Следователь снова допросил Гука, причем последовательно предъявил доказательства, опровергающие его первые показания. Уличенный во лжи, Гук сознался в убийстве. Он показал, что тайно сожительствовал с Рудой; в последнее время Руда говорила, что забеременела от него, и требовала, чтобы Гук женился на ней, оставив жену и детей, угрожала в ином случае разгласить их связь. Решив освободиться от этих требований и угроз, Гук взял с собой штык от иностранной винтовки, под благовидным предлогом завез Руду в лес и там убил, забрав ее кошелек с деньгами.

Иногда, чтобы подтвердить алиби, заподозренные ссылаются на свидетелей или на документы. Такие ссылки также требуют тщательной проверки, поскольку возможны предварительный сговор со свидетелями о ложных показаниях, подлог документов и т. д. Если, например, заподозренный утверждает, что в момент совершения убийства он играл в карты с приятелями и те подтвердят его показания, то каждого из них следует допросить изолированно друг от друга по вопросам, где происходила игра, в какой последовательности и когда они там собрались, а если пришли вместе, то где до этого встретились; кто и во что был одет; кому принадлежали карты; сколько было колод; в какую игру и сколько раз играли; кто сколько выиграл или проиграл и т. д. В случае ложной ссылки на алиби в показаниях разных лиц неизбежно обнаруживаются существенные противоречия, и этих лиц можно изобличить во лжи на очных ставках. Особенно важное значение для проверки ссылок на алиби могут иметь источники, не названные заподозренным.

Чибисов, подозреваемый в убийстве из хулиганских побуждений, совершенном на улице, показал, что в тот вечер, когда было совершено убийство, он смотрел в кинотеатре фильм «Нормандия — Неман», и предъявил билет. Следователь попросил рассказать содержание кинофильма. Чибисов пояснил, что, придя в кинотеатр пьяным, сначала заснул, но потом проснулся и видел лишь часть фильма. Содержание этой части он пересказал. При содействии общественности следователь установил зрителей, которые сидели в одном ряду с подозреваемым. Они показали, что Чибисов вошел в кинозал и занял свое место не в начале сеанса, а в тот момент, когда на экране «пели летчики». Это обстоятельство на очных ставках затем признал и Чибисов. Посредством следственного эксперимента было определено, что указанные кадры при демонстрации фильма появляются через 40 минут после начала сеанса. Путем еще одного следственного эксперимента, в ходе которого Чибисов в сопровождении следователя и понятых прошел от места убийства до кинотеатра, было установлено, что на это требуется 20 минут. Таким образом, ссылка Чибисова на алиби была опровергнута.

Для проверки алиби могут быть использованы также документы, относящиеся к лицам, на которых ссылается заподозренный, например графики и табели выхода на работу, наряды, путевые листы, авансовые отчеты о командировочных расходах и др.

В одном случае обвиняемый заявил, что в момент убийства, совершенного в городском саду, он находился в другом конце города, в доме своей родственницы, учительницы. Та показала, что обвиняемый, действительно, не так давно приходил к ней, но не помнит, в какой день это было. Осмотром классного журнала и расписания уроков было установлено, что в интересующее следователя время свидетельница вела занятия в школе.

Иногда неправильно сослаться на алиби может и невиновный, который просто не запомнил, где был и чем занимался в соответствующее время. В иных же случаях ссылки на алиби могут быть и заведомо ложными, не имея, однако, связи с преступлением.

Федотов, подозревавшийся в убийстве, на нескольких допросах выдвигал одну ссылку на алиби за другой, и все они последовательно были опровергнуты. В итоге же было установлено, что в убийстве Федотов не участвовал. Ночь, когда было совершено преступление, он провел в доме любовницы. Именно это обстоятельство и было причиной лжи — Федотов не хотел, чтобы его связь получила огласку.

Таким образом, для подтверждения версии обвинения недостаточно опровергнуть ссылку на алиби. Наряду с этим надо неопровержимо доказать, что в соответствующее время обвиняемый действительно находился на месте преступления.

Иногда лицо, виновное в убийстве, при допросе утверждает, что убийство совершено в его присутствии другим человеком. Такие показания также являются версией, подлежащей проверке.

Когда речь идет об определенном известном лице, требуется прежде всего проверить, находилось ли оно в соответствующее время на месте преступления. Если данное лицо ссылается на алиби, следователь проверяет его. Если же присутствие лица установлено, требуется выяснить, какова его действительная роль в этом деле. Необходимо собрать фактические данные, касающиеся вопросов, соответствуют ли показания первого заподозренного о механизме убийства следам на месте происшествия; каковы отношения уличаемого им лица с потерпевшим; имеются ли на одежде этого лица пятна крови и другие следы, которые должны были появиться при совершении им убийства; располагало ли это лицо соответствующим оружием и т. д.

Так же проверяются показания о совершении убийства неизвестным. Посредством осмотра места происшествия, допросов свидетелей, экспертиз следователь выясняет, мог ли кто-либо, помимо заподозренного, попасть в соответствующее время на место преступления; кто еще мог быть заинтересован в этом убийстве; соответствуют ли объяснения заподозренного фактическим данным, на основе которых возникла версия о его виновности, и т. д.

Муж и жена были убиты в своей квартире. О преступлении сообщил в милицию их сын. Он же на допросе показал, что, когда пришел домой, входная дверь была распахнута; войдя в квартиру, увидел на полу трупы родителей с зияющими ранами. По данным, полученным при опросах соседей, потерпевшие, люди весьма состоятельные, не ладили с сыном, который не учился, не работал и постоянно требовал деньги на «карманные расходы». Следователь, прибывший на место преступления для осмотра, заметил на рубашке у сына потерпевших пятнышки, похожие на кровь. Это вызвало подозрение. Заподозренный пояснил, что, видимо, запачкался кровью, когда наклонялся над телами родителей, надеясь, что они еще живы и им можно помочь. Однако судебно-медицинский эксперт дал заключение о том, что мелкие пятна на рубашке являются брызгами, которые могли образоваться в момент нанесения телесных повреждений, но не от прикосновения к окровавленному трупу. Используя это заключение при допросе, следователь побудил заподозренного сознаться в убийстве. В дальнейшем были собраны и другие доказательства его виновности.

Для проверки показаний заподозренного о неосторожном убийстве или о смерти от случайного выстрела

или в результате самоубийства следователь с участием специалистов в области судебной баллистики и судебной медицины[1] производит следственный эксперимент. В процессе эксперимента заподозренный демонстрирует ход исследуемого события в своей трактовке. Вопрос о возможности причинения смерти при сообщаемых заподозренным обстоятельствах следователь ставит на разрешение комплексной медико-криминалистической экспертизы.

Смерть женщины последовала от сквозного огнестрельного ранения с входным отверстием в области правого плеча. Раневой канал имел направление сверху вниз. Заподозренный утверждал, что погибшая пыталась застрелиться; он вырвал у нее из рук ружье, стал, пятясь, отходить, но в этот момент поскользнулся, упал, и происшедшим при падении нечаянным выстрелом женщина была убита. Проанализировав материалы дела, в том числе и данные следственного эксперимента, произведенного с участием заподозренного, группа экспертов в составе криминалистов и судебных медиков пришла к заключению, что при таких обстоятельствах обнаруженное огнестрельное ранение причинить невозможно. При последующем допросе изобличенный во лжи виновный признался в умышленном убийстве.

Особенности допроса и проверки показаний при признании вины. В признании обвиняемого некоторые следователи видят успешный итог расследования, позволяющий направить дело в суд. Такой взгляд верен лишь для тех довольно редких случаев, когда признание не содержит новой информации, ничего не прибавляет к установленным фактическим данным.

Как правило же, признание тем и ценно, что получено при недостаточно исследованных обстоятельствах и может быть использовано для более глубокого познания. В таких условиях взгляд на признание как на итог доказывания неверен и чреват серьезными ошибками на практике.

Признание, содержащее новые данные для дела, подлежит такой же тщательной критической проверке, как и показания обвиняемого, отрицающего свою вину. Иначе, оставив признание непроверенным, следователь непозволительно рискует. Непроверенное признание мо-

[1] Если к этому моменту уже назначена экспертиза, в эксперименте участвуют эксперты соответствующих специальностей. Такой образ действий наиболее целесообразен, поскольку обеспечивает экспертам непосредственное восприятие, дает возможность уточнить те или иные вопросы в процессе самого эксперимента.

жет оказаться самооговором невиновного. Но и виновный, убедившись, что его признание не находит достаточного подтверждения в материалах дела, может изменить показания, когда время для их проверки будет уже упущено.

Нельзя подменять проверку так называемым закреплением признания, цель которого состоит в том, чтобы затруднить заподозренному последующее изменение показаний (например, производство звукозаписи признания; выезд с обвиняемым на место происшествия, где он в присутствии понятых перед объективом кинокамеры или видеофона изображает, как было совершено убийство).

Указывая на порочность этой практики, А. Р. Ратинов пишет: «Таким путем «закрепляются» не только правдивые показания, но и ложный оговор или самооговор. Значит, в этом случае звукозапись сыграет отрицательную роль. В этой опасности нужно очень ясно отдавать себе отчет»[1]. Действительно, оговор остается оговором, сколько бы раз ни записали его на магнитную ленту, в присутствии понятых, прокурора и начальника милиции.

Чтобы признание стало доказательством, действительно подтверждающим версию обвинения, оно должно соответствовать, по меньшей мере, двум условиям: во-первых, содержать сведения, которые могли стать известными допрашиваемому лишь в связи с совершением преступления (а не из предъявленных ему материалов дела, не из распространившихся по городу разговоров и т. д.), и, во-вторых, получить подтверждение данными из других источников.

Соблюдение первого условия достигается тщательным допросом, в ходе которого следователь выясняет вопросы по всем существенным обстоятельствам дела, в том числе о:

возникновении мотивов и умысла на убийство;

происхождении, особенностях и свойствах орудия преступления, о его местонахождении после убийства;

---

[1] Карнеева Л. М., Ратинов А. Р., Хилобок М. П. Применение звукозаписи в следственной работе. М., 1967 с. 18. Эта же книга содержит ряд рекомендаций, находящих применение, в частности, при расследовании дел об убийствах.

пути к месту преступления;

месте, времени и иных обстоятельствах нападения на потерпевшего;

следах на одежде, обуви и на теле допрашиваемого, возникших в связи с убийством;

мерах, предпринятых им к удалению этих следов, и о иных действиях с целью сокрытия виновности;

внешних признаках и месте хранения предметов, похищенных при убийстве, и т. д.

При этом каждый из вопросов детализируется таким образом, чтобы ответы на них содержали прямые или косвенные указания на способы и источники проверки. Так, в случае убийства по корыстным мотивам выясняется, откуда обвиняемый знал о наличии ценностей у потерпевшего, кто, при каких обстоятельствах, в связи с чем ему об этом говорил и т. д. Подобным образом детализируются и вопросы о других существенных обстоятельствах дела.

Названные обвиняемым лица должны быть допрошены, указанные им предметы разысканы, изъяты, предъявлены для опознания и исследованы посредством экспертизы.

Ярослав Заяц сознался в том, что на окраине шахтерского поселка убил возвращавшуюся с работы буфетчицу Побережник, причем отнял у нее сумку, в которой нашел бутылку пива. Сумку он закопал на откосе террикона, а пиво там же выпил. Следователь предложил подозреваемому указать место, где зарыта сумка, на что тот дал согласие. В указанном Заяцем месте нашли бутылку, сумку, а также отклеившуюся этикетку от пивной бутылки с датой выпуска пива на обороте. Найденная сумка была опознана родственниками и сослуживцами Побережник как принадлежавшая ей. Кроме того, путем осмотра товарных накладных и допроса сотрудников пивзавода следователь выяснил, что дата на бутылочной этикетке соответствует той партии пива, которая была завезена в буфет в день убийства. Наконец, эксперт-химик дал заключение, что на дне бутылки имеются следы пива. Так полученные данные об осведомленности подозреваемого послужили вескими доказательствами, подтвердившими его признание в убийстве[1].

---

[1] Отмечая успешное раскрытие этого преступления, укажем одновременно на допущенную следователем характерную ошибку, а именно: он позволил обвиняемому взять бутылку в руки. После этого утратила смысл назначенная по делу экспертиза для решения вопроса, не оставлены ли обвиняемым отпечатки пальцев на бутылке. В данном случае это компенсировалось другими уликами. Но при иных обстоятельствах подобная опрометчивость могла отразиться на конечных результатах расследования.

Осведомленность заподозренного о деталях, относящихся к убийству, может служить доказательством его виновности лишь при условии, если установлено, что, не участвуя в убийстве, он не мог знать об этих обстоятельствах.

При убийстве с руки потерпевшего были сорваны часы необычной, редко встречающейся модели. Цыпленков, признавшись в убийстве, с предельной точностью описал эти часы. Однако проверка других деталей его показаний вызвала сомнения в правдивости признания. В конце концов Цыпленков от него отказался и пояснил, что видел фотоснимок часов на столе в кабинете сотрудника уголовного розыска, где он находился в течение нескольких минут до вызова к следователю. Действительно, там лежал фотоснимок таких же часов, полученных от завода-изготовителя. В дальнейшем была установлена полная непричастность Цыпленкова к убийству.

В ряде случаев источником сведений об убийстве, которыми располагает заподозренный, оказываются сами следователи и работники милиции. Так бывает, например, когда следователь при допросе, желая показать, что ему якобы «все известно», мобилизует свою фантазию и начинает подробно рассказывать допрашиваемому, «как он совершил убийство». Естественно, если заподозренный в дальнейшем повторит тот же рассказ в своих показаниях, не всегда удается установить, стали ли известны ему содержащиеся в деле данные в связи с совершением убийства или со слов следователя. Если же в рассказе следователя наряду с установленными фактами будут высказаны и его предположения, то хитрый преступник сможет использовать этот порочный «прием», чтобы обыграть слабые места следствия. Сознательно введя в свое «признание» те названные следователем детали, которые не соответствуют действительности, он затем в суде изменит показания и тем скомпрометирует версию обвинения в целом.

Подобным же образом могут повредить делу наводящие вопросы следователя, его реплики или даже мимическая реакция на те или иные показания и тем более неосторожные разговоры между следователями, из которых заподозренный узнает о деталях убийства. Учитывая возможность такой утечки информации, следует считать наиболее убедительными те сообщенные заподозренным и подтвержденные при проверке факты, о которых до этого следователь не знал, поскольку в материалах дела их ранее не было.

Противоречия между признанием и фактическими данными, установленными из других источников, заслуживают самого внимательного рассмотрения. Причины таких противоречий, даже когда они возникают из относительно малозначительных на первый взгляд деталей, должны быть тщательно и объективно выяснены, так как нередко они имеют место при самооговоре.

Признав себя виновным в убийстве, обвиняемый сразу же собственноручно написал показания, в которых, в частности, утверждал, что в магазине «Гастроном» увидел, как потерпевшая разменивала крупные денежные купюры, стал за ней следить, на безлюдной улице напал на нее, ударил ножом в грудь и в левый бок, взял кошелек и убежал. На последующем допросе в показаниях, записанных следователем, эти обстоятельства излагались несколько иначе: местом, где увидел обвиняемый потерпевшую, был указан другой магазин; по вопросам, брал ли он кошелек и в какие части тела бил ножом, были записаны неопределенные ответы со ссылками на плохую память. После того как дело было возвращено на дополнительное расследование и поручено другому следователю, выяснилось, что названный обвиняемым в собственноручных показаниях «Гастроном» в тот день не работал. Новый следователь обратил внимание также на то, что показания расходились с заключением судебно-медицинской экспертизы о числе и расположении ран; из дела также усматривалось, что кошелек потерпевшей оказался при трупе. Таким образом, выяснилось, что признание было самооговором.

В то же время следует иметь в виду, что далеко не все противоречия между признанием и данными из других источников происходят от самооговора. Иногда свидетели не подтверждают показания признавшегося, желая по каким-либо причинам скрыть данные обстоятельства (например, интимного характера) или просто забыв о них. Поэтому проверке подлежат не только показания обвиняемого, но и показания свидетеля, противоречащие им.

Противоречия между признанием и фактическими данными из других источников возможны также в тех случаях, когда лицо, действительно совершившее убийство и сознавшееся в нем, дает заведомо ложные показания о второстепенных, казалось бы, деталях, например неправильно указывает местонахождение важных для дела предметов, рассчитывая впоследствии отказаться от признания. Возникающие в такой ситуации задачи требуют от следователя и органа дознания усилий одновременно в двух направлениях. Во-первых, надо установить искомые предметы независимо от показаний обвиняемого и, во-вторых, использовать следственные и опе-

ративно-розыскные возможности, чтобы разоблачить ложные показания и, таким образом, поставить обвиняемого перед необходимостью сказать правду.

Наконец, следует иметь в виду, что иногда правдивые показания не удается подтвердить сразу по случайным, независящим от допрашиваемого причинам.

Из материалов дела об убийстве, совершенном в квартире потерпевшего, усматривалось, что, уходя, преступник запер за собой дверь. Подозреваемый Ракитин сознался в этом убийстве и пояснил, что, выйдя из дома, бросил связку ключей во дворе в снег. Однако при осмотре двора с участием Ракитина ключей в указанном им месте не оказалось. Других же доказательств, которые подтверждали бы признание Ракитина в убийстве, не было. Возникла версия о самооговоре. Наряду с этим следователь предположил, что ключи мог кто-то найти и забрать. С помощью общественности удалось разыскать жильца того же дома, который еще до осмотра нашел во дворе связку ключей и взял их себе. Представленные этим жильцом следователю ключи были опознаны родственниками убитого. Эксперт-криминалист дал заключение о том, что один из ключей соответствует замку квартиры потерпевшего. Таким образом, признание подозреваемого было подтверждено.

Подчеркивая важное значение допроса заподозренного, следует в то же время признать ошибочной практику следователей, которые возможность раскрыть преступление ставят в зависимость от получения признания и потому сосредоточивают на этом все свои усилия. Опыт работы лучших следователей показывает, что успех по делам об убийствах достигается использованием всего арсенала процессуальных средств независимо от позиции заподозренного, а признание виновного лица чаще всего является результатом изобличения его доказательствами, полученными из других источников.

Глава четвертая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

§ 1. Особенности расследования убийств в драке

При расследовании убийств, совершенных в драке, следователь сталкивается с рядом дополнительных трудностей, главные из которых заключаются в следующем:

некоторые участники и очевидцы драки, закончившейся убийством, защищаясь или нападая, нередко сами не видят, как произошло убийство; это объясняется также тем, что драки чаще всего происходят вечером или ночью;

большинство драк возникает между лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, что отражается на правильности восприятия происходящих событий и последующего воспроизведения их на допросе;

нередко участники преступления, договорившись о ложных показаниях, обвиняют своих противников в учинении драки и возлагают на них ответственность за убийство;

свидетелями по делу нередко оказываются родственники, приятели или соседи участников драки, которые в силу особых отношений с правонарушителями не склонны давать правдивые показания;

участие в драке нескольких человек с каждой стороны обусловливает необходимость выяснить отношение к убийству каждого из них;

при недостаточном освещении, в состоянии опьянения участник драки по ошибке может убить не того человека, которого имел в виду, и даже иногда своего же сторонника, что крайне осложняет выявление мотивов и установление виновного;

иногда драка затевается с целью совершения заранее обдуманного убийства на почве ревности, мести и по иным мотивам.

В то же время участие в драке нескольких (а иногда и многих) лиц, присутствие посторонних, по-разному относящихся к событию и его последствиям, непродуманность преступного поведения и мер, направленных на сокрытие виновности, облегчают раскрытие убийства. Но и при этих условиях следователь должен действовать энергично, целеустремленно, криминалистически грамотно.

Обычно убийство в драке сопровождается хулиганскими действиями убийцы, его сторонников или противников. Следователю в таких случаях необходимо сочетать приемы, рекомендуемые как для расследования убийств, так и для расследования хулиганства[1].

Приступая к расследованию убийства, совершенного в драке, следователь прежде всего определяет круг участников драки и затем проверяет версии о совершении убийства тем или иным из этих лиц.

Определение круга участников драки. К решению этой задачи следователь приступает уже в ходе осмотра места происшествия. В большинстве случаев драки возникают и прекращаются внезапно. В них участвует несколько человек, не задумывающихся об уничтожении следов, а часто и не имеющих для этого времени. Поэтому на месте убийства в драке, как правило, остается больше следов, чем при иных видах убийств. Здесь следователь, будучи внимательным и терпеливым, может найти следы ног, оторванные пуговицы, пряжки от ремней, головные уборы, части одежды, орудия преступления и т. д. Выяснить, кем оставлены следы, утеряны или брошены найденные на месте происшествия предметы,— значит установить участников исследуемого события.

Драки привлекают внимание окружающих, показания которых очень важны для дела. Если допрашиваемый незнаком с участниками драки, при допросе важно выяснить, каковы их приметы, во что они были одеты.

В связи с убийством в драке на танцевальной площадке была допрошена в качестве свидетеля Долгова. Как было совершено убийство, она не видела и смогла лишь показать, что начал драку неизвестный ей парень в голубом джемпере с характерным белым рисунком. Показаниями других свидетелей было установлено, что такой джемпер был на Нурине. Он признался, что затеял драку, и назвал тех, кто в ней участвовал. Среди них оказался убийца.

---

[1] О методике расследования хулиганства см.: Руководство для следователей, с. 665—677.

Представляют интерес показания очевидцев об именах или кличках, которыми называли друг друга участвующие в драке, об их выкриках и т. п. Это помогает установить, кто и почему участвовал в драке.

По делу об убийстве в драке свидетели сообщили, что слышали чей-то крик: «Я вам покажу, как воров бить!» Из этого был сделан вывод о причастности к делу лиц, ранее судимых, что определило направление поисков и дало возможность установить участников драки, выявить ее причину.

В ходе допросов свидетелей выясняется, с какой стороны пришли и куда убежали те, кто дрался; что они оставили на месте происшествия; кто еще их видел.

Органу дознания следователь письменно поручает розыскные действия для выяснения следующих вопросов:

кто участвовал в драке;

каковы приметы этих лиц, как они были одеты;

откуда они появились и куда ушли после драки;

каковы причины драки;

кто наблюдал драку и может назвать или описать ее участников;

кто из родственников или знакомых потерпевшего знает о причинах и иных обстоятельствах драки;

кому принадлежат обнаруженные на месте происшествия предметы и кто может их опознать;

у кого имелось такое оружие, как то, которым убит потерпевший;

кто из пострадавших в драке обращался за медицинской помощью в лечебные учреждения или к врачам, практикующим на дому.

Этот перечень вопросов, разумеется, примерный; он может быть расширен, сокращен и конкретизирован в зависимости от материалов дела.

Выяснение роли каждого из участников драки. Построение и проверка версии о виновном в убийстве. Исходя из собранных сведений об участниках драки, следователь выясняет роль каждого из них, т. е. устанавливает, кто из них совершил убийство, кто ограничился хулиганскими действиями, а кто вмешался в драку исключительно с целью ее прекращения или защиты кого-либо из подвергшихся нападению.

При отсутствии иных данных версии о виновности в убийстве могут выдвигаться в отношении каждого из участников драки, особенно в отношении тех, кто был на стороне противников потерпевшего.

Каждое из этих лиц подлежит тщательному допросу, при котором выясняется:

с какой целью допрашиваемый пришел к месту драки;

с кем он туда пришел;

что послужило причиной драки;

по чьей инициативе она возникла;

почему допрашиваемый вступил в драку;

кто участвовал в драке с противной стороны;

каковы взаимоотношения допрашиваемого с потерпевшим и иными участниками драки;

чем был вооружен допрашиваемый;

чем были вооружены другие участники драки (каждый в отдельности);

с кем непосредственно дрался, кому и чем наносил удары допрашиваемый;

с кем непосредственно дрался каждый из остальных участников драки;

кто дрался с потерпевшим;

кем и при каких обстоятельствах был убит потерпевший;

какие телесные повреждения причинены допрашиваемому и иным лицам, участвовавшим в драке; как и при каких обстоятельствах;

что послужило причиной прекращения драки;

куда и с кем допрашиваемый ушел после драки;

что рассказывали ему другие участники драки об обстоятельствах убийства потерпевшего, а также причинения телесных повреждений другим лицам;

что было предпринято для сокрытия виновности (как сговорились о ложных показаниях, куда прятали оружие, окровавленную одежду и т. п.).

Позиция участника драки на допросе часто зависит от его фактического отношения к убийству. Участник драки, не виновный в убийстве, иногда склонен правдиво рассказать о своих хулиганских действиях, чтобы тем самым снять с себя подозрения в более тяжком преступлении. Убийца же, стремясь скрыть свою вину, часто ложно называет своим противником не потерпевшего, а кого-то другого. Такие попытки ввести следствие в заблуждение могут быть вскрыты путем сопоставления показаний всех лиц, участвовавших в драке с обеих сторон, и проведения очных ставок между ними.

Для выявления виновного в убийстве важное значение имеют данные судебно-медицинской и криминалистической экспертиз об общих и индивидуальных признаках орудия, которым причинены смертельные раны потерпевшему и соответствующие им повреждения на одежде. Если в драке были ранены и другие лица, необходимо, чтобы эксперты ответили и на вопрос, не причинены ли ранения этим лицам тем же (или таким же) орудием, которым совершено убийство. В совокупности с показаниями о том, в чьих руках находилось такое орудие, заключение экспертизы становится уликой против конкретного лица.

Чтобы обнаружить орудие преступления, следователь производит обыски у заподозренных. Найденное орудие предъявляется для опознания тем, кто мог видеть его у заподозренного в связи с дракой.

Относимость найденного орудия к делу устанавливается также с помощью экспертов — специалистов в области судебной медицины и криминалистики, которые отвечают на вопрос, этим ли орудием причинены смертельные ранения потерпевшему и повреждена его одежда. Объектами экспертных исследований служат также выявляемые на орудии пятна крови, частицы тканей человеческого организма, микроволокна одежды и другие наложения.

При осмотре трупа по делу об убийстве в драке следователь обнаружил в кармане убитого нож с пятнами крови и чешуйками рыбы на лезвии. В ходе обыска на квартире заподозренного была найдена рыбья чешуя. Но и в доме потерпевшего тоже оказалась рыбья чешуя. Следователь ввиду этого назначил ихтиологическую экспертизу, которая установила, что чешуя на ноже и чешуя из квартиры заподозренного принадлежит одному виду рыбы — морскому окуню, а чешуя из дома потерпевшего — балтийской треске. Ознакомившись с заключением эксперта, а также с показаниями свидетелей, которые видели у него нож, заподозренный сознался в убийстве, причем пояснил, что после совершения преступления подсунул свой нож в карман убитому.

Нередко по делам об убийстве участник драки, признавая причинение смерти потерпевшему, утверждает, что находился в состоянии необходимой обороны. Такие утверждения подлежат всесторонней объективной проверке. Путем допросов самого лица, причинившего смерть потерпевшему, а также других лиц, участвовавших в драке или присутствовавших при этом, следователь тщательно выясняет обстоятельства, относящиеся к по-

ведению потерпевшего, в частности: нападал ли потерпевший на заподозренного, применял ли при этом оружие; сколько человек было на стороне заподозренного и сколько на стороне убитого; как были вооружены те и другие. Вопрос о возможности причинения пострадавшему смертельного ранения при обстоятельствах, свидетельствующих о необходимой обороне, может быть поставлен перед судебно-медицинским экспертом.

Отвечая на подобный вопрос по конкретному делу, судебно-медицинский эксперт констатировал, что рана в груди трупа расположена на несколько сантиметров выше, чем повреждения на пиджаке и рубашке. Если же завести правую руку трупа за голову, борт пиджака и рубашка поднимаются и повреждения на них совмещаются с раной. Это соответствовало показаниям о том, что удар ножом был нанесен пострадавшему в тот момент, когда он замахнулся на своего противника.

В иных случаях данные судебно-медицинской экспертизы о телесных повреждениях, одновременно причиненных разными орудиями, указывают на то, что потерпевший подвергся нападению нескольких человек, и это опровергает ссылку на необходимую оборону.

§ 2. Особенности расследования убийств, совершенных при разбойных нападениях

Участники разбойных нападений совершают убийства, чтобы облегчить завладение похищенным, избежать преследования по сигналу потерпевшего, исключить возможность допроса потерпевшего, который может дать уличающие показания.

Планируя нападение с целью завладения крупными ценностями, преступники иногда организуются в группу, вербуют сообщников, выведывают, где и в какое время будут находиться ценности, как и когда они будут перевезены, заранее распределяют роли, подготавливают транспорт, чтобы быстро скрыться с похищенным. Такой образ действий характерен, в частности, для нападений на сберкассы, отделения государственного банка, органы связи, магазины[1].

---

[1] Особенностям работы следователя по делам о хищениях социалистической собственности, осуществляемых в форме разбоя и бандитизма, специально посвящено пособие «Расследование нападений, направленных на завладение государственными и общественными денежными средствами» (М., 1976).

Наряду с этим убийства в связи с разбоями совершаются и в тех случаях, когда преступники не осведомлены о ценностях, которые могут находиться у потерпевшего: под видом пассажиров садятся в такси и убивают водителя в расчете на его выручку (которая может оказаться мизерной); нападают на неизвестного с чемоданом, не зная, имеется ли в этом чемодане что-либо ценное, и т. д.

Разбойные нападения с убийствами совершаются в населенных пунктах и за их пределами, в помещениях (жилых и служебных) и на открытой местности. Известны случаи разбойных нападений в поездах, чаще всего в тамбурах и на переходах, когда убийцы, завладев ценностями, на ходу выбрасывают потерпевшего с поезда. С целью разбоя преступники проникают в жилище потерпевшего, применяя насилие или производя взлом, а в других случаях — обманным путем, под видом почтальонов, электромонтеров, газовщиков и т. д. Убийства при разбойных нападениях совершают также лица, которых потерпевший впускает к себе, доверяя им, как своим соседям, знакомым или родственникам.

Степень подготовленности нападения, место, время и иные обстоятельства совершения преступления обусловливают особенности планирования и выбор тактических приемов при расследовании этих дел.

Особенности осмотра места происшествия. Основаниями для версии о связи убийства с разбойным нападением могут служить обстоятельства, установленные при осмотре места происшествия: вывернутые карманы одежды убитого, взломанные или распахнутые дверцы шкафов, выдвинутые ящики комодов, письменных столов, выброшенные на пол вещи.

Состояние дверей и запоров, необычное местонахождение вещей (с указанием, где и каких именно) требуется подробно описать в протоколе осмотра. Следы взлома фиксируются слепками из пластилина, силиконовой пасты, а также детальной фотосъемкой.

По обстановке места происшествия иногда можно судить, знал ли убийца заранее, где находятся ценности. Так, следы долгих поисков (например, взлом нескольких хранилищ, в том числе и не содержавших ценных вещей) указывают на отсутствие предварительной осведомленности о местонахождении предмета посягательства. И напротив, если из нескольких шкафов или сун-

дуков-взломан лишь один, как раз тот, где лежали деньги или иные ценности, можно полагать, что преступник был осведомлен о месте их хранения. Поэтому в ходе осмотра необходимо отмечать и фиксировать в протоколе не только взломанные, но и нетронутые преступником хранилища.

Обнаруживаемые на трупе следы побоев, небольших ожогов и иных неопасных для жизни, но особенно болезненных повреждений могут быть результатами пытки, которой убийцы подвергли потерпевшего, чтобы он выдал спрятанные ценности.

Особенности первичных допросов. В начале расследования очень важно установить очевидцев преступления. Среди них могут оказаться лица, которые также являются потерпевшими от разбойного нападения, — раненые или пережившие психическое потрясение. Они должны быть допрошены немедленно, поскольку этому не препятствуют медицинские показатели[1]. При допросе этих лиц, естественно, выясняются все обстоятельства нападения, и в частности:

когда и в связи с чем оказался допрашиваемый на месте происшествия;

кто еще и в связи с чем находился там непосредственно перед нападением или в начале нападения;

когда было совершено нападение;

сколько человек в нем участвовало;

кого из нападавших знает допрашиваемый;

каковы внешние признаки и приметы, особенности речи, тембр голоса, походка, одежда, обувь каждого из них;

какими именами, кличками они называли друг друга;

кто из нападавших был вооружен, каковы признаки оружия или предметов, его заменяющих;

в чем состояли действия каждого из нападавших: кто совершил убийство, что делали другие;

какие средства транспорта (род, вид, цвет, государственный знак) использовали преступники для прибытия на место происшествия и для отъезда оттуда;

[1] Возможность допроса раненого удостоверяется справкой лечащего врача, которая приобщается к делу. При травмах головы следует учитывать возможную временную утрату памяти (амнезию). Ввиду этого повторные допросы, подчас через несколько недель после происшествия, могут обеспечить выявление новых данных.

кто оказал нападавшим сопротивление и в чем оно состояло;

как вел себя сам допрашиваемый во время нападения; благодаря чему он остался жив;

что похищено преступниками;

когда преступники оставили место происшествия;

что и кем было предпринято для оповещения милиции о нападении и для преследования преступников.

Подобные вопросы выясняются и при допросах случайных свидетелей — очевидцев преступления. Данные, относящиеся к внешнему виду, признакам и приметам участников нападения и использованного ими транспорта, устанавливаются также при допросах свидетелей, которые не присутствовали при самом нападении, но видели преступников на пути к месту происшествия или при уходе (отъезде) оттуда.

Розыск похищенного. Весьма существенное значение для выявления преступника имеет обнаружение похищенных при разбойном нападении ценностей, предметов одежды и других вещей. Организация розыска начинается составлением перечня похищенных предметов с указанием общих и особенных признаков каждого из них. Перечень составляется на основании показаний членов семьи, родственников, знакомых, соседей убитого, хорошо знающих его вещи. При допросе им следует предъявить опись оставшегося после убийства имущества потерпевшего или предъявить это имущество в натуре, чтобы они могли сказать, чего недостает. Выясняя признаки похищенного, следует узнать, не может ли допрашиваемый чем-либо уточнить свои показания, например представить паспорт на похищенную вещь с заводским номером (часы, фотоаппарат и т. п.), перечень номеров и серий облигаций займа или лотерейных билетов, клочок ткани от костюма или пальто, возвращенный из ателье, где была сшита вещь, или пришитый (в качестве материала для мелкого ремонта) к соответствующему изделию, купленному в магазине.

Тот факт, что перед убийством у потерпевшего была значительная сумма денег, впоследствии исчезнувшая, может быть установлен не только показаниями свидетелей, но и документами, подтверждающими получение им незадолго до смерти зарплаты, или собственных сбережений с лицевого счета сберкассы, или выигрыша по тиражу государственного займа (либо лотереи), или

подотчетных сумм по месту работы. Этот же факт может быть установлен и косвенно, например по записи в очереди на покупку автомашины при отсутствии вклада на соответствующую сумму в сберкассе.

В случаях похищения товаров из магазина или со склада о похищенном допрашивают работников этих объектов. Подробные сведения о похищенных складских ценностях можно получить и из сличительной ведомости, фиксирующей наименования, артикулы, количество и цены недостающих товаров. В магазине данные о похищенных товарах могут быть уточнены по реквизитам приходных накладных и по акту инвентаризации, проведенной до нападения. Целесообразно одновременно изъять оставшиеся на месте части похищенных вещей (пояски от платьев, жилеты от костюмов и т. п.), оторванные этикетки, технические паспорта на часы и бытовые приборы, образцы тканей тех же артикулов и расцветок.

Наряду с проведением первоначальных следственных действий следователь дает задание органу дознания принять необходимые оперативно-розыскные меры к поиску похищенного. Начальник органа дознания информирует своих сотрудников, а также органы внутренних дел соседних районов и областей не только о приметах убийцы, но и о признаках похищенного. Кроме того, похищенные вещи ставятся на специальный учет, осуществляемый аппаратами уголовного розыска. В местах возможного хранения и сбыта похищенного — на рынках, в ломбардах, скупочных пунктах, комиссионных магазинах, камерах хранения ручной клади — производится специальная проверка для выяснения, не поступали ли туда похищенные вещи. Проверка осуществляется по документам на покупку, прием на комиссию или на хранение. Работник, купивший или принявший вещь, подробно допрашивается о приметах человека, который принес эту вещь, а приемный документ с распиской сдатчика, естественно, изымается. В указанных местах устанавливается оперативное наблюдение с целью задержания лиц, продающих или сдающих на хранение похищенные вещи. Работников указанных учреждений информируют о признаках похищенных вещей (их номерах и т. д.), с тем чтобы при попытке продать или сдать вещи на хранение об этом немедленно сообщалось следователю или в милицию. Помимо этого, работ-

ники уголовного розыска оперативным путем проверяют случаи приобретения похищенных вещей лицами, подозреваемыми в скупке краденого.

Иногда похищенные при убийстве вещи находят спрятанными в таком месте, которое доступно многим: в стогу на поле, в кустарнике, в силосной яме и т. п.

При осмотре этого места, естественно, надо тщательно искать и фиксировать все следы ног и транспорта, которые приобретают то же значение для выявления и изобличения виновного, что и при осмотре места происшествия. Далеко не всегда требуется немедленно изымать вещи, обнаруженные в таких условиях. Если факт обнаружения вещей не получил огласки, то можно полагать, что за ними вскоре придет убийца или связанные с ним лица. Поэтому целесообразно организовать поблизости от данного места засаду. Вопрос этот следователь решает с учетом возможностей органа дознания, которому может быть поручено проведение засады.

Особенности построения и проверки версий о виновных. По делам об убийствах, связанных с разбойными нападениями, находят применение все те общие рекомендации по установлению виновного, которые изложены в предыдущей главе. Поскольку участниками убийств данного вида практически чаще всего (хотя и не всегда) оказываются лица, ранее совершавшие подобные или менее опасные насильственные или корыстные посягательства, во многих случаях успех расследования по этим делам обеспечивается выдвижением и проверкой версий о лицах, совершающих преступления аналогичным способом (см. § 3 главы третьей).

Именно такой путь привел к раскрытию убийств, совершенных бандой Хачияна, Гусмана и др. Свидетелю — очевидцу одного из эпизодов их преступной деятельности были предъявлены для опознания хранящиеся в отделе уголовного розыска фотоснимки лиц, ранее совершавших подобные преступления. Свидетель указал на фотоснимок Хачияна, в котором узнал участника нападения[1]. Этим было положено начало выявлению и изобличению всех членов банды.

---

[1] Иногда работники милиции предъявляют для опознания фотопортреты состоящих на учете лиц без процессуального оформления. Такое упрощенчество может вызвать у суда сомнение в результатах опознания, подорвать доверие к свидетелю. Чтобы избежать этого, предъявление фотопортретов следует производить в полном соответствии с уголовно-процессуальными нормами (ч. 3 ст. 165 УПК).

Обнаружение у определенного лица предметов, схожих с похищенными при убийстве, служит основанием для версии о виновности этого лица либо, если данная версия возникла по другим основаниям, — возможным доказательством обвинения.

Расследуя убийство, совершенное при разбойном нападении, следователь установил контроль над всеми вновь возникающими в городе делами о насильственных преступлениях. Благодаря этому в его поле зрения попало дело Федорова, задержанного по подозрению в нападении на водителя автомашины. Осмотрев вещи, изъятые у Федорова при личном обыске, следователь заметил часы, схожие по описанию с похищенными у убитого. Возникла версия о виновности Федорова в убийстве, впоследствии подтвердившаяся.

Практике известны также случаи, когда на подозреваемом в момент задержания была одежда, похищенная у убитого. Поэтому необходимо обращать внимание, во что одет задерживаемый, и изымать соответствующие предметы.

Готовясь к обыску у заподозренного, следует учитывать, что свидетели, ранее допрошенные о вещах потерпевшего, могли не обратить внимание на исчезновение отдельных предметов, особенно малоценных. Доказательственное же значение их может оказаться исключительно высоким. Чтобы обнаружить такие предметы при обыске, целесообразно привлечь к участию в нем лиц, знающих вещи потерпевшего.

По делу об убийстве Томиловской в деревне Гора о похищенных вещах была допрошена ее племянница Сергеева, которая до последних дней часто посещала потерпевшую. Заподозренный Балабинский к тому времени переехал в областной центр и жил на квартире у своего дяди. Обыск в этой квартире ничего существенного не дал. Следователь решил сделать повторный обыск, на этот раз с участием Сергеевой. Ни одной из вещей, названных Сергеевой при допросе, обнаружено не было. Но, когда следователь из темного угла коридора извлек старый залатанный мешок и льняную веревку домашнего изготовления, Сергеева сказала, что много раз пользовалась этим мешком и веревкой, помогая Томиловской по хозяйству. Владелец квартиры, дядя заподозренного, на допросе показал, что однажды Балабинский принес мешок с женской одеждой. Одежду спрятали под полом. При первом обыске ее не нашли, а на мешок и веревку не обратили внимания. После задержания Балабинского по подозрению в убийстве допрашиваемый сжег одежду в печи, а мешку и веревке не придал значения.

В ряде случаев убийцы заказывают в швейных мастерских одежду из похищенных тканей или сдают вещи убитого в переделку; отдают в ремонт часы потерпев-

шего; реализуют добытое через комиссионный магазин; сдают вещи на хранение в багажные камеры или ломбард. Отсюда следует, что, проводя обыск, помимо других объектов надлежит искать и изымать квитанции мастерских, комиссионных магазинов, ломбардов, жетоны багажных камер или записи номеров вокзальных камер-автоматов.

Если же имеются данные о том, что заподозренный продал или отдал на хранение похищенные вещи отдельным лицам, то у последних также производятся обыски или выемки.

После того как у заподозренного (или у связанных с ним лиц) обнаружены вещи, судя по имеющимся данным, похищенные у потерпевшего, перед следователем возникают два вопроса: действительно ли это вещи потерпевшего и каким путем они попали к заподозренному.

Чтобы разрешить первый вопрос, изъятые вещи среди однородных предметов следует предъявить для опознания лицам, которые в своих показаниях описывали вещи, похищенные у потерпевшего. Категорический вывод о принадлежности потерпевшему изъятого предмета может быть сделан, если на нем имеется заводской номер (как это бывает на часах, фотоаппаратах, огнестрельном оружии, пишущих и швейных машинах, велосипедах и т. д.), который совпадает с номером в паспорте, сохранившемся в доме потерпевшего или предъявленном его близкими при допросе. В отдельных случаях заводской номер похищенного предмета может быть установлен и по документам мастерской, в которой потерпевший когда-то ремонтировал этот предмет.

Не имея паспорта на часы, похищенные у убитого, следователь установил через его родных, что тот в свое время, находясь в ГДР, сдавал часы в гарантийный ремонт. В Берлин было направлено отдельное поручение, во исполнение которого работники прокуратуры ГДР представили фотокопию записи в журнале гарантийного ремонта одной из мастерских. В этой записи был указан номер часов, изъятых у подозреваемого.

Иногда на изъятых следователем предметах заводские номера оказываются спиленными или забитыми. Такие предметы направляются на криминалистическую экспертизу для восстановления уничтоженных штампованных номеров.

С успехом может быть использована криминалистическая экспертиза и для установления целого по частям,

например когда у подозреваемого найдены похищенные предметы, а у потерпевшего остались их части (лоскут от отреза ткани, часть листа бумаги или куска ткани, в которой была завернута похищенная вещь, и т. п.). Перед экспертом-криминалистом может быть поставлен вопрос и о том, не изображены ли изъятые у заподозренного предметы одежды или украшения на прижизненных фотоснимках потерпевшего. Заключение эксперта о тождественности предмета и фотоизображения будет иметь значение веской улики. Если у заподозренного изъяты бумаги с текстом, который мог быть исполнен рукой потерпевшего или на принадлежащей ему машинке, вопрос, не его ли почерком или не шрифтом ли данной машинки выполнен текст, также ставится перед криминалистической экспертизой.

На обнаруженных у заподозренного денежных купюрах, документах и иных бумагах могут оказаться невидимые следы пальцев потерпевшего, доказательственное значение которых не требует особых разъяснений. Чтобы не повредить следы, обращаться с бумагой следует осторожно, пользуясь резиновыми перчатками или пинцетом. Выявить эти следы можно посредством рекомендуемых криминалистикой порошков и порошковых смесей. Наиболее эффективно в этом отношении порошкообразное железо, наносимое на бумагу посредством «магнитной кисти». Выявленные таким образом отпечатки пальцев могут быть сразу же запреплены путем окуривания парами йода[1].

Перед экспертом-товароведом, а также перед экспертами-специалистами текстильного, трикотажного или швейного производства целесообразно поставить вопросы: относятся ли к одному костюму разные предметы одежды, из которых один изъят в доме убитого, а другой — у заподозренного; однородны ли ткань, найденная у заподозренного при обыске, и образец ткани, взятый, например, в магазине или на складе, где совершено убийство.

Наряду с выяснением, принадлежат ли обнаруженные вещи потерпевшему, следователь принимает меры к решению другого вопроса — как эти вещи оказались у заподозренного. Как правило, прежде всего об этом

[1] См.: Руководство для следователей, с. 226—228.

спрашивают самого заподозренного. Отрицая свою причастность к преступлению, он может сослаться на приобретение изъятой вещи законным способом, причем задолго до того, как было совершено убийство. Иногда же заподозренный при допросе не оспаривает, что данная вещь могла быть похищена у убитого, но утверждает, что, приобретая по случаю, он не знал об этом. Иной раз заподозренный даже указывает магазин, в котором он купил соответствующий предмет. С другой стороны, он может ограничиться и утверждением, что изъятую у него вещь случайно нашел или купил у неизвестного и т. д.

Чтобы проверить версию заподозренного о происхождении обнаруженного у него предмета, следователю необходимо максимально уточнить соответствующие показания. В частности, заподозренного надлежит спросить, когда именно, где, у кого[1], за какую сумму и на какие средства он купил соответствующую вещь, откуда изысканы эти средства; кто и как доставил купленную вещь домой, кто при этом присутствовал, с кем допрашиваемый советовался о покупке, кому, где и когда он рассказывал о ней, как на эту покупку реагировал каждый из членов семьи; если вещь не использовалась по назначению или была тщательно спрятана, то выясняются причины этого и т. д.

Объяснения заподозренного по всем этим вопросам детально проверяются в первую очередь путем допросов членов его семьи (разумеется, в условиях, исключающих возможность сговора между ними и заподозренным). Помимо указанных им лиц допрашиваются соседи заподозренного, товарищи по работе и т. д. Ссылка заподозренного на покупку вещи в определенном магазине проверяется по товарным отчетам и актам инвентаризации, из которых видно, имелся ли в продаже этот вид товара в указанный период. С той же целью допрашивают работников магазина, а в случае надобности назначают товароведческую экспертизу.

Параллельно с допросами происхождение изъятых предметов устанавливают и другими процессуальными методами. В частности, если на изымаемых вещах обна-

---

[1] Если заподозренный утверждает, что продавца вещи он не знал, следует предложить ему подробно описать его приметы. В случае лжи он при повторных допросах может дать по этому вопросу уже иные, противоречащие первым показания.

ружены пятна, похожие на кровь, то для решения вопроса о происхождении пятен, а также о групповой принадлежности крови назначается судебно-медицинская экспертиза.

Кроме описанных здесь приемов изобличения виновного в убийстве при разбойном нападении, основанных на обнаружении у него имущества, похищенного у потерпевшего, следователь, разумеется, использует и все другие средства, доказывающие пребывание заподозренного на месте преступления и совершение им убийства[1].

Если подозреваемый признает себя виновным, при допросе следует установить соучастников, личную его роль в совершении преступления, признаки и точное местонахождение похищенного, а также данные о лицах, которым похищенное продано или передано для сокрытия.

В заключение следует подчеркнуть, что при обнаружении у заподозренного вещей убитого нельзя бездоказательно отвергнуть версию о приобретении заподозренным этих вещей у их владельца до совершения убийства или у третьих лиц. Известны кражи вещей потерпевшего, произведенные уже после убийства, которое было совершено не в связи с разбоем, а по иным мотивам. Виновными в кражах оказывались в одних случаях сами убийцы, а в других — лица, к убийству не причастные. Наконец, убийцы иногда подбрасывают вещи своей жертвы невиновному, чтобы навлечь на него подозрение. При наличии оснований версии о подобном ходе событий требуют тщательной объективной проверки по существу.

§ 3. Особенности расследования убийств, сопряженных с половыми преступлениями

Убийства при изнасиловании совершаются с прямым умыслом — с целью устранить возможность жалобы и уличающих показаний со стороны потерпевшей, а также с косвенным умыслом — при грубом насилии, направленном на преодоление или предупреждение сопротивления. Это же относится и к убийствам, сопряженным с на-

---

[1] Об этом подробно сказано в главе третьей.

сильственными гомосексуальными актами в отношении мальчиков, а иногда и взрослых мужчин. Следственной практике известны также убийства ради совокупления с агонизирующей или умершей женщиной, обусловленные редкой, но особенно опасной формой полового извращения (некрофилия, или труположство).

При расследовании этих преступлений сочетаются приемы, рекомендуемые для расследования дел об убийствах, а также дел об изнасилованиях[1].

Особенности осмотра места происшествия и трупа. При осмотре места происшествия и трупа следователь выявляет и фиксирует обстоятельства, указывающие на связь убийства с половым преступлением: характерную позу трупа, состояние одежды и белья, признаки борьбы в окружающей обстановке, а на открытой местности — следы колен и локтей насильника в виде углублений на почве или в снегу[2].

Чтобы обеспечить успешный поиск и изобличение виновного, на месте происшествия необходимо искать мелкие предметы, утерянные насильником: пуговицы, авторучку, расческу и т. д. Иногда удается найти выпавшие из кармана удостоверение личности и иные документы. Важное значение имеют также окурки, бутылки, банки из-под консервов и иные предметы, на которых обычно остаются следы пальцев или слюна, используемые для идентификации личности. По этим же предметам можно судить об обстоятельствах, предшествующих преступлению, в частности о совместной выпивке убийцы и потерпевшей.

Одежда и белье внимательно осматриваются для обнаружения разрывов и разрезов, пятен крови и спермы, волос преступника, волокон его одежды.

При осмотре трупа фиксируются находящиеся на коже и в волосах мазки и сгустки, которые могли быть образованы спермой, наружные телесные повреждения, в том числе характерные для сексуальных преступлений кровоподтеки и ссадины на бедрах, в области половых органов, следы укусов на груди, на плечах и т. д.

---

[1] См.: Мудьюгин Г. Н., Шубин Ю. А. Расследование изнасилований. М., 1970.

[2] Иногда следы колен и локтей воспроизводят структуру ткани одежды. Такие следы целесообразно фиксировать посредством слепков из силиконовой пасты.

Участвующий в осмотре специалист в области судебной медицины по поручению следователя изымает с поверхности тела частицы вещества, похожего на сперму, выстригает вместе с волосами сгустки, имеющиеся в них. Влажные пятна с поверхности тела рекомендуется снимать, прикладывая и прижимая к ним предметные стекла (с каждого пятна — мазки на 4—6 предметных стекол). Стекла высушивают, складывают попарно мазками внутрь и заворачивают в чистую бумагу. На бумаге производятся соответствующие обозначения. Остальную часть пятна снимают посредством марлевого тампона. Вещество высохших пятен снимают влажным тампоном и переносят на предметные стекла, которые также должны быть затем высушены и упакованы. Тампоны высушивают и упаковывают отдельно. Особо упаковывается в качестве контрольного образца чистый марлевый тампон.

Следы укусов, воспроизводящие характерные признаки зубного аппарата, фиксируются детальной фотосъемкой и срисовываются «на просвет» на промытую фото(рентгено)пленку. Глубокие следы укусов, кроме того, целесообразно скопировать посредством силиконовых слепков.

Вопросы к судебно-медицинскому эксперту в связи с исследованием трупа и одежды потерпевшей. Если возникла версия о связи убийства с изнасилованием или иными сексуальными действиями, наряду с вопросами, общими для всех дел об убийствах, следователь ставит перед судебно-медицинскими экспертами вопросы, вытекающие из данной версии, в частности:

имеются ли признаки совершения полового акта с потерпевшей;

передвигалась ли женщина после полового акта;

до или после причинения смертельного повреждения произведен половой акт;

когда он имел место;

сопровождался ли половой акт нарушением девственной плевы;

имеются ли на трупе повреждения, характерные для насильственного совершения полового акта или иных сексуальных действий;

содержится ли сперма в пятнах и сгустках, обнаруженных на поверхности тела и одежды, а также в половых органах, в заднем проходе, во рту трупа;

к одной или к разным группам относится эта сперма; к какой (к каким);

каков возраст мужчины — выделителя спермы;

имеются ли признаки патологических изменений спермы[1];

имеются ли на трупе следы укусов;

какие особенности строения зубного аппарата отобразились в этих следах;

что представляют собой нитевидные объекты, обнаруженные на одежде, коже, под ногтями, во рту потерпевшей; имеются ли среди них волосы человека;

каков цвет этих волос, от какой области тела они происходят;

принадлежат ли волосы потерпевшей;

как они отделились: выпали или вырваны;

имеются ли в содержимом под ногтями трупа частицы кожи, крови, спермы человека;

каковы группа и тип этой крови, спермы.

Присутствуя при судебно-медицинском исследовании трупа, следователю, в частности, надо обратить внимание на то, чтобы эксперт отобрал пробы влагалищной слизи на предмет последующего обнаружения спермы, микроволокон из ткани белья и одежды насильника. Слизь берется на тампон и переносится на предметные стекла так, как это уже описано применительно к пятнам на поверхности тела.

Изымаются также волосы с лобка трупа — сперва вычесыванием, а затем — выдергиванием. Вычесанные и выдернутые волосы упаковываются порознь.

Особенности построения и проверки версий о виновном. Основаниями версий о виновном в убийстве, сопряженном с изнасилованием, могут служить данные, относящиеся:

к месту происшествия;

к личности потерпевшей;

к лицам, совершающим в этой местности сексуальные и иные преступления против женщин.

---

[1] О возможностях экспертного судебно-медицинского исследования по вопросу о возрасте мужчины — выделителя спермы, а также о патологическом состоянии спермы см.: Зайцев В. В., Семенов Б. М. Комплексное исследование семенной жидкости человека при изнасиловании. — Сб.: Расследование тяжких преступлений против личности. Материалы научно-практической конференции. Ч. 2. М., 1973.

Исследуя данные, относящиеся к месту происшествия, нельзя делать поспешные умозаключения о личности преступника, не учитывая многообразия жизненных ситуаций. Иногда рассуждают: если потерпевшая изнасилована и убита в своей квартире, — значит преступление совершил кто-то из ее знакомых, «чужой» этого сделать не мог; если убийство совершено в глухом безлюдном месте или в нежилом помещении, — значит потерпевшая пошла туда не с «чужим». Между тем следственной практике известны случаи, когда убийство, связанное с изнасилованием, совершает посторонний для потерпевшей, которого она по доверчивости впустила в квартиру. Незнакомый мужчина, угрожая убийством, может заставить неопытную девушку безропотно следовать с ним по многолюдным улицам, завлечь ее в подвал или в строящееся здание, чтобы изнасиловать там и убить.

Построение и последующая проверка версий о виновном должны быть основаны на конкретных фактических данных, относящихся к месту происшествия.

Обнаруженные при осмотре места происшествия и трупа следы ног, текстильные волокна и другие объекты используются как источники сведений о росте преступника, его одежде. Признаки, указывающие на то, что в результате оказанного потерпевшей сопротивления преступник был ранен, ориентируют на поиск его среди лиц, обращавшихся за медицинской помощью в лечебные учреждения.

При осмотре места происшествия по делу об изнасиловании и убийстве, совершенных в доме потерпевшей, следователь во дворе обнаружил дорожку капель крови. Полагая, что это кровь преступника, с участием сотрудников милиции он организовал проверку в лечебных учреждениях. В регистрационном журнале «скорой помощи» и в одном из здравпунктов были найдены записи об обращении по поводу ранений пальцев обеих рук. Хотя фамилии были указаны разные: в первом случае — Садыков, а во втором — Сабиров, адрес обратившегося был одинаковым. Установленный по этому адресу Садыков признался в изнасиловании и убийстве, пояснив при этом, что обращался за медицинской помощью по поводу укусов, которые получил в борьбе с потерпевшей.

Данные о том, где и когда совершено преступление, используются для выявления и допроса свидетелей, которые могли в соответствующее время видеть неподалеку потерпевшую и убийцу — вместе или порознь. Рекомендации о методах выявления таких свидетелей изложены в § 3 главы второй.

Устанавливая данные о личности убитой, следователь выявляет и допрашивает ее родных, подруг, сотрудниц, соучениц, соседей, видевших ее незадолго до убийства, а также пользовавшихся ее доверием, осматривает ее переписку, дневники, записи телефонов. Показания свидетелей и записи потерпевшей используются для установления ее связей, поведения, ближайших планов, поскольку это может иметь значение для дела.

Если убийство совершено в квартире потерпевшей, следователь выясняет, кто к ней приходил, кого она ждала в тот день, кто мог к ней прийти, впускала ли она раньше в квартиру, будучи одна, незнакомых мужчин, кого именно. Если преступление совершено вне места жительства потерпевшей, следователь при допросе свидетелей и при изучении переписки этой женщины выясняет, когда и в каком направлении она ушла или уехала, каким транспортом воспользовалась (или намеревалась воспользоваться), в частности, не поехала ли она на такси или на попутной автомашине, кто ее сопровождал, с кем она хотела, могла или боялась встретиться.

Подлежат исследованию также вопросы, относящиеся к интимной стороне жизни потерпевшей, в частности, не было ли отвергнутых ею мужчин, какова была их реакция, что собой представляют эти мужчины и т. д.

Исходя из версии о виновности неизвестного, совершившего посягательства на других женщин, следователь при содействии органа дознания устанавливает лиц, ранее отбывших наказание за преступления такого рода; изучает архивные, приостановленные, а также вновь возникающие следственные дела о подобных деяниях; выясняет факты изнасилований и покушений на изнасилование, не повлекшие возникновения уголовных дел ввиду отсутствия жалоб потерпевших либо из-за незаконного отказа в возбуждении дела. Обнаруживая признаки сходства этих фактов с фактами по расследуемому делу, относящимися к приметам насильника, способу нападения, времени суток и месту преступления, следователь выдвигает версию, что во всех случаях действовало одно и то же лицо. Здесь, как и при расследовании убийств, связанных с разбойными нападениями, концентрация сведений из разных дел, проверочных материалов и иных источников может привести к установлению личности виновного.

В одном из сельских районов Чувашии неизвестный преступник при покушении на изнасилование убил Васильеву. Дело принял к производству прокурор-криминалист Т. К. Кондратьев. С помощью представителей общественности он установил в окрестных деревнях нескольких женщин, которые подвергались нападениям с целью изнасилования. По разным причинам эти преступления ранее не были зарегистрированы. Из показаний пострадавших усматривалось, что все нападения совершены на том же участке лесного массива, где была убита Васильева. Приметы преступника во всех показаниях совпадали. Одна из пострадавших назвала имя насильника и деревню, где он живет. В результате следователь установил Григория Максимова из деревни Тансарино. Впоследствии он был изобличен в убийстве Васильевой, а также в других особо опасных преступлениях.

Связанное с половыми извращениями убийство двух студенток на чердаке Московского энергетического института раскрыть «по горячим следам» не удалось. Следователь направил в органы внутренних дел Москвы, Московской области и ряда других областей запрос-ориентировку с просьбой сообщить ему о фактах совершения подобных преступлений. Через некоторое время поступило сообщение о том, что в одном из подмосковных городов арестован некий Гусаков, который завлек к себе в дом двух женщин и пытался их убить. Криминалистическая экспертиза установила, что следы пальцев на обрезке стальной трубы, которым были убиты студентки энергетического института, оставлены Гусаковым. На допросе Гусаков сознался в этом убийстве, а также в ряде других тяжких преступлений, совершенных по сексуальным мотивам.

К числу неотложных следственных действий, направленных на проверку версии о виновности конкретного лица в убийстве, сопряженном с изнасилованием, относятся личный обыск и освидетельствование заподозренного, обыск по месту его жительства. Специфическая цель обысков состоит в обнаружении белья, одежды и обуви заподозренного для осмотра и экспертного исследования.

Путем осмотра и последующей экспертизы на этих предметах могут быть обнаружены внедрившиеся волокна одежды, волосы потерпевшей, пятна крови и спермы, частицы грунта с места происшествия и т. п. Одежда заподозренного должна стать объектом для сравнительного исследования, если микроволокна посторонних тканей выявлены на одежде потерпевшей, а обувь — для идентификации по следам на месте происшествия. Одежда также должна быть предъявлена для опознания свидетелям, которые видели определенным образом одетое лицо неподалеку от места преступления.

Освидетельствование заподозренного следователь производит по правилам ст. 181 УПК с участием врача — специалиста в области судебной медицины или

иного врача. При этом выявляются кровоподтеки, ссадины, царапины; пятна, которые могли образоваться от крови, спермы, выделений влагалища; приставшие к телу волосы и текстильные волокна. Констатируется отсутствие (или наличие) смегмы под крайней плотью на половом члене[1].

Кровоподтеки, царапины, ссадины, пятна крови фотографирует следователь или участвующий в освидетельствовании специалист-криминалист. Следы укусов, кроме того, рекомендуется скопировать, перерисовать на промытую фото(рентгено)пленку. Специалист-врач по указанию следователя берет на предметные стекла 4—6 мазков с головки, крайней плоти и корня полового члена, после чего обтирает половой член марлевым тампоном, смоченным физиологическим раствором, и также переносит с него мазки на предметные стекла. После высушивания предметные стекла, тампоны, контрольный образец чистого тампона должны быть сложены и упакованы так же, как и при осмотре трупа. Наряду с этим у освидетельствуемого изымается содержимое из-под ногтей.

При допросах лиц, достаточно близко знающих заподозренного, выясняются черты личности, характеризующие его с точки зрения половой нравственности, в частности: не проявлялась ли в чем-либо его развращенность, не было ли с его стороны циничных высказываний и действий, свидетельствующих о склонности к насилию и жестокости в этой сфере.

Особенности проведения экспертиз на этапе проверки версии о виновности конкретного лица. Наряду с вопросами, общими для других дел об убийствах, при проверке версии о виновности определенного лица по делам данной категории перед судебно-медицинским экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

способен ли заподозренный совершить половой акт;

нет ли физиологических признаков, исключающих совершение им полового акта в то время, когда была убита потерпевшая;

к какой группе относится его сперма;

относится ли его сперма к той же группе, что и

---

[1] Наличие смегмы (маслянистой смазки, скапливающейся под крайней плотью) — один из признаков, исключающих недавнее половое сношение.

сперма, обнаруженная в половых органах, на поверхности тела, на одежде трупа;

имеются ли пятна спермы на одежде и белье заподозренного;

образованы ли пятна спермой самого заподозренного или иного лица[1];

являются ли волосами человека нитевидные объекты, обнаруженные на теле, в содержимом из-под ногтей, на одежде, белье, обуви заподозренного;

кому могут принадлежать эти волосы: потерпевшей или заподозренному;

каким способом отделены эти волосы: выпали или вырваны;

от какой области тела эти волосы происходят;

могут ли принадлежать заподозренному волосы, обнаруженные при осмотре и судебно-медицинском исследовании трупа потерпевшей;

имеются ли в содержимом из-под ногтей заподозренного частицы кожи человека;

имеются ли на теле заподозренного следы укусов;

совпадают ли эти следы с индивидуальными особенностями строения зубного аппарата потерпевшей;

совпадают ли следы укусов на теле потерпевшей с индивидуальными особенностями строения зубного аппарата заподозренного.

По вопросам о наличии на одежде, белье, в объектах, изъятых из-под ногтей, изо рта трупа, текстильных волокон, соответствующих одежде подозреваемого, и, наоборот, о наличии микроволокон, соответствующих одежде и белью потерпевшей, на одежде, белье и в содержимом из-под ногтей заподозренного назначается криминалистическая экспертиза.

Вопрос, однородны ли почвенные частицы на одежде и обуви заподозренного с почвой на месте происшествия, решает почвоведческая экспертиза. На разрешение эксперта-ботаника следователь ставит вопрос об однородности частиц растительного происхождения, обнаруженных на одежде и обуви заподозренного, и растений, произраставших на месте происшествия.

---

[1] Возникновение на брюках, на белье заподозренного пятен от спермы другого лица возможно при групповом изнасиловании. Установление этого факта позволяет определить очередность, в какой преступники производили половой акт с потерпевшей.

Глава пятая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

Под детоубийством в уголовном праве принято понимать не всякое убийство ребенка, а лишь умышленное убийство новорожденного матерью во время родов или непосредственно после них.

Дела о детоубийстве обычно возникают в связи с обнаружением трупа новорожденного, а также в случае, когда неизвестна судьба ребенка, который должен был родиться у определенной женщины.

При обнаружении трупа ребенка очевиден факт его смерти и есть возможность установить ее причину, а иногда и способ лишения жизни, но на первых порах неизвестно, чей это ребенок, кто его мать. При исчезновении ребенка известна личность матери, но неясны причины прекращения беременности и судьба ребенка.

В первом случае необходимо установить, отчего наступила смерть ребенка, носила ли она насильственный характер, выявить мать ребенка, проверить, причастна ли она к убийству новорожденного, если оно имело место. Во втором случае устанавливается, прекратилась ли беременность вследствие того, что у женщины родился ребенок, и какова его судьба, а если он умер, то чем была вызвана смерть и не причастна ли к ней мать новорожденного.

§ 1. Особенности расследования по делам, возбуждаемым в связи с обнаружением трупа новорожденного

Особенности осмотра трупа и места его обнаружения. Особые задачи, которые стоят перед следователем в ходе осмотра трупа и места его обнаружения, состоят в том, чтобы с помощью врача — специалиста в области судебной медицины установить и зафиксировать следующее:

а) признаки, отличающие труп жизнеспособного младенца от выкидыша (нежизнеспособного плода);

б) признаки, указывающие на продолжительность жизни младенца;

в) признаки, способствующие выявлению матери ребенка, а также места и условий, в которых произошли роды.

После фиксации местонахождения и позы трупа следователь самым подробным образом описывает предметы, в которые завернут труп, способ пеленания, одежду и все иные обнаруженные на трупе или около него предметы.

Поскольку одежда и другие вещи, обнаруженные при трупе, обычно служат основными источниками сведений о личности матери ребенка или месте, где произошли роды (например, родильном доме), они подвергаются самому внимательному осмотру. Особую ценность для следствия представляют так называемый «браслет» (привязанная к руке ребенка бирка с указанием фамилии матери), метки и штампы на белье, пометки почтальона на газете.

Точное измерение роста и окружности головы имеет существенное значение для определения степени доношенности и жизнеспособности ребенка. Жизнеспособным может быть признан ребенок, имеющий длину тела не менее 35 см, вес более 1000 г, окружность головы не менее 28 см. Доношенный младенец имеет длину тела около 50 см, окружность головы — в среднем — 32 см, вес — от 2800 до 4000 г. При осмотре необходимо обращать внимание на наличие врожденных дефектов, которые могли оказать влияние на жизнеспособность ребенка.

Важное значение имеют признаки, характеризующие новорожденность и позволяющие определить продолжительность жизни ребенка: цвет кожи (красноватый, бледный, синюшный); наличие на коже сыровидной (первородной) смазки; ее количество и расположение; количество крови на коже ребенка (кожа может быть полностью покрыта кровью или иметь лишь небольшие кровяные помарки); отсутствие крови на коже; загрязнение кожи первородным калом (меконием); состояние пупка и пуповины.

О живорожденности ребенка свидетельствует наличие демаркационного кольца, т. е. красной каемки вокруг пупка. Если пуповина перерезана, то ее конец гладкий и

сосуды прерваны в одной плоскости. Если же пуповина оборвана, то края разрыва имеют неправильную форму. Следует обратить внимание, перевязана ли пуповина стерильной тесемкой или шелком и обработано ли место перерезания пуповины йодом. По этим признакам можно судить, произошло ли рождение ребенка в больничных условиях.

Имея в виду специфические для детоубийств способы удушения, следует выяснить, нет ли каких-либо предметов (ниток, веревок, кусков бумаги и т. п.) во рту, в носу и на шее ребенка, нет ли на лице трупа вокруг рта и носа, а также на шее царапин, кровоподтеков и иных следов пальцев рук.

Одновременно с первоначальными следственными действиями орган дознания по поручению следователя производит необходимые розыскные действия. Основное их направление — розыск матери убитого ребенка и возможных соучастников преступления; выявление женщин, у которых прекратилась поздняя беременность, но отсутствует ребенок; установление лиц, которые могут опознать обнаруженные вместе с трупом или около него предметы.

Особенности судебно-медицинской экспертизы при исследовании трупа новорожденного. Первоочередная задача судебно-медицинской экспертизы по делам этой категории состоит в том, чтобы установить, родился ли ребенок живым и жизнеспособным, и если да, то какова причина его смерти. Перед экспертом обычно ставятся следующие вопросы:

был ли ребенок доношенным; на каком месяце беременности он родился;

родился ли младенец живым или мертвым (дышал или не дышал);

если ребенок родился живым, то какова причина его смерти;

если смерть была насильственная, то каков был способ лишения жизни (задушен петлей, утоплен, удавлен руками, закрыты дыхательные пути, нанесены повреждения острым или тупым предметом и т. д.);

родился ли ребенок жизнеспособным, а если нет, то в чем причина нежизнеспособности;

сколько времени после родов жил ребенок;

какова давность наступления смерти;

нет ли признаков, указывающих на роды в больнич-

ных условиях или на то, что после родов за ребенком осуществлялся требуемый уход;

принимал ли ребенок после родов грудь;

какова группа, тип и резус-принадлежности крови новорожденного.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть поставлены и другие вопросы:

не могли ли механические повреждения, имеющиеся на теле ребенка, возникнуть при прохождении его через родовые пути или при оказании помощи во время родов;

если на трупе имеется странгуляционная борозда, то не могла ли она возникнуть в результате того, что шея была обвита пуповиной;

не наступила ли смерть в результате внутриутробной асфикции;

имеются ли на трупе признаки, указывающие на возможность стремительных родов.

При оценке заключения судебно-медицинского эксперта необходимо сопоставить его с другими данными дела. Наибольшие трудности вызывает оценка обоснованности заключения о живорожденности ребенка. Следователю надлежит знать, какими методами она может быть определена. Легочная и желудочно-кишечная воздушные пробы дают эксперту возможность судить о наличии или отсутствии внеутробного дыхания[1]. Кроме того, в последнее время применяется рентгенологическое выявление воздуха в легких и желудочно-кишечном тракте, проводится гистологическое исследование легких и родовой опухоли головы. Особенно же эффективен метод спектрального анализа легочной ткани новорожденного[2].

Если эксперт затрудняется дать заключение о живорожденности или о причине смерти ребенка, он должен объяснить причину этого. При оценке такого заключения необходимо проверить, производились ли экспертами кроме легочных и желудочно-кишечных воздушных проб еще и другие исследования.

---

[1] По действующей инструкции обязательно должны быть проведены обе воздушные пробы.

[2] Подробнее см.: Пашинян Г. А. Дифференциальная диагностика живо- и мертворожденности методом эмиссионного спектрального анализа («Судебно-медицинская экспертиза», 1963, № 4).

Детальное заключение судебно-медицинской экспертизы о причине смерти имеет важное значение для определения способа детоубийства. Когда смерть ребенка наступает вследствие кислородного голодания, у эксперта следует выяснить, наступило ли оно вследствие заполнения дыхательных путей жидкостью (и какой) или вследствие их закрытия твердым телом. Ответ на этот вопрос позволяет следователю правильно определить обстоятельства, при которых погиб ребенок.

Нередко детоубийство совершается путем оставления ребенка без помощи. На данный способ убийства указывает отсутствие признаков насилия наряду с установлением жизнеспособности и живорожденности ребенка. Причиной смерти новорожденного в таких случаях оказывается обычно переохлаждение тела, которое наступает довольно быстро, иногда даже при +8 — +10° С. Смерть ребенка может наступить и в результате его недоношенности, когда способность ребенка к жизни вне тела матери недостаточна и он погибает из-за отсутствия специального ухода.

Судебно-медицинские эксперты в таких случаях иногда ограничиваются констатацией того, что «отсутствие ухода за новорожденным способствовало наступлению смерти». Но этого еще недостаточно. Надо, чтобы эксперт указал еще, какой именно уход мог бы предотвратить смерть ребенка. Такое указание позволит следователю, учитывая конкретные обстоятельства, сделать вывод, могла ли мать ребенка осуществить требующийся уход в данных условиях.

Выявление матери ребенка. Нередко у следователя после проведения первоначальных следственных действий не оказывается данных, достаточных для выдвижения обоснованной конкретной версии о матери убитого младенца. Поэтому вначале он определяет круг женщин, к которому может принадлежать разыскиваемая, исходя из того, что детоубийство по времени, месту и способу его совершения и сокрытия обычно тесно связано с фактом родов.

Примерная дата родов устанавливается на основании заключения судебно-медицинской экспертизы о продолжительности жизни и давности смерти новорожденного. Далее, имея в виду, что детоубийство обычно совершается при родах во внебольничных условиях, по месту жительства матери ребенка, а трупы убитых новорожден-

ных обнаруживаются недалеко от места родов, следователь ставит перед собой задачу — в том микрорайоне, где обнаружен труп, выявить женщин, которые в соответствующее время должны были родить и ребенка у которых не появилось.

Если вблизи от места обнаружения трупа мать ребенка установить не удается, круг поиска, естественно, следует расширить, охватив весь населенный пункт, а иногда и несколько населенных пунктов. Иногда оказывается, что труп ребенка брошен матерью по пути из родильного дома или отвезен в отдаленный район и там оставлен (например, в поле, в лесу или брошен в водоем)[1].

Выявлению матери ребенка и лиц, причастных к детоубийству, могут помочь предметы, обнаруженные при осмотре трупа: косынки, одеяла, распашонки, тряпки, газеты, а также следы ног, транспорта и т. д. Иногда хорошие результаты дает предъявление названных предметов жителям близлежащих домов и даже жителям улиц для опознания.

Наличие признаков квалифицированного медицинского ухода за новорожденным дает основание выдвинуть версию о том, что ребенок был рожден в родильном доме. В таких случаях обязательна соответствующая проверка в родильных домах. При этом следует учитывать, что иногда женщины, заранее намереваясь убить ребенка, при поступлении в роддом называются вымышленной фамилией и указывают неправильный адрес. В таких случаях установлению личности могут помочь допросы рожениц, лежавших в одной палате, и обслуживающего медперсонала.

Получить данные о матери убитого ребенка можно в женской консультации и родильных домах путем выявления женщин, которые: а) скрывали от органов здравоохранения свою беременность и уклонялись в связи с этим от учета; б) просили произвести им аборт, в чем им было отказано, а ко времени родов в родильные дома не поступили; в) обращались в медицинские учреждения за помощью по поводу внебольничных родов, но не имели ребенка или г) незадолго до родов куда-то выехали.

---

[1] По данным исследования, проведенного Звирбулем А. К., труп новорожденного был обнаружен вдалеке от дома матери примерно в одной трети случаев.

Эффективным оказывается и обращение следователя за помощью к общественности, поскольку прекращение состояния беременности без появления ребенка, как правило, привлекает внимание окружающих по месту жительства и на работе.

В тех же целях используются розыскные действия органа дознания, проводимые по заданию следователя.

Проверка версии о конкретной заподозренной женщине. Чтобы проверить, действительно ли заподозренная является матерью убитого ребенка, небходимо прежде всего выяснить, была ли она беременна и рожала ли в период, относящийся ко времени рождения убитого ребенка. То и другое устанавливается судебно-медицинской экспертизой, допросами заподозренной и свидетелей. Направление женщины на судебно-медицинскую экспертизу допустимо лишь при условии, что версия о ее виновности в детоубийстве находит веские подтверждения. Назначать же судебно-медицинскую экспертизу «на всякий случай» в отношении многих женщин недопустимо.

Судебно-медицинская (акушерско-гинекологическая) экспертиза на основе обследования заподозренной должна ответить на следующие вопросы:

рожала ли заподозренная;

сколько времени прошло после родов;

находится ли заподозренная в послеродовом или в послеабортном периоде;

каковы группа, тип и резус-принадлежности крови заподозренной.

Установить время родов с точностью до одного-двух дней эксперт может только в пределах ближайших двух-трех недель. По истечении этого периода давность родов определяется лишь приближенно. Исследовав динамику угасания функций молочных желез (при условии, что роженица не кормила ребенка грудью), эксперт может ответить на вопрос о давности родов и по истечении десяти месяцев[1].

В зависимости от установленных по делу обстоятельств и показаний заподозренной перед экспертом могут быть поставлены и другие вопросы:

---

[1] См.: Хижнякова К. И. Цитология секрета молочной железы. М., 1965, с. 165—166.

как протекала беременность; не была ли она прервана;

произошли ли в данном случае стремительные роды;

имела ли возможность мать в данных условиях родить живого ребенка и осуществить за ним уход, необходимый для сохранения жизни.

Для уточнения сроков беременности и родов используются также медицинские документы, составленные при посещении заподозренной в период беременности женской консультации; показания свидетелей.

После того как факт родов у заподозренной установлен, вопрос, является ли найденный труп останками ее ребенка, требует дальнейшего изучения. Для этого производится сравнительное исследование свойств крови трупа и крови заподозренной, сопоставляется место и время родов с местом и временем исчезновения, наступления смерти новорожденного и обнаружения его трупа.

Как и по каждому делу об убийстве, следователь выясняет вопрос об алиби. Большое доказательственное значение имеют вещи заподозренной, обнаруженные при трупе и опознанные знающими ее лицами.

В некоторых случаях заподозренная, признавая факт родов, утверждает, что отдала ребенка на воспитание или подкинула либо что родила мертвого ребенка и труп его уничтожила или бросила в водоем, а следовательно, она не имеет отношения к трупу, обнаружение которого положило начало данному делу. Такие показания, представляя собой версии защиты, подлежат всесторонней проверке. Рекомендации, относящиеся к проверке версии такого рода, изложены в следующем параграфе этой главы.

§ 2. Особенности расследования по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением новорожденного

В случаях детоубийства, задуманного заранее, будущая мать обычно старается скрывать от окружающих свою беременность и роды. Если же скрыть беременность по каким-либо причинам не удается или умысел на убийство ребенка возник уже после того, как о беременности стало известно окружающим, мать стремится скрыть хотя бы факт родов, объясняя прекращение беременнос-

ти искусственным или естественным абортом, рождением мертвого ребенка. В тех же случаях, когда и факт рождения живого ребенка становится известным, детоубийца обычно выдвигает версию о том, что ребенок ею кому-либо отдан.

Непоявление или исчезновение ребенка после прекращения беременности обращает на себя внимание соседей, сослуживцев, медицинских работников, родственников, которых не всегда удовлетворяют объяснения роженицы. Сообщения этих лиц в прокуратуру или в милицию служат поводами к возбуждению дела и представляют исходные данные для расследования.

Первоначальные следственные действия. К первоначальным следственным действиям по делу о детоубийстве, возбужденному до обнаружения трупа, относятся:

допрос в качестве свидетелей заявителя и иных лиц, которые могут знать о беременности или родах и исчезновении ребенка;

допрос заподозренной;

судебно-медицинская экспертиза по вопросам, относящимся к заподозренной;

обыск и осмотр по месту жительства заподозренной.

При допросе заявителя, а также иных лиц, знающих заподозренную, надлежит выяснить, что именно и из каких источников известно допрашиваемому о беременности, родах, судьбе и местонахождении ребенка или его трупа, а также о том, как объясняет исчезновение ребенка его мать; кому еще могут быть известны эти или другие относящиеся к делу факты.

Если допрашиваемый высказывает предположение об убийстве новорожденного, то следует выяснить, кого и по каким основаниям он в этом подозревает.

Допрос заподозренной требует от следователя особого такта, тем более что подозрение может оказаться не соответствующим действительности.

При допросе следователь выясняет, когда в последний раз заподозренная была беременна, когда и чем закончилась беременность (абортом, родами), состояла ли она на учете в женской консультации в связи с беременностью и если нет, то почему. Если женщина признает, что беременность закончилась родами, то необходимо подробно выяснить, где, когда и в присутствии кого протекали роды, родился ли ребенок живым, какова его судьба и где он находится.

Как показывает практика, отрицая свою виновность, допрашиваемая может оспаривать данные о беременности или признать беременность, но отрицать роды, ссылаясь на искусственный или естественный аборт. Для проверки этих объяснений следователь назначает судебно-медицинскую акушерско-гинекологическую экспертизу по вопросам, которые уже приведены в предыдущем параграфе.

20 июня следователем прокуратуры было получено сообщение о том, что у гр-ки А. прекращена беременность, а ребенок исчез. При допросе А. заявила, что сама себе произвела аборт, однако от освидетельствования отказалась. На следующий день был обнаружен труп новорожденного ребенка с признаками насильственной смерти. 25 июня следователь направил А. на судебно-медицинскую экспертизу. Экспертиза дала заключение, что А. «находится в послеродовом периоде, после родов доношенного ребенка. Срок родов соответствует 19 июня». А. призналась в детоубийстве.

Допрашиваемая может утверждать также, что ребенок родился мертвым или умер в результате стремительных родов либо что ребенок родился живым, но умер от неоказания ему своевременной помощи из-за потери ею сознания во время родов, или неудачно оказанной «самопомощи при родах», или вследствие какого-либо несчастного случая. Для проверки таких показаний следователь предлагает заподозренной, чтобы она подробно изложила обстоятельства, повлекшие смерть новорожденного, указала, где скрыт труп, во что он был завернут, кому еще известны эти факты. Желательно, чтобы заподозренная обозначила место захоронения трупа на схеме, прилагаемой к протоколу допроса. Затем с участием заподозренной производится осмотр указанного ею места захоронения и трупа.

Если заподозренная утверждает, что отдала новорожденного на воспитание неизвестному лицу или подкинула, необходимо допросить ее обо всех обстоятельствах, при которых это якобы произошло. Важно получить детальные показания о времени, месте, обстановке, выяснить приметы человека, принявшего ребенка, а также получить подробное описание одежды ребенка, одеяла или платка, в который он был завернут, и т. д. Наряду с проверкой этих показаний по существу следует через некоторое время повторно допросить заподозренную по тем же вопросам. Обнаруживаемые при этом противоречия следователь может использовать для выявления и преодоления лжи.

Обязательным и обычно эффективным средством оказывается осмотр и обыск по месту жительства подозреваемой или предполагаемому месту родов, где, возможно, спрятан труп ребенка.

В случае, если роды произошли недавно, при осмотре и обыске можно обнаружить их следы в виде обильных пятен крови и околоплодной жидкости на белье, простынях, в тазах, на полу. Поскольку зачастую труп новорожденного ребенка скрывается поблизости от места родов, то искать его рекомендуется в первую очередь в квартире, а также в подполье, на чердаке, в сараях, чуланах, уборной, а при наличии приусадебного участка — в огороде, саду и т. д. Следует учитывать, что труп может находиться в ведре, тазу, быть завернут в тряпки, бумагу. Необходимо осмотреть и топки печей. При этом находят применение приемы поиска трупа, рекомендованные в § 4 главы восьмой.

Обыск и осмотр по месту жительства подозреваемой и предполагаемому месту родов надо производить и в тех случаях, когда подозреваемая утверждает, что труп ею уничтожен или брошен в водоем.

Фельдшер ст. Леонтьево Калининской области сообщила следователю, что некая С. родила ребенка, которого затем уничтожила. При допросе С. показала, что ребенок у нее родился мертвым и она сожгла труп. Следователь не поверил этому и произвел тщательный обыск в доме С. В подполье он обнаружил участок свежевскопанной земли, после чего С. призналась, что труп ребенка зарыт ею в этом месте.

Дальнейшие следственные действия. Если первоначальные следственные действия не приводят к обнаружению трупа, поиски его следует вести иными путями. Прежде всего надо проверить, не был ли найден труп новорожденного на территории соседних районов, в связи с чем там уже могло быть возбуждено уголовное дело. Запросы об этом надлежит направлять в органы прокуратуры и внутренних дел, где могут быть данные об обнаружении трупа новорожденного ребенка.

Параллельно необходимо самым тщательным образом исследовать версию заподозренной о том, что рожденный ею ребенок жив. Для проверки ее следователь допрашивает свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть объяснение заподозренной, направляет запросы в детские учреждения, принимающие подкидышей для воспитания.

Поиск неизвестного лица, которому заподозренная могла передать на воспитание ребенка, осуществляется по поручению следователя также и органами дознания.

Необнаружение трупа хотя и осложняет расследование, но не является само по себе основанием для приостановления или прекращения дела. Так же, как и иные дела об убийствах «без трупа» (см. § 4 главы восьмой), дело о детоубийстве может быть разрешено по существу и в том случае, когда труп не найден. Разумеется, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены при этом исчерпывающе полно, объективно и всесторонне.

С. родила ребенка в сарае, расположенном во дворе, и оставила его там. Соседи слышали плач ребенка, доносившийся из сарая. Когда ребенок погиб от охлаждения, С. сожгла труп, а золу выбросила. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила перенесенные С. роды в период, указанный свидетелями. Не отрицая этого, С. утверждала, что ребенок родился мертвым. Однако показания лиц, слышавших плач ребенка, а также установленные по делу фактические данные о сокрытии беременности и родов опровергли ее версию и привели суд к выводу о виновности С. в детоубийстве, несмотря на то что труп ребенка так и не был обнаружен.

Глава шестая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

§ 1. Инсценировка как способ сокрытия виновности

Понятие инсценировки. Следственной практике известно немало убийств, при совершении которых преступники, стремясь уйти от ответственности, считают возможным и достаточным скрыть не факт смерти определенного лица, а лишь конкретную причину смерти. В этих целях они создают ложную видимость гибели потерпевшего от самоубийства, несчастного случая, от болезни или в результате убийства, совершенного другими лицами. Сообразно этим целям убийцы до прибытия следователя на место происшествия перемещают труп, подчас на значительное расстояние, или изменяют его позу, посмертно наносят дополнительные телесные повреждения, переставляют, повреждают или прячут на месте происшествия те или иные предметы и т. д.

Совокупность действий, направленных на сокрытие виновности определенного лица в совершении данного преступления путем создания ложной видимости иного события, называется в криминалистике *инсценировкой*.

В ряде случаев способ убийства избирается уже с таким расчетом, чтобы применение его создавало видимость смерти от другой причины. Так, используя беспомощное состояние потерпевшего, убийцы кладут его на рельсы под проходящий поезд либо поджигают дом, где он находится, совершают убийства посредством утопления, отравления, удушения, сбрасывания с высоты, с тем чтобы создать ложную видимость смерти от несчастного случая или в результате самоубийства.

Как правило, убийцы сочетают инсценировку с ложными объяснениями о происшедшем, с подговором других лиц к лжесвидетельству или недонесению и с иными мерами к сокрытию виновности.

Версии об инсценировках должны быть выдвинуты уже при осмотре трупа и места его обнаружения, когда по обстоятельствам дела можно полагать, что первичное сообщение о причине смерти или первое впечатление о характере события не соответствует действительности. Именно этим и обусловлена необходимость осмотра места происшествия по каждому сообщению о самоубийстве, несчастном случае со смертельным исходом, а также о случаях смерти при необычных обстоятельствах и по неизвестным причинам.

Изменяя обстановку на месте происшествия, давая ложные показания о причинах смерти и обстоятельствах обнаружения трупа, виновные, как правило, не в состоянии учесть все тонкости и детали. Поэтому уже в ходе первоначальных следственных действий, если они проведены на должном криминалистическом уровне, следователь выявляет отдельные факты, противоречащие тому представлению, которое пытался навязать преступник. Данные об этих фактах (называемых также негативными обстоятельствами) и образуют конкретные основания для версий об инсценировках.

К таким фактам, в частности, относятся:

несоответствие между внешними, бросающимися в глаза признаками, объясняющими причину смерти, и другими объективными данными (например, обширные транспортные травмы на трупе и заключение эксперта о том, что эти травмы являются посмертными, а смерть наступила от огнестрельного ранения);

признаки борьбы, предшествовавшей наступлению смерти (прижизненные телесные повреждения, разрывы одежды на трупе, а также ссадины, кровоподтеки, ранения у лиц, которые могли быть причастны к смерти пострадавшего, разбитые окна, битая посуда на месте происшествия и т. д.);

невозможность совершения действий, приписываемых пострадавшему (например, допрашиваемый утверждает, что пострадавший пришел домой в определенное время, тогда как он, по заключению судебно-медицинского эксперта, в то время был уже мертв);

признаки перемещения или изменения позы трупа (следы волочения, несоответствие между положением трупа и размещением трупных пятен и др.);

признаки удаления следов преступления (затертые пятна крови и др.);

Инсценировка как доказательственный факт. К инсценировкам для сокрытия своей виновности прибегают обычно лица, чьи взаимоотношения с потерпевшим достаточно известны: члены семьи, родственники, сожители, соседи, сослуживцы, постоянные собутыльники и т. д.

Выявление факта инсценировки, опровержение связанных с нею ложных показаний обнаруживают заинтересованность определенного лица в том, чтобы преступление осталось нераскрытым. Такая заинтересованность характерна для виновного. Поэтому достоверные данные об осуществлении определенным лицом инсценировки становятся косвенной уликой.

Немаловажен и психологический фактор. Рассчитывая вначале избежать ответственности с помощью инсценировки и затем убедившись в провале этих расчетов, виновный ищет другие пути защиты. Найти нейтральное объяснение причин, побудивших к инсценировке, ему крайне трудно. В такой ситуации продуманная тактика допроса — использование момента внезапности, последовательное предъявление доказательств, разъяснение их значения — способствует тому, что заподозренный избирает путь правдивых показаний.

§ 2. Проверка версий об убийстве с инсценировкой самоубийства

Версия об убийстве, замаскированном инсценировкой самоубийства, проверяется параллельно с версиями о реальном самоубийстве и о доведении до самоубийства. Исходными данными для осмотра и других следственных, а также розыскных действий служат сообщения об обнаружении трупа с признаками самоубийства либо о самоубийстве, происшедшем в присутствии заявителя.

При проверке таких сообщений перед следователем возникает множество вопросов, круг и содержание которых в значительной мере зависят от способа самоубийства (действительно совершенного или инсценированного). В то же время можно выделить общие вопросы, характерные для случаев такого рода, а именно:

возможно ли при данных обстоятельствах самоубийство;

какими данными подтверждается или опровергается версия о самоубийстве;

возможно ли при данных обстоятельствах убийство; какими данными подтверждается или опровергается версия об убийстве.

Для того чтобы выяснить возможность самоубийства в данных условиях, следователь ставит перед судебно-медицинским экспертом вопрос: мог ли умерший при жизни сам причинить себе те травмы, которые обнаружены на трупе; мог ли он после этого произвести определенные действия (пройти некоторое расстояние, перезарядить оружие и т. п.).

Эксперт исследует характер, расположение травм, определяет степень тяжести каждой из них. Положительный ответ в заключении эксперта по данному вопросу не колеблет версии о самоубийстве, но и не исключает версию об убийстве, ибо «нет таких ранений, причиненных собственной рукой, которых не могла бы нанести посторонняя рука»[1]. Заключение же эксперта о том, что умерший не мог сам себе причинить травмы, оказавшиеся на трупе, опровергает версию о самоубийстве и служит одним из доказательств убийства.

Студент Римантас Петрила был обнаружен мертвым в своей квартире. Труп с резаными ранами в локтевых сгибах обеих рук лежал на диване. На столе около дивана было обнаружено лезвие безопасной бритвы, вставленное в специальную рамку. Здесь же была записка, в которой Римантас сообщал, что решил покончить жизнь самоубийством, так как совершил тяжкое преступление — убил маленькую девочку. Петрилене, мать покойного, показала, что уходила из дома в магазин, а вернувшись, увидела сына мертвым; незадолго перед смертью он выпил две бутылки водки.

При судебно-медицинском исследовании в ране на левой руке трупа были найдены обломки лезвия безопасной бритвы, в крови установлено значительное количество алкоголя. На вопрос следователя, мог ли Петрила сам причинить себе смертельные повреждения, судебно-медицинские эксперты ответили отрицательно. Заключение основывалось на том, что на правой руке трупа перерезан медиальный нерв. При таком ранении действовать правой рукой и, в частности, нанести себе ранение в левую руку Петрила не мог. Предположение же о том, что он сначала правой рукой нанес ранение в левую руку, а затем левой в правую, также исключалось; в протоколе осмотра трупа на месте обнаружения зафиксировано, что левая рука трупа свисает с дивана, упираясь в пол, и по ней от локтевого сгиба к кисти идут потеки крови; если бы Петрила действовал левой рукой после того, как она была ранена, потеки крови получили бы другое направление. Заключение судебно-меди-

---

[1] Винберг А. И., Миньковский Г. М., Рахунов Р. Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1956, с. 158.

цинских экспертов подтверждалось и тем обстоятельством, что лезвие бритвы в рамке, найденное возле трупа, было целым, а поврежденного лезвия (обломки которого извлечены из раны) на месте происшествия не оказалось. В процессе самоубийства сам Петрила не мог спрятать сломанное лезвие — тогда следы крови распространились бы по комнате. Была построена версия о виновности в убийстве матери Римантаса. Эта версия подтвердилась. Петрилене впоследствии пояснила, что, узнав о совершенном сыном убийстве девочки, она пыталась понудить его к самоубийству. Римантас написал соответствующую записку, но наложить на себя руки у него решимости не хватало. Тогда Петрилене убила своего сына.

Неправомерна постановка перед судебно-медицинским экспертом вопроса, имело ли место убийство или самоубийство. Вопрос этот юридический, а не медицинский, его решает следователь в результате оценки всей совокупности доказательств, а не судебно-медицинский эксперт.

К данным, опровергающим версию об убийстве, можно отнести сведения об обнаружении трупа в таком месте, где в момент наступления смерти никто иной, кроме умершего, находиться не мог[1]. Но эти сведения подлежат тщательной проверке.

В связи с обнаружением трупа в комнате, запертой на внутреннюю задвижку, следователь в ходе осмотра заметил расположенное рядом с задвижкой небольшое отверстие. При следственном эксперименте было установлено, что загнутым куском проволоки, пропущенным через отверстие, можно передвигать задвижку, находясь по ту сторону двери, запирая и отпирая таким образом комнату. Ввиду этого версию о самоубийстве уже нельзя было рассматривать как единственно возможную. Впоследствии обвиняемый признался, что совершил убийство и затем, выйдя из комнаты, запер ее именно так, как это было установлено при следственном эксперименте.

Известны факты, когда убийцы после совершения преступления ставили в комнате внутренний дверной крючок в такое положение, что он падал в петлю при закрывании двери снаружи. Для подобных случаев характерно, что уже после совершения убийства виновные просят посторонних помочь взломать дверь, демонстрируя таким образом, что иначе они проникнуть в помещение не могут.

---

[1] Исключения составляют случаи смерти от действий, результат которых наступает спустя некоторое время (например, от взрывного устройства замедленного действия, при отравлении медленно действующим ядом).

Следует также выяснять, не мог ли убийца оставить помещение, выбравшись через окно, балкон или подвал, нет ли следов использования одного из этих путей.

Если труп обнаружен на открытой местности, обстоятельством, исключающим версию об убийстве, может служить достоверно установленное отсутствие следов, ведущих к этому месту, помимо следов умершего. Если параллельно следам умершего идет и вторая дорожка следов либо имеются следы транспортных средств или следы волочения, их следует зафиксировать и исследовать в плане версии об убийстве.

Для решения вопроса, имело ли место убийство или самоубийство, очень важно собрать и проверить сведения, характеризующие личность умершего.

Доказательства, в той или иной мере подтверждающие версию о самоубийстве, представляют собой данные о прежних попытках этого лица покончить с собой, о переживаемом им состоянии угнетенности, чувства безнадежности и т. д. И напротив, если из показаний окружающих, переписки умершего видно, что он обладал устойчивой психикой, оптимистическим мировосприятием, заботился о своих близких и о себе, строил планы на будущее, это косвенно опровергает версию о самоубийстве.

Нередко при осмотре трупа находят записки с объяснением причин, побудивших умершего покончить с собой, и с посмертными распоряжениями от его имени. Такие записки могут быть восприняты как одно из убедительных доказательств самоубийства. Между тем практике известны случаи использования подобных записок для инсценировки в целях сокрытия убийства или доведения до самоубийства. Поэтому, прежде чем составить суждение о действительном значении записки от имени самоубийцы, необходимо проверить:

является ли записка подлинной;

написана ли она добровольно;

относится ли эта записка к данному случаю.

Данные, дающие основания для отрицательного ответа хотя бы на один из этих вопросов, превращают такую записку в доказательство инсценировки, маскирующей убийство, в улику против того, кто пытался этой запиской дезориентировать следователя.

Вопрос, написана ли записка умершим или иным лицом, решается криминалистической почерковедческой

экспертизой. Криминалистическая экспертиза отвечает также на вопрос об исполнителе машинописного текста. Наряду с этим следует иметь в виду, что не всегда исполнитель является действительным автором текста. В ряде случаев преступники перед убийством путем насилия, угроз или обмана понуждали потерпевших исполнить якобы от своего имени соответствующий текст под диктовку.

При осмотре места происшествия была обнаружена довольно значительная по объему рукопись, в которой решение умершей покончить с собой мотивировалось виной перед супругом, человеком исключительно высоких нравственных качеств. Исполнение текста рукой умершей подтвердила почерковедческая экспертиза. Между тем содержание рукописи не соответствовало объективным данным о ее поведении и о личности ее мужа. Следователь направил этот текст на комплексную психолингвистическую экспертизу вместе с другими рукописями, бесспорно принадлежавшими умершей, а также с личными письмами и несколькими заявлениями ее мужа, в которых он касался брачно-семейных отношений. Экспертиза установила в тексте исследуемой рукописи ряд специфических оборотов, характерных для письменной речи мужа и не присущих умершей. Это указывало, что рукопись написана ею под диктовку мужа. В дальнейшем он признал, что в целях сокрытия готовящегося убийства вынудил жену написать этот текст, чтобы использовать его для инсценировки самоубийства.

Следует также учитывать возможность использования в тех же целях записок, составленных вне связи с расследуемым событием.

При расследовании дела, возникшего в связи с сообщением о самоубийстве, муж умершей представил следователю записку: «Не сердись, но я не могла поступить иначе. Во всем виновата я». Он пояснил, что обнаружил записку в старой сумочке, лежавшей в шкафу. Текст был выполнен копировальным («химическим») карандашом на листке из блокнота. Однако при осмотре ни такого карандаша, ни блокнота в квартире не оказалось. Это обстоятельство, а также объяснения мужа о том, что, обнаружив труп, он сразу же принялся искать в шкафу записку, о существовании которой раньше якобы не знал, вызвали подозрения. Последующее расследование показало, что имело место убийство. Записка была написана потерпевшей задолго до этого события по поводу очередной ссоры с мужем. Муж сохранил записку и затем использовал ее для инсценировки самоубийства.

Версия об инсценировке самоповешения. К инсценировкам самоповешения преступники чаще всего прибегают, когда убийство совершено без причинения открытых ран: при удавлении руками или петлей, отравлении, повреждении внутренних органов посредством ударов тупыми предметами и т. д. В других случаях повешение

как способ убийства, совершенного при участии нескольких человек или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (в связи с малолетством, болезнью, сильным алкогольным опьянением либо приемом снотворных и дурманящих средств), нередко заключает в себе элементы инсценировки самоповешения.

Инсценируя самоповешение, преступник чаще всего подвешивает труп убитого и оставляет его в таком положении до прибытия посторонних и сотрудников органов расследования. Иногда же убийца затягивает на трупе «удавку», а другой конец веревки привязывает к опоре и затем объясняет, что, увидев повесившегося, перерезал веревку и опустил тело на пол.

При осмотре места происшествия, если труп еще находится в подвешенном состоянии, следователь измеряет и фиксирует расстояния от земли (пола) до ступней ног и от шеи трупа до опоры. Необходимо также измерить высоту от пола до опоры, диаметр или окружность опоры, длину веревки, а если к моменту осмотра веревка перерезана, то длину каждой из ее частей.

При снятии трупа нельзя развязывать или разрезать узлы. Веревку при осмотре можно разрезать лишь в свободных от узлов участках, после чего слегка сшить или связать шпагатом в месте разрезов. Способ вязки узлов на опоре и на петле, отражающий индивидуальные или профессиональные навыки, может иметь существенное доказательственное значение. В зависимости от того, обладал ли такими навыками погибший или заподозренный, данные о способе вязки узлов используются для подтверждения версий о самоубийстве или убийстве.

Вопрос о профессиональных или индивидуальных навыках, проявленных при вязке узлов, относится к компетенции криминалистической экспертизы. При этом объектами для сравнительного исследования служат узлы на веревках, изъятых при осмотре или обыске, а также экспериментальные образцы узлов, выполненные заподозренным.

Очень важно выяснить и зафиксировать наличие или отсутствие вблизи от трупа предметов (стул, табурет и т. д.), которые самоубийца мог бы использовать как подставку для ног. Отсутствие такой подставки — одно из возможных доказательств инсценировки самоповешения.

Если опора деревянная (например, балка в сарае, стропила), следует обратить внимание, в каком направлении смещены веревкой древесные волокна. При самоповешении под тяжестью трупа волокна древесины на обеих сторонах опоры смещаются вниз. Смещение волокон вверх происходит при подтягивании тела на веревке, перекинутой через опору. Данные осмотра о направлении смещения древесных волокон и связанные с этим выводы о механизме повешения подлежат проверке путем криминалистической экспертизы, в ходе которой могут быть проделаны необходимые эксперименты.

Когда к моменту осмотра труп, по словам присутствующих, уже снят с петли, следует проверить, висел ли труп на опоре. Если опора представляет собой вбитый в стену гвоздь, штырь и т. д., следователь измеряет, насколько этот предмет выступает из стены, а затем извлекает его для приобщения к делу и замеряет угол оси и глубину отверстия, оставшегося в стене. При наличии сомнений в том, что опора могла выдержать груз, равный весу умершего, соответствующий вопрос может быть поставлен на разрешение комплексной экспертизы, поручаемой специалистам в области судебной медицины и в области теории сопротивления материалов. Аналогичный вопрос может быть поставлен и относительно прочности веревки.

На деревянной опоре при тех же условиях показательно наличие или отсутствие следов вдавления от веревки.

К моменту прибытия следователя труп лежал на полу в сенях дома, а над ним висел укрепленный на деревянной балке конец веревки, якобы перерезанной при снятии трупа. Никаких следов давления веревки на балке не было.

Ввиду возникших сомнений был произведен следственный эксперимент. На ближайшем участке той же балки посредством такой же веревки в разных местах подвешивался груз, по весу равный телу погибшего. Груз спускали несколько раз — то медленно, постепенно, то в свободном падении, и каждый раз на балке возникали следы давления веревки в виде борозд. Удостоверившись в этом, заподозренный сознался, что удушил потерпевшего на полу, а затем позвязал к балке кусок веревки, чтобы инсценировать самоповешение.

В подобных случаях также целесообразно поставить перед экспертом-криминалистом вопрос: составляли ли

ранее одно целое обрезки веревки, снятые с опоры и с шеи трупа.

Исключительно важную информацию для проверки версий о самоповешении или об инсценировке самоповешения дают осмотр и судебно-медицинское исследование трупа. У того, кто изготовил петлю из веревки, шнура и иных волокнистых материалов, остаются на руках соответствующие микроволокна, а если материал петли или опора, держащая петлю, покрыты грязью, пылью, то и частицы этой пыли, грязи. Поэтому при осмотре целесообразно собрать (посредством влажного марлевого тампона) микрочастицы с ладоней и пальцев трупа, а также образцы пыли с опоры для последующей криминалистической экспертизы. Аналогичную операцию целесообразно выполнить при освидетельствовании «по горячим следам» заподозренного (если не он снимал труп с петли).

Странгуляционная борозда, образующаяся от давления петли на шею, при повешении имеет косовосходящее направление. При удавлении же она может быть расположена в плоскости, перпендикулярной к оси шеи, а иногда имеет косонисходящее направление. Сечение борозды зависит от материала петли: чем он тоньше, тем у́же и глубже будет борозда. Выявление странгуляционных борозд, не соответствующих расположению и материалу петли либо идущих одна поверх другой, указывает на то, что погибший сначала был удавлен, а затем — мертвым или агонизирующим — подвешен. То же значение имеют обнаруживаемые на шее трупа наряду со странгуляционной бороздой следы давления пальцами в виде линейных или полулунных ссадин и округлых кровоподтеков. Наличие подобных повреждений вокруг носа и рта указывает на то, что преступник при задушении закрывал дыхательные отверстия.

Странгуляционную борозду, как и другие внешние признаки повреждений на теле, следует в ходе осмотра тщательно описать и сфотографировать методом детальной фотосъемки.

При вскрытии трупа могут быть выявлены дополнительные следы задушения руками: кровоизлияния в мягких тканях шеи, перелом рожков подъязычной кости и хрящей гортани. На основе гистологического исследования судебно-медицинский эксперт решает вопрос, возникла ли странгуляционная борозда в момент наступле-

ния смерти или посмертно, т. е. в результате подвешивания трупа[1].

Версия об инсценировке самоубийства посредством применения огнестрельного оружия. Этот вид инсценировок встречается при убийствах, совершенных с применением оружия, принадлежащего преступнику, а иногда и потерпевшему. Как правило, при этом следователь находит оружие на месте происшествия или принимает от лиц, оказавшихся здесь до него. Осматривая оружие, следователь должен принять меры к обнаружению на нем отпечатков пальцев. Вопрос, кому принадлежит оружие, выясняется путем допросов свидетелей из окружения умершего и заподозренного, а если оно подлежит учету, то также по документам на регистрацию, выдачу, продажу и разрешение ношения оружия[2]. Оружие (огнестрельное или холодное) направляется на криминалистическую экспертизу для сравнительного исследования следов рук и загрязнений, образующихся на оружии при ношении его в кармане, с образцами, взятыми от умершего и от заподозренного. Криминалистическая экспертиза определяет также признаки ношения в кармане оружия соответствующей конфигурации в виде следов смазки, металлизации и потертостей на карманной ткани.

Судебно-медицинская экспертиза обнаруживает на деталях оружия следы пота и определяет группу крови лица, оставившего их.

Поскольку самоубийство из огнестрельного оружия (без специальных приспособлений) возможно лишь при выстреле в упор или с небольшого расстояния, для доказывания инсценировки важное значение приобретает отсутствие признаков близкого выстрела на теле и одежде погибшего (опалений от воздействия пламени, внедрившихся порошинок, копоти). Вопрос о дистанции выстрела следователь ставит на разрешение комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы. Но, чтобы обеспечить возможность объективного заключения по этому вопросу, необходимо уже в ходе

---

[1] Подробнее об этом см.: Авдеев М. И. Курс судебной медицины. М., Госюриздат, 1959, с. 272—283; Гуковская Н. И., Свешников В. А. Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. М., 1967, с. 157.

[2] Подробнее об этом см. § 1 главы второй.

осмотра на месте происшествия самым тщательным образом описать видимые повреждения на теле и одежде погибшего, отметить наличие и расположение характерных признаков действия огнестрельного оружия или отсутствие таких признаков[1].

Одновременно внимательнейшим образом следует осмотреть руки трупа, на которых в случаях самоубийства иногда наблюдаются следы копоти либо (при стрельбе из некоторых автоматических пистолетов) небольшие ссадины на тыльной стороне кисти между большим и указательным пальцами, а при выстреле в упор — также брызги крови, мелкие частицы кожи, мышечно-жировой и костной тканей, мозгового вещества. Результаты такого осмотра должны быть подробно зафиксированы.

По делу об убийстве один из судебно-медицинских экспертов дал заключение о том, что смертельный выстрел в голову был произведен рукой самого потерпевшего. Аргументировалось это, в частности, тем, что при исследовании трупа в морге на перчатке, надетой на правую руку умершего, были обнаружены брызги крови и обломок кости. Суд, однако, признал это заключение недостоверным. Мотивируя свое несогласие с экспертом, суд указал, что в протоколе осмотра трупа на месте происшествия данные, на которые ссылается эксперт, не зафиксированы; участвовавший в осмотре специалист в области судебной медицины показал в судебном заседании, что брызг крови и обломка кости на перчатке убитого не видел. Не подвергая сомнению фактические данные, приводимые экспертом, суд счел, что отмеченные следы на перчатке могли образоваться уже при перевозке трупа в морг[2].

Проверяя версию об инсценировке самоубийства с применением длинноствольного оружия (охотничьего ружья, винтовки), надо иметь в виду, что человек с короткими конечностями не в состоянии рукой привести в действие спусковой механизм, чтобы выстрелить в себя. Нередко самоубийцы нажимают на спусковой крючок разутой ногой либо палкой, придерживая конец ствола рукой, поэтому при осмотре важно выяснить и зафиксировать, каково расстояние от спускового крючка до конца ствола (дульного среза), обут или разут труп, имеется ли кровь, окапчивание на ногах и руках,

---

[1] См. по этому вопросу: Сорокин В. С. Обнаружение следов металлов на кожных покровах человека.— Вопросы криминалистики. Вып. 11. М., 1964.

[2] См.: Винберг А. И., Миньковский Г. М., Рахунов Р. Д. Указ. соч., с. 160—166.

находятся ли вблизи (и на каком расстоянии от трупа) предметы, которые пострадавший мог применить для нажатия на спусковой крючок. Вопрос, мог ли пострадавший в данных условиях выстрелить в себя, решает комплексная медико-криминалистическая судебная экспертиза.

Заметим, что заключение эксперта по вопросу о дальности и направлении выстрела, о позе пострадавшего в момент выстрела иногда позволяет исключить самоубийство, но не убийство, так как убийца может стрелять с любого расстояния, в любом направлении, при любом положении потерпевшего.

При изъятии с места происшествия огнестрельного оружия следователь в плане проверки версии об инсценировке самоубийства ставит перед экспертом-криминалистом вопросы:

пригодно ли данное оружие для стрельбы;

когда из него последний раз стреляли;

подвергалось ли оружие перезарядке, чистке, смазке после того, как из него стреляли последний раз;

соответствует ли калибр этого оружия судебно-медицинским данным о диаметре раневого канала в костях трупа;

из этого ли оружия выстрелена пуля, найденная на месте происшествия (или в теле погибшего при судебно-медицинском исследовании);

совпадает ли по групповым признакам дробь, извлеченная из трупа, с дробью в снаряженных патронах, принадлежавших погибшему.

Аналогичные вопросы ставятся также относительно оружия и боеприпасов, изъятых у заподозренного.

Версия об инсценировке самоубийства посредством применения острого орудия. Телесные повреждения в таких частях тела, куда сам потерпевший физически не мог бы нанести себе удар, дают надежные основания для построения версии о замаскированном убийстве. С высокой степенью вероятности на это же указывают резаные раны на кистях рук потерпевшего, обычно возникающие при попытках самозащиты.

Опыт судебной медицины позволяет выделить типичные и атипичные признаки самоубийства и убийства с применением острых орудий.

Типичными местами нанесения резаных ран при самоубийстве признаются передняя поверхность груди,

лучезапястные и локтевые суставы, шея. При этом рана на шее начинается обычно с левой ее стороны и идет вправо, вглубь (а если самоубийца — левша, то справа налево). Для убийств же типично нанесение раны в шею в противоположном направлении.

Причинение ранений колющими предметами (например, шилом, ножницами) характерно для убийств, а не для самоубийств, нанесение себе ранений рубящими орудиями (например, топором, сечкой) судебно-медицинская практика отмечает преимущественно у душевнобольных. В качестве же орудий убийства такие предметы обычны.

При практическом использовании этих данных следует иметь в виду, что различие между типичными и атипичными признаками в судебной медицине носит статистический характер. Типичными для самоубийств называют признаки, наиболее часто встречающиеся при событиях такого рода, но возможные и при убийствах. Указанные статистические характеристики могут быть использованы лишь для построения версий об убийстве или самоубийстве, но не для окончательных выводов о роде смерти. Чтобы определить, относится ли данный случай к редко или часто встречающимся, следователь должен полностью исследовать обстоятельства конкретного дела.

§ 3. Проверка версий об иных инсценировках, маскирующих виновность в убийстве

Версия об инсценировке несчастного случая на воде. Обнаружение трупа в воде дает основание для версий: а) об утоплении как несчастном случае; б) о смерти от удара о быстроходное судно при плавании или о находящиеся под водой предметы при нырянии; в) о смерти в результате внезапного острого расстройства здоровья (нарушения сердечно-сосудистой деятельности, кровоизлияния в мозг, инфаркта миокарда, шока и т. д.); г) об убийстве, совершенном путем утопления; д) об убийстве, совершенном на суше или на судне с последующей инсценировкой утопления.

В постановлении о назначении экспертизы по делам такого рода наряду с вопросами, общими для дел об

убийствах, могут быть поставлены следующие вопросы:

наступила ли смерть в воде;

явилось ли причиной смерти утопление;

имеются ли на трупе признаки прижизненных телесных повреждений, причиненных непосредственно перед утоплением;

если смерть наступила не от утопления, то какова иная причина смерти;

как долго труп находился в воде.

Утопление представляет собой разновидность асфиксии, развивающейся в результате заполнения дыхательных путей водой. У утопленника, извлеченного из воды, часто появляется у рта плотная мелкопузырчатая пена белого или розоватого цвета. Признаками смерти от утопления, обнаруживаемыми при вскрытии трупа, являются наполненность легких и кишечника водой, а также наличие в легких и других внутренних органах инородных частиц, содержащихся в воде. Особое значение в судебно-медицинской практике придается обнаружению во внутренностях трупа микроскопических диатомовых водорослей, проникающих при утоплении в мягкие ткани и трубчатые кости скелета и сохраняющихся там длительное время.

Столкновение человека в воде с быстроходным судном, особенно с подводными крыльями или вращающимся винтом, влечет обширные открытые раны, иногда отчленение головы, конечностей. При ударе головой во время ныряния о подводные камни, сваи и другие предметы возникают телесные повреждения, аналогичные тем, которые появляются при ударе тупыми предметами. При этом травма, которая на суше повлекла бы лишь кратковременную потерю сознания, в воде может привести к смерти от асфиксии.

Внезапное острое расстройство здоровья в воде также часто сопровождается асфиксией со смертельным исходом. Но если тело быстро извлечено из воды, признаки асфиксии могут отсутствовать. В этих условиях на причину смерти иногда указывают обнаруживаемые при судебно-медицинском исследовании трупа болезненные изменения органов кровообращения, кровоизлияния в мозг и т. д. Во многих случаях смерть от внезапного острого расстройства в воде не сопряжена с характерными изменениями внутренних органов, и вы-

вод эксперта о причине смерти основывается на данных о предрасполагающих факторах. К ним относятся перенесенные «на ногах» заболевания вроде гриппа, ангины, перегревание на солнце, предшествующее купанию, физическое переутомление[1], переполнение желудка пищей, употребление алкоголя.

Заключение судебно-медицинского эксперта о насильственной смерти, наступившей до того, как тело пострадавшего попало в воду, — одно из веских доказательств убийства с инсценировкой утопления. Однако и заключение об утоплении как причине смерти само по себе не исключает версии об убийстве, поскольку и утопление может служить способом совершения преступления. Косвенными доказательствами тому могут служить обнаруживаемые при осмотре и судебно-медицинском исследовании трупа ссадины, кровоподтеки и другие признаки.

В связи с сообщением врача скорой помощи следователь прибыл для осмотра в квартиру, занимаемую семьей Я. В кухне на полу он увидел обнаженный труп женщины. Глава семьи пояснил, что его жена, страдающая эпилепсией, поздно вечером купалась в ванне. Он тем временем задремал, а когда проснулся, то забеспокоился, почему жена так долго не выходит, и обнаружил, что жена погрузилась с головой в воду и не подает признаков жизни. Попытки привести ее в чувство ни к чему не привели, и он вызвал «скорую помощь», которая, однако, тоже оказалась бессильной. Я. высказал мнение, что во время купания у жены произошел эпилептический припадок и она, потеряв сознание, утонула.

При судебно-медицинском исследовании наряду с признаками утопления были обнаружены кровоподтеки на шее, а также под основанием носа, на груди, руках и ногах. Эти обстоятельства наряду с данными об интимной связи Я. с некоей Ш. указывали на вероятность убийства. Впоследствии Я. признался, что утопил свою жену в ванне, чтобы затем заключить брак с Ш.[2].

Наличие на утонувшем одежды дает основание полагать, что он попал в воду из лодки или иного судна либо свалился или сброшен с крутого берега, с причального сооружения и т. д. Если одежды на трупе нет, можно предположить, что смерть произошла при купании либо что одеждой завладели преступники.

---

[1] Данные о состоянии и поведении погибших во время, предшествующее наступлению смерти, устанавливает и сообщает эксперту следователь.

[2] Это дело описано Пещаком Я. в книге «Следственные версии», перевод со словацкого, с. 104—106.

При проверке версий такого рода подлежат выяснению следующие вопросы:

при каких обстоятельствах, с какой целью, по чьей инициативе пострадавший оказался на берегу или в лодке; знакомо ли было ему раньше это место;

с кем он там находился и чем занимался;

кто видел, как он попал в воду;

умел ли он плавать так, чтобы самому выбраться на сушу (с учетом расстояния до берега, температуры воды, высоты волн в тот момент);

почему его не спасли;

не было ли с пострадавшим лиц, заинтересованных в его гибели или проявляющих склонность к насилию, к хулиганству;

что произошло с другими лицами, находившимися в лодке вместе с пострадавшим;

что произошло с самой лодкой, где и в каком состоянии она обнаружена;

какие неисправности имеет лодка, чем они вызваны и как отразились на ее плавучести;

могла ли лодка при данных обстоятельствах перевернуться;

во что был одет пострадавший перед смертью, какие при нем были ценности, чего не оказалось при осмотре трупа.

Для выяснения этих вопросов следователь допрашивает в качестве свидетелей лиц из окружения умершего, обычно осведомленных о его привычках, ближайших планах, о его взаимоотношениях с теми, в чьем обществе он был или мог быть перед смертью. Важные показания могут дать также свидетели, находившиеся в соответствующее время на берегу того же водоема, либо в одной лодке с ним, либо в других лодках неподалеку от места происшествия.

Если есть данные, что пострадавший (или его труп) попал в воду с борта теплохода (катера, парохода и т. п.), вопрос, как это произошло, выясняется при допросах членов судовой команды и пассажиров.

При иных обстоятельствах осматриваются берега водоема, на которых могут быть обнаружены следы волочения тела либо одежда погибшего.

О многообразии приемов, используемых для разоблачения инсценировки несчастного случая на воде, можно судить по следующему примеру.

Сорин заявил, что его жена во время загородной прогулки уплыла по озеру на байдарке и не вернулась. Вскоре труп ее был обнаружен в воде вместе с затопленной байдаркой.

Следователь изучил взаимоотношения супругов. Из показаний их многочисленных знакомых, судебных дел и других источников было установлено, что Сорин до последнего времени стремился порвать с женой, не желая, однако, расторгнуть брак в законном порядке. Однажды также в загородной местности он покушался на убийство жены и причинил ей обезображивающее телесное повреждение. Но тогда преступление было тщательно замаскировано инсценировкой несчастного случая и не повлекло возбуждения уголовного дела. Сорин не прекращал связей с другими женщинами, а на последнюю прогулку пригласил жену якобы для примирения.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы пострадавшая умерла от асфиксии. В то же время было установлено, что перед смертью она употребляла алкоголь и снотворное. Экспертиза, порученная специалистам в области спорта, пришла к заключению, что байдарка не могла перевернуться из-за волнения на озере или в результате непроизвольных движений пострадавшей, а потонула потому, что вода проникла через щелевидное отверстие в водонепроницаемой ткани, образующей дно. Криминалистическая экспертиза определила, что это отверстие сделано острым предметом. В итоге было установлено, что Сорин вечером уговорил жену выпить ликер, незаметно всыпал в него снотворное, а когда жена уснула, перенес ее в байдарку, которую отогнал на глубокое место, и, прорубив топориком дно, утопил жену вместе с байдаркой. Сам же вплавь добрался до берега и затем объявил об исчезновении жены.

Версии об инсценировке случайной гибели человека в огне. Следы действия пламени на трупе (ожог, обугливание) представляют основания для версий: а) о несчастном случае в результате неосторожного обращения с огнем или стихийно возникшего пожара; б) о самосожжении как способе самоубийства; в) об убийстве, совершенном путем поджога помещения, в котором находился потерпевший; г) о попытке сжечь труп с целью сокрытия убийства, совершенного другим способом; д) об инсценировке несчастного случая при пожаре с целью сокрытия убийства.

Работа по делам такого рода требует комплексного применения методов расследования убийств и поджогов[1].

Самоубийства путем самосожжения отмечаются, как правило, лишь среди отдельных групп населения

---

[1] Рекомендации по расследованию поджогов изложены в Руководстве для следователей, с. 687—695; см. также: Брайнин М. С. Методика расследования пожаров. М., Госюриздат, 1956.

и связаны с пережитками местных обычаев. Методике их расследования посвящены специальные работы[1].

Поджог в качестве способа убийства чаще всего применяется с использованием беспомощного состояния потерпевшего. При этом преступники рассчитывают на то, что одновременно с гибелью потерпевшего в огне будут уничтожены уличающие следы на трупе и в обстановке и смерть потерпевшего будет воспринята как несчастный случай при пожаре. Те же цели преследует инсценировка несчастного случая при пожаре, состоящая в поджоге после убийства, совершенного иным способом.

Если труп обнаружен при ликвидации пожара, к участию в осмотре места происшествия наряду со специалистом в области судебной медицины и специалистом-криминалистом необходимо привлечь специалиста по пожарному делу. Использование специальных познаний должно сочетаться с логическим анализом ситуации.

Пожарные прибыли в дом по сообщению о том, что из запертой квартиры на пятом этаже идет дым. Вскрыв дверь, они погасили огонь, распространявшийся в одной из комнат, и обнаружили на полу труп владельца квартиры Колосова. В кухне на столе стояли две пустые бутылки из-под водки, два стакана, сковородка с остатками жареной рыбы и пепельница с окурками папирос и сигарет. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Колосова наступила от отравления угарным газом. Во внутренних органах умершего обнаружен в значительном количестве алкоголь.

В результате розыскных мероприятий и экспертизы следов пальцев на бутылке был установлен последний посетитель квартиры Колосова — Ракитин. Он показал, что ушел после выпивки, когда Колосов с сигаретой лег на диван в комнате. О пожаре узнал на следующий день. Эти показания, как и заключение судебно-медицинской экспертизы, согласовывались с версией о неосторожном обращении с огнем. Однако наряду с этим был установлен факт, который нельзя было объяснить такой версией: в квартире, оказавшейся в момент прибытия пожарных запертой, не было ключей от входной двери. После нескольких безуспешных попыток объяснить этот факт Ракитин сознался в убийстве Колосова.

Проверка его признания привела к установлению следующих обстоятельств. Приглашенный Колосовым для совместной выпивки, Ракитин решил совершить кражу. Для этого он незаметно подложил Колосову в стакан с водкой снотворное. Когда Колосов заснул на диване, Ракитин взял из шкафа деньги, рубашку и серебряные

---

[1] См.: Зотов В. А., Федоров Ю. Д. Первоначальные следственные действия при обнаружении признаков самосожжения или убийства, инсценированного под самосожжение. Ташкент, 1968.

часы. Затем, подумав о том, что потерпевший сможет уличить его в краже, Ракитин решил совершить убийство и инсценировать несчастный случай при пожаре. Он поджег ковер на полу, скатерть, покрывавшую стол, вышел и запер за собой дверь, чтобы Колосов, если проснется, не смог покинуть горящую квартиру. При дополнительном осмотре Ракитин указал, где он бросил ключи, выдал часы и другие краденые вещи.

В ряде случаев косвенными уликами служат устанавливаемые осмотром места происшествия и экспертизой характерные признаки поджога.

В совхозном поселке загорелся дом моториста местной электростанции Марченко. Сам Марченко незадолго до обнаружения пожара ушел на работу. Своевременные и эффективные меры, принятые пожарными, предупредили распространение огня. В доме на полу нашли почти не обгоревший труп жены Марченко с переломами костей черепа и кровоподтеками на лице. Стало очевидным, что совершено убийство. Муж потерпевшей заявил, что из дома исчезли некоторые домашние вещи, и высказал мнение об убийстве при разбойном нападении. Осмотром было установлено, что пол обгорел отдельными участками, имеющими вытянутую форму, подобную струям жидкости. При вскрытии пола оказалось, что половицы с нижней стороны пропитаны каким-то веществом, по виду и запаху схожим с соляровым маслом. Пожарно-техническая экспертиза дала заключение о том, что дом был подожжен при помощи горючей жидкости. Судебно-химическая экспертиза установила, что вещество, которым пропитаны половицы, однородно с образцами горючего из заправочной цистерны совхозной электростанции. Доступ же к этой цистерне имел только Марченко. Якобы пропавшие в связи с пожаром вещи были обнаружены подо льдом совхозного пруда, помещенными в молочную флягу, принадлежавшую Марченко. Изобличенный этими доказательствами, Марченко признался в убийстве жены.

Существенное значение в делах этой категории имеет ответ на вопрос, наступила ли смерть пострадавшего от огня.

Судебной медициной установлены признаки прижизненного воздействия пламени на организм человека и сопутствующих ему явлений: пузырьки на коже, ожоги слизистой носа, рта, дыхательных путей, проникновение копоти в трахеи и легкие, наличие в крови карбоксигемоглобина (соединения окиси углерода с гемоглобином крови). Отсутствие указанных признаков дает основание судебно-медицинскому эксперту для вывода о том, что смерть не является следствием воздействия огня.

Версия об инсценировке случайной гибели человека от падения с высоты. Падения с высоты, повлекшие смерть, происходят по разным причинам.

Среди них:

неосторожность самого пострадавшего;

нарушение правил охраны труда или правил производства строительных работ;

несчастные случаи в спорте (в частности, при занятиях альпинизмом, парашютизмом);

сбрасывание жертвы с крыши дома, из окна, перерезка каната, на котором держится альпинист или верхолаз, в целях убийства с инсценировкой несчастного случая или самоубийства.

Наряду с этим возможны инсценировки смерти от падения с высоты, направленные на сокрытие убийства, совершенного другим способом. В этих целях преступники сбрасывают труп с высоты либо переносят и располагают труп у такого объекта, с которого человек мог бы упасть и разбиться насмерть.

Для проверки соответствующих версий важно прежде всего выяснить, имело ли место падение тела. На месте происшествия следует обратить внимание, нет ли возле трупа следов волочения или следов транспорта, указывающих на то, что труп перемещен к этому месту. Важно также установить, соответствует ли расположение телесных повреждений позе трупа. Так, если труп лежит на спине, а повреждения расположены на передней части тела, это может рассматриваться как один из признаков инсценировки (если при этом доказано, что повреждения не могли возникнуть в процессе падения, например от удара о какую-либо выступающую часть, и что никто не переворачивал труп после его обнаружения).

Наряду с местом обнаружения трупа осмотру подлежит место, с которого, как предполагается, упал человек или сброшен его труп: крыша, строительные леса, комната, выходящая окнами или балконом туда, где обнаружен труп, и т. д. При этом выясняется:

возможно ли падение в данных условиях;

имеются ли следы потерпевшего и иные признаки пребывания его в данном месте;

имеются ли следы и иные признаки пребывания там же других лиц;

имеются ли на этом месте признаки борьбы, предшествующей падению;

откуда можно было видеть или слышать то, что происходило в данном месте.

В определенных случаях уже данные осмотра оказываются достаточными для разоблачения инсценировки.

Объясняя причину смерти трехлетней дочери, Петров показал, что он поднялся на чердак сарая за кормом для скота, девочка пробралась за ним, не заметила дыры в чердачном перекрытии, провалилась вниз и ударилась головой о дрова. Как выяснилось при осмотре сарая, там не было лестницы, ведущей на чердак, а на чердаке — ни корма для скота, ни дыры в перекрытии, через которую мог бы провалиться ребенок. Изобличенный этими данными, Петров сознался, что убил дочь.

Вопрос, откуда упал пострадавший, решается с помощью криминалистической экспертизы на основе сравнительного исследования следов рук и ног, а также микрочастиц, полученных с подошв обуви и покрытия того места, где покойный мог находиться перед падением. При этом эксперт устанавливает, имеются ли на обуви частицы краски, которой окрашена крыша, микроволокна ковра, находившегося на полу комнаты, и т. д. Эти вопросы выясняются также при допросе свидетелей.

Проверяя по конкретному делу версию об убийстве, скрытом инсценировкой несчастного случая, следователь при осмотре определил, в каких соседних квартирах могло быть слышно происходящее в той комнате, из окна которой пострадавший упал на асфальт. Затем были установлены и допрошены жильцы этих квартир. Несколько свидетелей показали, что через открытые окна они слышали раздававшиеся из комнаты заподозренного брань, угрозы убийством, шум борьбы, а затем донесшийся снизу звук падения тела.

При падении с высоты на ровную поверхность наружные повреждения могут быть и незначительны. Но и в таких случаях судебно-медицинское исследование трупа обнаруживает разрывы внутренних органов, надрывы связок, вывихи и множественные переломы костей, среди которых встречаются характерные для падения при вертикальном положении тела, так называемые вколоченные переломы[1].

Особый интерес для расследования представляют телесные повреждения, полученные до падения. Поэтому наряду с вопросами, общими для всех дел об убийствах, следователь, исходя из версии об инсценировке, ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы:

---

[1] См.: Судебная медицина. М., «Юридическая литература», 1974, с. 67—68.

какие из обнаруженных на трупе телесных повреждений связаны с падением с высоты;

не являются ли они посмертными — возникшими в результате сбрасывания с высоты трупа;

какие из телесных повреждений, в том числе и легкие, малозаметные повреждения, возникли прижизненно, до падения с высоты.

В одном случае на голенях погибшей были зафиксированы кровоподтеки, характерные для сильного сдавливания руками. Возникновение их при падении исключалось. Расследованием установлено, что муж схватил за ноги стоявшую у окна жену и выбросил ее на улицу с пятого этажа.

Версия об инсценировке несчастного случая на транспорте. При осмотре трупа, обнаруженного на автомобильной дороге или железнодорожном пути, нередко устанавливаются признаки так называемых транспортных повреждений: это следы и отпечатки колес и других частей автомашины или подвижного железнодорожного состава, загрязнения одежды и тела пострадавшего, например смазочным веществом, антисептической пропиткой шпал, расчленение тела вагонными колесами, уплощение груди или головы от перекатывания по ним автомобильных колес, специфические двусторонние переломы трубчатых костей и т. д.

Эти данные служат основаниями для версий:

о несчастном случае по неосторожности пострадавшего,

о самоубийстве,

о нарушении правил движения водителем,

об убийстве с использованием средств транспорта,

об убийстве с последующей инсценировкой транспортного происшествия.

Параллельная проверка этих версий требует комплексного использования методических рекомендаций, разработанных применительно к расследованию убийств, а также к расследованию транспортных происшествий[1].

---

[1] О расследовании транспортных происшествий см.: Руководство для следователей, с. 677—687; Егоров А. П., Тюрин С. В. Расследование дел о несчастных случаях с людьми на железнодорожном транспорте, наступивших в результате нарушений правил безопасности движения. М., 1973. См. также: Егоров А. П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. М., 1960.

Следственной практике известны факты, когда преступники укладывают потерпевшего (как правило, опьяненного или потерявшего сознание от ранее нанесенных травм) на дорогу с таким расчетом, чтобы он погиб под колесами проходящего поезда или автомашины. Убийство может быть совершено путем выбрасывания потерпевшего на ходу из вагона или автомобиля. В иных случаях преступник, управляющий автомашиной, намеренно производит наезд на потерпевшего. Эти способы убийства содержат в себе элементы инсценировки, поскольку создают ложную видимость транспортного происшествия, повлекшего смерть.

Наряду с этим имеют место инсценировки несчастных случаев на транспорте, направленные на сокрытие убийств, фактически с транспортом не связанных. Для этого укладывают труп на дороге, рассчитывая, что причиненные при убийстве телесные повреждения будут восприняты как транспортные травмы либо что труп попадет под колеса проходящего поезда или автомашины. Иногда в целях инсценировки сами преступники уже после убийства переезжают через труп на автомашине.

Распознание и разоблачение подобных инсценировок достигается тщательным осмотром места происшествия, трупа и средств транспорта, целенаправленными неотложными допросами свидетелей, а также применением научных методов исследования, прежде всего судебно-медицинской, железнодорожной и автотехнической экспертиз.

При осмотре места происшествия не следует ограничиваться участком, на котором находятся труп и средства транспорта. Чтобы выяснить, сам ли потерпевший пришел на это место или его — живым или мертвым — доставили сюда, требуются поиски следов человека даже на значительном расстоянии. Искать эти следы надо на асфальте, железнодорожных шпалах, обочинах и откосах дорог, на идущих вдоль дороги тропинках. Если к месту обнаружения трупа ведет лишь одна дорожка следов и последующая криминалистическая экспертиза установит, что следы оставлены обувью потерпевшего, это даст возможность исключить версию об убийстве. И, напротив, две (и более) дорожки следов, из которых лишь одна могла быть образована ногами потерпевшего, а равно следы волочения тела в сторону

места происшествия подтверждают версию об убийстве. Одна дорожка следов возможна и в случае, когда преступник нес труп на плечах.

Весьма важно выяснить, в каком положении находился пострадавший в момент наезда — лежал, стоял или шел. На это указывают локализация повреждений и иных следов на теле и одежде погибшего, на транспортном средстве, а также взаиморасположение трупа, транспортного средства и следов торможения. В результате наезда на стоящего или идущего человека возникают переломы костей от удара бампером в области бедер (если это грузовая автомашина) или голени (если машина легковая). На коже пострадавшего образуются отпечатки решетки, прикрывающей радиатор, обода фары. Тело человека, в момент наезда находившегося в вертикальном положении, при значительной скорости легковой автомашины может быть переброшено через капот вверх и назад, и это приводит к дополнительным телесным повреждениям от падения с высоты. При наезде же грузовой автомашины тело пострадавшего от удара бампером подается вперед и иногда может быть еще раздавлено колесами. Характерный признак наезда на стоящего или идущего человека — следы скольжения на подошвах и каблуках обуви. Одновременно на передних частях автомашины (на бампере, капоте, крыльях, ветровом стекле) образуются следы в виде пятен крови, частиц мышечной ткани и мозгового вещества, в виде текстильных микроволокон от одежды, образуются также вмятины (чаще на легковых автомашинах), разбиваются стекла фар. Аналогичные следы на уровне человеческого роста возникают на передней части локомотива при наезде на идущего или стоящего человека.

При непроизвольном выпадении, а также при выбрасывании человека из кузова грузовой автомашины возникают переломы, аналогичные образующимся при падении с высоты. Если падение произошло через крышу кабины (это возможно при езде стоя в кузове, в момент резкого торможения) или через боковой борт, пострадавший еще может попасть и под колеса, что приводит к дополнительным характерным повреждениям тела и одежды.

Признаки наезда на стоящего или идущего человека представляют доказательства, противоречащие версиям

об инсценировке с целью сокрытия ранее совершенного убийства, а также о применении автомашины в качестве орудия убийства при использовании беспомощного состояния потерпевшего. В то же время эти признаки не противоречат версиям о несчастном случае, о самоубийстве, а также об убийстве путем намеренного внезапного наезда на потерпевшего.

При переезде автомашиной лежащего человека (или трупа) на его коже и одежде возникают следы протектора, загрязнения смазочными веществами, происходят переломы костей свода и основания черепа, ребер, причем голова и грудь деформируются, уплощаются. Следы в виде пятен крови, частиц тканей человеческого организма, текстильных волокон располагаются на колесах и других нижних частях автомашины. Подобным образом располагаются следы переезда через лежащее тело человека и на подвижном железнодорожном составе.

Данные о том, что тело потерпевшего при наезде находилось в горизонтальном положении, согласуются с версиями об использовании автотранспорта как орудия убийства человека, находящегося в беспомощном состоянии, и об инсценировке транспортного происшествия для сокрытия убийства, совершенного при иных обстоятельствах. Но эти же данные не исключают самоубийства и несчастного случая.

Совершенно неотложны по таким делам допросы водителя и пассажиров автомашины, предположительно или несомненно связанной с происшедшим (либо машиниста локомотива и его помощников), а также иных очевидцев расследуемого события. В плане версии об убийстве существенно выяснить наличие и характер взаимоотношений водителя с пострадавшим, а также с заподозренными.

Исходя из версии об убийстве с инсценировкой транспортного происшествия, следователь ставит перед судебно-медицинским экспертом наряду с другими следующие вопросы:

имеются ли на трупе повреждения, причиненные движущимся транспортом;

являются ли они прижизненными;

имеются ли на трупе иные телесные повреждения, возникшие прижизненно до образования транспортных травм, каковы их последствия;

каков механизм причинения транспортных травм (перекатка колесами, удар, падение);

в каком положении находилось тело пострадавшего в момент причинения транспортных травм;

имеются ли признаки того, что пострадавший перед смертью был пьян или одурманен наркотиками.

Ночью на проходящем через село шоссе был обнаружен труп пожилой женщины Марии Деркач с открытыми ранами и внутренними переломами грудной клетки. Здесь же оказались окровавленные осколки стекла от тракторной фары. Складывалось представление о гибели в результате дорожного происшествия. Однако на вопрос следователя эксперт дал заключение о том, что имеющиеся на трупе Деркач повреждения, в частности рана звездообразной формы на лбу, не характерны для наезда трактором. Выяснилось, что вечером Деркач была в доме своего зятя Матея. Между ними произошла ссора. Чтобы возвратиться домой, Деркач не должна была идти через шоссе в том месте, где оказался ее труп. Возникла версия об убийстве. При обыске в доме Матея был найден топор со следами крови. Впоследствии Матей признал, что убил тещу, а затем, чтобы создать видимость смерти от наезда, вынес ее труп на шоссе, там же выпачкал кровью, разбил и бросил случайно оказавшееся у него стекло от тракторной фары.

Версия об инсценировке смерти от неосторожного обращения пострадавшего с оружием. Такая версия может возникнуть в связи с сообщением о гибели человека из-за собственных неосторожных действий при обращении с огнестрельным оружием или от непроизвольного выстрела. Оружие, о котором идет речь в сообщении, следователь обычно находит возле трупа или получает от присутствующих на месте происшествия.

В ходе осмотра места происшествия особенно важно точно зафиксировать местонахождение и положение трупа, оружия, стреляной гильзы, а при сквозном ранении — также и пули, и расстояния между этими объектами. Если пуля внедрилась в какой-либо предмет, в стену, то прежде, чем ее извлечь, надо с помощью транспортира измерить, под каким углом идет пулевой канал в этом предмете или в стене.

Совершенно неотложны допросы лиц, присутствовавших при выстреле. При этом выясняется:

кто и в силу каких причин находился на месте происшествия в момент выстрела, кто чем занимался в это время;

откуда и почему здесь оказалось заряженное оружие, чье оно;

в результате чьих и каких действий произошел выстрел;

в каком положении, в какой позе находился в этот момент пострадавший;

какое положение приняло его тело после выстрела;

где оказалось после выстрела оружие;

какие изменения внесены в обстановку после выстрела (в частности, в связи с попытками оказать помощь потерпевшему) до прибытия следователя.

При необходимости уточнить показания по этим вопросам рекомендуется произвести повторный осмотр места происшествия с участием свидетелей-очевидцев, а также судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста, которому поручена баллистическая экспертиза. В ходе повторного осмотра свидетель-очевидец по предложению следователя показывает, в каком положении находился потерпевший в момент выстрела. Если имеется манекен, свидетель использует его для демонстрации поз пострадавшего в отдельные моменты происшествия. Свидетель также наглядно показывает, в каком положении находилось оружие в момент выстрела, куда оно затем упало. Эти действия фиксируются кино-, видео- или фотосъемкой. Указанное очевидцем место падения оружия следует внимательно осмотреть, убедиться, есть ли там соответствующие следы, и в положительном случае зафиксировать их детальной фотосъемкой, а если при падении оружия образовался вдавленный след (например, от курка пистолета), этот след может быть воспроизведен в виде отпечатка силиконовой пастой.

Если при происшествии присутствовало несколько человек, они привлекаются к участию в повторном осмотре порознь.

Всегда необходима по таким делам баллистическая экспертиза. Помимо общих вопросов, рекомендуемых при расследовании событий, связанных с огнестрельным оружием, на разрешение баллистической экспертизы ставятся следующие вопросы:

возможен ли при определенных условиях (указать, каких) произвольный выстрел из образца оружия, представленного для исследования;

соответствуют ли обстоятельства выстрела, описанные при допросе свидетелем, тем объективным данным, которые получены при осмотре места происшествия и

трупа при судебно-медицинской экпертизе, а также при осмотре оружия.

Ни в коем случае не должно оставаться невыясненным происхождение оружия.

Упоминавшийся уже Сорин, выехав на дачу, позвал жену погулять в лес. Там он вдруг нагнулся к кусту, поднял замысловатое металлическое устройство и сказал, что это резонатор, акустический прибор. Жена, по образованию физик, заинтересовалась незнакомым ей прибором и по совету Сорина стала прослушивать его, прижав к уху и вращая рукоять. После нескольких таких манипуляций произошел выстрел, и женщина была тяжело ранена. «Прибор» оказался заряжен малокалиберным патроном. Получив из больницы сообщение об огнестрельном ранении, сотрудники милиции довольствовались объяснениями Сорина и пострадавшей. Выяснить происхождение стреляющего «прибора» они не пытались. Событие было расценено как несчастный случай. А через год Сорин совершил убийство жены, инсценировав его как несчастный случай на воде.

На этот раз дело принял к производству высококвалифицированный следователь, который не только изобличил Сорина в убийстве, но и внимательно изучил обстоятельства, связанные с предыдущим эпизодом. Были установлены рабочие, которые по заказу Сорина изготовили пистолет, имеющий вид резонатора. Если бы происхождение этого оружия было выяснено своевременно, удалось бы раскрыть покушение на убийство и предотвратить убийство.

Версия об убийстве с инсценировкой ненасильственной смерти. Инсценировка ненасильственной смерти как способ сокрытия убийства находит применение чаще всего при убийствах стариков и больных. Убийцы (обычно из числа близких потерпевшему) рассчитывают, что смерть будет воспринята как последствие известного окружающим недомогания.

Иногда труп с явными следами насилия укладывают в постель, а затем объявляют о смерти от болезни. Естественно, своевременный осмотр с участием специалиста в области судебной медицины, судебно-медицинское исследование трупа приводят к быстрому разоблачению виновных. Но даже такая примитивная инсценировка может иметь временный успех, если лечащий врач, пренебрегая своими обязанностями, выдаст справку о причине смерти без осмотра трупа и тело будет захоронено. В подобных случаях для проверки версии об убийстве и производства судебно-медицинской экспертизы требуется эксгумация трупа.

Версия об отравлении. Элементы более изощренной инсценировки содержат такой редкий, но еще встречающийся способ совершения умышленных убийств,

как отравление. Этот способ используют обычно лица, живущие с потерпевшим или встречающиеся с ним для выпивки и потому имеющие возможность незаметно дать своей жертве яд с едой, питьем. Известны также случаи, когда преступник посылает своей жертве отравленную пищу, вино по почте или с оказией, иногда от имени кого-нибудь из родных или друзей потерпевшего.

Как правило, в качестве яда при умышленном убийстве применяются вещества без резкого характерного запаха и вкуса и потому неощутимые в пище и в питье. Лицо же, неразборчивое в выпивке, привыкшее пить «залпом» или уже находившееся в состоянии сильного опьянения, может быть отравлено и такими едкими, резко пахнущими веществами, как щелочи (моющее средство), дихлорэтан (средство для выведения пятен), этиленгликоль (антифриз). Следственная практика знает также факты насильственного введения яда с использованием беспомощного состояния потерпевшего[1].

В зависимости от свойств и дозировки яда отравление может привести к скоропостижной смерти либо при длительном, в течение нескольких недель и даже месяцев, введении малых доз — к постепенно усугубляющемуся расстройству здоровья со смертельным исходом.

Параллельно с версией об умышленном убийстве путем отравления подлежат построению и исследованию версии о ненасильственной смерти, об отравлении недоброкачественными продуктами[2], о смерти в результате неосторожного обращения с ядом и самоубийстве.

При наличии версии об отравлении к числу первоначальных следственных действий наряду с осмотром места происшествия и трупа относятся также осмотр в жилище умершего (если он жил в другом месте) и обыск у заподозренного.

В ходе этих следственных действий следователь с участием специалиста в области судебной медицины ищет и изымает: сильнодействующие лекарства (снотворные, болеутоляющие и т. д.) и упаковки из-под этих лекарств;

---

[1] Так, Попеску отравил своего шестимесячного сына, напоив его из молочной бутылочки концентрированным раствором каустической соды.

[2] См. об этом: Уранова Э., Образцов В. Расследование преступлений, повлекших пищевые отравления. М., 1976.

вещества, известные как яды, а также вещества, состав которых подлежит выяснению;

посуду с остатками неизвестных веществ (жидкостей, порошков и т. д.);

рецепты и иные бумаги с записями о приобретении сильнодействующих лекарств, ядовитых химикатов;

выделения пострадавшего (рвотные массы, кал), остатки его пищи.

Исходя из версии об отравлении, следователь ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы:

явилась ли смерть результатом воздействия яда;

что это за яд, где это вещество применяется по назначению;

обладает ли это вещество характерным вкусом, запахом, едкостью;

каков путь проникновения яда в организм;

какое количество яда принято;

могло ли это вещество попасть в труп посмертно.

Для обоснованного ответа на эти вопросы судебно-медицинскому эксперту помимо данных исследования трупа требуются сведения о клинической картине смерти и предшествовавшем ей недомогании, а также заключения судебно-химической, физической, ботанической, фармакологической и других экспертиз. Обеспечить эксперта требуемой информацией, собранной в надлежащей процессуальной форме, обязан следователь. В этих целях он производит выемку документов «скорой помощи», врачебного свидетельства о смерти, истории болезни пострадавшего, допрашивает свидетелей, наблюдавших недомогание и смерть этого лица, в том числе его близких, представителей медицинского персонала, назначает необходимые экспертизы. Если версия об отравлении возникла уже после захоронения трупа, то при эксгумации надо отобрать образцы грунта из могилы, образцы покрывала и краски, которой окрашен гроб.

Перед экспертом-химиком следователь ставит вопросы:

содержатся ли ядовитые вещества в выделениях пострадавшего, во внутренних органах, тканях, крови и содержимом желудочно-кишечного тракта трупа[1];

---

[1] Внутренние органы, содержимое желудочно-кишечного тракта для последующих экспертиз отбирает и упаковывает судебно-меди-

что это за вещества;

имеются ли такие же вещества в образце грунта, покрывала и краски из могилы;

являются ли ядами вещества, изъятые при осмотрах и обысках на месте происшествия, в жилище у умершего и у заподозренного; что это за вещества;

имеются ли следы таких веществ в посуде, изъятой при обысках и осмотрах, в остатках пищи;

какое количество этих веществ содержится в каждом из исследованных объектов.

Если имеются указания на отравление частями ядовитого растения, для решения аналогичных вопросов назначается ботаническая экспертиза. Физическая экспертиза, применяя методы спектрального исследования, отвечает на вопрос о наличии ядов в крови. Фармакологическая экспертиза, используя результаты опытов над животными, способна установить присутствие ядовитого вещества и в тех случаях, когда концентрация его недостаточна для химических исследований.

Отсутствие в трупе ядов еще не означает, что версия об отравлении опровергнута. Ядовитое вещество может в организме разложиться или выйти с выделениями. Но и обнаружения яда недостаточно, чтобы признать эту версию подтвердившейся. Яд иногда случайно попадает в труп при вскрытии и дезинфекции либо из грунта после захоронения. В трупе могут также содержаться соединения ртути, морфия и других элементов, входивших в состав лекарств, которые принимал умерший. Поэтому к выводу об отравлении как причине смерти судебно-медицинский эксперт приходит, основываясь на всей совокупности фактических данных, относящихся к этому вопросу, включая заключения других экспертиз. Соответственно и оценка вывода судебно-медицинского эксперта является правильной и обоснованной, если она будет базироваться не только на анализе самого заключения, но и на проверке с точки зрения достоверности и допустимости всех доказательств, на которых построен этот вывод.

Установив, каким ядом произведено отравление, следователь выясняет, как это вещество попало к пострадавшему, откуда, кем, когда, зачем оно было до-

---

цинский эксперт в присутствии следователя по ходу судебно-медицинского исследования трупа.

ставлено. С этой точки зрения подлежит изучению вероятная роль самого потерпевшего, а также заподозренных, их связи с медицинскими, фармацевтическими и другими организациями, где могут быть получены такие вещества.

Малишевский пришел в гости к Клосову. Во время выпивки оба они скоропостижно скончались. Клосова, вдова покойного, высказала мысль, что ее муж и Малишевский отравились каким-то суррогатом алкоголя, который принесли с собой. Однако судебно-медицинский эксперт дал заключение о том, что смерть Клосова и Малишевского наступила от отравления цианистым натрием. При обыске у Клосовой на полке в коридоре следователь обнаружил остатки какого-то порошка. Эксперт-химик установил, что это цианистый натрий. Были приняты меры, чтобы выяснить происхождение этого вещества, которое является сильнейшим ядом и в розницу не продается. Оказалось, что в гальваническом цехе завода телевизионных узлов, где работала Клосова, цианистый натрий применяется в производстве, причем правила хранения его не соблюдаются. Основанная на этих данных версия о виновности Клосовой в убийстве своего мужа и Малишевского впоследствии подтвердилась.

Данные о том, что кто-либо из окружения погибшего или заподозренного умер либо перенес существенное недомогание при тех же или схожих обстоятельствах, подлежат проверке (посредством экспертиз, допросов свидетелей и т. д.) в плане версии об одновременном (или разновременном) отравлении нескольких лиц вследствие общей объективной причины или в результате преступных действий одного и того же лица.

Версия об инсценировке необходимой обороны. Не считая возможным или целесообразным скрыть, что потерпевший погиб от его руки, и тем не менее пытаясь уйти от ответственности, убийца иногда инсценирует необходимую оборону. В этих целях наряду с использованием приемов, присущих и другим видам инсценировок (переноска трупа, удаление следов крови на месте убийства и т. д.), виновный подкладывает к трупу или представляет следователю оружие, якобы примененное потерпевшим, разрывает свою одежду, причиняет себе неопасные для жизни и здоровья телесные повреждения, после чего распространяет среди окружающих свою версию о происшедшем и делает соответствующее сообщение в милицию или прокуратуру.

Естественно, параллельно с версией об инсценировке необходимой обороны с целью сокрытия умышленного убийства проверяется версия о том, что необходимая оборона действительно имела место.

Исходными следственными действиями в направлении проверки обеих версий являются осмотр места происшествия и трупа, а также допрос лица, объясняющего свои действия необходимой обороной. Вот примерный круг вопросов, по которым требуются показания этого лица:

при каких обстоятельствах, когда, в связи с чем, в каком состоянии (трезвый или пьяный, здоровый или больной) допрашиваемый оказался на месте происшествия;

кого он там застал, кто и в какое время пришел туда после него;

в каких взаимоотношениях находился допрашиваемый с погибшим, на какой почве возник конфликт между ними;

в чем состояло нападение, какую опасность оно представляло;

причинены ли допрашиваемому при нападении телесные повреждения, повреждена ли его одежда;

какими действиями, посредством какого орудия (или оружия) причинены эти повреждения;

какие действия в порядке обороны произвел допрашиваемый;

каким образом он оказался вооруженным;

как, сколько раз и с каким результатом он применил оружие;

предупреждал ли о применении оружия словесно или выстрелами в воздух;

где находился и что предпринимал пострадавший в момент, когда допрашиваемый применял оружие, в какой позе пострадавший находился в этот момент;

что предпринял допрашиваемый после прекращения нападения;

какие изменения произведены в обстановке места происшествия и в положении трупа до прибытия следователя.

Полезным приложением к протоколу такого допроса может служить схема места происшествия, на которой допрашиваемый обозначит, где находились, как перемещались в ходе описываемого нападения и обороны он сам и пострадавший, а также другие присутствовавшие при этом лица.

По аналогичному плану следует допросить всех, кто присутствовал при происшествии, а также тех, кому

ссылающийся на необходимую оборону рассказывал об этом как до, так и после дачи показаний следователю[1].

Для уточнения показаний может оказаться целесообразным повторный осмотр места происшествия, в ходе которого допрошенный демонстрирует и поясняет собственные действия и действия других лиц в той обстановке, где произошло исследуемое событие.

Если ссылающийся на необходимую оборону утверждает, что при нападении ему были причинены телесные повреждения и порвана одежда, его следует немедленно освидетельствовать с участием специалиста в области судебной медицины, а поврежденную одежду изъять для последующего исследования.

Поскольку согласно версии о необходимой обороне нападение было совершено с оружием[2], крайне важно установить, кому оно в действительности принадлежало — пострадавшему или тому, кто якобы оборонялся. Если по этому вопросу возникли сомнения, следователь производит допросы свидетелей из окружения указанных лиц, предъявляет оружие для опознания, справляется о его принадлежности по документам учета и регистрации оружия.

Большое значение в делах такого рода приобретает комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза, на разрешение которой могут быть поставлены, в частности, следующие вопросы:

каким оружием (орудием) причинены имеющиеся на трупе телесные повреждения;

причинены ли эти повреждения оружием (орудием), представленным для исследования;

---

[1] Допросы свидетелей, знающих о событии со слов заинтересованного лица,— одно из средств проверки показаний этого лица. При воспроизведении ложной версии в разное время разным лицам, как правило, возникают существенные разноречия. Ради большей убедительности, исходя из своих представлений о новых данных, полученных следователем, а также ориентируясь на интеллектуальный уровень и предполагаемую осведомленность очередного слушателя, иногда забывая что-то из прежних измышлений, лгущий от рассказа к рассказу опускает одни, вводит другие выдуманные детали, проговаривается об отдельных уличающих его действительных обстоятельствах. См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, с. 207—209.

[2] Разумеется, это оружие, а равно оружие, которым погибшему причинена смерть, подлежит немедленному изъятию и приобщению к делу в качестве вещественного доказательства. Это же относится и к другим предметам, которыми была причинена смерть.

причинены ли эти телесные повреждения при тех обстоятельствах (время, взаиморасположение и расстояние между ссылающимся на необходимую оборону и пострадавшим, их позы), какие описаны в показаниях о необходимой обороне;

каким оружием (орудием) причинены повреждения тела и одежды лица, ссылающегося на необходимую оборону;

причинены ли они оружием (орудием), представленным для исследования;

причинены ли они при тех обстоятельствах (время, взаиморасположение и расстояние между нападавшим и оборонявшимся, их позы в этот момент), какие описывает в своих показаниях лицо, ссылающееся на необходимую оборону;

соответствуют ли (по характеру, форме, взаиморасположению) повреждения одежды телесным повреждениям данного лица.

Версия об инсценировке совершения убийства другими лицами. Инсценировки этого рода имеют место в условиях, когда сам факт убийства очевиден и виновный стремится дезориентировать следователя, направив его на поиск других лиц. Если убийца, избравший такую линию поведения, не может или не хочет доказывать свое отсутствие на месте происшествия в момент убийства, он выдает себя за «чудом уцелевшего» очевидца и дает показания о том, как якобы другие лица, чаще всего неизвестные, совершили это преступление. При ссылке же на алиби виновный высказывает предположение о лицах, по его мнению, совершивших убийство. В иных случаях убийцы шлют в органы расследования анонимные письма, распространяют ложные слухи.

Для рассматриваемых инсценировок характерно, что убийцы или их укрыватели изменяют обстановку происшествия соответственно вымышленной версии, иногда причиняют себе не опасные для жизни телесные повреждения, создают ложные следы, оставляют на месте преступления предметы, не имеющие отношения к делу, подчас принадлежащие лицам, не причастным к преступлению. При инсценировке разбойного нападения, с которым якобы связано убийство, виновные создают преувеличенный беспорядок, выбрасывая из шкафов малоценные вещи, прячут ценности, поясняя

затем, что они похищены разбойниками; производят взломы дверей, бьют оконные стекла и т. д. Известны случаи, когда убийцы прятали вещи потерпевшего на чердаках, в сараях лиц, на которых хотели навлечь подозрение, а затем анонимно сообщали о местонахождении этих вещей в милицию.

Разумеется, каждое указание на виновных в убийстве, от кого бы оно ни исходило, представляет одну из версий и в качестве таковой подлежит объективной проверке по существу. Объективность же предполагает критический подход, т. е. поиск доказательств, не только подтверждающих, но и колеблющих рассматриваемую версию, опровергающих ее. И если относящиеся к обстановке преступления показания лица, называющего себя очевидцем убийства, в каких-то деталях опровергаются при проверке, то фактические данные, вызывающие сомнения, могут служить основанием для версии об инсценировке.

Одижный среди ночи поднял в селе тревогу криками: «Бандиты мать убили!». Попытки односельчан преследовать бандитов ни к чему не привели. В доме на лежанке обнаружили труп матери Одижного с рублеными ранами. На допросе Одижный показал, что неизвестные преступники проникли в дом через окошко кладовой, сообщающейся с сенями. Сам он, услышав шум в сенях, спрятался между спинкой кровати и сундуком. Когда убили мать, он выбежал из дома. Убийцы погнались за ним, бросили вдогонку топор, попали в ногу, а затем скрылись, видимо, опасаясь, что на его крики соберется народ.

При осмотре были установлены объективные данные, опровергающие эти показания. Окошко, через которое якобы проникли преступники в дом, было наполовину затянуто нетронутой паутиной. Разбитое стекло и замазка этого окна лежали у стены дома снаружи, значит, окно было выбито изнутри, из дома. Спинка кровати и сундук, между которыми Одижный, по его словам, прятался во время убийства, оказались покрытыми ровным слоем пыли. Когда Одижный при следственном эксперименте стал показывать, как он прятался при нападении, то с трудом втиснулся между кроватью и сундуком, причем, естественно, стер своей одеждой пыль. Одижный был освидетельствован, и на ноге, в которую, как он утверждал, попали топором, не оказалось никаких повреждений. На земле, где нашли топор, не было углублений, неизбежных в случае, если бы топор был брошен, а не положен. Наконец, сосед Одижного показал, что дал ему этот топор за несколько дней до убийства. Таким образом, результаты проверки не только опровергли версию об инсценировке, но и изобличили Одижного в убийстве.

При наличии оснований полагать, что разбойное нападение инсценировано лицами, проживающими в той же квартире, где совершено убийство, необходимо сра-

зу после осмотра места происшествия произвести обыск.

По сообщению об убийстве следователь произвел осмотр в квартире, которую занимали потерпевшая и ее муж. В ходе осмотра у следователя возникли сомнения в правдивости показаний мужа о том, что неизвестные преступники ворвались в дом, связали его, похитили ценности, а жену, пытавшуюся звать на помощь, убили. Поэтому вслед за осмотром был произведен обыск. На кровати, под тюфяком, следователь нашел деньги и другие ценности, якобы похищенные неизвестными, а в подполье — топорик с незамытыми пятнами крови. Также были отысканы письма любовницы мужа, которая подстрекала его к убийству жены.

Для проверки версии об инсценировке насильственного проникновения преступников в помещение в связи с убийством следователь должен назначить криминалистическую экспертизу, поставив перед экспертом вопросы:

снаружи или изнутри выбито стекло окна, через которое якобы проникли в помещение убийцы;

снаружи или изнутри, в открытом или закрытом положении взломаны двери и дверные запоры.

Если у заподозренного при освидетельствовании обнаружены признаки телесных повреждений,по его словам, причиненных убийцей, следует поставить перед судебно-медицинским экспертом вопросы: причинены ли телесные повреждения при тех обстоятельствах и могли ли они повлечь те последствия, о которых дает показания заподозренный.

Лисикова заявила, что в лесу на нее напал неизвестный мужчина, укусил за руку, ударил камнем по голове, выхватил из рук шестимесячного ребенка. При осмотре в лесу следователем был найден труп ребенка.

При следственном эксперименте Лисикова продемонстрировала, каким образом держала ребенка в момент нападения. Судебно-медицинский эксперт установил, что имеющиеся у Лисиковой на ладонях следы укусов не могли образоваться при указанных ею обстоятельствах, поскольку ладони ее в момент нападения были обращены к телу ребенка. Уличенная этими данными, Лисикова созналась в убийстве, причем пояснила, что сама себя укусила в руку и ударила камнем по голове, рассчитывая, что это поможет ей обмануть милицию и следователя. Признание заподозренной получило подтверждение в других материалах дела.

Иногда к следователю поступают анонимные письма, в которых приводятся убедительные, казалось бы, данные о лицах, совершивших убийство. Эти сообщения требуют осторожности, поскольку они могут быть написаны самим убийцей, чтобы направить расследова-

ние по неправильному пути, спровоцировать незаконные задержания, обыски и т. д. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы установить автора анонимных сообщений до проверки их по существу. Для этого следователь лично, а также используя возможности органов дознания определяет круг лиц, которые могут быть заинтересованы в том, чтобы расследование получило направление, предлагаемое в анонимном письме. Определенная помощь в решении этой задачи может быть оказана педагогической и психолингвистической экспертизами, которые устанавливают некоторые данные, характеризующие особенности личности автора (например, образовательный уровень, родной язык автора, если письмо написано на другом языке). Определив круг возможных авторов, следователь сличает образцы почерка (или машинописи) этих лиц, их родственников, включая детей (поскольку автор мог продиктовать письмо ребенку), с почерком (или индивидуальными признаками машинописи), которым выполнено анонимное письмо. При обнаружении сходства вопрос об идентичности почерка (или машинописи) следователь ставит перед экспертом-криминалистом.

Глава седьмая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ВВИДУ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ ИЛИ ЧАСТЕЙ ТРУПОВ

§ 1. Специфика исходных данных

При расследовании убийств вопрос, кто именно убит, во многих случаях не вызывает затруднений. Имя, фамилию, род занятий, место жительства убитого следователю обычно называют очевидцы преступления либо те, кто первыми увидели труп знакомого человека. Иногда при трупе находятся личные документы, письма с фамилией и адресом убитого, квитанции на почтовые отправления и т. п.

Однако надо иметь в виду, что и в самых, на первый взгляд, бесспорных случаях нельзя исключить ошибочного узнавания. Характерно в этом отношении уже упоминавшееся дело об убийстве Вершинского.

Шмелев передал по телефону в милицию, что в его доме убит Силин. Прибыв на место, прокурор, начальник райотдела внутренних дел и сотрудники милиции увидели на полу в луже крови труп с резаной раной на левом бедре. Хозяин дома пояснил, что выпивал с Вершинским и Силиным, а затем уснул. Проснувшись же, увидел труп и понял, что Силина убил Вершинский, поскольку, кроме них, никого в доме не было. Еще до того как он уснул, его собутыльники ссорились между собой. Сотрудники милиции направились на поиски Вершинского и вскоре неподалеку от места происшествия нашли Силина — того, которого считали убитым. На самом же деле убит был Вершинский. Ошибка произошла потому, что Шмелев, проснувшись и увидев обескровленный труп с бледным опавшим лицом, не узнал в нем Вершинского, при жизни отличавшегося ярким румянцем, и принял его за Силина.

Нельзя всецело полагаться и на документы, находящиеся при убитом. У потерпевшего могут быть чужие бумаги, оказавшиеся у него случайно или оставленные преступником специально, чтобы дезориентировать следователя. Ошибка же в установлении личности потерпевшего может увести расследование на неверный путь.

Во всех случаях личность убитого считается установленной лишь после того, как данные по этому вопросу проверены указаниями из нескольких источников (опознание несколькими лицами порознь, опознание в сочетании с документами и др.).

Таким образом, вопрос, кто именно является потерпевшим, подлежит выяснению по каждому делу об убийстве. Специфический же характер расследование приобретает, когда этот вопрос не получает достоверного ответа в ходе первоначальных следственных действий. В таком смысле мы и будем говорить о расследовании убийств при неопознанных трупах.

Обстоятельства, осложняющие установление личности убитого. Установление личности убитого — трудная задача в силу различных обстоятельств, из которых одни относятся к обстановке обнаружения трупа, а другие — к состоянию трупа, его одежды.

Значительные затруднения возникают при обнаружении трупа в местности, где никто не знает убитого. Это происходит в тех случаях, когда жертвой становится приезжий или проезжий, не имеющий контактов с местным населением, а равно когда преступник специально для убийства завлекает потерпевшего в чужую для него местность. Такое же положение складывается в результате перевозки трупа за пределы района постоянного места жительства и работы убитого.

Отсутствие при трупе документов может быть случайным. Иногда же убийца специально изымет их, чтобы использовать в преступных целях или затруднить установление личности.

Изменения внешнего вида трупа и его одежды, препятствующие опознанию, могут быть вызваны как естественными причинами, так и действиями преступника.

К естественным причинам относятся гнилостные процессы, высыхание, разрушение трупов грызунами, хищными и домашними животными, насекомыми.

Искажение внешности убитого бывает связано со способом и орудиями убийства (например, применение взрывчатых веществ, разрушающих область головы; размозжение мягких тканей и костей лица тяжелым тупым предметом) либо глумлением над трупом. В целях сокрытия самого факта преступления или места его совершения, чтобы облегчить транспортировку,

уничтожение либо тайное захоронение мертвого тела, убийцы прибегают к расчленению трупа[1].

В ряде же случаев искажение внешности трупа предпринимается со специальной целью — воспрепятствовать опознанию и другим мерам установления личности потерпевшего. Для этого исполнители или укрыватели преступления разрушают мягкие ткани лица, отчленяют и уничтожают или тщательно прячут голову, пальцы рук, срезают участки кожи с папиллярными узорами, с родимыми пятнами, шрамами, татуировками и т. п. В тех же целях убийцы иногда используют и естественные факторы, например, бросают труп на муравейник, зная, что мягкие ткани трупа будут быстро уничтожены насекомыми. Известны случаи, когда преступники переодевают труп, вкладывают в карманы чужие документы (иногда — принадлежащие самому убийце), создавая таким путем видимость убийства другого человека.

Два основных направления на первом этапе расследования. Специфика работы по рассматриваемым делам проявляется прежде всего в том, что, не зная, кто именно убит, следователь в значительной мере лишен возможности строить и проверять версии об убийстве на основе данных о потерпевшем и его связях. Поэтому одно из основных направлений расследования по делам такого рода — установление личности убитого.

Важно, однако, иметь в виду, что данные о личности и связях потерпевшего — весьма существенное, но далеко не единственное основание версии об убийце. Наряду с ними (как это уже говорилось в главе третьей) версии о виновном могут и должны выдвигаться на базе фактических данных, относящихся к месту обнаружения трупа, пребыванию вблизи от этого места подозрительных людей, к способу преступления, транспорту, на котором перевозился труп, и др. Неправильно было бы построение и проверку таких версий откладывать до тех пор, пока будет установлена личность потерпевшего. В ряде случаев на практике установить его личность удавалось лишь после и в результате изобличения убийц.

---

[1] Следственной практике известны также факты расчленения женских трупов в целях сокрытия криминального аборта со смертельным исходом.

На незастроенной окраине города был обнаружен полураздетый труп неизвестного с проломленным черепом. Вблизи него ни пятен крови, ни признаков борьбы обнаружено не было. Но в 300 м от трупа на тропинке, ведущей к шоссе, имелись капли крови. Такие же капли тянулись цепочкой по другую сторону шоссе и вели к дому некоего Белякова. При осмотре и обыске в его доме было установлено, что пол в коридоре и в кухне недавно покрашен, заново выбелена часть стены. На косяке двери, табуретке и стене коридора следователь обнаружил мелкие брызги и мазки крови. За шкафом валялся разрезанный ремешок от часов, а в подвале лежал сверток с кусками окровавленной бумаги. В результате Беляков и его соучастник Шудрин были изобличены в убийстве. Они показали, что убили мужчину, которого случайно встретили в магазине, а затем пригласили к себе для совместной выпивки. Но ни фамилии, ни адреса его обвиняемые не знали. Со слов потерпевшего Беляков и Шудрин знали только, что он оставил жену с тремя детьми и жил один. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы с помощью общественности установить Шишковскую, мать троих детей, которая опознала труп своего бывшего мужа.

В ряде случаев установление личности потерпевшего не дает данных для построения правильной версии о виновном потому, что до совершения преступления никаких связей между убитым и убийцей не было.

Вблизи Тирасполя на берегу Днестра подростки Лукьянчиков и Царьков заметили незнакомого мужчину, который вынул из сумки и зарыл в песок два свертка, а затем удалился. Выкопав и развернув свертки, подростки увидели в них отчлененные руки. Об этом они сообщили в милицию. Через несколько дней поступило заявление об исчезновении шестнадцатилетней Розы Зонгер. С помощью криминалистической экспертизы была установлена идентичность папиллярных узоров на отчлененных руках и следов пальцев на школьных тетрадках Розы. Таким образом, личность убитой была установлена. Но это не привело к раскрытию преступления: версии о виновности кого-либо из окружающих Розу были опровергнуты. Выявить убийцу удалось другим путем. Сопровождая в течение нескольких дней поисковые группы, патрулировавшие по городу, Лукьянчиков и Царьков порознь опознали в уличной толпе мужчину, который зарыл отчлененные руки на берегу реки. Им оказался сорокашестилетний Рогут. Как выяснилось из показаний Рогута, он впервые увидел Розу в продовольственном магазине в очереди. Вступив с ней в разговор и выяснив, что она хочет найти работу, он пообещал помочь ей, привел девушку к себе в квартиру, изнасиловал и убил ее, а затем расчленил труп и по частям вынес его из дома.

Наконец, в принципе не исключена возможность того, что событие убийства и виновность в его совершении определенных лиц будут исчерпывающе доказаны, тогда как установочные данные потерпевшего, несмотря на все принятые меры, останутся невыясненными. Такое положение крайне нежелательно: осложняется рассле-

дование и судебное разбирательство, не могут быть обеспечены права и интересы близких родственников убитого, предусмотренные ч. 4 ст. 53 УПК. Тем не менее отсутствие установочных данных о потерпевшем не является основанием для прекращения или приостановления дела. И при таких обстоятельствах виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности, а затем и осуждены по обвинению в убийстве неизвестного.

В одном из селений Янгиюльского района (Ташкентская область) в арыке был найден труп неизвестной женщины. Накануне эту женщину видели в доме Хроколова, расположенном в 250 м от места обнаружения трупа. Заподозренный в убийстве Хроколов признался, что пьянствовал с неизвестной ему женщиной, затем избил ее. Женщина потеряла сознание. В таком состоянии с помощью соседа Стеценко он и бросил потерпевшую в арык. Установить, кто эта женщина, не удалось. Хроколов и Стеценко были осуждены за убийство неизвестной.

Таким образом, другое основное направление расследования по делам этой категории состоит в мерах, направленных на раскрытие убийства на основе данных, не зависящих от установления личности потерпевшего.

Естественно, самостоятельность каждого из указанных направлений относительна. Они осуществляются одновременно и в конечном счете, как правило, сливаются, поскольку положительные результаты, достигнутые в одном из направлений, способствуют успеху в другом.

§ 2. Особенности первоначальных следственных действий

Особенности осмотра неопознанного трупа или частей трупа. Отсутствие данных о личности потерпевшего обязывает следователя проявить максимум внимания к выявлению и фиксации тех признаков трупа (или его частей), одежды и иных обнаруживаемых при трупе вещей, которые могут быть использованы для построения версий об убитом, а в дальнейшем и для идентификации его личности.

В криминалистике различают общие, индивидуальные и профессиональные признаки личности. Но такое различие небезусловно. Большинство признаков, отно-

симых к индивидуальным (родимые пятна, татуировки и т. п.), могут быть одинаковыми у группы лиц. В то же время так называемые общие признаки, взятые в достаточной совокупности, образуют комплексный признак, обладающий характером индивидуального. Некоторые признаки, указывающие на определенное занятие (например, окраска пальцев в желтый цвет от работы с фотореактивами), в ряде случаев связаны не с профессией, а с увлечением.

При осмотре трупа или частей трупа следователь должен последовательно выявить и зафиксировать такие внешние признаки[1]:

рисунок папиллярных узоров на пальцах рук и ладонях;

пол;

рост (в сантиметрах);

возраст (на вид)[2];

телосложение (худощавое, среднее, полное);

тип лица (европейский, кавказский, монгольский и др.);

форма лица (круглое, овальное, треугольное, пирамидальное, прямоугольное, ромбовидное);

---

[1] Приводимые признаки характеризуются нами в тех терминах и в той последовательности, в какой они предусмотрены формой опознавательных карточек, применяемых в централизованном учете неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести. Этой же последовательности и терминологии надо придерживаться при описании трупа (или частей трупа) в протоколе. Иначе будет трудно, а то и невозможно использовать централизованный учет для установления личности потерпевшего.

[2] Для определения по внешним признакам возраста детей и подростков используется таблица средних возрастных показателей роста, окружности груди и веса мальчиков и девочек от 1 года до 17 лет (см., например: Судебная медицина, учебник для юридических институтов и факультетов. М., 1974, с. 213). Возраст взрослых определяется по морщинам, которые в 18—20 лет появляются на лбу, к 25—30 годам — у уголков глаз на нижнем веке, к 40—45 — предкозелковые морщины и морщины на шее, в 50—60 лет — на верхней губе, подбородке, мочке уха. Еще один из показателей возраста — состояние зубов. С 20—25 лет стирается жевательная поверхность зубов и обнажается дентин. Около 30 лет появляются клиновидные дефекты в области шеек зубов. В старческом возрасте возможно полное стирание коронок. Кроме того, для определения возраста должны быть использованы результаты вскрытия и рентгенологического исследования трупа. Об этом см. ниже в настоящем параграфе.

наклон лба (скошенный, вертикальный, выступающий);

высота лба (низкий, средний, высокий);

ширина лба (узкий, средний, широкий);

контур бровей (прямые, дугообразные, извилистые);

ширина бровей (узкие, средние, широкие);

особенности бровей (сросшиеся, кустистые, подбритые и др.);

высота носа (короткий, средний, длинный);

контур спинки носа (прямая, выпуклая, вогнутая);

основание носа (горизонтальное, приподнятое, опущенное);

размер рта (малый, средний, большой);

полнота губ (тонкие, средние, толстые);

особенности губ (выступающая верхняя, нижняя, обе; отвислость нижней губы и др.);

форма ушей (треугольные, прямоугольные, круглые, овальные);

оттопыренность ушей (верхняя, нижняя, общая);

мочка ушей (сросшаяся, отделенная, наличие прокола для серег);

вид и состояние зубов (крупные, мелкие, белые, желтые, какие отсутствуют, наличие коронок, пломб, мостов, протезов, вид материала);

форма подбородка (выступающий, прямой, скошенный, раздвоенный, с ямкой);

волосы (цвет, признаки крашения, короткие, длинные[1], фасон стрижки, форма прически, наличие кос, облысение: лобное, теменное, неполное, общее);

цвет и форма усов;

цвет и форма бороды;

ампутации (конечностей, пальцев, уха, носа и др);

шрамы, рубцы, ожоги (форма, размер, место расположения);

физические недостатки (горб, слепота, косоглазие, хромота);

бородавки, родинки, родимые пятна (место расположения, размер в миллиметрах, цвет, количество, форма);

---

[1] Длинными считаются волосы у мужчин — свыше 10 *см*, у женщин — свыше 30 *см*.

татуировки (содержание текста или рисунка, цвет красителя, место расположения).

Описанию подлежат также все предметы обуви и одежды, причем в отношении каждого из них указывается наименование, размер, фасон, название и цвет пошивочного и подкладочного материала, вид отделки, наличие воротника, заплат, штопок, производственная марка, метки и т. д.

В то же время описываются все вещи и документы, обнаруженные при трупе: наименования, количество, форма, размеры, состояние, имеющиеся на них фабричные марки, клейма и иные знаки. Особое значение для идентификации личности могут иметь записи адресов и телефонов, книги с библиотечными отметками и другие бумаги, содержащие рукописный или машинописный текст.

Труп неизвестного был найден на улице курортного города. По отсутствию загара можно было судить, что это приезжий. Личных документов при нем не оказалось, но в кармане брюк лежала квитанция на отправку посылки с фруктами. Благодаря этому личность убитого с помощью работников почты удалось установить в короткий срок.

В другом случае узел с женским туловищем был найден на городской свалке. В том же узле находились некоторые предметы одежды, пропитанные кровью, и среди них — фартук. В кармане фартука лежал конверт с надписью, трудно различимой из-за пятен крови. С помощью электронно-оптического преобразователя надпись удалось прочитать. Это был адрес, проверка по которому показала, что убита Сомкина.

Следует обратить внимание на признаки, которые могут быть связаны с родом занятий убитого. Так, у лиц, занятых физическим трудом, образуются на руках мозоли, характерные следы повреждений. Например, у слесарей отмечаются мозоли на правой ладони и множественные ссадины, царапины на тыльной стороне левой кисти. У лиц, работающих с ножницами (в частности, у закройщиков ателье индивидуального пошива), образуется мозоль на большом пальце правой руки. Желтизна пальцев — признак работы с реактивами (у химиков, фармацевтов, фотографов) или с йодом (у хирургов). При длительной работе с некоторыми взрывчатыми веществами желтеют не только руки, но и волосы. Наличие на поверхности и в складках кожи, в содержимом из-под ногтей или в сере из ушей частиц машинного масла, угля, цемента, красок, тек-

стильного волокна, железных или древесных опилок с некоторой долей вероятности указывает соответственно на профессию рабочего-станочника, горняка, кочегара, строителя, маляра, деревообделочника, металлиста и т.д. На род занятий и профессию убитого указывают также форменное обмундирование, знаки различия (погоны, петлицы, канты, эмблемы, форменные пуговицы), спецодежда, спецобувь, специфические повреждения и загрязнения одежды, а также обнаруживаемые в карманах инструменты, мелкие детали и др.

Важный источник доказательственной информации представляют материалы, использованные для упаковки и обвязки отдельных частей расчлененного трупа. Существенное значение имеют и общие признаки (род материала, размеры, форма, расцветка), особенности (загрязнения, помарки и т. п.), индивидуальные признаки (подписи, рисунки, отпечатки пальцев).

Одна из частей расчлененного трупа была обнаружена завернутой в плотную бумагу, на которой имелась этикетка с надписью «Типография № 19 Моссовет. Контрольные билеты 7-КГ-683». В типографии выяснили, что бумага с такой этикеткой представляет обертку для билетов, изготовленных по заказу седьмого автобусного парка. По словам работников автопарка, оберточная бумага от билетов после распаковки остается у кассиров. На этом основании была построена версия о том, что убийца каким-то образом связан с кассирами седьмого автопарка. При проверке эта версия подтвердилась.

Осмотр неопознанного трупа, его одежды, обуви, найденных при нем вещей, а также частей расчлененного трупа производится, как правило, по месту их обнаружения. Но такие операции, как дактилоскопирование трупа, срезание ногтей и извлечение (для последующего исследования) содержимого из-под них, извлечение серы из ушей, отбор образцов волос, обнажение трупа (для выявления примет, скрытых одеждой), выполнять на месте обнаружения трупа часто неудобно, а иногда и невозможно. Для выполнения указанных действий целесообразно провести дополнительный осмотр уже в морге.

Одежду, обувь трупа и другие предметы, найденные при нем, а также упаковку и обвязку частей трупа, после того как они высушены, целесообразно дополнительно осмотреть на рабочем месте следователя, а еще лучше — в кабинете криминалистики или в криминалистической лаборатории, где можно применить специальное

освещение, оптические и электронно-оптические приборы[1].

Все эти предметы необходимо тщательно хранить как вещественные доказательства вплоть до окончательного разрешения дела. Следует иметь в виду, что предметы, которые вначале не представляли значения для дела, в дальнейшем в связи с дополнительно полученными данными могут сыграть решающую роль в установлении личности потерпевшего или в изобличении подозреваемого. Утрата же или порча их нередко причиняет невосполнимый вред делу.

Особенности фиксации хода и результатов осмотра. Фактические данные, устанавливаемые при осмотре неопознанного трупа или частей трупа, фиксируются в соответствии с общими правилами составления протоколов и криминалистическими рекомендациями, относящимися к расследованию убийств (см. § 1 главы второй). Специфика же дел данной категории обусловливает необходимость особо тщательного, исчерпывающе полного и точного описания в протоколе, а также фотосъемки тех признаков трупа, по которым в дальнейшем может быть осуществлена идентификация личности потерпевшего. Это относится прежде всего к лицу трупа и участкам поверхности тела, имеющим характерные приметы: родинки, родимые пятна, шрамы, рубцы, операционные швы, ампутационные культи, татуировки и др. Не зафиксированные своевременно, такие объекты окажутся безвозвратно утраченными.

Наряду с ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемкой на месте обнаружения неопознанный труп подлежит опознавательной фотосъемке, выполняемой в морге, где есть возможность обеспечить хорошее освещение, придать трупу требующееся положение. При этом труп фотографируется:

в одежде во весь рост спереди и со спины;

после снятия одежды во весь рост спереди и со спины;

перед вскрытием: по пояс анфас, в профиль справа и в профиль слева;

после вскрытия и «туалета трупа»: по пояс анфас, в профиль справа и в профиль слева.

---

[1] См.: Руководство для следователей. М., 1971, с. 153—156.

Кроме того (на случай последующей идентификации потерпевшего по прижизненным любительским и профессиональным фотоснимкам), целесообразно сфотографировать лицо трупа вполоборота, в три четверти, справа и слева, а также снизу и сверху.

Родинки, родимые пятна, шрамы, рубцы, операционные швы, татуировки фиксируются детальной масштабной фотосъемкой.

В морге же еще до вскрытия трупа следователь при участии судебно-медицинского эксперта изымает для последующего исследования:

серу из ушей трупа (ее тут же помещают в пробирку);

содержимое из-под ногтей (для чего срезаются ногтевые пластинки, помещаемые вместе с содержимым из-под ногтей в пробирки);

образцы волос в виде прядей с разных сторон головы (каждая прядь помещается в отдельный конверт с обозначением на нем, с какой стороны головы взят образец);

микрочастицы с ладоней и других открытых участков поверхности тела (посредством влажных марлевых тампонов, которые перед упаковкой следует высушить).

В морге производится и дактилоскопирование трупа. Отпечатки с каждого пальца трупа снимаются на отдельный бумажный квадратик, который затем приклеивается на соответствующее место в бланке дактилоскопической карты.

Судебной медициной разработана методика, обеспечивающая возможность дактилоскопирования трупа в тех случаях, когда на поверхности пальцев папиллярные узоры разрушены гнилостными изменениями, действием огня и т. п. Столкнувшись с этим, следователь поручает судебно-медицинскому эксперту отчленить кисти рук в лучезапястных суставах, промыть их в проточной воде, поместить в отдельные стеклянные банки так, чтобы ладонная поверхность не соприкасалась с тарой, и залить банки водой. Добавления в воду каких-либо консервирующих веществ не требуется. Отчлененные кисти в банках с водой следователь направляет в бюро судебно-медицинской экспертизы или в подразделение криминалистической службы (ОТО—НТО) внутренних дел, где имеется биолог, владеющий методикой восстановления папиллярных узоров (путем обработки костным

маслом или иными жирами) для последующего дактилоскопирования[1].

Татуировки на трупе или на частях трупа иногда дают определенные сведения об убитом, например о его годе рождения, имени. В некоторых случаях останки могут быть опознаны по характерной татуировке. При далеко зашедших гнилостных изменениях, высыхании или поражении кожи плесенью татуировка становится плохо заметной, а иногда и вовсе не различимой.

Эффективный способ, позволяющий судебно-медицинскому эксперту выявить татуировку и в этих условиях, предложен заведующим кафедрой судебной медицины Иркутского медицинского института В. А. Брюхановым. «Кожный лоскут с плохо различимой татуировкой — или участок кожи, на котором татуировка предполагается, — тщательно освобождается от жировой ткани механическим путем. Затем последовательно его помещают для обезвоживания в раствор спирта 40, 60, 80 и 100%, выдерживая в каждой концентрации 12—24 часа. При переносе кожного лоскута из раствора меньшей концентрации в большую его высушивают, прикладывая фильтровальную бумагу или марлевые салфетки. Спиртовые растворы во избежание испарения следует держать закрытыми. После выдерживания кожного лоскута в абсолютном спирте (100%) его помещают в просветляющий раствор. Для этой цели можно использовать глицерин, бензол, толуол, метиловый эфир салициловой кислоты. Наиболее подходящим является метиловый эфир салициловой кислоты (это вещество малотоксично). Просветление препарата в зависимости от площади наступает в течение суток»[2].

---

[1] Методические указания по этому вопросу распространены Главным судебно-медицинским экспертом Министерства здравоохранения СССР в 1960 году в письме «Об обработке для дактилоскопирования рук неопознанных трупов, подвергшихся разрушению в силу развития трупных явлений или воздействия внешней среды». Однако, как показывает изучение следственной практики, не все судебные медики на местах знакомы с указанным письмом, и это приводит к серьезным промахам. Так, подлежащие обработке пальцы помещают в формалин, который окончательно уничтожает папиллярные узоры. Из-за незнания методики в некоторых случаях вообще отказываются от дактилоскопирования трупа, тогда как такая возможность имеется.

[2] Брюханов В. А. Использование метода просветления для выявления татуировки на гнилостно измененной коже.— Сб.: Проблемы Советского государства и права. Вып. 9—10. Иркутск, 1975.

Используя данный метод, Брюханов В. А. смог выявить татуировку (имя, год рождения) на трупе, эксгумированном через 8 месяцев после захоронения. В результате личность убитого была установлена.

Особенности судебно-медицинского исследования трупа. Специфическая сторона экспертного судебно-медицинского исследования неопознанного трупа определяется тем, что следователь ставит перед экспертом вопросы, направленные на установление идентификационных признаков[1]. Ввиду необходимости применения в подобных случаях познаний из разных областей медицины рекомендуется поручать экспертизы такого рода комиссии врачей, в которую наряду со специалистом по судебной медицине вошли бы патологоанатом (для диагностики прижизненных заболеваний), стоматолог, а при исследовании трупа женщины — также акушер-гинеколог.

Судебно-медицинской экспертизой могут быть установлены как общие, так и профессиональные и индивидуальные признаки личности потерпевшего.

Если мягкие ткани трупа полностью разложились и остался один скелет, а также если найдены лишь отдельные части расчлененного трупа, вопросы о росте, поле, возрасте потерпевшего выясняются посредством судебно-медицинской экспертизы. По трубчатым костям и грудине эксперты устанавливают рост убитого с точностью до 2—3 *см*. Возраст определяется по состоянию костной системы. До 25 лет показателем возраста служит степень формирования скелета за счет окостенения хрящей, развития кости на месте соединительной ткани и хряща. Появление точек окостенения выявляется рентгенологически. Для определения возраста взрослых большое значение имеют кости конечностей, особенно кисти и стопы, а также грудина. Учитываются исчезновение так называемой эпифизарной пластинки, свидетельствующее о прекращении роста, процесс синостозирования (неподвижного соединения костей между собой), старческие изменения: остеопарез, остеосклероз и др. Пол определяется по форме и пропорциям костей таза и черепа, по наличию характерного для женщин полового хроматина

---

[1] Разумеется, наряду с этими специфическими вопросами перед экспертами должны быть поставлены и вопросы, присущие делам об убийствах других видов (см. § 2 главы второй).

в ядрах клеток мышечной ткани и хрящей, в луковицах волос.

Судебно-медицинская экспертиза отвечает также на вопрос о групповых свойствах крови.

При судебно-медицинском исследовании трупов женщин следователь ставит перед экспертом вопросы, жила ли потерпевшая половой жизнью, была ли у нее беременность в момент убийства, каков срок беременности, рожала ли она в прошлом, не находилась ли в менструальном периоде.

Для установления индивидуальных признаков личности потерпевшего перед судебно-медицинским экспертом ставятся вопросы о наличии и давности старых прижизненных травм, об иных болезненных расстройствах, перенесенных убитым. В этом плане представляют интерес сросшиеся переломы костей, патологические изменения внутренних органов (язвы, каверны, гуммы и др.).

К специальной компетенции стоматолога, участвующего в исследовании трупа в составе комиссии экспертов или самостоятельно производящего экспертизу, относятся вопросы об особенностях строения и о состоянии зубного аппарата, о признаках лечения, удаления, протезирования зубов.

Для выяснения рода занятий убитого ставятся вопросы о перенесенных им профессиональных заболеваниях и об иных признаках воздействий на организм специфической производственной среды. Так, патологоанатомические симптомы силикоза и силикатоза, пылевых бронхитов и фиброзов, бериллиода указывают на работу, связанную с длительным вдыханием производственной пыли или специфических газов. При исследовании препаратов легких и бронхов могут быть обнаружены микрочастицы как неорганического происхождения (извести, известняка, металла, кварца, двуокиси кремния, талька, слюды, асбеста, фарфора, феррита, сланца, магнезита, соединений бериллия и др.), так и органического (например, угля, кокса, торфа, хлопка, льна, шерсти, джута, кенафа, волос, химических волокон, пластмасс, муки, зерен). Врач — специалист в области промышленной санитарии может назвать производства, связанные с добычей, переработкой или применением одного или нескольких названных материалов, и таким образом сориентировать следователя в направлении поиска данных о личности неизвестного убитого.

Специфические следы возникают в результате воздействия на зубной аппарат меди, ртути, свинца, фосфора.

Острые и хронические заболевания кожи (дерматиты, экземы, токсикодермии) часто возникают от систематического соприкосновения с раздражающими веществами и могут наблюдаться у маляров, рабочих мебельного производства, имеющих отношение к лакам; у работников химических и химико-фармацевтических, цементных и асбоцементных производств, никелировщиков и др. У рыбаков, красильщиков, кокономотальщиков, работников кетгутных производств заболевания кожи могут возникнуть от постоянного соприкосновения с холодной и горячей водой, а у лиц, связанных с испытанием и эксплуатацией рентгеновских установок, гамма-дефектоскопов, — от воздействия различных видов ионизирующей радиации. Энфизема легких — профессиональная болезнь стеклодувов и музыкантов, играющих на духовых инструментах.

В одном случае при судебно-медицинском исследовании трупа неизвестной женщины судебно-медицинский эксперт констатировал, что в голеностопной части ног имеются изменения костной ткани, характерные для балерины. Впоследствии подтвердилось, что убита была действительно балерина.

При судебно-медицинском исследовании частей расчлененного трупа следователь ставит перед экспертом наряду с общими и следующие вопросы:

принадлежат ли представленные для исследования останки человеку или животному;

принадлежат ли эти останки трупу одного человека или трупам нескольких человек; скольких;

каких частей трупа недостает;

каков пол и возраст покойного;

каковы его рост, размеры шеи, ступни, объем плечей, талии;

какие внутренние болезни, операции перенесены им;

прижизненно или посмертно отчленены эти части тела;

через какое время после смерти расчленен труп;

в каком состоянии находился труп в момент расчленения (замороженный, обугленный, в состоянии трупного окоченения и др.);

каков вес каждой из отчлененных частей трупа;

сколько времени прошло с момента расчленения трупа до обнаружения его частей;

каким орудием или орудиями, одним или несколькими расчленен труп, не расчленен ли он данным орудием;

имеются ли на частях трупа следы, воспроизводящие индивидуальные признаки орудий, примененных для расчленения;

не было ли лицо, расчленявшее труп, левшой;

позволяют ли судебно-медицинские данные сделать вывод, что это лицо обладало большой физической силой;

отмечаются ли признаки профессионализма в расчленении трупа и в чем они состоят[1].

Важным, а иногда и незаменимым приложением к акту судебно-медицинского исследования неопознанного трупа или его частей служат рентгенограммы, воспроизводящие особенности строения грудной клетки, а также сросшихся переломов костей и других аномалий скелета. Рентгеносъемку целесообразно производить в двух проекциях: спереди и сбоку.

Особенности строения зубного аппарата трупа воспроизводятся на слепках, выполняемых методами зубоврачебной техники.

Перед судебно-медицинским экспертом следователь может поставить задачу произвести так называемую реставрацию трупа, или «туалет трупа», т. е. привести труп в состояние, пригодное для опознания. Эта операция допустима лишь по окончании судебно-медицинского исследования. Эксперт удаляет гнилостные газы из подкожной клетчатки, подкладывает на место разрушенных костей вату, сшивает разрывы кожи, закрывая швы театральным гримом, раскрывает веки, впрыскивает в глазные яблоки смесь глицерина со спиртом, припудривает кожу пудрой телесного цвета, подкрашивает губы, причесывает брови и волосы или надевает голов-

---

[1] Положительный ответ на последний вопрос не следует переоценивать. Как показывает следственная практика, такие навыки расчленения тела проявляли не только анатомы или работники мясокомбинатов, но и домашние хозяйки, которым часто доводилось разделывать птицу, кроликов, и крестьяне, имеющие опыт по забою скота, и др.

ной убор. Затем производится фотосъемка. Выполненные после «туалета трупа» фотоснимки лица могут быть предъявлены для опознания, если предъявление трупа окажется затруднительным или невозможным[1].

Для последующего предъявления для опознания, а также для проведения экспертизы методом портретной идентификации целесообразно изготовить гипсовую маску трупа[2].

Имея в виду, что лица, способные опознать потерпевшего, могут быть установлены позже, следователь предлагает судебно-медицинскому эксперту заморозить труп для длительного хранения. Если обнаружены не все части трупа, их после исследования надо хранить, пока не будут обнаружены остальные части[3].

Когда хранение трупа (или частей трупа) нецелесообразно (например, при посмертных изменениях, исключающих возможность опознания) либо невозможно по техническим причинам, следует сохранить череп и (в виде препаратов) те участки кожи, хрящей и костей

---

[1] Реставрацию трупа не следует смешивать с методом «восстановления лица по черепу», предложенным скульптором и антропологом М. М. Герасимовым. Последующие научные исследования и судебная практика показали, что этот метод не обеспечивает достоверного воспроизведения индивидуальных черт внешности умершего. В определении судебной коллегии по уголовным делам по делу Бояринцева А. А. (№ 2013/35-41) от 18 октября 1941 г. по поводу заключения М. М. Герасимова указано: «Восстановление лица по черепу, конечно, может быть расценено только как искусство, как художественная работа, а не как техническая экспертиза». По этому вопросу см.: Кравчинская А. С. К вопросу об установлении личности по костным останкам.— Сб.: Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969; Кубицкий Ю. М. Судебно-медицинское исследование неопознанных трупов и костных останков для задач отождествления личности. М., 1959; Шиканов В. И. Идентификация трупа человека по его черепу. Иркутск, 1973.

[2] О судебно-медицинской технике «туалета головы» трупа, фотосъемки трупа и изготовления посмертной маски подробнее см.: Шиканов В. И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа». Иркутск, 1975, с. 77—85, 88—89.

[3] Согласно ст. 60 Правил направления, приема, порядка исследования, хранения и выдачи трупов в судебно-медицинских моргах срок нахождения неопознанного трупа в морге не должен превышать семь дней.

Более длительное хранение трупа допускается в исключительных случаях, когда это обусловлено интересами следствия. В указанных случаях необходимо письменное распоряжение следователя, запрещающее хоронить труп или части трупа до особого указания.

трупа, на которых непосредственно отобразились индивидуальные особенности орудий убийства и расчленения трупа, а также особые приметы (шрамы, родинки, татуировки и пр.).

Изымаются и хранятся вплоть до разрешения дела одежда трупа, протезы. Эти объекты могут еще понадобиться впоследствии для дополнительных экспертиз и предъявления для опознания.

Другие экспертизы, связанные с обнаружением неопознанного трупа или частей трупа. Существенную роль в выяснении прижизненного облика убитого может сыграть антропологическая экспертиза, проводимая комплексно с судебно-медицинской или отдельно. Основываясь на изучении волосяного покрова и формы костей черепа, с учетом данных о росте, весе и пропорциях тела, эксперт-антрополог может ответить на вопрос, к какой расе принадлежит умерший.

Для выяснения вопросов о месте и времени изготовления одежды и обуви, оказавшихся на трупе, назначается товароведческая экспертиза.

Когда есть основания полагать, что неопознанный труп после убийства был перемещен на значительное расстояние и на его обуви или одежде имеются частицы грунта, целесообразно проведение почвоведческой экспертизы, которая ответит на вопросы, на какого рода почву ступал убитый последний раз, на какой почве лежал труп до перемещения его к месту обнаружения.

Наличие и происхождение имеющихся на открытых участках кожи трупа, на его одежде и обуви либо на упаковке частей расчлененного трупа микрочастиц, их происхождение, а также происхождение видимых загрязнений, пятен и тому подобное устанавливается посредством комплексной криминалистической и судебно-химической или биологической экспертизы.

Так, эксперт-биолог, исследуя одежду неопознанного трупа, пришел к заключению, что черное пятно на старом пиджаке образовано древесной смолой, а извлеченная из того же пиджака пыль содержит множество мельчайших частиц древесины, еловой коры и хвои. Это заключение ориентировало следователя на то, что убитый был лесорубом. Проверка в указанном направлении позволила установить личность потерпевшего.

§ 3. Построение и развитие версий о личности потерпевшего

Иногда уже материалы осмотра неопознанного трупа (или частей трупа) содержат косвенные, но достаточно конкретные указания на связи убитого, через которые сравнительно быстро может быть установлена его личность. Так, обнаружив в карманах одежды трупа записи адресов, телефонных номеров, можно полагать, что они относятся к лицам, которые знают убитого и смогут его опознать[1].

Нередко то же значение имеют пришивные метки прачечной и химчисток на одежде, наклейки ремонтных мастерских на обуви. По этим данным следователь находит и изымает в предприятиях бытового обслуживания квитанции, в которых обычно указывается фамилия и адрес или номер телефона клиента[2].

В большинстве же случаев данные осмотра и судебно-медицинского исследования неопознанного трупа (или его частей) позволяют путем вдумчивого анализа прийти лишь к вероятным выводам о том, к какой группе населения принадлежит убитый и соответственно в каких направлениях и пределах следует искать и можно обнаружить сведения о нем.

По своей логико-познавательной природе эти вероятные выводы представляют собой версии. Но версии особого рода — поисковые. Их функция завершается установлением фактов безвестного исчезновения определенных лиц, относящихся к проверяемой группе населения. И уже на этой основе строятся и проверяются конкрет-

---

[1] Проверку таких версий не следует начинать немедленным допросом адресатов или владельцев телефонов. Среди них может оказаться и убийца, который использует преждевременный вызов на допрос, чтобы противодействовать расследованию. Поэтому целесообразно предварительно собрать оперативно-розыскным путем сведения о каждом из таких лиц, о возможном отношении их к делу и только после этого планировать допрос, а при необходимости и предшествующие допросу мероприятия.

[2] При этом следует предвидеть затруднения двоякого рода: во-первых, может оказаться, что метки или наклейки принадлежат иногородним предприятиям бытового обслуживания; во-вторых, на убитом могут быть чужие вещи, купленные или полученные в подарок либо украденные у прежнего владельца. Но и такие результаты в той или иной мере способствуют собиранию данных о потерпевшем.

ные версии, согласно которым убитым является одно из определенных безвестно отсутствующих лиц.

План расследования обеспечивает установление личности потерпевшего, когда он основывается не на случайном наборе, а на продуманной системе версий, включающей все возможные по обстоятельствам дела предположения о происхождении, месте жительства, роде занятий данного лица. Проверка указанных версий по мере их возникновения должна осуществляться параллельно и до конца вплоть до достоверного выяснения вопроса, кто именно убит.

Как показывает опыт следственной работы, полному учету всех возможных по обстоятельствам дела поисковых версий способствует их группировка по признакам:

1) отношения убитого к местности, где обнаружен труп;

2) принадлежности убитого к лицам, состоящим на учете или подлежащим учету в органах внутренних дел.

Сам факт обнаружения неопознанного трупа служит основанием для версий о том, что убитый является: а) местным жителем, известным здесь многим лицам; б) приезжим, имевшим ограниченные контакты с местным населением; в) никому в данной местности не известным.

Версия о местном жителе. Для проверки такой версии рекомендуется сразу же по окончании осмотра предъявить для опознания труп и его одежду на месте обнаружения или неподалеку от него жителям ближайшего населенного пункта, а также тем, кто хорошо знает местное население: участковому инспектору, почтальону; в сельской местности — представителям сельского Совета, правления колхоза или администрации совхоза; в городе — сотрудникам домоуправления и членам уличного комитета и др. В ряде случаев указанные действия могут ускорить установление личности потерпевшего со всеми вытекающими из этого преимуществами для расследования. Однако возможность и целесообразность таких мероприятий ограниченна. Во-первых, предъявление трупа для опознания на месте его обнаружения может оказаться преждевременным и бесполезным, если лицо его повреждено, запачкано кровью и т. п.; во-вторых, данная процедура не должна задерживать судебно-медицинского исследования трупа. Поэтому, как правило, предъявление тела убитого для опоз-

нания происходит в морге, когда уже после судебно-медицинского исследования произведен «туалет трупа» (до судебно-медицинского исследования «туалет трупа» недопустим).

Если труп не опознан лицами, которые по роду службы или общественной работы должны знать местное население, для выявления граждан, знавших убитого, требуются дополнительные мероприятия. Следователь поручает органу дознания розыскные действия, направленные на выявление фактов безвестного исчезновения в определенный период людей, внешность которых соответствовала бы приметам неопознанного трупа. Задание может предусматривать сплошную проверку по всему городу или району, на всех предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и иных организациях, а также в жилых домах. Проверка включает изучение табелей выхода на работу, журналов учета посещаемости занятий в учебных учреждениях; опросы работников, ведущих указанные документы; опросы работников жилищно-коммунального хозяйства, членов домовых комитетов, почтальонов и других лиц.

Выявлению подлежат случаи:

непоявления без видимых причин сотрудников на работе или учащихся в учебном заведении (включая невозвращение по истечении срока отпуска или каникул);

исчезновения с места жительства;

отсутствия известий о лицах, которые считаются выбывшими в другую местность;

неявки на регистрацию и посадку в самолет лиц, которым проданы авиабилеты;

длительной задержки в домашнем почтовом ящике доставленной корреспонденции;

длительного неполучения корреспонденции, адресованной до востребования.

К своему поручению следователь прилагает для использования при опросах фотоснимки неопознанного трупа анфас и в профиль, описание примет убитого и его одежды, данные о времени совершения убийства.

Орган дознания при проведении розыскных действий может использовать содействие народных дружинников.

При определении направлений розыска и очередности розыскных действий следует учитывать косвенные указания на профессию, род занятий потерпевшего, получен-

20 Заказ 04

ные при осмотре трупа, его одежды, вещей. Если установлены признаки недавнего лечения (операционные швы, повязки и т. п.), розыск (силами следователя и выполняющих его поручение сотрудников милиции) производится по документам медицинских учреждений. Определенную помощь здесь могут оказать должностные лица и представители общественности этих учреждений.

Наряду с опросами и проверкой по документам оправдывают себя обращения к населению через местную печать (включая «многотиражки» и стенные газеты на предприятиях и в организациях), по местным каналам радио и телевидения, а также посредством плакатов в «окнах милиции», листовок, расклеенных на видных местах или доставляемых гражданам почтой.

Обращения содержат: сообщение о месте обнаружения трупа; данные о времени наступления смерти; описание примет убитого, его одежды, обуви; просьбу к гражданам, знающим что-либо о неизвестном, сообщить это в милицию или прокуратуру; адреса и телефоны милиции и прокуратуры.

Особенно эффективно такое обращение, когда оно сопровождается демонстрацией портрета. Но о фотоснимке трупа и речи не может быть. Ни по телевидению, ни на плакатах показывать его нельзя в силу этико-психологических соображений. Можно использовать только прижизненный фотопортрет, найденный при убитом, либо посмертно нарисованный (в профиль и анфас). Рисуя труп с натуры, профессиональный художник-портретист может придать лицу живое выражение[1].

Виды, форма и масштабы проведения мероприятий, направленных на установление личности потерпевшего, избираются с учетом тактических и социально-психологических факторов. Указанные мероприятия должны обеспечивать достижение цели, не приводя к излишней огласке данных расследования, не порождая распространения ложных, панических слухов и т. п.

Версия о приезжем. Проверка данной версии включает сбор сведений:

о поселившихся в гостиницах, «доме колхозника», в комнатах для приезжих на вокзалах и затем исчезнувших без оформления выезда;

---

[1] См.: Шиканов В. И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа», с. 79—80.

о прибывших в командировку, убытие которых не зарегистрировано;

о пассажирах, не получивших по истечении срока багаж или ручную кладь из камер хранения;

о лицах, приезд которых ожидался местными жителями или организациями.

Относительно внешности этих лиц и обстоятельств, при которых их в последний раз видели, опрашиваются работники, вступавшие с ними в контакт в связи с исполнением служебных обязанностей (например, дежурные по этажу, горничные гостиницы, сотрудники организации, куда прибыл командированный, кладовщики багажных касс, камер хранения). Подлежат осмотру оставленные приезжими вещи, среди которых могут оказаться их личные документы, адреса, фотографии и др.

Версия о лице, не связанном с данной местностью. Проверка версии о том, что убитым является лицо, никому не известное в том городе или районе, где обнаружен труп, обычно связана с особыми трудностями. Однако нередко именно эта версия оказывалась верной. Сюда относятся случаи: убийства приезжего или проезжего, которого здесь никто еще не успел узнать и запомнить; убийства на транспорте, проходящем через данный район; доставки трупа или его частей из другого района; перенесения трупа речным или морским течением.

Основанием версий такого рода служат прежде всего данные, полученные при осмотре трупа и места его обнаружения, а также безрезультатность мер к выявлению лиц, знающих убитого, среди местного населения.

Разумеется, построение и проверку версии о том, что сведения об убитом могут быть получены за пределами настоящего района, нельзя откладывать до окончания мероприятий по версии о местных связях этого лица. В интересах дела и та, и другая версии должны проверяться параллельно.

Для эффективной, целеустремленной проверки версия о том, что убит человек, не связанный с данной местностью, требует конкретизации, т. е. дополнения предположениями о постоянном месте жительства данного лица, о маршрутах, по которым он прибыл сюда сам или доставлен его труп. Это достигается максимальным использованием исходных данных: материалов осмотра трупа, его одежды, обуви, находящихся при нем вещей

либо упаковки частей трупа, а также места, где обнаружены перечисленные объекты.

В г. Александрове Владимирской области из реки Серой извлекли два разложившихся трупа мужчин. На одном из них был надет импортный свитер, на другом — пиджак, изготовленный Ташкентской швейной фабрикой. По запросу следователя Министерство торговли СССР сообщило, что свитеры такого артикула направлялись для продажи в торговые организации Дальнего Востока, Сибири и Средней Азии, в том числе на Ташкентскую республиканскую закупочную базу. Эти данные давали основание признать наиболее вероятным, что потерпевшие прибыли из Средней Азии. На запросы, посланные в Среднеазиатские республики, пришло сообщение о том, что из Ташкента в Москву уехали Азимов и Кошаев, о которых с тех пор никто ничего не знает. Как было установлено в дальнейшем, убитыми оказались именно они.

Наряду с данными о месте приобретения или изготовления одежды косвенные указания о том, откуда прибыл потерпевший, представляют найденные при неопознанном трупе использованные железнодорожные и авиационные билеты, реализованные в других областях билеты на городской транспорт, зрелищных предприятий, сувениры, журналы, книги, изданные за пределами данной области, и т. п.

Исходя из такой информации, следователь направляет в соответствующие районы (области, республики) отдельные поручения об установлении лиц, пропавших без вести. Эти поручения предусматривают мероприятия, аналогичные уже описанным применительно к версии об убийстве лица, принадлежащего к местному населению.

Если результаты осмотра и судебно-медицинского исследования трупа показывают, что убийство, вероятно, совершено не там, где обнаружен труп, выяснению личности убитого и других важных обстоятельств может способствовать установление действительного места преступления.

Косвенное указание на то, где совершено убийство, представляет иногда само место обнаружения трупа. Так, нахождение трупа у линии железной (или автомобильной) дороги при отсутствии следов переноски его к этому месту дает основание для версий о совершении убийства неподалеку от другого участка того же пути с последующей перевозкой трупа либо об убийстве в движущемся вагоне (в автомашине). Подобные версии име-

ют основание и при обнаружении трупа в товарном вагоне. Относительно трупа, извлеченного из реки или моря, возникают версии об убийстве, совершенном на побережье или на одном из речных (морских) судов.

Чтобы конкретизировать версии об убийстве в пути, о перевозке трупа, перемещении его водой, очень важно установить, когда появился труп там, где он обнаружен. Для этого следователь выявляет и допрашивает свидетелей, которые последними находились на том месте до обнаружения трупа, уточняет время.

При проверке версий о том, что труп был сброшен с поезда или с автомашины, следователь (или исполняющий его поручение сотрудник органа дознания) телефонограммой обязывает подразделения милиции, обслуживающие дорогу (линейные пункты и отделения милиции на железной дороге, ГАИ — ОРУД на автомагистралях), принять меры к выяснению обстоятельств убийства. Указанные меры включают осмотр средств транспорта (подвижного железнодорожного состава или автомашин), проследовавшего в соответствующее время через место, где обнаружен труп; опросы работников, обслуживающих транспорт и пассажиров, поскольку они могут быть осведомлены об убийстве или о причастности к нему кого-либо. Следует также опросить лиц, которые могли оказаться очевидцами убийства или погрузки трупа, находясь у дороги: работников железнодорожных станций, путевых обходчиков, дорожных рабочих, жителей поселков и деревень, пересекаемых автомагистралью, скотоводов, пасущих скот вдоль пути, и др.

При обнаружении трупа в грузовом вагоне возможны версии о совершении убийства в этом же поезде, а равно что труп погружен в вагон на одной из стоянок. Их проверка требует осмотра всего состава, включая вагоны, занятые поездной бригадой и лицами, сопровождающими груз (поскольку не исключено, что убийство было совершено в одном из вагонов, а затем труп перенесли в другой вагон).

Для проверки же версии о том, что труп был погружен в вагон на одной из стоянок, требуется прежде всего уточнить, когда и в каком месте его могли погрузить. Ответ дает осмотр документов главного кондуктора. По ним можно определить, где и когда данный вагон присоединен к составу, когда и на какой станции последний

раз осматривался (в связи с погрузкой, выгрузкой и т. п.)[1], на какой станции и в какое время после этого поезд имел стоянку. Одновременно следователь допрашивает членов поездной бригады, выясняя, не видел ли кто из них на стоянках людей возле поезда с ношей, по форме и размеру соответствующей обнаруженному трупу (или его частям).

К транспортировке трупа преступники прибегают с целью помешать опознанию убитого окружающими. Возможность использовать для этого железнодорожный транспорт имеется, когда преступление совершено неподалеку от стоянок поездов. С учетом указанного в населенных пунктах, примыкающих к железнодорожным станциям, где труп мог быть погружен в вагон, осуществляются такие же мероприятия по установлению лиц, пропавших без вести, как и уже рекомендованные для проверки версий об убийстве местного жителя.

На тормозной площадке одного из вагонов товарного поезда, прибывшего ночью на станцию Медведево Октябрьской железной дороги, был обнаружен труп мужчины с размозженной головой. Из транспортных документов усматривалось: поезд сформирован в Рыбинске и на протяжении всего пути до станции Медведево останавливался только в Бежецке, Максатихе, Удомле. Утром следователь направил прокурорам и начальникам органов милиции, обслуживающих пункты остановок поезда, телефонограммы с описанием примет убитого и с просьбой принять меры к установлению его личности. Вечером того же дня начальник Удомельского отделения милиции сообщил, что труп по приметам сходен с неким Степановым, жителем поселка Удомля. Дальнейшее расследование подтвердило, что убит действительно Степанов и труп его был погружен на тормозную площадку вагона на станции Удомля.

Особого внимания при проверке подобных версий требуют обстоятельства предполагаемой погрузки трупа в вагон. В связи с этим допросам подлежат работники станций, железнодорожной охраны, экипажи маневровых локомотивов, которые могли видеть на станционных путях подозрительных лиц с соответствующей ношей.

Для организации и проведения такой работы следователь лично выезжает на предполагаемое место убийства либо направляет туда поручения органам прокуратуры

---

[1] Данные о том, что весь состав осматривался (в связи с погрузкой, разгрузкой и т. п.) после того, как, по заключению судебно-медицинского эксперта, наступила смерть потерпевшего, исключают версию об убийстве в поезде и указывают на то, что в вагон было погружено тело уже убитого человека.

или милиции, обслуживающим данный участок дороги. К поручениям прилагаются описание примет трупа, его одежды, обуви, обнаруженных при нем вещей, а также опознавательные фотоснимки.

При обнаружении в поезде одной или нескольких частей трупа можно предположить, что недостающие части заброшены в другие составы. Поэтому следователь определяет участок дороги, на котором могли попасть в вагон обнаруженные части трупа, и поручает розыск недостающих частей органам транспортной милиции, обслуживающим те направления, в которых следуют поезда, проходящие через данный участок. Положительные результаты такого розыска могут обеспечить сравнительно точное определение места убийства. Так, если части трупа обнаружены в поездах разных маршрутов, пересекающихся на одной узловой станции, логичен вывод, что убийство совершено в районе узловой станции и в этом же районе, по всей вероятности, проживали и потерпевший, и убийца.

Положительные результаты может дать подобный анализ движения и городского транспорта.

Части расчлененного трупа были найдены в разных районах Москвы. Сопоставив пункты обнаружения трупа со схемами движения троллейбусов и автобусов, следователь установил, что из каждого пункта можно без пересадки доехать до перекрестка улицы Петровки и Столешникова переулка. Это позволило конкретизировать версию о месте убийства и затем установить личность убитого.

При обнаружении трупа в воде для решения вопроса о месте совершения убийства существенное значение могут иметь сведения о направлении и скорости речного (морского) течения, а также заключение судебно-медицинского эксперта о том, сколько времени труп находился в воде. Основанный на указанных данных, расчет позволяет приближенно определить, где труп был брошен в воду. В зависимости от этого следователь начинает поиск на соответствующем участке побережья или на судах, находившихся в подходящее время в конкретном районе акватории.

Версия о лице, состоящем на учете органов внутренних дел. Для установления личности неизвестного потерпевшего по делам об убийствах могут быть использованы следующие виды учетов, осуществляемых Министерством внутренних дел СССР и его органами на местах:

учет неопознанных трупов;

учет без вести пропавших лиц;

алфавитно-дактилоскопический учет осужденных, задержанных и лиц, на которых объявлен розыск;

дактилоскопический учет лиц, заподозренных в совершении преступлений.

В основе учета неопознанных трупов лежит совокупность опознавательных карточек, заполненных на бланках стандартной формы. Такую карточку следователь совместно с работником органа дознания составляет немедленно, поскольку после первоначальных следственных действий личность убитого остается неизвестной.

В опознавательную карточку вносятся следующие данные, основанные на результатах осмотра и судебно-медицинского исследования трупа:

формула учета[1];

дактоформула;

рост;

возраст (на вид или по заключению судебно-медицинского эксперта);

телосложение;

дата и место обнаружения трупа;

время и причины смерти;

номер следственного дела;

описание лица (по методу «словесного портрета»);

схема зубного аппарата с условными обозначениями на ней сломанных, отсутствующих, запломбированных, больных, вставных зубов, коронок, металлических мостов;

характерные приметы;

описание одежды, обуви и других предметов, обнаруженных при трупе;

состояние здоровья при жизни, наличие и срок беременности;

предполагаемый род занятий.

---

[1] Формула учета состоит из шести знаков. Первый буквенный знак обозначает пол: М — мужской, Ж — женский. Далее следуют цифры, указывающие время смерти неизвестного лица: первая — квартал; вторая и третья — две последние цифры года; четвертая цифра характеризует возраст: 1 — до 15 лет; 2 — от 16 до 20 лет; 3 — от 21 до 30 лет; 4 — от 31 до 40 лет; 5 — от 41 до 50 лет; 6 — старше 50 лет; пятая — индекс роста: 1 — рост мужчины до 170 *см*, женщины — до 160 *см* включительно; 2 — рост мужчины и женщины выше указанного. Например, формула учета Ж 47542 означает, что в четвертом квартале 1975 года убита женщина в возрасте от 31 до 40 лет, ростом выше 160 *см*.

На эту карточку наклеиваются опознавательные фотоснимки убитого (выполненные после «туалета трупа») анфас, в профиль справа и в профиль слева; прилагаются специальная карта с образцами тканей одежды трупа и дактилоскопическая карта трупа, а также фотоснимки найденных при нем вещей.

Использование дактилоскопической карты при проверке по учетам облегчается, если получены удовлетворительные отпечатки со всех десяти пальцев трупа. Представляет большие трудности, но тем не менее осуществима проверка при наличии отпечатков хотя бы нескольких пальцев правой руки.

В РСФСР и в союзных республиках, не имеющих областного деления, опознавательная карточка и приложения к ней изготовляются в трех экземплярах, из которых один остается в следственном деле, а два направляются в информационный центр (ИЦ) УВД (в РСФСР) или ИЦ МВД республики. В остальных союзных республиках карточка заполняется в четырех экземплярах, и три из них направляются в ИЦ УВД.

Учет лиц, пропавших без вести, осуществляется на основе совокупности карточек, структура и содержание которых обеспечивают сопоставимость с опознавательными карточками[1].

Работник ИЦ УВД сверяет поступившую опознавательную карточку с картотекой лиц, пропавших без вести, а также с дактилоскопической картотекой и при совпадении данных о неопознанном трупе с данными о лице, пропавшем без вести или состоящем на дактилоскопическом учете, сообщает об этом следователю. При отрицательном же результате сверки один экземпляр опознавательной карточки включается в областную (краевую) картотеку неопознанных трупов, а остальные экземпляры высылаются в ИЦ МВД республики или (в РСФСР) в ГНИЦУИ МВД СССР, где проделывается такая же работа.

Подобным образом вновь поступающие карточки на лиц, пропавших без вести, проверяются в ИЦ УВД и МВД союзных республик, а затем в ГНИЦУИ МВД СССР по учету неопознанных трупов, и сообщение о по-

---

[1] О содержании и порядке заполнения карточек на лиц, пропавших без вести, см. в главе восьмой.

ложительных результатах направляется следователю, от которого получена опознавательная карточка на труп. Если же результат отрицательный, вновь поступившая карточка включается в картотеку лиц, пропавших без вести.

Возможности учетов системы органов внутренних дел этим, однако, не исчерпываются. Дело в том, что алфавитный и дактилоскопический учеты централизованы не полностью: в ГНИЦУИ на таких учетах состоят лица, осужденные к лишению свободы или к ссылке (независимо от срока наказания) за определенные виды преступлений; осужденные за все другие преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет; особо опасные рецидивисты; преступники, на которых объявлен всесоюзный розыск; лица, задержанные за бродяжничество и попрошайничество. В информационных же центрах МВД союзных и автономных республик, областных и краевых УВД, сверх того, на дактилоскопическом учете состоят все лица, подвергавшиеся в данной местности задержанию или аресту в порядке меры пресечения, а также осужденные к лишению свободы на срок до трех лет за преступления тех видов, учет которых не централизован.

Несовпадение объектов учета может оказаться существенным, если неизвестный убитый состоял на дактилоскопическом учете не в ГНИЦУИ, а в ИЦ УВД одной из областей, тогда как труп его найден в другой области или республике. В этом случае проверка картотеки через местный ИЦ УВД и ГНИЦУИ не дает результатов.

Дополнительные возможности дает осуществляемый научно-техническими подразделениями учет лиц, заподозренных в совершении преступлений, охватывающий и граждан, не подвергавшихся лишению свободы, не привлекавшихся к уголовной ответственности. Он ведется по пятипальцевой системе регистрации, построенной раздельно для пальцев правой и левой руки. Это позволяет, во-первых, проверить версию о принадлежности подозреваемого к контингентам, не охватываемым дактилоскопическими учетами ИЦ и ГНИЦУИ; во-вторых, осуществить проверку в случаях, когда имеются отпечатки пальцев лишь левой руки. Но это учет местный, нецентрализованный[1].

---

[1] См.: Руководство для следователей, с. 122—133.

Из сказанного можно сделать вывод: проверку версии о том, что неизвестный убитый состоял на одном из учетов органов внутренних дел, нельзя ограничивать направлением опознавательной карточки вместе с дактилоскопической картой в ИЦ УВД по месту обнаружения трупа. Наряду с этим следует поручить ОТО УВД проверку той же дактилоскопической карты по учету лиц, заподозренных в совершении преступлений. Кроме того, при наличии косвенных данных о том, что потерпевший прибыл из другой местности, следователь должен направить фотокопии дактилоскопических карт трупа для проверки в ИЦ и ОТО (НТО) министерств и управлений внутренних дел соответствующих республик, краев или областей.

Надо также иметь в виду, что карточки на пропавших без вести направляются в информационный центр УВД не всегда и не сразу после того, как об исчезновении лица становится известно милиции. Иногда направлению карточки предшествует довольно длительный местный розыск; в иных случаях сообщениям об исчезновении вообще не придается должного значения. Поэтому, если следователь располагает хотя бы предположительными данными о последнем месте жительства неизвестного убитого, есть смысл параллельно с проверкой по учетам направить в местные органы внутренних дел запрос, не поступало ли в определенное время заявлений о безвестном исчезновении лиц, схожих по приметам с неопознанным трупом. К запросу прилагается копия опознавательной карты.

§ 4. Идентификация личности убитого

Из результатов розыскных действий, проверок по учетам, допросов свидетелей и тому подобное следователь получает сведения о лицах, исчезнувших до обнаружения неопознанного трупа, схожих по приметам с неизвестным убитым. На основе этих сведений строятся версии о том, что неопознанный труп (или части трупа) является останками определенного лица. Процесс и положительные результаты проверки таких версий криминалистика называет идентификацией личности убитого (потерпевшего).

Для решения данной задачи следователь прежде всего собирает о пропавшем без вести максимум информации, которая может быть сопоставлена с общими и индивидуальными признаками: трупа (или его частей); одежды и обуви, находящихся на нем; вещей, обнаруженных при нем. Совпадение совокупности признаков рассматривается как подтверждение версии (частичное или окончательное), тогда как противоречие по любому достоверно установленному стойкому признаку опровергает ее (так, если известно, что пропавший без вести подвергался операции по поводу аппендицита, а на трупе отсутствует операционный шов, версия об идентичности исключается, хотя бы другие признаки и характерные приметы совпадали).

Криминалистической наукой и следственной практикой выработан ряд способов идентификации личности. Одни из них (предъявление для опознания, экспертиза отпечатков пальцев и т. д.) могут привести к прямому выводу о том, что труп представляет останки конкретно известного лица, пропавшего без вести. Но полученные этими способами фактические данные, как и всякое иное доказательство, в силу ст. 70 УПК подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке, гарантирующей от случайных ошибок. Результаты применения других способов (например, данные о совпадении внешних примет, о тождестве группы крови) образуют косвенные доказательства, которые могут быть положены в основу категорического вывода лишь в достаточной совокупности с иными доказательствами. Поэтому вывод о том, что неопознанный труп (или его части) представляет останки конкретного лица, может рассматриваться как достоверный лишь тогда, когда он опирается на систему взаимоподтверждающих данных, полученных разными путями, из разных источников.

Предъявление для опознания. Это один из наиболее распространенных способов идентификации личности. Труп (или части трупа), его одежда и обувь, обнаруженные при нем вещи предъявляются лицам, которые хорошо знали пропавшего без вести, — его родственникам, соседям, сослуживцам и др. Одежду и обувь, если они выполнены по индивидуальным заказам или подвергались починке, целесообразно предъявить мастерам, которые выполняли такие работы для лица, пропавшего без вести.

Некоторые следователи перепоручают предъявление трупа для опознания служителям морга и прибывают туда только для составления протокола, когда узнают, что труп опознан[1]. Не имея ничего общего с процессуальным законом, подобные действия могут сильно повредить делу. Предъявление трупа на опознание — следственное действие и никто, кроме следователя (или сотрудника органа дознания, действующего по поручению следователя), не вправе производить его. В противном случае нельзя гарантировать, что труп предъявлялся в надлежащих условиях — при достаточном освещении, без наводящих вопросов и т. п. Более того, устранившись от указанной работы, следователь не может быть уверен в том, что труп действительно был предъявлен всем, кому следует, что предъявлялся именно тот, а не иной труп, оказавшийся в этом же морге. Наконец, доказательственное значение могут иметь не только положительные, но и отрицательные результаты опознания. В одних случаях такие результаты позволяют исключить конкретную версию, в других — заявление опознающего, будто убитый ему незнаком, при последующем установлении заведомой ложности его заявления может явиться уликой поведения.

Следователь, прежде чем предъявить труп для опознания лицу, которое, по его предположению, знает убитого, допрашивает это лицо о внешнем виде, приметах человека, пропавшего без вести, об обстоятельствах его исчезновения, о его одежде, обуви, находившихся при нем вещах. Если показания существенно расходятся со сведениями о времени смерти неизвестного, с общими признаками и характерными приметами трупа и очевидно, что речь идет о другом лице, предъявление трупа для опознания излишне. Когда же момент исчезновения известного лица соответствует времени обнаружения трупа, а показания о внешности и приметах исчезнувшего — признакам и приметам трупа (или его частей), необходимо произвести предъявление для опознания.

Предъявлению для опознания трупа или частей трупа предшествует психологическая подготовка. Следова-

[1] См., например: Криминалистика, учебник для вузов. МГУ, 1971, с. 396, где такая практика освещена в позитивном плане.

тель разъясняет опознающему, с какой целью, что, в каком виде, в какой обстановке будет ему предъявлено. Если опознающий заметно взволнован, надо дать ему успокоиться.

«Труп необходимо предъявлять для опознания раздетым, прикрывая его туловище и конечности простыней или иным материалом. Если понадобится показать опознающему другие части тела, их соответственно открывают»[1]. Прикрытыми должны оставаться поврежденные, деформированные участки тела. Если труп обезображен или расчленен, для опознания предъявляются те сохранившиеся в целости участки внешних покровов тела, на которых имеются приметы, схожие с названными при допросе (известны случаи опознания частей тела по татуировкам, шрамам, родинкам, родимым пятнам, по форме ног, рук, спины и т. д.). Из тех же психологических соображений поврежденные участки тела, места разрубов должны быть прикрыты.

Одежда, обувь и другие вещи, найденные на убитом или при нем, предъявляются для опознания отдельно от трупа, в группе однородных предметов, как того требует ст. 165 УПК.

Когда на опознанном трупе имеются операционные швы, рубцы, ампутации, следователь выясняет, где и когда подвергалось соответствующим операциям лицо, пропавшее без вести, а затем изымает историю болезни и устанавливает лечащего врача. Врач допрашивается о внешних признаках оперативного вмешательства, зафиксированных в истории болезни, после чего следователь предъявляет ему для опознания труп. Врач может иногда даже в категорической форме ответить, им ли выполнена данная операция.

Аналогичные действия проводятся и при обнаружении на трупе или на отчлененной голове трупа запломбированных или вставленных зубов, мостов, зубных протезов. После истребования зубоврачебной карточки лица, пропавшего без вести, следователь устанавливает и допрашивает лечащего зубного врача (протезиста или стоматолога), а затем предъявляет ему на опознание челюсти трупа, зубные протезы.

---

[1] Шиканов В. И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа», с. 111.

В случаях невозможности предъявления трупа (когда он уже захоронен либо находится далеко от места допроса) для опознания могут быть предъявлены его фотоснимки или посмертная маска.

Результаты опознания требуют критической оценки. Известны случаи, когда свидетель уверенно опознает труп, в то время как это труп другого лица, или, наоборот, опознающий утверждает, что убитый ему не известен, а на самом деле предъявлен труп близкого человека. Такие высказывания обусловлены трупными изменениями внешности потерпевшего, иногда чрезмерным волнением опознающего. Наконец, как уже отмечалось, ложное заявление при опознании может быть вызвано сознательным стремлением опознающего ввести в заблуждение следователя.

Из этого можно сделать следующий вывод: во-первых, надо предъявлять труп для опознания по возможности не одному, а нескольким, не связанным между собой свидетелям, знающим пропавшее без вести лицо, которое предполагается в данном случае убитым; во-вторых, ни положительные, ни отрицательные результаты опознания сами по себе недостаточны для подтверждения или исключения версии о том, что убитым является определенное лицо. Независимо от их конкретного содержания данные опознания требуют проверки.

Наряду с показаниями свидетелей о внешности лица, пропавшего без вести, и данными, полученными при предъявлении трупа для опознания, следует всемерно использовать и иные способы идентификации личности, опирающиеся на объективные источники информации.

Документы и вещественные доказательства, используемые при идентификации личности. Возраст лица, пропавшего без вести, уточняется по записям актов гражданского состояния, по записям о прописке в паспортном столе или в домовой книге.

Для получения информации о внешнем облике такого лица используются фотоснимки, изымаемые по его последнему месту жительства у родственников, знакомых, из личного дела по месту прежней работы и так далее, а также копии фотоснимков, хранящихся по месту выдачи паспорта и в военкомате.

Рост и другие антропометрические признаки военнообязанного устанавливаются из материалов военно-ме-

дицинского освидетельствования при призыве на военную службу.

Эти же сведения могут быть получены и косвенным путем. Так, данные, указывающие на рост, окружность головы, ширину плеч, длину конечностей, объем груди, окружность шеи и талии, размеры и форму ступни, следователь может получить, произведя с участием специалистов (швейников и обувщиков) осмотр одежды, головных уборов, обуви, которые принадлежали лицу, пропавшему без вести, и оставлены им по последнему месту жительства. Та же информация содержится в квитанциях заказов этого лица на изготовление одежды, головных уборов, обуви.

Источником сведений о размерах его тела служат также фотоснимки, на которых данное лицо изображено в рост рядом с другими людьми, известными следователю, или на фоне какого-либо предмета (например, двери, шкафа). В указанных случаях следователь освидетельствует лиц, сфотографированных с пропавшим без вести, или осматривает предметы, ранее запечатленные вместе с ним, производя измерения и измерительную фотосъемку, для чего рядом с объектом фотосъемки помещается масштабная линейка или мерная лента с хорошо различимыми делениями.

В тех же целях могут быть использованы фотоснимки, на которых исчезнувшее лицо зафиксировано с каким-либо предметом, имеющим стандартные размеры (например, со значком выпускника университета).

Сведения о группе и резус-принадлежности крови лица, пропавшего без вести, обнаруживаются в военно-учетных документах военкомата, если это военнообязанный, и в донорских пунктах, если лицо сдавало кровь, а также в больницах, если ему когда-либо производилось переливание крови.

В иных случаях косвенным источником сведений о типе и группе крови исчезнувшего лица служат данные о крови его родителей, детей, а также единокровных и единоутробных братьев и сестер.

Используются установленные медициной закономерности исследования свойств крови, по которым:

1. В крови ребенка не проявляются свойства, отсутствующие у обоих родителей.

2. Имеющиеся у родителей свойства А и В могут отсутствовать у ребенка.

3. Если кровь одного или обоих родителей относится к группе AB, у них не может быть детей с группой крови O[1].

По делу об убийстве Балура, исчезнувшего при подозрительных обстоятельствах, в его доме был произведен осмотр. На двух одеялах и коврике, висевшем над кроватью, следователь обнаружил брызги крови. Судебно-медицинская экспертиза установила, что это кровь человека, относящаяся к группе B-альфа (III). Далее, исследовав кровь детей Балура, эксперт дал заключение о том, что кровь на одеялах и коврике могла принадлежать их отцу.

В тех же целях могут быть использованы закономерности исследования типа крови, которые выражаются в следующих правилах:

1. Типовые свойства, отсутствующие у обоих родителей, не могут проявляться у ребенка.

2. Если кровь обоих родителей или одного из них относится к типу M, у их ребенка не может быть крови типа N.

3. Если у обоих родителей или у одного из них кровь относится к типу N, у их ребенка не может быть крови типа M.

Портретная идентификация. Когда черты лица неопознанного трупа не подверглись необратимым искажениям (в результате гнилостных изменений или действий преступника), для установления личности потерпевшего могут быть использованы разные методы криминалистической экспертизы, объединяемые понятием портретной идентификации. Они состоят в сравнительном исследовании фотоснимков лица неопознанного трупа и фотопортретов исчезнувшего человека, предполагаемого убитым[2]. К этим методам относятся: визуальное изучение и сопоставление признаков обоих лиц, описываемых по способу «словесного портрета»; фотосовмещение;

---

[1] См., например: Туманов А. К. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., Госюриздат, 1961, с. 318.

[2] Успеху портретной идентификации способствует использование негативов, поскольку это позволяет полнее учесть искажения, возникающие при ретушировке и печатании на фотобумаге. Поэтому следователь должен принять все возможные меры, чтобы предоставить эксперту не только позитивные отпечатки на бумаге, но и негативы фотопортрета безвестно исчезнувшего лица. В ходе экспертизы сравнимые фотоизображения приводятся к общему масштабу.

параметрический метод, для которого характерно измерение линейных и угловых величин между анатомическими точками лица; аналитико-кибернетический метод и метод графических идентификационных алгоритмов. Каждый из перечисленных методов имеет свои сильные и слабые стороны[1]. Поэтому для повышения надежности вывода рекомендуется проведение по одним и тем же сравниваемым объектам нескольких экспертиз, осуществляемых разными методами.

Идентификация личности по черепу. Необходимость в ней возникает в тех случаях, когда мягкие ткани лица не сохранились, ввиду чего опознание трупа по лицу и портретная идентификация исключены.

Вопрос о тождестве запечатленного на снимке лица, пропавшего без вести и убитого, чей череп представлен для исследования, относится к компетенции комплексной медико-криминалистической экспертизы. Используя метод фотосовмещения, эксперты устанавливают совпадение (или несовпадение) анатомо-топографических и краниометрических признаков. Поскольку эти признаки у отдельных лиц совпадают, категорическое положительное заключение об идентичности по результатам сравнительного исследования методом фотосовмещения возможно лишь в особых случаях, когда на фотопортрете воспроизведены четко выраженные индивидуальные признаки строения черепа (значительная ассиметрия, последствия травмы) или индивидуальные особенности зубного аппарата (форма, взаиморасположение, дефекты отдельных зубов, видные на фотоснимке, который был сделан, когда человек улыбался или раскрывал рот в разговоре, при еде, и т. п.). В последнем случае фотосовмещение может быть дополнено методом «скольже-

---

[1] См.: Лихачев Л. Н. Проективный метод идентификации объектов и его возможности.— В кн.: Графические алгоритмы и возможности их использования в процессе идентификационных экспертиз. Рига, 1965; Эльбур Р. Э. Использование аппарата проективной геометрии в процессе идентификации личности по фотоснимкам. — Сб.: Вопросы кибернетики и права М., «Наука», 1967; Полевой Н. С. Проблемы и новые методы идентификации личности по чертам внешности при расследовании убийств.— Сб : Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969; он же: Аналитический метод идентификации личности по фотоизображению.— Сб. Правовая кибернетика. М., «Наука», 1970; Шиканов В. И. Идентификация трупа человека по его черепу, с. 49—52.

ния», обеспечивающим выявление и демонстрацию совпадения индивидуальных признаков[1].

Возможности судебно-медицинской экспертизы при идентификации личности. Эти возможности реализуются путем сравнительного исследования данных о типе и группе крови, наличии и сроке беременности, перенесенных травмах, а также внутренних и кожных заболеваниях, о врожденных аномалиях, профессиональных деформациях лиц, пропавших без вести, и соответствующих данных, установленных при судебно-медицинском исследовании неопознанного трупа.

Важное значение могут иметь архивные истории болезни лица, пропавшего без вести, и особенно приложенные к ним рентгеноснимки, а также производимые при профилактических осмотрах флюорограммы, в которых фиксируются патологические отклонения, изменения и иные индивидуальные признаки организма.

Задача следователя состоит в том, чтобы максимально полно установить и передать экспертам указанные материалы.

Судебно-медицинская экспертиза отвечает на следующие вопросы, связанные с идентификацией личности потерпевшего:

соответствуют ли антропометрические признаки неопознанного трупа (или частей трупа) признакам лица, пропавшего без вести;

соответствуют ли возрастные признаки неопознанного трупа (или частей трупа) признакам лица, пропавшего без вести;

идентичны ли по группе, типу, резус-принадлежности кровь неопознанного трупа и кровь лица, пропавшего без вести;

при той группе, типе и резус-принадлежности крови, которые установлены у родителей (или детей, жены, братьев, сестер), могла ли кровь лица, пропавшего без вести, обладать теми же свойствами, что и кровь неопознанного трупа;

соответствуют ли признаки беременности, установленные при судебно-медицинском исследовании неопоз-

---

[1] Подробнее по этому вопросу см.: Шиканов В. И. Идентификация трупа человека по его черепу.

нанного женского трупа, сроку беременности, зарегистрированному у К. до ее исчезновения;

совпадают ли признаки травм (или внутренних, кожных болезней, профессиональных заболеваний, врожденных уродств), установленные при судебно-медицинском исследовании трупа, данным, зафиксированным в истории болезни лица, пропавшего без вести, на его рентгеноснимках, флюорограммах;

представляет ли совокупность общих и индивидуальных признаков организма достаточное основание для категорического вывода о том, что труп (или части трупа) представляет останки данного лица, пропавшего без вести.

Криминалистическая экспертиза папиллярных узоров. Этот наиболее надежный способ идентификации личности осуществим при наличии удовлетворительных отпечатков пальцев или ладоней трупа, а также пропавшего без вести лица, предполагаемого в данном случае убитым. Задача облегчается, если такое лицо ранее было поставлено на дактилоскопический учет. В иных же случаях пальцевые отпечатки исчезнувшего могут быть получены лишь путем кропотливых поисков. Для этого следователь внимательно осматривает в его доме немытую посуду, вещи из стекла, бумаги, предметы, окрашенные масляной краской, стекольную замазку и другие предметы, где могут случайно сохраниться отпечатки пальцев. Заслуживают внимания и служебные документы. Так, на путевых листах часто возникают и сохраняются четкие отпечатки пальцев водителя, на рабочих нарядах — отпечатки пальцев рабочего-станочника и т. п.

Невидимые следы пальцев, например на бумаге, картоне, фанере, фарфоре, кафеле, пластмассах выявляются с помощью паров йода (посредством йодной трубки), порошкообразным железом (с помощью магнитной кисти), а также иными порошками и порошковыми смесями, применяемыми в криминалистической технике[1].

Экспертная идентификация личности по одежде, обуви и иным предметам. Фактические данные, устанавливающие, что обувь и одежда трупа, а также найденные при нем вещи принадлежат лицу, пропавшему без вести,

[1] См.: Руководство для следователей, с. 225—228.

могут служить косвенными доказательствами тождества этого лица и убитого.

Наряду с предъявлением вещей для опознания такие данные могут быть получены путем экспертизы. Для сравнительного исследования следователь по возможности изымает и передает экспертам наряду с одеждой, обувью трупа и другими обнаруженными при нем вещами следующее:

антропометрические данные о трупе;

антропометрические данные о лице, пропавшем без вести;

одежду и обувь, несомненно принадлежавшие данному лицу;

квитанции заказов этого лица на изготовление обуви, одежды;

фотоснимки, на которых данное лицо запечатлено в одежде, обуви или с какими-либо предметами, подобными найденным на трупе.

Если обувь на трупе имеет следы починки, следователь устанавливает, в какой мастерской ремонтировалась обувь лица, пропавшего без вести, и изымает там квитанцию, а также образцы материалов: дратву, клей, гвозди, резину, кожу и т. п.

Комплексная криминалистическая технологическая и материаловедческая экспертиза может ответить на такие, например, вопросы:

каким антропометрическим признакам человека соответствуют обнаруженные на неопознанном трупе одежда, обувь, головной убор;

соответствуют ли рост, размер, полнота этих вещей результатам антропометрических измерений трупа;

соответствуют ли результаты антропометрических измерений трупа росту, размеру, полноте одежды, обуви, головных уборов (включая заказанные им в швейных, обувных мастерских), принадлежавших безвестно отсутствующему лицу;

соответствует ли одежда (обувь), найденная на трупе, реквизитам квитанции швейной (обувной) мастерской на заказ, выполненный для пропавшего без вести лица, или реквизитам товарных чеков на купленные им вещи;

одинаковы ли по росту, размеру, полноте обувь (одежда), обнаруженная на трупе, и обувь (одежда), принадлежащая лицу, пропавшему без вести;

одинаковую ли ткань представляет одежда, обнаруженная на трупе, и лоскутья, изъятые в доме лица, пропавшего без вести, образчики ткани, приколотые к квитанции его заказа на костюм, пальто и др.;

являются ли частями одного костюма брюки, обнаруженные на трупе, и пиджак, принадлежащий пропавшему без вести лицу; не выкроены ли они из одного куска;

в той ли одежде (обуви), которая оказалась на трупе, сфотографировано лицо, пропавшее без вести;

однородны ли материалы, использованные для ремонта обуви, оказавшейся на трупе, с материалами мастерской, где ремонтировалась обувь пропавшего без вести.

Идентификация личности по совокупности доказательств. Опознание трупа по чертам внешности, заключение криминалистической экспертизы отпечатков папиллярных узоров, заключение комплексной медико-криминалистической экспертизы, основанной на сравнительном исследовании индивидуальных признаков зубного аппарата и фотоснимков исчезнувшего лица с различимыми особенностями зубов — этим почти исчерпывается круг источников, каждый из которых может содержать обоснованный категорический положительный ответ на вопрос о тождестве неопознанного убитого и конкретного лица, пропавшего без вести.

Однако использовать данные источники удается далеко не во всех случаях. Нередко мягкие ткани лица, а также пальцев и ладоней трупа оказываются разложившимися или преднамеренно уничтоженными. При убийстве с расчленением трупа не всегда удается найти голову потерпевшего. Иногда следователь не может получить такие объекты сравнительного исследования, как отпечатки пальцев лица, пропавшего без вести, его фотоснимки, на которых были бы видны зубы, и т. д.

Но и в подобных неблагоприятных условиях вопрос, представляет ли труп (или части трупа) останки конкретного безвестно отсутствующего лица, разрешим. Ответ на него следователь дает, основываясь на совокупности косвенных доказательств.

Так, в 15 км от г. Паневежиса, вблизи местечка Науяместис (Литовская ССР), был извлечен из реки труп неизвестного муж-

чины без верхней одежды и головного убора с признаками насильственной смерти. Мягкие ткани трупа подверглись разложению, что исключало достоверное опознание, а также проверку по дактилоскопическому учету. Тем не менее следователь смог установить, что это труп Козырева, жителя деревни Ново-Владимировка Николаевской области. Добиться положительных результатов удалось при помощи следующей системы доказательств:

на костюме убитого был обнаружен ярлык Мелитопольской швейной фабрики им. Р. Люксембург;

по запросу следователя фабрика сообщила, что ее продукция реализуется через торговые базы и магазины Херсонской, Одесской и Николаевской областей;

по материалам проверки, проведенной в Николаевской области, из деревни Ново-Владимировка несколько месяцев назад уехал в неизвестном направлении с намерением устроиться на работу Козырев, незадолго до этого демобилизованный из Советской Армии. Воинскую службу Козырев проходил на территории Литвы;

мать Козырева опознала костюм, рубашку и белье, надетые на трупе, как принадлежащие сыну;

экспертиза, проведенная с использованием метода фотоналожения, констатировала совпадение топоанатомических ориентиров на черепе трупа и на фотоснимке Козырева;

согласно заключению экспертизы подковка на одном из сапог неопознанного трупа по способу изготовления и химическому составу не отличается от подковки, полученной в доме Козыревых;

согласно истории болезни Козырев во время прохождения воинской службы был помещен в больницу г. Паневежиса;

по документам больницы, в одной палате с Козыревым находился Марчюленис, позже направленный на принудительное лечение ввиду совершения общественно опасных действий в состоянии невменяемости;

в г. Паневежисе у одного из знакомых Марчюлениса были изъяты оставленные им на хранение пальто и шапка;

мать Козырева опознала эти вещи как принадлежащие ее сыну;

портянка, оказавшаяся на ноге трупа, по заключению криминалистической экспертизы, составляла одно целое с куском ткани, представленным матерью Козырева.

Каждое из приведенных доказательств в отдельности не могло служить основанием для категорического вывода о том, что убит не кто иной, как Козырев, но взятые в совокупности, образуя гармоническую систему, они устанавливают этот факт с безусловной достоверностью.

§ 5. Особенности построения и проверки версий о виновном

Специфические направления расследования после установления личности потерпевшего. Когда личность потерпевшего уже установлена, расследование по делам, возбужденным ввиду обнаружения неопознанного

трупа (или частей трупа), казалось бы, утрачивает свою специфику. Но это не совсем так. В ряде случаев осмотр и судебно-медицинское освидетельствование позволяют установить, что преступник посмертно разрушил мягкие ткани лица, или уничтожил голову трупа, или срезал участки кожи с папиллярными узорами, родинками, шрамами, татуировками и другими приметами. Это с высокой степенью вероятности указывает на стремление виновного воспрепятствовать опознанию личности убитого. Указанные действия характерны для лиц, чьи связи с потерпевшим известны окружающим и могут привлечь внимание органов расследования. Таким образом, данные о мерах, направленных против установления личности убитого, являются одним из оснований для версии о виновности лица, находившегося в более или менее близких отношениях с потерпевшим. То же значение могут иметь данные о перевозке трупа в местность, где убитого никто не знает, либо о завлечении лица в такую местность с целью убийства.

Перевозка трупа может быть обусловлена лишь целью скрыть место убийства. Такая цель объяснима тем, что место совершения преступления, например квартира, производственный участок, доступно ограниченному кругу лиц, и тот факт, что именно здесь совершено убийство, значительно облегчает изобличение виновного. Этим определяется исключительно важное значение работы по выяснению вопроса, где совершено убийство.

Особенности допросов свидетелей. Для построения и проверки версий о виновности определенных лиц по таким делам особое место занимают показания свидетелей о взаимоотношениях потерпевшего с окружающими, о возможных конфликтах с ними и т. п.

В случаях, когда убийство совершено одним из близких потерпевшего и до установления личности убитого проходит значительное время, виновный нередко распространяет заведомо ложные, иногда разноречивые сведения о причинах отсутствия данного лица, например говорит, что исчезнувший уехал в другой город, находится в больнице. Такие высказывания служат уликой поведения. Поэтому при допросах сослуживцев, родственников убитого и заподозренного очень важно выяснить, как последний объяснял исчезновение потерпевшего.

Если потерпевший и заподозренный поддерживали контакты лишь изредка, эпизодически, при допросах свидетелей надлежит выяснить, когда и где в последний раз их видели вместе, когда потерпевший последний раз заходил в дом к заподозренному. Совпадение указанного момента со временем наступления смерти потерпевшего представляет одну из улик.

Путем допроса свидетелей из окружения заподозренного выясняется, не выносил ли он из дома в период, предшествующий обнаружению трупа (или частей трупа), какие-либо свертки, чемоданы и тому подобное, какой они имели вид; в каком направлении были унесены или отвезены, каким транспортом и т. д.

В условиях города преступники для перевозки трупа (или его частей) иногда используют такси. Показания водителя в таких случаях могут иметь решающее значение для построения версии о виновном и его изобличения.

Так, части расчлененного трупа, упакованные в два чемодана, были обнаружены в камере хранения на одном из вокзалов Москвы. Предполагая, что чемоданы доставлены к вокзалу автомашиной, следователь и работники милиции с помощью общественности нескольких автопарков нашли шофера. На допросе в качестве свидетеля он описал приметы женщины, которую доставил на вокзал с двумя чемоданами, пояснив, что помог ей донести чемоданы до камеры хранения. Кроме того, шофер указал дом, возле которого женщина с чемоданами села в машину.

На основании этих показаний была установлена личность потерпевшего. Последний жил в одном доме с пассажиркой такси, своей сожительницей. Она и оказалась убийцей.

Особенности осмотра и обыска в предполагаемом месте убийства или расчленения трупа. Удалив труп с места убийства, преступник иногда не предпринимает других активных мер к сокрытию своей виновности. И тогда при осмотре такого места могут быть обнаружены многочисленные явные следы преступления. Однако значительно чаще убийцы, располагая для этого достаточным временем, стараются устранить все, что может их уличать. Тем не менее тщательный осмотр и обыск приводят к обнаружению важных доказательств. Более того, меры, предпринимаемые преступником для ликвидации улик, порождают новые характерные следы. И задача следователя состоит в том, чтобы выявить их и распознать.

Версии о том, где совершено убийство, что и как надо искать, следователь строит на основе данных, полученных при первоначальных следственных действиях, прежде всего на материалах осмотра и судебно-медицинского исследования трупа. Так, домашняя одежда (пижама, халат) на трупе, а равно признаки одевания его уже после убийства указывают на то, что преступление, вероятно, совершено в помещении.

На тормозной площадке товарного вагона был найден труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти. Правая рука была вдета в рукав полушубка, а левая лишь прикрыта полой. Пиджака на трупе не оказалось. На правом рукаве рубашки проступали обширные засохшие пятна крови, тогда как на правом рукаве полушубка с изнанки никаких помарок крови не имелось. Подошвы новых кожаных сапог были чистыми, несмотря на ненастную погоду. Все это указывало на то, что преступление совершено в помещении и полушубок надет на труп через некоторое время после убийства. Установив личность потерпевшего, следователь произвел в его доме тщательный осмотр и обнаружил там многочисленные следы преступления. В итоге удалось установить, что потерпевшего убили в собственном доме его жена и ее сожитель. Они одели труп и перенесли на тормозную площадку вагона, намереваясь после отхода железнодорожного состава инсценировать случайную гибель под колесами поезда. Но появление посторонних вынудило их оставить труп и скрыться.

Заключение судебно-медицинского эксперта о том, что убийство сопровождалось обильным кровотечением, разрушением мышц и костей, ориентирует следователя на поиск следов крови, осколков кости, частиц мышечной ткани, мозгового вещества.

Надлежащее качество осмотра предполагаемого места убийства или расчленения трупа обеспечивается участием специалистов в области судебной медицины и криминалистики.

Пятна крови, не замеченные убийцей, могут быть обнаружены в щелях между половицами, дощечками паркета, под плинтусами, за шкафами, на темной матерчатой обивке мебели. Особого внимания требуют свежеокрашенные полы, стены с недавней побелкой или с новыми обоями, под которыми нередко находятся пятна крови.

При убийстве с применением огнестрельного оружия требуют настойчивого поиска на предполагаемом месте преступления пулевые пробоины и находящиеся в них пули (которые могут оказаться в стенах, полу или потолке, в мебели), а также стреляные гильзы.

Если убийство совершено вне постоянного места жительства потерпевшего, важными уликами могут явиться найденные при осмотре (или обыске) принадлежащие убитому мелкие предметы, на которые не обратил внимания виновный: очки, мундштук, женские заколки, шпильки и т. п.

При расчленении трупа неизбежно образуются следы в виде обширных пятен крови, осколков костей, частиц мышечно-жировой ткани. Для расчленения трупа преступник использует ту часть квартиры, дома (или усадьбы), где легче устранить возникающие при этом следы. В благоустроенном доме таким местом чаще всего является ванная комната, в домах сельского и пригородного типа — подполье, погреб или сарай. Однако, несмотря на меры, предпринятые преступником, следы остаются.

Так, при осмотре, сдвинув с помощью слесаря ванну, за ней или под ней находили пятна крови. Частицы мышечной ткани обнаруживали прилипшими к газовой колонке, обломки костей — в стоке, в углах ванной комнаты. Те же объекты выявляются на стенах, потолках подполья или погреба, где преступник не заметил их из-за плохого освещения. При осмотре таких помещений следует использовать сильные переносные источники света, по возможности извлекать из погребов и подполий для осмотра на поверхность находящиеся там ящики, бочки и другие предметы.

Иногда преступник пытается полностью сжечь расчлененный труп, но не доводит начатое до конца, опасаясь привлечь внимание посторонних тяжелым запахом горящего тела либо убедившись, что сожжение всего трупа в данных условиях требует слишком много времени. В других случаях убийца сжигает только голову, полагая это достаточным, чтобы труп не был опознан. Преступники нередко сжигают одежду убитого, а также и собственную одежду, если она выпачкана кровью. Поэтому при наличии в месте предполагаемого убийства и расчленения трупа печей либо каминов надо исследовать всю золу, которую удается найти в топке, в поддувале, в мусоросборниках, а также в кучах во дворе, в саду, на огороде. Вначале от каждого скопления золы отбирается из разных мест не менее четырех проб (около 50 гр каждая). На бумажных пакетах с пробами следователь указывает, откуда взята зола.

Затем извлекается и осматривается с участием врача — судебного медика остальная зола. Обнаруживаемые в ней предметы, представляющие интерес для дела, изымаются. В золе могут быть обугленные осколки костей, зубы человека, а также обгоревшие куски одежды и обуви, металлические застежки, пуговицы, пряжки, наконечники ботиночных шнурков, не полностью сгоревшие личные документы. В одном случае, когда убийца сжег в русской печи голову потерпевшего, следователь нашел в золе глазной протез и зубы в металлических коронках. Мелкие кусочки обгоревших костей следует обернуть в вату или мягкую ткань и поместить в отдельные пробирки или коробочки. Обугленные куски бумаги, ткани помещаются между двумя стеклами, которые затем перевязываются или склеиваются липкой лентой.

Если в период между предполагаемым сожжением частей трупа и осмотром топка производилась несколько раз, то извлечение золы и отбор проб делают послойно.

Когда зола костра присыпана землей, надо отобрать две-три пробы земли (весом около 100 *гр* каждая). Отбираются также образцы топлива, которое могло быть использовано для сожжения частей трупа (не менее 100 *гр* от каждого вида топлива).

Экспертизу по вопросу, содержит ли зола сгоревшие (или обгоревшие) останки человека, следователь поручает бюро судебно-медицинской экспертизы, имеющему в своем составе физико-техническое отделение[1].

Если вблизи от предполагаемого места расчленения трупа имеются выгребные ямы, их также надо тщательно, терпеливо осмотреть (с полным извлечением содержимого) в поисках недостающих частей трупа и вещей убитого.

Частицы костных и хрящевых тканей, следы крови после расчленения трупа сохраняются иногда очень долго. Так, через пять лет после убийства, производя осмотр предполагаемого места расчленения трупа — чердака деревенского дома, следователь собрал в два

---

[1] Подробнее об этом см.: Методическое указание Главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения СССР «Об исследованиях золы в случаях сожжения трупа».

мешка находившийся там мусор. Затем с участием судебно-медицинского эксперта он тщательно разобрал этот мусор и обнаружил в нем кусочки костей и хрящей человека.

Другое дело возникло в связи с обнаружением в лесном массиве расчлененного трупа. Через десять лет после убийства у заподозренного был изъят сундук. В щелях между его досками обнаружили кровь. В результате было доказано, что преступник непосредственно после убийства временно прятал части трупа в своем сундуке.

Характерные следы образуются при расчленении трупа на деревянном полу. Производя осмотр в комнате заподозренной, следователь обратил внимание, что на половицах имеются слабо видимые своеобразно расположенные насечки. С участием специалиста-криминалиста насечки были скопированы на кальку в масштабе 1:1. Подписанная понятыми, специалистом и следователем, копия следов насечек послужила приложением к протоколу осмотра[1]. Впоследствии комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза констатировала, что расположение и направление насечек, зафиксированных при осмотре, полностью совпадают с расположением и направлениями разрубов на костях расчлененного трупа.

Исходя из заключения судебно-медицинского эксперта о вероятных орудиях расчленения трупа, следователь ищет и изымает у заподозренных ножи, топоры, долота, пилы и т. п.

Основываясь на результатах осмотра упаковки и обвязки расчлененного трупа, следователь разыскивает подобные материалы в доме или на рабочем месте заподозренного. В ряде случаев удается найти тряпки, куски клеенки, бумаги, обрезки тесьмы, пояски от платьев, составлявшие ранее одно целое с упаковкой и обвязкой расчлененного трупа; мешки из такого же материала, с

---

[1] В данном случае этот прием закрепления следов был избран обоснованно. Слабовидимые насечки нельзя было запечатлеть узловой фотосъемкой. Детальная же фотосъемка не воспроизводила бы наиболее существенное обстоятельство — взаиморасположение насечек. Изымать же доски пола в этот момент было нецелесообразно по практическим соображениям.

такими же метками, как и на мешке, в который был помещен труп.

В чемодане, оказавшемся на площадке пассажирского вагона, была обнаружена завернутая в простыню часть трупа. На двух углах простыни имелись неровные срезы. Впоследствии при обыске у заподозренной следователь наряду с прочим нашел два треугольных кусочка белой хлопчатобумажной ткани с метками прачечной — углы от простыни, которые хозяйка отрезала, чтобы затруднить розыск. Такая находка являлась важной уликой.

Экспертизы по материалам осмотра и обыска на месте убийства и расчленения трупа. В исследовании объектов, обнаруженных на месте предполагаемого убийства и расчленения трупа, большое значение имеют судебно-медицинская и криминалистическая экспертизы.

Для судебно-медицинской экспертизы по таким делам характерны следующие вопросы:

образованы ли кровью человека пятна, обнаруженные при осмотре на предметах, стенах, щелях и т. п.;

имеются ли следы крови на ножах, инструментах, изъятых при обыске;

совпадает эта кровь по групповым, типовым свойствам и резус-принадлежности с кровью потерпевшего;

происходят ли от ткани человеческого организма частицы вещества, обнаруженные при осмотре; какие ткани, от каких частей тела они представляют;

содержатся ли в печной золе, изъятой при осмотре, обгоревшие кости человека; к каким частям скелета они относятся; от одного или нескольких скелетов они происходят; относятся ли они к скелету того трупа, части которого были найдены ранее,

применялись ли изъятые при обыске инструменты для расчленения трупа.

Напомним, что в случаях, когда преступник пытается тщательно отмыть инструменты, использованные при расчленении трупа, и внешний осмотр ничего подозрительного не показывает, при экспертном исследовании в щелях рукояти ножа или долота, в зазорах между топором и топорищем обнаруживаются следы крови, осколки костей, волокна мышечной ткани и др.

Сравнительное исследование инструментов и следов расчленения на частях трупа позволяет судебно-меди-

цинскому эксперту подтвердить или исключить возможность применения преступником данных инструментов. Когда же на костях или хрящах обнаруживаются трасы, воспроизводящие индивидуальные особенности режущего или рубящего орудия (например, неровности, зазубрины лезвия), комплексная судебная медико-криминалистическая экспертиза может дать категорическое заключение о том, что расчленение произведено данным ножом, данным инструментом.

По вопросу об идентичности материалов, использованных для упаковки и увязки трупа, и внешне схожих материалов, найденных при обыске, выполнение комплексной экспертизы поручается криминалисту и специалисту, сведущему в производстве таких материалов. Эта экспертиза может установить, что сравниваемые объекты однородны, а иногда (при наличии общей линии разрыва или разреза, при совпадающих дефектах основы ткани и т. д.), что они раньше составляли одно целое.

Глава восьмая

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ В СВЯЗИ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО

§ 1. Специфика исходных данных

Первые сведения об исчезновении человека при обстоятельствах, дающих основание предполагать убийство, поступают, как правило, в заявлениях (сообщениях) лиц в силу родственных, служебных либо общественных отношений ответственных за исчезнувшего или обеспокоенных его судьбой. Иногда авторами заявлений являются сами убийцы, имитирующие озабоченность, чтобы скрыть свою осведомленность в причинах исчезновения.

Министерством внутренних дел СССР введена специальная форма «протокола-заявления на пропавшего без вести», в котором должны быть указаны: 1) анкетные сведения об исчезнувшем; 2) время, обстоятельства и предполагаемые причины исчезновения, вероятные места нахождения исчезнувшего; 3) рост; 4) возраст; 5) телосложение; 6) описание лица (словесный портрет); 7) описание волос; 8) характерные приметы; 9) описание одежды, обуви и иных предметов, находившихся при этом лице в момент его исчезновения; 10) состояние его здоровья; 11) привлекался ли исчезнувший в прошлом к уголовной ответственности; 12) другие сведения об исчезнувшем, имеющие значение для розыска (привычки, наклонности, характер, манеры и т. д.); 13) сведения о заявителе.

Протокол составляет работник милиции со слов заявителя, письменно предупреждая его, что в случае получения об исчезнувшем каких-либо дополнительных сведений он обязан сообщить об этом по месту подачи заявления.

Приняв такое заявление, орган милиции заводит розыскное дело. Если же заявление содержит конкретные

данные, указывающие на убийство как вероятную причину исчезновения, заявление подлежит рассмотрению в порядке ст. 109 УПК РСФСР. В соответствующих случаях помимо розыскного дела должно быть возбуждено уголовное дело и немедленно начато расследование[1]. В иных случаях уголовное дело возбуждают после того, как данные, указывающие на вероятное убийство исчезнувшего, будут получены при производстве по розыскному делу.

Версии о причинах исчезновения. Невозможность проведения осмотра и судебно-медицинского исследования трупа обусловливает трудности, с которыми следователь не встречается при расследовании других дел об убийствах. Сам факт смерти исчезнувшего в этой ситуации не может рассматриваться как достоверно установленный. Тем более отсутствуют достаточно определенные данные о роде смерти, месте, времени, способе преступления и иных существенных обстоятельствах дела.

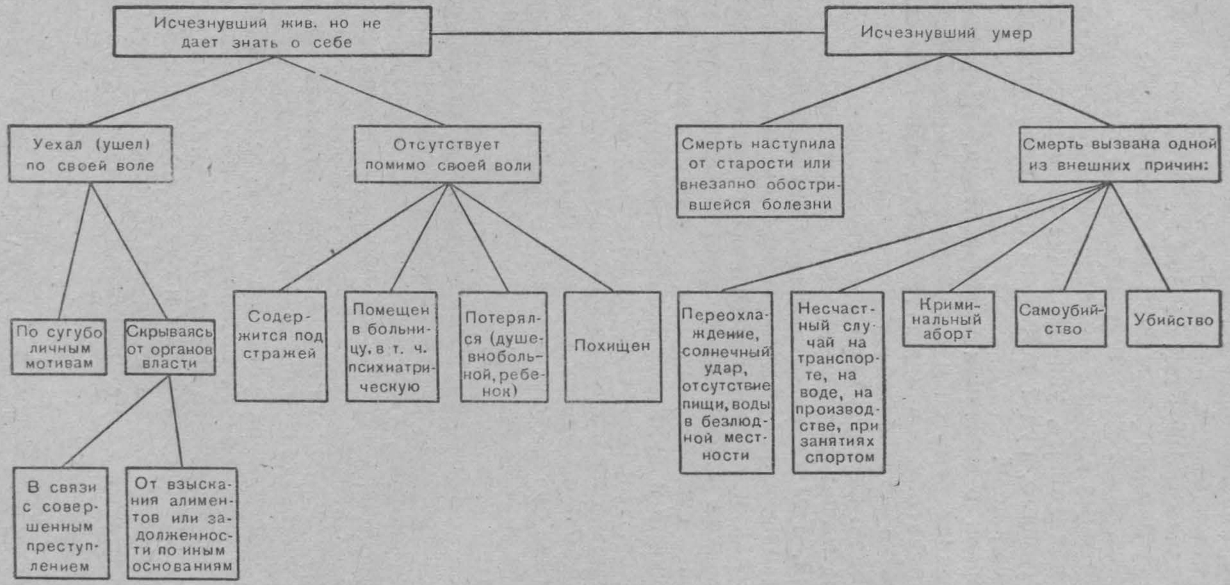
Дефицит информации требует построения разветвленной системы версий, предусматривающей все возможные в данных условиях причины исчезновения человека. Наглядно такая система версий может быть изображена на следующей схеме (см. схему).

Подобным образом разветвляются версии о местонахождении исчезнувшего или его трупа, месте, времени, способе и мотивах убийства, виновных лицах, мерах к сокрытию преступления.

Между версиями, относящимися к отдельным элементам предмета доказывания, существуют разнообразные связи. Например, версия о том, что исчезнувший ребенок жив, согласуется с версией о нахождении его в одном из детских приемников или детских домов. И это определяет направление поисков. Версиям о тайном захоронении или уничтожении трупа соответствуют версии о совершении убийства лицом, опасающимся, как бы сам факт смерти потерпевшего при данных обстоятельствах не навлек на него подозрения. Такие опасения могут быть продиктованы в одних случаях невозможностью скрыть, что на месте совершения убийства в то время никого, кроме виновного и потерпевшего, быть не

---

[1] О возбуждении дел этой категории см. письмо Прокуратуры Союза ССР № 3/д-129-73 от 4 мая 1973 г.



Система версий о причинах исчезновени». лица

могло, в других случаях — тем, что окружающим известна заинтересованность этого лица в гибели потерпевшего.

Следственные действия, обусловленные спецификой дел об убийствах «без трупа», должны проводиться в направлении:

1) розыска исчезнувшего,

2) поиска трупа,

3) выяснения (либо опровержения) факта убийства и изобличения (либо реабилитации) заподозренного независимо от того, найден труп или нет.

Между указанными направлениями существует тесная взаимосвязь. Так, данные об отрицательных результатах исчерпывающе проведенного розыска исчезнувшего представляют одно из косвенных доказательств того, что его нет в живых. На основе обнаружения трупа устанавливаются место и способ преступления. А эти данные нередко служат уликами против определенного лица. Иногда заподозренный, изобличенный другими доказательствами, сам указывает место захоронения. Результаты розыска безвестно отсутствующего лица могут явиться отправным пунктом для поисков трупа, когда, например, установлено, что, оказавшись в определенном месте, исчезнувший больше уже нигде не появлялся. Работа, направленная на обнаружение трупа, совпадает с мерами, предпринятыми для изобличения конкретного лица, когда поиски производятся по месту жительства или работы заподозренного.

Отмеченная взаимосвязь позволяет сделать следующий вывод: деятельность следователя и органов дознания во всех трех указанных направлениях должна осуществляться одновременно, по единому плану.

§ 2. Особенности первоначальных следственных действий

Одна из особенностей дел об убийствах «без трупа» состоит в том, что на первом этапе расследования следователь, как правило, не располагает данными о месте совершения преступления и об очевидцах. Этим определяется характерный для указанной категории дел круг первоначальных следственных действий.

Не имея возможности произвести осмотр места происшествия и допросить очевидцев, следователь обычно начинает расследование с осмотра последнего известного места жительства (иногда — места работы) исчезнувшего, допросов свидетелей и осмотра документов для выявления дополнительных данных о личности исчезнувшего и обстоятельствах исчезновения.

Осмотр последнего известного места жительства (рабочего места) исчезнувшего. Задача настоящего следственного действия состоит в том, чтобы выявить, зафиксировать, изъять:

данные о личности, связях, ближайших и отдаленных планах исчезнувшего;

следы и предметы, которые могут быть использованы для идентификации личности в случае обнаружения неопознанного трупа;

предметы, опровергающие версию об отъезде (уходе) исчезнувшего;

следы, указывающие на совершение убийства в осматриваемом месте;

останки исчезнувшего.

Эффективность рассматриваемого следственного действия обеспечивается предварительной информацией, относящейся к осматриваемому помещению и к объектам, которые могут быть обнаружены. Так, полезно заручиться планом осматриваемого помещения или дома с обозначенными на нем жилыми и подсобными помещениями, подвалами, чердаками, сараями, погребами, колодцем и т. д. Важно знать, кто жил в данной квартире (доме), кроме исчезнувшего, какое отношение к нему имели эти лица, как они объясняют исчезновение. Существенны сведения о том, как в соответствующий сезон одевался и обувался исчезнувший, выходя на улицу или отправляясь в дальний путь, какие предметы он постоянно носил при себе.

Информация по указанным вопросам может уже содержаться в розыскном деле или в материалах проверки, предшествующей возбуждению уголовного дела. Если же ее там нет, то сведения, требующиеся для ориентации в ходе осмотра и для оценки установленных при этом данных, надо заранее собрать путем допросов или розыскных действий, поручаемых органу дознания. Следственные и розыскные действия должны проводиться так, чтобы не насторожить лиц, проживающих по

месту, где планируется осмотр, поскольку не исключена причастность их к убийству.

При подготовке к указанному следственному действию надо иметь в виду, что в нем обычно участвуют лица, с которыми проживал исчезнувший. Их объяснения по ходу осмотра (например, об оставшихся или недостающих вещах исчезнувшего) важны для дела. Однако когда вопрос о причастности таких лиц к убийству остается открытым, полагаться на их правдивость нельзя. Поэтому наряду с ними к участию в осмотре целесообразно привлечь также лиц, состоящих в близких или иных отношениях с исчезнувшим. Например, если он проживал с женой и тещей, то хорошо, чтобы кроме них в осмотре участвовал кто-то из его родителей, братьев, сестер или друзей.

Производя осмотр для установления данных, относящихся к личности, связям, намерениям исчезнувшего, следователь изучает и изымает его личные документы, фотоснимки, почтовую корреспонденцию, записи адресов, телефонов, дневники и т. п.

Чтобы обеспечить идентификацию личности при обнаружении трупа, важно в ходе осмотра найти и зафиксировать отпечатки пальцев, оставленные исчезнувшим на каких-либо предметах, изъять документы о перенесенных им травмах и иных недугах. В тех же целях изымаются образцы тканей одежды, в которой исчез безвестно отсутствующий, квитанции его заказов на шитье одежды и обуви, а также образцы одежды и обуви для установления по ним антропометрических признаков этого лица.

Изъятию в случае их обнаружения подлежат также предметы, без которых, по имеющимся данным, исчезнувший не выходил из дома, например верхняя одежда, обувь, головной убор по сезону, очки при близорукости, наручные часы.

Если по обстоятельствам дела не исключено, что исчезнувший убит в данном помещении, следователь применяет криминалистические приемы, рекомендованные для осмотра предполагаемого места убийства, т. е. ищет слабовидимые следы крови, частицы мышечной ткани, костей, мозгового вещества, следы выстрела, признаки маскировки или уничтожения следов (подробнее об этом см. в § 5 главы седьмой).

При наличии к тому оснований он немедленно производит обыск для обнаружения спрятанных орудий преступления и других вещественных доказательств, а также захороненного трупа (или его частей).

До того как найден труп, следователь, как правило, не располагает определенными сведениями о том, как и чем убит потерпевший, расчленен ли его труп и т. д. Поэтому в данных условиях при обыске необходимо обращать внимание на любые предметы, которые могли быть использованы для совершения убийства и расчленения трупа: ножи, топоры, утюги, скалки, пилы и др. Признаками, указывающими на вероятную относимость перечисленных предметов к делу, являются обнаруживаемые на них следы крови, частицы тканей человеческого организма, свежевыскобленные деревянные рукояти и пр.

О тактике поисков трупа см. § 4 этой главы.

Допросы свидетелей и осмотр документов. Из допросов свидетелей уже на первом этапе расследования необходимо получить информацию по следующим вопросам:

в каких отношениях находился допрашиваемый с исчезнувшим;

при каких обстоятельствах, от кого допрашиваемый узнал об исчезновении данного лица;

где находился допрашиваемый в момент исчезновения;

какие меры к розыску исчезнувшего предприняты окружающими помимо заявления в милицию;

каков был образ жизни и распорядок дня исчезнувшего;

какие планы у него были перед исчезновением; чем он намеревался заняться; с кем встретиться в ближайшее время;

собирался ли исчезнувший уезжать, когда, куда, с кем, зачем, на какой срок[1];

---

[1] Убийства с последующим сокрытием трупа иногда приурочиваются к действительно намечавшемуся отъезду потерпевшего. Поэтому данные о том, что исчезнувший намеревался уехать, еще недостаточны для категорического вывода о том, что он фактически уехал. Кроме того, и при подтверждении выезда этого лица из дома в соответствующих условиях следует проверить, не мог ли убийца вскоре настичь его в безлюдном месте (за околицей деревни, на пути к железнодорожной станции, на шоссе и т. д.).

кто видел, как он уезжал, каким транспортом, кто еще из лиц, известных допрашиваемому, ехал в этом же транспорте;

что и из каких источников, когда стало известно о прибытии (или неприбытии) исчезнувшего к месту назначения;

каково состояние его здоровья, какие травмы и иные недуги он перенес, каким операциям подвергался, в каких лечебных учреждениях лечился;

каковы были его связи и взаимоотношения с окружающими, имелись ли в окружении исчезнувшего лица, склонные к агрессивности, враждовавшие с ним, заинтересованные в его смерти;

каковы внешние признаки и приметы исчезнувшего, его одежды, обуви;

какие деньги, документы, вещи (включая мелкие предметы: часы, брелки, расческу, портсигар, трубку, зажигалку, очки и др.) имел он при себе; каковы отличительные признаки этих предметов; в каких купюрах были деньги;

когда, где, с кем, при каких обстоятельствах его видели последний раз;

чем, по мнению допрашиваемого, объясняется исчезновение; на каких фактах основано это мнение;

как объясняют исчезновение другие лица из окружения исчезнувшего; нет ли разноречий в их объяснениях; соответствуют ли они фактам, известным допрашиваемому; какие он видит несоответствия;

уезжал ли раньше исчезнувший, не поставив в известность окружающих о своем отъезде; когда, куда, зачем, на какой срок;

существуют ли обстоятельства, которые могли бы в данном случае побудить исчезнувшего внезапно порвать с окружающими или скрываться от органов власти;

мог ли исчезнувший попасть в безлюдную местность (например, в горы, лес, пустыню), заблудиться там и погибнуть; что конкретно указывает на такую возможность;

есть ли основания объяснить исчезновение данного лица самоубийством; соответствует ли такое объяснение настроениям, характеру, мировосприятию исчезнувшего;

мог ли исчезнувший утонуть; что конкретно указывает на такую возможность;

была ли исчезнувшая беременной; намеревалась ли сделать аборт, при чьем содействии, где, когда;

возможен ли по роду работы или спортивных занятий исчезнувшего несчастный случай со смертельным исходом в условиях, затрудняющих обнаружение трупа; при каких обстоятельствах это возможно.

Оптимально полная и надежная информация по перечисленным вопросам возможна лишь в результате допроса широкого круга свидетелей, с разных сторон знающих исчезнувшего: его родственников, друзей, соседей, сотрудников по последнему и предыдущим местам работы, товарищей по учебе, случайных знакомых и др.

При подготовке к допросу или в ходе его у следователя может возникнуть подозрение о причастности допрашиваемого свидетеля или иных лиц к убийству. Но при отсутствии оснований для немедленного задержания высказывание свидетелю таких подозрений недопустимо, так как это может насторожить преступника и оскорбить невиновного.

Существенные сведения устанавливаются и при осмотре документов. Из личного дела по месту работы, трудовой книжки, учетных материалов в военкомате, архивного уголовного дела и личного дела заключенного, а также медицинских документов можно выяснить, где исчезнувший раньше учился, работал, служил в армии, отбывал наказание, лечился. Подлежат выемке письма, адресованные ему до востребования. Отправляясь от указанных данных, следователь расширяет свои представления о связях исчезнувшего и о круге свидетелей, которые могут быть допрошены по обстоятельствам дела. Медицинские документы содержат данные о перенесенных этим лицом болезнях, хирургических операциях, о группе крови, что может понадобиться для идентификации личности при обнаружении неопознанного трупа.

§ 3. Построение и проверка версий о том, что исчезнувший жив

Для проверки версий о том, что исчезнувший жив, осуществляется местный розыск, а также используются централизованные учеты и поисковые системы. Работа

по этим версиям должна производиться непрерывно, пока не найден разыскиваемый, либо его труп, или не получены иные данные, достоверно устанавливающие факт его смерти.

Местный розыск. Выбор направлений и приемов местного розыска обусловлен содержанием конкретных версий о местонахождении исчезнувшего. Так, по версии о том, что исчезнувший, находясь вне дома без личных документов, был срочно госпитализирован по поводу тяжелой травмы или внезапно обострившегося психического заболевания, требуется проверка в больницах. Поэтому вначале составляется список больниц в районе места жительства или предполагаемого пути исчезнувшего. Затем следователь и действующие по его поручению работники милиции запрашивают главных врачей этих больниц о разыскиваемом, а также о приметах поступивших к ним больных, фамилии и адреса которых неизвестны. Если такие больные поступали, следователь проверяет тождество их исчезнувшему, а при необходимости предъявляет на опознание свидетелям, знающим разыскиваемого[1].

Аналогичным путем через детские комнаты милиции, детские приемники-распределители и детские дома проверяются версии в отношении малолетнего разыскиваемого.

При проверке версий о том, что исчезнувший выбыл из данной местности по своей воле, поскольку речь идет о взрослом человеке, следует выяснить, оформил ли он отпуск, получил ли расчет по работе, снялся ли с учета в военкомате и в паспортном столе, в партийной или комсомольской организации, а если это пенсионер, то сообщил ли он о выбытии в райсобес, какое новое место жительства указал при снятии с учета и прибыл ли туда.

Должностным лицам организаций, где исчезнувший состоит или состоял на учете (паспортный стол, адрес-

---

[1] Когда к моменту проверки неизвестный больной оказывается умершим, сведения о нем, о его внешности могут быть установлены допросами лечебного персонала, изучением истории болезни, акта патологоанатомического исследования, осмотром и предъявлением для опознания оставшихся после него вещей, одежды. Для идентификации личности по трупу может быть произведена эксгумация. См. об этом в § 2 главы второй.

ное бюро, домоуправление, райвоенкомат, райсобес, загс, сберкасса, спортивные и другие общественные организации), следователь поручает немедленно сообщать обо всех запросах, поступивших на исчезнувшего.

Поскольку исчезнувший может установить контакты с родственниками, знакомыми, проживающими в других городах, следователь должен составить перечень иногородних связей разыскиваемого. Затем в порядке отдельных поручений путем допросов указанных лиц по месту жительства он выясняет, приезжал ли к ним разыскиваемый, присылал ли письма, что, из каких источников известно о его судьбе, где он. Письма разыскиваемого, отправленные после его исчезновения, а также письма третьих лиц о его судьбе или о встречах с ним после исчезновения следует изъять. При наличии оснований полагать, что определенное лицо склонно скрыть переписку с разыскиваемым, на корреспонденцию такого лица налагается арест.

В местах возможного появления исчезнувшего осуществляются розыскные действия. Для привлечения населения к розыску используются плакаты с его портретом и описанием примет в «окнах милиции», передачи по местным каналам телевидения и радиовещания, местная печать.

Использование централизованных учетов и всесоюзного розыска. Версию о том, что исчезнувший содержится под стражей, надо проверить путем запросов в информационный центр УВД (или МВД союзной республики) и в ГНИЦУИ МВД СССР. К запросу по возможности следует приложить дактилокарту, благодаря чему разыскиваемый будет установлен и в том случае, если он арестован под другой фамилией.

В процессе изучения личности разыскиваемого следователь выясняет, не совершил ли он перед исчезновением преступления, не подлежит ли административному надзору, не уклоняется ли от уплаты алиментов и уплаты долга (на сумму свыше 50 руб.) или от взыскания по иску (также на сумму свыше 50 руб.). Подтверждение хотя бы одного из этих обстоятельств позволяет органу дознания, выполняющему поручение следователя, объявить всесоюзный розыск. В порядке исключения всесоюзный розыск по ходатайству областного (краевого) управления или республиканского министерства внутренних дел может быть объявлен и при других

обстоятельствах, например когда имеются данные о том, что разыскиваемый после исчезновения появлялся в другой местности[1].

§ 4. Поиски трупа

Вопросы о пределах, направлениях и приемах поисков трупа решаются на основе версий о месте и причинах наступления смерти, а также о возможных способах сокрытия останков исчезнувшего. Наряду с этим по каждому делу об убийстве «без трупа» непременно используются централизованные системы учета без вести пропавших лиц и учета неопознанных трупов.

Применение учета без вести пропавших лиц и учета неопознанных трупов. Данный вид учета обеспечивает благоприятные результаты в довольно распространенных случаях, когда неопознанный труп разыскиваемого найден (или может быть найден в будущем) на территории, обслуживаемой другими органами расследования.

Следователь с участием сотрудников милиции заполняет на бланке установленной формы «карточку пропавшего без вести». В карточке обозначаются формула учета, дактоформула, фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место жительства, рост, состояние здоровья и род занятий исчезнувшего, описание лица, волос, зубов, характерных примет, сведения о привлечении его к уголовной ответственности, перечень и отличительные признаки одежды, обуви, вещей, которые при нем имелись. Описание внешности исчезнувшего, его одежды, обуви и прочего, а также формула учета составляются по той же системе, что и в карточке на неопознанный труп[2].

На карточку наклеивают фотопортреты исчезнувшего в профиль и анфас с указанием, в каком году произведена фотосъемка. Если исчезнувший незадолго до этого содержался под стражей, следует использовать опознавательные фотоснимки из личного дела заключен-

[1] Подробнее о работе следователя по установлению местонахождения безвестно отсутствующего лица см.: Руководство для следователей, с. 733—737, в котором этот вопрос освещен применительно к розыску скрывшегося обвиняемого.

[2] См. в § 2 главы седьмой.

ного, а в ином случае — другие фотопортреты, наиболее близкие по времени к моменту исчезновения.

Из личного дела заключенного заимствуется также прилагаемая к карточке дактокарта. Кроме того, целесообразно приложить карту (установленной формы) с образцами ткани одежды исчезнувшего.

Карточка пропавшего без вести со всеми приложениями составляется в четырех (а в РСФСР и в союзных республиках без областного деления — в трех) экземплярах, из которых один остается в деле, а остальные направляются в информационный центр (ИЦ). В ИЦ производят сверку карточки с картотекой неопознанных трупов. О положительном результате, т. е. о наличии карточки на неопознанный труп, схожий по признакам, приметам и формуле учета с пропавшим без вести, ИЦ уведомляет следователя. В ином случае один экземпляр остается в картотеке ИЦ, а другие направляются в ИЦ министерства внутренних дел республики с областным делением или непосредственно в Главный научно-исследовательский центр учета и информации МВД СССР, где выполняются те же операции по республиканской и общесоюзной картотекам.

Параллельно с использованием централизованных учетов поиск трупа осуществляется посредством следственных и розыскных действий.

Поиск на открытой местности. Поиск трупа в лесу, полях, горах или в оврагах целесообразен и необходим для проверки следующих версий: исчезнувший убит, покончил жизнь самоубийством, умер своей смертью или от несчастного случая вне населенного пункта либо его труп отвезен преступниками подальше от жилья.

Площадь и направления, в которых должны быть развернуты поиски, следователь определяет сообразно версиям о маршруте, избранном потерпевшим, о месте предполагаемого убийства и о возможностях перемещения трупа в данных условиях. Так, согласно версии о местонахождении трупа там, где наступила смерть исчезнувшего, принимается во внимание, куда, каким путем он мог направиться, в каком месте имел обыкновение охотиться, собирать грибы и т. п. Исходя же из версии о перевозке трупа, надо учитывать, каким временем для этого располагал заподозренный, каким транспортом он мог воспользоваться при тогдашнем состоянии дорог.

Процессуальной формой поисков трупа на открытой местности является следственный осмотр. Когда поиски охватывают обширное пространство, следователь производит осмотр при содействии сотрудников милиции, привлекая к участию в нем народных дружинников и иных представителей общественности, а в некоторых случаях и воинские подразделения. При поиске в горах участие в осмотре принимают специалисты по альпинизму.

Осмотр на большой площади производится методом «прочесывания». В процессе подготовки к осмотру после рекогносцировочного ознакомления с местностью следователь на крупномасштабной карте или схеме устанавливает границы осматриваемой территории, разбивает ее на участки (полосы), которые распределяются между поисковыми группами. Следователь разъясняет участникам осмотра задачи поиска, инструктирует, как следует действовать, на что обращать внимание (в частности, тщательно осматривать ямы, разгребать кучи хвороста, опавших листьев), о чем немедленно сообщать следователю (например, о выявлении нарушенного дернового слоя, выкопанного грунта и, разумеется, об обнаружении трупа, одежды или вещей, которые могут принадлежать потерпевшему).

Участники осмотра идут, располагаясь друг от друга в нескольких метрах, с таким расчетом, чтобы ничего не упустить из виду. Для разгребания хвороста, опавших листьев они должны иметь вилы, грабли или палки. Там, где нарушен поверхностный слой грунта и можно полагать, что зарыт труп или часть трупа, а также для проверки затопленных ям, канав на глубине до 1,4 м используется электрощуп (он входит в комплект передвижной лаборатории для прокурора-криминалиста)[1]. В подозрительных местах производятся раскопки, а небольшие выемки, заполненные водой, обследуются с помощью багров, «кошек», грабель и т. п.

Тщательному обследованию подлежат пруды, озера и иные водоемы в округе предполагаемого места убийства. Рекомендации, относящиеся к осмотру на воде и под водой, изложены в § 1 главы второй.

Поиск в населенном пункте. Вне дома и домового (приусадебного) индивидуального участка труп в насе-

---

[1] См.: Руководство для следователей, с. 162—166.

ленном пункте может быть спрятан в колодцах и подземных тоннелях кабельных сетей, водопровода, канализации, в старых ямах, на свалках, в выгребных уборных общего пользования. Труп также может быть уничтожен в топках коммунального и производственного назначения, в установленных на предприятиях ваннах с кислотой или с расплавами.

Поиск трупа (или его частей) в пределах всего населенного пункта, по всем местам, где только возможно его сокрытие или уничтожение, осуществить исключительно следственным путем практически невозможно — задача чрезмерно трудоемка. В подобных случаях оправдывают себя розыскные действия органа дознания.

Предварительно с помощью специалистов — представителей коммунального хозяйства (а если это касается территории предприятия, то с участием компетентных инженеров предприятия) следователь и сотрудники милиции составляют схему, обозначая на ней все возможные места сокрытия или уничтожения трупа[1]. Такая схема представляет неотъемлемое приложение к поручению следователя о производстве розыскных действий. В помощь для исполнения поручения орган дознания привлекает народных дружинников и иных представителей общественности, а также работников, обслуживающих подземные коммуникации, свалки, выгребные уборные и др. В ходе этих мероприятий ответственные за их исполнение работники милиции составляют отчет с указанием проверенных объектов. Отчет направляется следователю в качестве сообщения о результатах розыскных действий. В случае обнаружения трупа следователь, немедленно уведомленный об этом, прибывает на место осмотра.

Поиск в доме и на домовом (приусадебном) участке. При наличии оснований полагать, что труп спрятан в определенном доме или на домовом участке, производится обыск. Следует иметь в виду, что в квартире городского типа труп может храниться лишь непродолжительное время после убийства. Но если квартира имеет подполье или подвал с земляным полом, преступник может воспользоваться этим, чтобы зарыть труп под

---

[1] Когда планируется охватить поисками крупный населенный пункт, схемы составляются по каждому району, микрорайону или даже по каждому кварталу.

жилым помещением. Иногда убийца прячет труп на чердаке. Там при сквозняке труп может усохнуть (мумифицироваться), не привлекая внимания посторонних специфическим запахом. Труп может быть зарыт под дровяным сараем, под личным гаражом. Поэтому обыск с целью обнаружения его в условиях города должен охватывать не только квартиру, но также чердак, подвал, подполье, подсобные постройки.

В помещениях с земляным полом производятся раскопки. Если не исключено, что бетонный или деревянный пол устроен или перестелен поверх земляного после исчезновения лица, предполагаемого убитым, покрытие пола надо снять и проверить, не зарыт ли труп под ним.

На окраинах городов, в дачной и сельской местности убийца имеет большие возможности скрыть труп в пределах своего домового участка. Чаще всего местом захоронения служит подполье, погреб или надворные постройки, где преступник мог временно прятать труп, а затем закопать его, оставаясь незамеченным со стороны. Кроме того, зимой легче вырыть яму в помещении для скота, где под слоем навоза не промерзает грунт.

Иногда убийцы маскируют место захоронения трупа, высаживая деревья, разбивая грядки или клумбы, возводя на этом месте новые постройки или снося прежние. Так, в одном случае преступник, опустив труп в выгребную яму уборной, затем перенес уборную на другое место, а прежнюю яму засыпал землей. Поэтому перед обыском целесообразно выяснить, какие изменения произведены после предполагаемого захоронения трупа. Поиск в таких условиях осуществляется посредством раскопок.

Наблюдательность позволяет получить косвенные данные, ориентирующие на место захоронения. Так, в ходе осмотра следователь заметил, что на одном из окон оторвана бумага, которой были заклеены окна на зиму. Он предположил, что преступники вынесли труп из дома именно через это окно, не рискуя понести его через дверь, хорошо просматриваемую с соседнего участка. А если так, то, вероятно, и труп зарыт в той части двора, на которую выходит окно с оторванной бумагой. Произведенные в указанной части двора раскопки подтвердили предположение следователя.

В другом случае следователь обратил внимание, что к одной из лопат, найденных в доме, пристал кусочек

черного грунта. Единственным местом на усадьбе, где почва имела такую окраску, был сарай. Там и начали раскопки, которые быстро привели к положительному результату.

Для определения места предполагаемого захоронения трупа используются металлические стержни-щупы, глубоко уходящие в рыхлую землю, а также электрощуп, реагирующий на изменения электропроводности почвы, пропитанной продуктами гнилостного распада белковых веществ.

Когда в предполагаемом месте убийства или вблизи от него имеются печи, следует проверить, не воспользовался ли ими преступник для уничтожения трупа. В подобных целях рекомендуются приемы осмотра, изложенные в § 5 главы седьмой применительно к версии о сожжении частей расчлененного трупа.

Для проверки версии об уничтожении трупа в промышленной кислотной или термической ванне следователь с участием специалистов — инженера и судебно-медицинского эксперта опорожняет ванну и осматривает осадок, в котором могут сохраниться остатки наиболее массивных частей скелета — костей таза, бедер, черепа, а иногда и мягкие ткани трупа.

После того как обнаружен труп (или его части), необходимо идентифицировать личность, т. е. доказать, что найденные останки представляют тело определенного безвестно исчезнувшего человека. Данная задача решается методами, уже описанными применительно к расследованию дел, возбуждаемых при обнаружении неопознанных трупов (см. § 4 главы седьмой).

Доказательственное значение обнаружения трупа. Успешный розыск трупа обычно обеспечивает ценную доказательственную информацию для четкого решения вопросов о месте, времени, причинах смерти, способе и орудиях убийства. Факт обнаружения в определенном месте трупа с признаками насильственной смерти нередко служит решающей уликой против заподозренного.

Весьма существенна и морально-психологическая сторона дела. Для душевного состояния родных и друзей потерпевшего очень важно знать, где он похоронен.

Учитывая это, следователь должен приложить силы и знания к тому, чтобы найти труп. Однако в некоторых случаях обстоятельства складываются так, что практически обнаружить останки убитого невозможно. Поэто-

му возникает вопрос: может ли суд разрешить дело об убийстве, если труп потерпевшего не найден. На данный вопрос следует ответить утвердительно. Иное решение — о невозможности обвинительного приговора при отсутствии в деле данных об обнаружении трупа — означало бы переход на позиции теории формальных доказательств, чуждой советскому уголовному процессу.

Практически дело может быть направлено в суд и при необнаружении трупа, если время, место, способ убийства, виновность в нем обвиняемого и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 68 УПК), установлены в достаточной мере полно, объективно и всесторонне, а также выявлены причины, в силу которых дальнейшие поиски останков потерпевшего бесперспективны.

Убедительным примером является дело Яаака Аава, признанного виновным в том, что он в г. Таллине в своей квартире на почве мести за отказ от вступления в брак выстрелом из ружья убил Рееве.

Обвинение Аава основывалось на следующих данных:

Аав считал Рееве своей невестой и готовился к свадьбе с ней, но незадолго до исчезновения Рееве между ними произошла размолвка;

несколькими месяцами раньше Аав был приговорен к условной мере наказания за причинение тяжких телесных повреждений девушке, которая отказалась вступить с ним в половую связь;

вечером 30 мая Рееве пришла в квартиру Аава, и после этого ее никто не видел;

в квартире Аава было найдено охотничье ружье, а на стене и оконной занавеске — следы выстрела;

там же на кушетке под новой обивкой была обнаружена старая обивка, пропитанная засохшей кровью;

кровь оказалось той же группы, что у Рееве, и другой, чем у Аава;

заключением баллистической экспертизы установлено, что Рееве не могла быть убита неосторожным выстрелом при обстоятельствах, описанных Аавом в его показаниях;

Аав пояснил, что поместил труп в полиэтиленовый мешок, а затем спрятал в деревянный ящик с мусором на территории склада, расположенного рядом с его квартирой; в июле при вывозке мусора он сжег этот ящик на городской свалке;

рабочие склада засвидетельствовали, что в июле Аав настойчиво добивался, чтобы увезли на свалку ящик с мусором, стоявший возле его квартиры, причем сам участвовал в погрузке ящика и ездил на свалку, где сжег его, хотя ни до, ни после указанного случая уборкой и перевозкой мусора не занимался;

Аав и рабочие склада порознь, при отсутствии четких ориентиров, указали на свалке примерно одно и то же место, куда был сброшен ящик с мусором.

В указанном месте производились длительные раскопки, однако труп найти не удалось. Было установлено, что в течение двух

месяцев (между вывозом трупа и началом раскопок) на свалку ежедневно доставлялось до 400 автомашин с мусором и отходами, которые сжигались на месте, остатки сожженного мусора постоянно разгребались бульдозером. Поэтому дальнейшие раскопки были признаны безнадежными. Тем не менее и при отсутствии трупа собранные доказательства представили достаточное основание для осуждения Аава за умышленное убийство.

Подобное решение возможно и в иных ситуациях, например, если установлено, что убийцы бросили труп за борт в открытом море и т. п.

§ 5. Построение и проверка версий о виновности определенного лица

Предположительные или категорические по форме указания на определенное лицо как на убийцу того, кто пропал без вести, встречаются иногда уже в первичных материалах розыскного или уголовного дела.

Характерно в этом отношении письмо Высоцкой по поводу исчезновения ее замужней сестры.

«Заявление в Пярнуский уголовный розыск от гр-ки Высоцкой У. Ф.

Моя сестра была в гор. Пярну в пятницу на суде, а потом пришла ко мне в 8 часов вечера. Домой я ее проводила в половине десятого. С мужем она постоянно в ссоре. Он как-то был у меня пьяный и сказал: «Я ее угроблю, может быть, сяду в тюрьму, но угроблю».

В пятницу вечером сестра пришла домой, а потом больше ее никто нигде не видел. Поскольку я хорошо знаю всю их жизнь, то могу сказать одно — он ее погубил, больше ей деваться было некуда. Почему он не пришел ко мне и не сказал, что ее нет ни день, ни второй, ни третий дома. Мы с мужем узнали об этом от чужих людей.

Один раз было уже, что он ее сильно побил, и она лежала в больнице. Я и теперь подумала, что она в больнице, но оказалось, что там ее нет.

Прошу вас вызвать его и построже спрашивать, да вы и сами, по его словам, узнаете, что он погубил свою жену. Почему, если это не его работа, не пришел ко мне и не спросил — не у меня ли жена».

Заявление это не блещет стилем. Но в нем есть логика. Суждение о виновности мужа в убийстве исчезнувшей обосновано конкретными фактическими данными о его поведении до и после исчезновения жены. Правда, для категорического вывода, который делает

заявительница, приведенные данные недостаточны. Они не исключают и иных возможных причин исчезновения. Но в качестве одной из версий предположение о виновности мужа в убийстве здесь, несомненно, подлежало проверке.

Иногда заявитель высказывает подозрение о виновности определенного лица в убийстве исчезнувшего, не приводя каких-либо фактических данных. В таких случаях путем допроса заявителя следует уточнить, на чем основано его подозрение. В зависимости от результатов допроса следователь определяет, является ли такое подозрение произвольным домыслом или версией, имеющей в своей основе конкретные фактические данные.

Довольно часто авторы заявлений о безвестном исчезновении лиц не высказывают никаких предположений об убийстве и о виновных.

Однако и тогда, когда заявитель сообщает свое мнение о виновном и когда он воздерживается от этого, следователь при наличии данных, указывающих на вероятное убийство, на основе имеющихся и дополнительно собранных сведений должен построить, а затем проверить все возможные по обстоятельствам дела версии о лице, совершившем преступление. Естественно, по мере накопления доказательственного материала содержание этих версий уточняется, возникают новые версии, а другие отпадают, с тем чтобы в конечном счете одна единственно правильная версия получила полное подтверждение.

Построение и проверку версий о виновном следует осуществлять паралелльно с розыском трупа, не откладывая до того, как труп будет найден. Разумеется, обнаружение останков потерпевшего может способствовать изобличению виновного, а в иных случаях привести к построению новых версий об убийстве. Но практике известны дела, по которым найти труп удавалось лишь после того, как его местонахождение было указано лицом, изобличенным в убийстве.

Для построения и проверки версий о виновности определенного лица по делам об убийстве «без трупа» применяются такие же улики, которые встречаются и в других делах об убийствах: данные о заинтересованности заподозренного в смерти исчезнувшего, о вражде между ними, следы крови в жилище заподозренного и

потерпевшего и т. д. Однако наряду с этим можно выделить некоторые обвинительные доказательства, наиболее характерные для дел рассматриваемой категории.

К ним относятся: а) данные о совместном пребывании заподозренного с предполагаемым потерпевшим вплоть до момента его исчезновения, в) данные о мерах, которые принимал заподозренный для сокрытия следов преступления, в) доказательства попыток дезинформировать окружающих о причинах исчезновения и о судьбе исчезнувшего, г) данные об осведомленности заподозренного о смерти исчезнувшего и иных обстоятельствах преступления, не известных окружающим. Рассмотрим каждую из этих групп улик в отдельности.

Данные о совместном пребывании заподозренного с предполагаемым потерпевшим до момента его исчезновения. Если версия об убийстве верна, то важнейшей предпосылкой для построения версии о виновном служит выяснение вопроса, где, когда, с кем в последний раз мог находиться потерпевший. Исходный этап в решении данной задачи составляет проверка версии о том, что исчезнувший действительно оставил свой дом (или место своей работы).

Данные о намерении исчезнувшего куда-либо уехать или уйти дают основание для выдвижения и проверки версий о его убийстве до отъезда, в пути, в пункте назначения, на обратном пути, по возвращении.

Для проверки версии о выезде (уходе) из дома используются показания родственников исчезнувшего, в первую очередь проживающих вместе с ним, его соседей, сослуживцев, результаты осмотра и обыска по его месту жительства, документы, относящиеся к его служебной и общественной деятельности, к прописке, военному учету, к получению пенсии и т. д.

Доказательствами, опровергающими версию об уходе или отъезде исчезнувшего, могут служить, например:

показания соседей, видевших, как он вошел в свой дом, а после этого нигде не появлялся;

иные сведения о том, что он не собирался никуда уезжать (не позаботился об оставшихся дома детях, не оформил увольнения или отпуска, не снялся с учета по паспортному столу, военкомату, райсобесу), а, наоборот, составил план работы на ближайшие дни, договаривался о встречах и т. п.;

обнаружение при обыске одежды, обуви и других предметов, указанных в протоколе заявления о розыске безвестно пропавшего как находившихся на нем или при нем в момент исчезновения, а равно личных вещей, без которых согласно показаниям свидетелей исчезнувший не имел обыкновения выходить на улицу (верхней одежды, обуви, головного убора, очков, наручных часов, обручального кольца и т. п.).

Для проверки показаний о выезде такого лица в определенный пункт используются также сведения о реализации в соответствующий день железнодорожных билетов до указанной свидетелем станции. Более определенные данные могут быть получены при проверке версии о вылете самолетом, поскольку на корешках авиационных билетов фиксируются фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта пассажира.

Для выяснения вопроса, с кем в последний раз находился предполагаемый потерпевший, необходимо проверить данные о времени его исчезновения.

Так, в заявлении на имя начальника 33-го отделения милиции Ленинграда Иришин написал, что его жена Валентина Иришина 7 ноября утром ушла на демонстрацию и с тех пор не возвращалась. Проверка же показала, что накануне Иришин вместе с женой выезжал в г. Гатчину, а из поездки возвратился в Ленинград один. Это дало основание выдвинуть следующую версию: Валентина исчезла не 7, а 6 ноября, не в Ленинграде, а в Гатчине, и последним с ней был муж. Следовательно, он и мог быть убийцей. В итоге данная версия оказалась правильной.

При подтверждении факта выбытия предполагаемого потерпевшего с постоянного места жительства следует выяснить, с кем он вышел или выехал, на каком участке пути исчез. Это устанавливается путем допросов провожающих, спутников, вагонных проводников, стюардесс. Для выявления случайных (и неслучайных) попутчиков используются списки пассажиров самолета или парохода, корешки авиабилетов, требования на продажу железнодорожных и автобусных билетов по безналичному расчету. Например, в одном случае установить виновного в убийстве женщины, пропавшей без вести, удалось благодаря тому, что согласно реквизитам, указанным в корешках авиабилетов, потерпевшая и заподозренный одновременно в одной кассе купили билеты на соседние места в самолете.

Локарев с женой и двумя сыновьями девяти и одиннадцати лет выехал с Алтая в Ленинградскую область, но к месту назначе-

ния прибыл без жены. По его словам, она сошла с поезда на станции Татарск (Новосибирская область), чтобы пересесть на другой поезд и поехать в г. Кузнецк к своему дяде. То же говорили на допросах и дети Локаревых. Однако, как было установлено, в указанное время на станции Татарск билет до Кузнецка не продавался, к дяде в г. Кузнецк Локарева не приезжала и по прописке там не значится. Между тем вблизи от станции Любань под Ленинградом был найден труп женщины, по приметам схожий с разыскиваемой. В связи с этим возникло следующее предположение: Локарев, скрывая свою вину в убийстве, подучил сыновей дать ложные показания. При повторном допросе следователь как бы невзначай поинтересовался у младшего сына, что они делали в Москве при пересадке на ленинградский поезд. Мальчик оживился, с увлечением стал рассказывать о пребывании в столице и, между прочим, вспомнил, что мама там купила для сестры новые туфли. После этого уже нетрудно было узнать у обоих детей правду. Как оказалось, доехав до станции Любань, родители оставили их на вокзале, пообещав скоро вернуться. Однако вернулся один отец. Он и уговорил сыновей сказать, будто мать сошла с поезда на станции Татарск и уехала к дяде. Полученные таким образом данные о том, что последним с исчезнувшей находился Локарев, явились доказательством, уличающим его в убийстве.

Путь пропавшего без вести можно проследить и путем допроса в качестве свидетелей лиц, проживающих в пунктах вероятного его появления, осматривая документы, которые он мог оформить в этих пунктах, а также письма, отправленные им с дороги. Там, где след выбывшего обрывается, необходимо развернуть следственные и розыскные действия, направленные на обнаружение трупа и выявление лиц, совершивших убийство.

Шеремет, точильщик пил, исчез после того, как отправился на заработки в окрестные села. По сведениям, сообщенным родственниками, он взял с собой деньги на покупку коровы, причем прежде всего хотел зайти в село Шимель. Допросив местных жителей, следователь установил, что из Шимеля Шеремет ушел в деревню Кужновку, а оттуда в село Рогозки. Розыскные мероприятия были проведены и в других деревнях района, но там никто Шеремета не видел. В бухгалтерии колхоза села Рогозки следователь нашел документы о начислении Шеремету за точку пил 35 руб., подлежавших выплате в тот же день, но не выплаченных. Данное обстоятельство свидетельствовало, что Шеремет из села Рогозки не ушел. Бригадир плотников Ильченко показал, что у него и у колхозника Точеного Шеремет интересовался, где можно купить корову. Точеный же при допросе отрицал разговор о корове и в то же время пытался возбудить у следователя ложное подозрение против Ильченко. Возникла версия о том, что Шеремета мог убить Точеный. При обыске у него в доме были найдены мешочек из-под сахара, который всегда брал Шеремет, уходя на заработки, бумажник с его личными документами, а затем и зарытый в землю труп потерпевшего.

Аналогичная работа по розыску трупа возможна и в пределах населенного пункта.

В некоторых случаях убийцы используют факт действительного выезда потерпевшего, скрывая, что он возвратился.

По словам жены исчезнувшего Кожина, она не видела его с тех пор, как он уехал навестить сестру в другой город. Сестра подтвердила приезд к ней Кожина, но пояснила, что проводила его в обратную дорогу, и рассказала, какие он повез домой подарки, в частности пальто для сына. Никаких данных, указывающих на исчезновение Кожина по пути домой, проверка не выявила. А затем при обыске в доме Кожина было найдено то самое пальто, которое он приобрел для сына в последней поездке. Из этого следовало: Кожин мог быть убит только после возвращения домой, и убийцу надо искать здесь. Расследование в указанном направлении дало положительные результаты. Жена созналась в том, что убила мужа сразу же по возвращении его из поездки и тайно захоронила его труп.

Данные о мерах, направленных на сокрытие трупа и следов убийства. Действия, направленные на сокрытие трупа и удаление следов преступления, приводят к возникновению новых улик. Задача следователя — выявить эти улики.

Если место захоронения не совпадает с местом убийства, следует искать доказательства, относящиеся к перевозке (переноске) трупа.

Так, по делу об убийстве финансового инспектора обыск в квартире заподозренного Нуриса оказался безрезультатным. Однако, как показали свидетели, вечером того дня, когда исчез инспектор, Нурис на ручной тележке, взятой у соседей, отвозил что-то громоздкое в сторону реки. Объяснение его о том, что это были строительные материалы, удалось опровергнуть; на тележке следователь при осмотре выявил следы крови. Позже из реки извлекли труп потерпевшего. Нурис был признан виновным в убийстве.

Заслуживают внимания и показания свидетелей о стирке или уборке квартиры, предпринятых, например, мужчиной, который раньше никогда этим не занимался, либо занятии лицом подобными действиями в необычное время — в праздник, ночью или в то время, когда данному лицу следовало быть на работе.

В одном случае на след убийцы удалось напасть благодаря показаниям свидетеля, который через несколько часов после исчезновения потерпевшего видел,

как заподозренный выливал из ведра в огород какую-то красную жидкость, похожую на кровь. В другом деле имелись показания о том, что из трубы соседнего дома шел дым с запахом горелого мяса. При последующем обыске в указанном доме была найдена печная зола с обугленными частицами костей человека.

Данные о попытках дезинформации. Последовательная проверка и тщательный анализ имеющихся в деле сведений о судьбе исчезнувшего обнаруживают в ряде случаев противоречивые, а иногда и явно ложные сообщения по данному вопросу. Это можно объяснить добросовестным заблуждением, легкомысленным стремлением привлечь к себе внимание мнимой осведомленностью или иными не относящимися к делу мотивами[1]. Часто к сознательной дезинформации прибегают убийцы, чтобы затруднить выявление и раскрытие преступления. Установив ложность распространяемых определенным лицом сведений о судьбе исчезнувшего, надо выяснить, какую цель преследовал дезинформатор, не причастен ли он к убийству. Иначе говоря, данные о попытках дезинформировать заслуживают пристального внимания как возможные основания версии о виновном или как доказательства, подтверждающие такую версию.

По поводу исчезновения шестилетнего мальчика его отец давал соседям разноречивые объяснения: одним говорил, что поместил сына в детский дом, другим — что его взяла на воспитание тетка, третьим — будто сын остался с матерью и т. п. Сопоставив показания всех лиц, слышавших объяснения отца, следователь предположил, что он распространяет ложные сведения с целью скрыть действительную причину исчезновения сына — убийство. При проверке данной версии оказалось, что мальчика убил отец.

---

[1] Так, по делу об убийстве Б. в течение нескольких лет, пока проверялась версия о том, что потерпевший жив, в милицию неоднократно обращались лица, которые заявляли, что встречались с Б., причем местом встреч называли, как правило, дальние города. Однако, как выяснилось, каждый раз заведомо ложные сообщения были сделаны в расчете на бесплатный проезд в указанный город под предлогом содействия розыску на месте. О внешности и приметах исчезнувшего заявители узнавали из плакатов, помещенных в «окнах милиции», а также из разговоров с работниками милиции, занимавшимися розыском.

Этот пример показывает, какое значение для построения и подтверждения версии о виновном имеет тщательная проверка первоначального сообщения о судьбе исчезнувшего и, в частности, насколько важны допросы широкого круга лиц, которым заподозренный мог рассказывать об обстоятельствах дела.

В ряде случаев виновные в убийстве склоняют к лжесвидетельству других лиц, чтобы те подтвердили вымышленную версию. Иногда следователь сталкивается с упорным лжесвидетельствованием, для разоблачения которого используются известные тактические приемы, разработанные криминалистикой[1].

Близкие исчезнувшего в подтверждение того, что он уехал в другую местность, иногда демонстрируют окружающим или представляют следователю его письма, телеграммы, фотоснимки. Их необходимо тщательно проверять. Выяснению подлежат вопросы: действительно ли письма и телеграммы от имени исчезнувшего составлены им самим: откуда они отправлены; находился ли исчезнувший в этом пункте в момент отправки корреспонденции. Такие бумаги надо изъять и обратить внимание, имеются ли на конвертах и телеграммах почтовые штемпели; каким числом они датированы; одной ли рукой написано письмо и адрес на конверте; могло ли письмо, судя по формату и сгибам, находиться в данном конверте.

Друзья Седовой, проживающие с ней в г. Новороссийске, получив от нее телеграмму из г. Пятигорска, считали, что она отдыхает на курорте. Между тем расчлененный труп Седовой был обнаружен в Новороссийской бухте. Из г. Пятигорска на запрос следователя пришел ответ о том, что Седова оттуда не отправляла телеграммы. Тогда следователь допросил телеграфистку Дермянян, которая зарегистрировала эту телеграмму в г. Новороссийске. Как показала Дермянян, она оформила подложную телеграмму от имени Седовой по просьбе своего приятеля Ханенко. Установленные таким образом данные о заинтересованности Ханенко в создании ложной видимости выезда своей знакомой Седовой из г. Новороссийска послужили основанием для версии о его причастности к убийству. Впоследствии эксперты-криминалисты установили, что найденные при осмотре в комнате Седовой отпечатки пальцев оставлены Ханенко. А в ходе обыска у него были изъяты вещи потерпевшей. После этого Ханенко сознался в убийстве.

---

[1] См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., «Юридическая литература», 1970, с. 80—108.

Подлинность писем, якобы поступивших от исчезнувшего, проверяется посредством почерковедческой экспертизы. Иногда в самом письме говорится, что оно написано под диктовку исчезнувшего от его имени кем-то другим. К такому приему могут прибегать убийцы, пытаясь нейтрализовать подозрения, вызванные несходством почерка. В одних случаях они (под предлогом неграмотности, плохого зрения и т. д.) диктуют письмо случайному постороннему человеку, в других — пишут сами.

Известны случаи, когда для большей убедительности версии о том, что исчезнувший жив, убийцы представляли следователю сфабрикованные путем монтажа групповые фотографии, изображающие исчезнувшего «в новой семье».

Такие уловки могут быть распознаны криминалистической экспертизой, которая устанавливает признаки монтажа.

Данные об осведомленности в убийстве. Если по уголовным делам, возникающим после обнаружения трупа, факт смерти с самого начала очевиден и общеизвестен, то по делам об убийствах «без трупа» осведомленными в смерти потерпевшего до определенного момента являются лишь сами преступники, укрыватели и недоносители. Поэтому данные о проявлении такой осведомленности являются уличающими доказательствами.

Осведомленность проявляется в высказывании соответствующего содержания, например заподозренный в беседе с другим лицом выражает уверенность в том, что исчезнувшего нет в живых, тогда как никому из окружающих о его смерти неизвестно. Чаще же об осведомленности свидетельствуют поведение и поступки. Например, супруг, якобы озабоченный исчезновением жены, не ищет ее там, где она могла бы находиться, если бы была жива, либо начинает распродавать ее вещи, открыто вступает в связь с другой женщиной и т. п. Очевидно, вести себя подобным образом может человек, который знает, что исчезнувшая не вернется, так как ее уже нет в живых. Поэтому устанавливаемые свидетельскими показаниями такие фактические данные о поведении заподозренного в период, последовавший за предполагаемым убийством, могут быть не менее существенными, чем о прежних конфликтах между заподозренным и исчезнувшей.

Серьезное доказательственное значение имеет также осведомленность об обстоятельствах убийства, проявленная заподозренным при производстве следственных действий.

Иришин сознался в убийстве в то время, когда труп потерпевшей находился еще в земле. Он сообщил, в какие части тела нанес удары, описал место захоронения, упомянув, что копал яму, пока не наткнулся на камень; пояснил, в какой позе находится труп; рассказал, что на голову убитой надел наволочку, а одежду и обувь снял и, отойдя на несколько сот метров, сжег на костре. Все эти детали, тщательно зафиксированные в протоколе допроса, полностью совпали с тем, что было обнаружено при последующем осмотре места захоронения трупа. Позже, когда Иришин отказался от признания и заявил, что его жену убили неизвестные лица, суд, приняв во внимание осведомленность об обстоятельствах убийства, проявленную им до извлечения трупа из земли, отклонил его последующие показания как недостоверные.

Глава девятая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО «СТАРЫМ» ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

§ 1. Характеристика «старых» дел

«Старыми» обычно называют дела, расследование по которым производится спустя значительное время после совершения преступления. Это бывает в случаях возобновления предварительного следствия после приостановления дела за необнаружением виновного, возобновления прекращенного дела либо возвращения дела прокурором или судом для дополнительного расследования.

Причины несвоевременного раскрытия убийств. Основными причинами того, что дела становятся «старыми», как правило, являются недостатки, промахи, пробелы предварительного расследования. Способствуют этому и объективные обстоятельства, затрудняющие своевременное и полное раскрытие преступления.

Чаще всего к несвоевременному раскрытию убийств приводят:

поверхностное проведение осмотра места происшествия;

неиспользование всех возможностей экспертиз, в первую очередь судебно-медицинской и криминалистической;

пассивность при выявлении свидетелей;

резкое снижение темпа и интенсивности расследования по истечении первых дней после совершения убийства;

поручение дела следователю, не обладающему достаточной квалификацией по расследованию убийств, и передача дела более квалифицированному работнику лишь тогда, когда следствие заходит в тупик;

бесплановость расследования;

слабая оперативно-розыскная работа органа дознания, в частности в результате отсутствия заданий следователя или их неконкретности;

неиспользование помощи общественности, населения;

пассивность при выявлении личности подозреваемого;

выдвижение необоснованных версий о личности виновного;

неполная проверка и преждевременный отказ от обоснованных версий;

увлечение одной версией и игнорирование негативных обстоятельств, ей противоречащих.

К числу объективных обстоятельств, осложняющих своевременное раскрытие убийства, относятся:

совершение убийства неизвестным лицом, ранее не связанным с потерпевшим;

совершение убийства на открытой местности, на улице или иной нейтральной территории;

отсутствие в деле данных, указывающих на возможный мотив убийства;

обнаружение факта убийства спустя длительное время после его совершения;

применение убийцами изощренных способов совершения и сокрытия преступления[1].

В случаях возобновления ранее приостановленного предварительного следствия дополнительными препятствиями к раскрытию убийства нередко служат преждевременное прекращение производства следственных действий, когда не все средства и возможности к установлению убийцы исчерпаны, а также бездействие следователя и работников органов дознания по приостановленным делам.

При возвращении же (в особенности неоднократном) судом к доследованию дела, по которому в убийстве обвиняются несколько лиц, между ними часто происходит сговор о согласованных ложных показаниях. Та-

---

[1] Показательные результаты дал анализ дел об убийствах, по которым предварительное следствие приостанавливалось ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а затем возобновлялось и заканчивалось составлением обвинительного заключения. Почти половину обвиняемых по этим делам составили лица, ранее судимые, в четырех случаях из десяти обвиняемые принимали специальные меры к сокрытию виновности. Между тем по всем изученным делам об убийствах (включая и те, по которым предварительное следствие не приостанавливалось) ранее судимые обвиняемые составили одну треть; специальные меры к сокрытию виновности устанавливались лишь в пяти случаях из ста.

кой сговор облегчается тем, что в судебном заседании подсудимые не могут быть изолированы друг от друга.

Однако любое из перечисленных обстоятельств не служит непреодолимым препятствием на пути расследования, но требует от следователя больших усилий и скрупулезного соблюдения всех требований методики расследования убийств.

§ 2. Особые условия расследования по «старым» делам об убийстве

Следствие по таким делам производится обычно в условиях, во многом отличающихся от условий следствия по делам о только что совершенном убийстве. Эти условия определяют и некоторые особенности методики расследования «старых» дел.

Специфические трудности расследования. Фактор времени, истекшего после совершения убийства, служит основной причиной, осложняющей расследование по «старым» делам об убийстве. Его отрицательное влияние на ход расследования проявляется в следующем:

трудно, а иногда и невозможно обнаружить на месте происшествия новые, ранее ненайденные следы и предметы, имеющие отношение к преступлению;

за истекшее время убийца имеет возможность уничтожить, спрятать, продать, подарить предметы, которые могли бы его изобличить, в частности одежду и обувь, бывшие на нем в момент совершения убийства, преступления;

за это же время убийца может подговорить свидетелей к даче выгодных ему ложных показаний, в первую очередь для подтверждения его ложной ссылки на алиби; с той же целью ему нередко удается сфабриковать и фиктивные документы;

преступник успевает скрыться, а иногда и обзавестись подложными документами на чужое имя;

свидетели (как уже допрошенные, так и еще не допрошенные по делу) забывают обстоятельства, связанные с преступлением, нередко детали, имеющие важное значение для следствия, например приметы убийцы, которого они видели на протяжении короткого времени;

перемена свидетелями места жительства при отсутствии данных об их новом местопребывании;

кто-то из свидетелей мог за истекшее время умереть (особенно усложняет задачи следствия смерть лиц, чьи показания могли быть важными для следствия, но ранее не допрошенных);

уничтожение государственными или общественными учреждениями документов в связи с истечением срока их хранения.

Если дело, направленное на дополнительное расследование или ранее приостанавливавшееся, поручено тому же следователю, который вел расследование, ему часто мешает прежний взгляд на дело. Так, он может считать, что ранее уже были выдвинуты все версии о личности убийцы, не усматривая оснований для построения новых версий. Некоторые первоначально выдвигавшиеся версии он считает бесспорно опровергнутыми, хотя фактически они так и не были до конца проверены. В таких случаях следователю бывает очень трудно преодолеть психологический барьер: критически отнестись к тому, что ранее казалось бесспорным, поверить в успех нового расследования, объективно оценить имеющиеся возможности и найти соответствующие им новые пути. Это относится, в частности, и к случаям, когда ошибочным оказался вывод следователя о виновности обвиняемого, дело в отношении которого было затем прекращено в кассационном или надзорном порядке, и надо заново искать действительного убийцу, начинать следствие чуть ли не с самого начала.

Когда же новое следствие поручено другому следователю, то затруднения у него возникают в основном из-за того, что он не может знать всех обстоятельств, деталей, нюансов дела, не отраженных на его страницах. Между тем среди них иногда оказываются весьма важные данные, недооцененные прежним следователем.

Препятствует успешной работе нового следователя и отсутствие непосредственного впечатления от показаний, полученных его предшественником от свидетелей и подозреваемого. Из протоколов их допросов можно уяснить лишь то, что зафиксировано, но нельзя увидеть, как это было сказано. Однако известно, насколько важно для следователя наблюдать за состоянием и поведением допрашиваемого. То же относится и к поведению задерживаемого или обыскиваемого лица. Тем не менее эти препятствия преодолимы.

Новые факторы, благоприятствующие раскрытию убийства. Наряду с трудностями расследованию по «старому» делу об убийстве присущи и некоторые дополнительные возможности раскрытия преступления, которых не было раньше.

Длительность периода, истекшего с момента приостановления расследования, иногда приводит к изменениям в психологии и поведении преступника, объективно способствующим раскрытию убийства. У убийцы, долго остающегося неразоблаченным, создается представление, что опасность миновала. Чувство настороженности, постоянный самоконтроль невольно притупляются, снижаются. В результате он становится менее сдержанным в поведении, разговорах. Это может привести к проявлению преступником виновной осведомленности не только в виде случайных проговорок, но и сознательного хвастовства совершенным убийством в кругу близких и приятелей. Практика знает немало случаев, когда сам убийца становится первоначальным источником сведений о личности виновного, поступивших в органы расследования по «старому» делу. В частности, такая ситуация может сложиться при нахождении убийцы в местах лишения свободы за совершение нового преступления.

В некоторых случаях убийца по истечении значительного времени после совершения преступления, ошибочно полагая, что о нем уже забыли, начинает сбывать похищенные у потерпевшего вещи или надевает его одежду. Попадая в поле зрения окружающих, становясь известными органу дознания и следователю, такие факты нередко служат основанием для раскрытия убийства.

Надежда на безнаказанность проявляется иногда и в том, что, переменив вскоре после совершения преступления место работы и постоянного жительства, виновный спустя более или менее значительное время возвращается туда.

Наконец, находясь долгое время на нелегальном положении, скрывающийся убийца рано или поздно привлекает к себе внимание органов милиции использованием документов на чужое имя, паразитическим существованием.

Изменения, благоприятствующие целям расследования, могут происходить в сознании людей, некогда утаивших свою осведомленность об обстоятельствах де-

ла. Сдерживающие в таких случаях страх мести преступника либо сострадание к нему со временем проходят, сменяясь иногда противоположными чувствами. Многие «старые» убийства были раскрыты после того, как конфликт между бывшими супругами или друзьями побудил одного из них сообщить о совершенном преступлении. В некоторых случаях осведомленное лицо со временем, часто через несколько лет, делится воспоминаниями об убийстве с окружающими, и кто-то из них сообщает об этом в милицию или в прокуратуру. И даже если официальное сообщение о лице, виновном в нераскрытом убийстве, не поступит, расширение круга осведомленных лиц в результате таких разговоров создает дополнительные возможности для оперативно-розыскной работы.

Принятие к производству «старого» дела новым следователем имеет не только отрицательные, но и положительные стороны. Это обусловлено внутренней свободой мышления, независимостью нового следователя от прежней точки зрения на обстоятельства исследуемого события. При оценке доказательств, уже ранее собранных, следователь, не связанный мнением своего предшественника, заново продумывает, насколько обоснованно выдвигались версии, полно ли они проверены. В то же время он может увидеть в «старом» материале основания для новых версий. При этом особенно отчетливо сказывается свойство «свежего глаза» замечать факты, которые раньше остались незамеченными, и давать новые объяснения известным фактам. Иногда в результате такого подхода к ранее установленным обстоятельствам дела выдвинутая новая версия о личности преступника оказывалась правильной, хотя никаких дополнительных данных еще не было добыто. Новый следователь не скован выводом своего предшественника о том, что до приостановления расследования выполнены все необходимые по обстоятельствам дела следственные действия. Ему не свойственно предубеждение в доказанности вины обвиняемого, дело в отношении которого направлено на доследование ввиду неполноты исследования.

Сопоставляя обстоятельства, затрудняющие расследование по «старым» делам, и его дополнительные возможности, нельзя не признать, что трудности в принципе преодолимы.

§ 3. Работа по приостановленному делу об убийстве

В соответствии со ст. 197 УПК по делам, приостановленным из-за неустановления виновных, следователь «обязан принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Между тем, как показало специальное изучение приостановленных дел об убийстве, почти по 75% из них никаких мер не принималось.

Хотя закон и не дает понятия мер, которые должны приниматься к установлению виновного, однако из ст. 198 УПК РСФСР, требующей возобновления следствия в случаях, когда возникает необходимость производства следственных действий, вытекает, что эти меры не включают следственных действий[1]. Работа следователя по приостановленному делу об убийстве представляет совокупность мероприятий иного рода.

Поручения органу дознания. В первую очередь надо назвать розыскные действия. Очень важно, чтобы они осуществлялись соответственно задачам, поставленным следователем в поручениях, полученных органом дознания как до, так и после приостановления следствия.

Для работников милиции сохраняется необходимость использовать данные криминалистических учетов, периодически обращаясь к ним за соответствующими справками. Смысл повторных обращений состоит в том, что интересующие следствие лица или обстоятельства могут быть внесены в ту или иную учетную карточку значительно позже совершения расследуемого убийства.

Меры по раскрытию преступления, принимаемые непосредственно следователем. Поручения о розыскных действиях целесообразно сочетать с обращениями к общественности, к населению с целью выявления свидетелей, знающих что-либо о преступнике и обстоятельствах убийства. Такие обращения в разных формах должны время от времени повторяться. Наряду с обра-

---

[1] Это ограничение не касается работы следователей органов прокуратуры тех республик, УПК которых разрешают следователю в случае необходимости производить следственные действия по приостановленному делу (например, УПК Армянской, Киргизской, Латвийской и некоторых других союзных республик).

щением к населению в местной печати, по радио и телевидению целесообразно практиковать беседы с активом трудящихся, членами народных дружин.

Важным элементом работы по приостановленному делу является постоянное изучение однородных дел, возникающих в данном районе, городе, области, а также на территории соседних административных единиц. С этой целью используется систематический обмен информацией в виде ориентировок, обзоров и тому подобных документов, причем не только между прокуратурами и органами внутренних дел данной области, но и между соседними областями, а по отдельным делам, отличающимся характерным способом преступления, — и в масштабе союзной республики или даже всей страны.

Кроме изучения материалов дел, возбужденных в связи с совершением новых однородных преступлений, следователю надо знакомиться и с делами об аналогичных преступлениях, совершенных ранее расследуемого убийства, но своевременно нераскрытых, а также с делами, ранее приостановленными, а затем возобновленными.

Из приведенной здесь краткой характеристики мер по установлению лица, совершившего убийство, проводимых по приостановленному делу, с очевидностью вытекает, что, и не прибегая к производству следственных действий, следователь имеет возможность активно действовать в направлении раскрытия убийства[1].

§ 4. Изучение материалов «старого» дела при принятии его к производству и составление плана

Получив для расследования дело, ранее находившееся в производстве другого следователя или суда, до обстоятельного изучения по существу необходимо убедиться в полной его сохранности. Для этого следователь сверяет материалы дела с описью, причем особое внимание уделяет протоколам осмотров, обысков, выемок, при которых изымались какие-либо предметы, чтобы удосто-

[1] Подробнее о работе следователя по приостановленному делу см.: Бердичевский Ф. Ю., Якубович Н. А. Приостановление предварительного следствия. М., 1974, с. 48—78.

вериться, что эти предметы находятся при деле либо сданы на хранение по надлежаще оформленным документам. Если дело не пронумеровано или отсутствует опись, следователь не должен принимать его к производству, пока тот, кто вел дело раньше, не устранит указанных нарушений. В случае отсутствия некоторых изъятых предметов следователь немедленно сообщает об этом надзирающему прокурору для принятия срочных мер к обнаружению недостающего.

Анализ материалов дела. Работа по «старому» делу об убийстве начинается с изучения его материалов, включая и материалы судебного разбирательства, если дело уже рассматривалось судом.

Задача изучения состоит в том, чтобы определить, какие факты можно считать твердо установленными и принять за исходные, а какие требуют дальнейшего исследования. Таким образом, следователь составляет мнение, в какой мере достаточны или недостаточны собранные доказательства для достоверного ответа на вопросы, подлежащие решению по данному делу, а именно: произошло ли убийство; кто убит, где, когда и каким способом совершено убийство; какие меры для подготовки и сокрытия преступления принимались убийцей; каков мотив преступления; насколько убийца был осведомлен об образе жизни потерпевшего; каково было поведение потерпевшего перед смертью; с кем он встречался в последнее время и т. д.

Следователь обращает внимание, произведены ли его предшественником все возможные и необходимые по обстоятельствам дела следственные действия, в какой мере при их выполнении реализованы требования закона и криминалистические рекомендации.

При изучении и анализе материалов дела следователь не должен полагаться только на свою память, какой бы хорошей она ни была. Результаты ознакомления с делом необходимо фиксировать, причем не ограничиваться отдельными, отрывочными записями, а систематизировать их. Один из приемов систематизации изучаемых материалов состоит в том, что, записав все исходные данные, твердо установленные по делу, надо затем выписать основные вопросы, подлежащие решению, и по каждому из них привести данные дела, отвечающие на этот вопрос.

Закончив изучение, следователь уясняет, все ли воз-

можные по материалам дела версии были в свое время построены, проверены ли выдвинутые версии до конца[1].

Успеху дела способствует уяснение и той информации о расследовании, которая не зафиксирована в следственном производстве. Здесь следователю помогут беседы с сотрудниками прокуратуры и милиции, с экспертами и специалистами, которые работали по этому делу раньше, ознакомление с наблюдательным производством, истребование от органа дознания развернутой справки о результатах оперативно-розыскной работы в разрезе каждой из выдвигавшихся версий.

План дополнительного расследования. По окончании изучения и анализа материалов уголовного дела составляется план дальнейшего расследования. В его основу должны быть положены как ранее не полностью проверенные, так и новые версии о личности убийцы, если они в свое время не были выдвинуты, несмотря на наличие к тому оснований. Кроме того, в план следует включить проверку новых данных, полученных в процессе работы по приостановленному делу и, если дело уже рассматривалось судом, выявленных в ходе судебного заседания. В частности, на основе этих данных может возникнуть новая версия о личности убийцы.

Как известно, в ряде случаев следствие по приостановленному делу возобновляется благодаря получению прямых или косвенных указаний на личность возможного преступника. То же имеет место и при возвращении дела судом к доследованию с прямым указанием на необходимость проверки версии о виновности нового лица, выдвинутой в процессе судебного следствия, либо при пересмотре приговора в кассационном или надзорном порядке, или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для восполнения пробелов, допущенных в предшествующем расследовании, нередко возникает необходимость в повторении следственных действий, ранее выполненных недоброкачественно или неполно. Эта часть работы в условиях «старого» дела едва ли не самая слож-

---

[1] Как показало исследование, по каждому четвертому делу об убийстве, направленному в суд после возобновления предварительного следствия, правильная версия о виновном выдвигалась еще до приостановления предварительного следствия. Приостановление имело же место потому, что эта версия не была проверена до конца и отвергалась как неподтвержденная, иногда даже без допроса заподозренного.

ная. Достаточно сказать, что вновь обнаружить что-либо существенное для дела, например путем повторного осмотра места происшествия спустя несколько лет после убийства, крайне трудно и редко удается. И тем не менее повторное проведение указанного следственного действия новым следователем, как правило, целесообразно. Не говоря уж о том, что в некоторых случаях это дает следователю какие-то новые, иногда даже важные сведения. Личное ознакомление следователя с местом происшествия просто необходимо, чтобы ясно представить себе все детали обстановки убийства.

План дополнительного или возобновленного расследования включает допросы новых свидетелей, а также повторные допросы свидетелей, в чьих показаниях усматриваются пробелы противоречия с другими установленными по делу фактическими данными.

Нередко при изучении дела обнаруживается, что для исследования собранных по делу материальных объектов не использовались возможности, которыми располагает современная наука. В этих случаях следователь назначает соответствующую экспертизу. Если в заключении ранее проведенной экспертизы отмечаются неясности, пробелы либо оно представляется необоснованным, сомнительным по методике или противоречащим известным фактам, следователь назначает соответственно дополнительную либо повторную экспертизу.

§ 5. Построение и проверка новых версий о виновном в убийстве

При отсутствии в деле данных, представляющих основания для версии о виновности в убийстве конкретного лица, следователь вначале строит версии о круге лиц, среди которых может оказаться убийца. С этой точки зрения заново тщательно изучаются все связи потерпевшего, его случайные контакты с целью выявления тех, кто почему-либо мог быть заинтересован в убийстве. Затем следует проверка причастности таких лиц к расследуемому преступлению в соответствии с рекомендациями, изложенными в предыдущих главах.

Значительно сложнее выявить возможного преступника среди лиц, ничем не связанных или малознакомых с потерпевшим. Такая задача является сложной и по

«свежим» делам. При повторном же расследовании ее решение дополнительно затруднено фактором времени. Однако, как показывает практика, при вдумчивом отношении следователя к решению указанной задачи, при использовании им всех имеющихся в данной обстановке возможностей, включая оперативные мероприятия органов дознания, помощь общественности и населения, выявить преступника удается.

В частности, следует учесть возможность распространения среди населения за истекшее время новой информации об убийстве, исходящей от самого виновного или от иных, еще не установленных лиц, осведомленных о важных обстоятельствах дела. Чтобы вновь привлечь внимание к этому делу, иногда полезно еще раз обратиться к населению, используя доклады и лекции по правовым вопросам, выступления в местной печати, по радио или телевидению. Обращение к населению в сочетании с проведением оперативных мер нередко оправдывало себя: именно таким путем удавалось спустя несколько лет после убийства выявить неизвестного убийцу.

Предварительное следствие по делу об убийстве Гирфанова было возобновлено через семь лет после совершения преступления. В районной газете в связи с этим опубликовали статью под названием «Убийцы должны быть разоблачены». В ней сообщалось о возобновлении расследования и содержалась просьба ко всем, знающим что-либо о виновных, сообщить в милицию или прокуратуру. Вскоре в прокуратуру обратился гражданин, который рассказал, что рабочий леспромхоза Грачев в пьяном виде говорил о своей причастности к убийству Гирфанова. Исследование поведения Грачева в период, относящийся к совершению расследуемого преступления, позволило установить, что тогда он был связан с шайкой, в которую также входили Злобин и Семин. В результате удалось доказать, что Гирфанова убили именно они. От Семина и Злобина и узнал о совершенном преступлении Грачев.

Существенным элементом работы по выдвижению версий о личности виновного является изучение состояния преступности в районе в период, к которому относится нераскрытое убийство.

В течение трех дней на одном и том же лесном участке вблизи г. Волжина были изнасилованы и убиты две женщины — Хаткевич и Букштанович. Возбужденные в связи с этим два уголовных дела пришлось приостановить. Десять лет спустя новый следователь возобновил производство по обоим делам. Изучив данные о лицах, привлекавшихся к уголовной ответственности, он, в частности, обратил внимание на некоего Панферова, который тогда жил в доме учителя Жабко неподалеку от места, где были совершены два

убийства, а несколько позднее его осудили за другие преступления. Допрошенный в качестве свидетеля, Жабко показал, что Панферов украл у него куртку и солдатский ремень. Эти показания оказались решающими для дела. Описанный свидетелем ремень был найден еще раньше на месте убийства Хаткевич. Жабко, а также два его сына опознали ремень. После очных ставок с ними Панферов сознался в одном из убийств, подробно описал одежду, обувь и головной убор потерпевшей, а затем в лесу точно указал место, где оставил труп Хаткевич. Однако одежда, обувь и косынка, описанные им на предыдущем допросе, полностью совпадали с тем, во что была одета другая потерпевшая — Букштанович; Хаткевич была одета иначе. Поняв, что он невольно выдал себя, Панферов сознался во втором убийстве и показал место, где спрятал труп Букштанович.

Из всего сказанного о построении и проверке версий относительно виновного в условиях дополнительного или возобновленного расследования вытекает, что залогом успеха в решении этой сложной задачи служат, с одной стороны, собирание и глубокий анализ сведений о признаках убийцы, а с другой — широкое использование помощи общественности и населения в сочетании с активной и правильно организованной оперативно-розыскной работой органов дознания.

Специфика проверки алиби. Когда новая версия о виновности конкретного лица возникает через несколько месяцев, а иногда и через несколько лет после убийства, вопрос, где находился заподозренный в момент совершения преступления, трудно решить на основе показаний данного лица и свидетелей. Проще обстоит дело, если время совершения убийства связано с датами, которые по каким-либо причинам особо памятны допрашиваемому свидетелю (например, в связи с праздниками, семейными торжествами, чрезвычайными происшествиями). Как правило же, человеку, не причастному к преступлению, по прошествии какого-то времени трудно вспомнить, где и с кем он был, чем занимался, кого видел в определенный день и час. Поэтому и виновный в убийстве либо в недоносительстве о нем на вопрос, где он был, что делал или что видел такого-то числа в такие-то часы несколько месяцев назад, может сослаться на запамятование, зная, что отклонить эту ссылку как неправдоподобную трудно. Лишь некоторые недальновидные обвиняемые в подобных условиях дают подробные ложные показания о своем времяпрепровождении в интересующий следователя момент. И поскольку в их показаниях речь идет о таких давно прошедших не-

существенных и обычно не запоминаемых для допрашиваемого событиях, сама детальность описания способствует распознанию и преодолению лжи.

Существенное значение для объективной проверки алиби в таких ситуациях имеет тщательное исследование документов, относящихся к деятельности заподозренных. Исследование включает осмотр и встречную проверку документов[1], а также допросы работников, участвовавших в их составлении.

По делу об убийстве, совершенном 27 августа, обвиняемые Суханов, Фирсов, Плохой и Рева сослались на алиби. В частности, Суханов показал, что в тот день он в составе бригады рыбаков находился в море на ловле рыбы. На первый взгляд его показания подтверждались отметками в табеле выхода на работу. Но следователь не ограничился этим и по накладным рыбопромыслового пункта установил: 27 августа бригада Суханова рыбу не сдавала, тогда как во все другие дни августа сдача рыбы производилась ежедневно. Допрошенные в связи с этим члены бригады показали, что в августе они значительно перевыполнили план лова и 27 числа устроили себе выходной день, хотя по табелю значились работающими.

Фирсов согласно рабочему наряду числился выполнявшим в тот день на заводе работу вместе со слесарем Кучмичем. Однако, как пояснил на допросе Кучмич, указанную в наряде работу он фактически произвел один, без Фирсова, которого в тот день на заводе не было.

Ссылка Плохого на то, что он в воскресенье 27 августа сверхурочно работал на складе, опровергалась табелем учета работы, согласно которому с 25 августа до 12 сентября обвиняемый вообще не выходил на работу. Кроме того, заведующий складом, ознакомившись при допросе с документами, показал, что в августе сверхурочные работы не производились.

Рева согласно записям в постовой книге за 27 августа числился находившимся на посту в качестве сторожа. Но, как выяснилось из допросов других работников сторожевой охраны, в действительности в тот день его подменял на посту Кубанцев.

Когда виновный свои расчеты на уклонение от ответственности всецело связывает с ложным алиби, опровержение его показаний часто приводит к признанию им своей вины. Так, Суханов, Фирсов, Плохой и Рева, убе-

---

[1] Встречная проверка состоит в сопоставлении реквизитов во взаимосвязанных документах. Расхождение реквизитов, относящихся к одной и той же операции,— признак искажения какого-то из сопоставляемых документов. Такое значение может иметь, например, расхождение даты прибытия к месту службы на командировочном удостоверении лица, сопровождавшего груз, с проставленной в путевом листе датой возвращения в гараж автомашины, на которой доставлен тот же груз.

дившись, что их алиби неоспоримо опровергнуто, — сознались в убийстве.

Опровержение алиби не может служить основанием для вывода о виновности. Поэтому очень важно найти документы, подтверждающие факт пребывания заподозренного в соответствующее время на месте преступления.

Так, шофер Закиев, заподозренный в убийстве Епифановой, совершенном на опушке леса вблизи г. Набережные Челны, при допросе сослался на то, что в то время работал на маршруте, удаленном от места преступления. Между тем в его путевом листе значились рейсы по пути, проходящему как раз мимо того леса, где была убита Епифанова. В совокупности с другими доказательствами эти данные изобличали Закиева в убийстве. В совершении указанного преступления он признался. Затем возникла версия о виновности его и в убийстве Смирновой, исчезнувшей за год до этого на пути из г. Набережные Челны в г. Мензелинск. Согласно путевому листу Закиев выехал в тот день в рейс в 8 час. 00 мин. По обстоятельствам дела указанные данные исключали его причастность к убийству Смирновой. Но следователь разглядел подлог: время выезда в путевом листе было исправлено с 6 час. 30 мин. на 8 час. 00 мин. В диспетчерском же журнале автоколонны запись о выезде Закиева в 6 час. 30 мин. исправлений не имела. К делу был приобщен еще один документ — товарно-транспортная накладная, по записям которой Закиев поставил автомашину под погрузку в 7 час. 10 мин. В результате было установлено, что он выехал из гаража в такое время, когда исчезнувшая могла сесть в попутную машину. Накладную предъявили Закиеву, и он сознался в убийстве Смирновой, а затем показал, где зарыл ее труп.

Помимо табелей учета выходов на работу, путевых листов, рабочих нарядов для проверки версии о пребывании заподозренного в месте совершения преступления используются и другие документы, в том числе авансовые отчеты с приложенными к ним командировочными удостоверениями, билетами на поезд, автобус, самолет, счетами гостиниц, товарными чеками магазинов, железнодорожные, авиационные, автобусные расписания, справки о времени начала и окончания работы предприятий, о репертуаре кинотеатров, путевки в дома отдыха и санатории и др.

Следует подчеркнуть, что для выявления возможных ошибок или подлогов документы должны быть тщательно проверены. Для этого следователь сопоставляет взаимосвязанные документы (например, путевой лист с диспетчерским журналом и товарно-транспортной накладной), путем допросов выясняет общий порядок и конкретные обстоятельства составления документов, а

при наличии оснований подозревать подлог назначает криминалистическую экспертизу.

Обыск по «старому» делу. Чем больше времени прошло с момента преступления, тем меньше шансов найти у заподозренного и связанных с ним лиц предметы, служащие доказательствами по делу. Однако данное соображение не должно служить поводом к отказу от обыска, если для производства его имеются основания. В ряде случаев обыски, осуществленные спустя продолжительное время после убийства, давали весьма положительные результаты. Так, при обыске у заподозренного Зыкова, более чем через год после убийства, были изъяты брюки и пиджак со следами крови потерпевшей.

В некоторых случаях обыск, произведенный при дополнительном расследовании, дает в руки следователя такие производные доказательства, которых не могло быть при работе «по горячим следам».

Дело по обвинению Якубова в убийстве Ханукаевой четырежды возвращалось на дополнительное расследование. Уже после этого, получив сведения о причастности к преступлению любовницы обвиняемого Шальмиевой и полагая, что ее переписка может содержать данные, существенные для дела, следователь совместно с сотрудниками милиции провел одновременно обыски у Шальмиевой и ее родственников, проживающих в другом городе. В результате были найдены письма, из которых усматривалось, что Шальмиева не только знает о совершении Якубовым убийства, но и прячет вещи потерпевшей. Изобличенная письмами, Шальмиева сообщила известные ей обстоятельства совершения Якубовым убийства и указала следователю места, где спрятаны ценности, похищенные у потерпевшей.

Повторные и дополнительные экспертизы. Возможность повторных и дополнительных экспертиз, связанных с исследованием материальных объектов, в частности трупа, зависит от степени сохранности данных объектов. Это особенно чувствительно, когда вопрос об экспертизе возникает по «старому» делу через несколько месяцев, а иногда и через несколько лет после расследуемого убийства. Однако и в подобных случаях мнение следователя о невозможности проведения экспертизы из-за того, что прошло много времени, бывает ошибочным. Поэтому, когда по «старому» делу возникает вопрос, для разрешения которого требуются специальные познания, надо назначать экспертизу. Вывод же о невозможности дать заключение относится к компетенции эксперта (ст. 82 УПК), а не следователя.

По делу, возбужденному в связи с обнаружением трупа Ведехиной на железнодорожном пути, вначале возникла версия об убийстве, совершенном любовником погибшей Медведевым. Но от этой версии следователь отказался ввиду заключения судебно-медицинского эксперта о том, что, судя по характеру повреждений мягких тканей, смерть последовала от железнодорожной травмы. Дело было прекращено. Однако при проверке его в порядке надзора прокурор обратил внимание, что судебно-медицинское исследование проведено с грубыми нарушениями: эксперт ограничился внешним осмотром трупа, не произведя вскрытия. После отмены постановления о прекращении дела и эксгумации трупа провели повторную экспертизу. Обнаружив ненормальную подвижность рожков подъязычной кости, новый эксперт дал заключение о том, что смерть потерпевшей последовала от сдавливания шеи. Этим же заключением было исключено причинение обнаруженных на трупе травм колесами поезда. С учетом данного заключения следователь возобновил работу по версии о виновности Медведева, которая в дальнейшем полностью подтвердилась.

Известно немало дел, по которым версия об отравлении возникала через несколько месяцев, а иногда и через несколько лет после смерти потерпевшего, и тем не менее экспертные исследования эксгумированных трупов обеспечивали обнаружение яда.

Практически не ограничена во времени возможность повторных и дополнительных трасологических, баллистических, материаловедческих экспертиз, если только подлежащие исследованию объекты не утрачены и не повреждены.

Допросы свидетелей и предъявление для опознания. Получение показаний об обстоятельствах, относящихся к далекому прошлому, как правило, представляет серьезные затруднения и для следователя, и для свидетеля. Время сглаживает представления памяти, особенно детали, некогда безразличные для свидетеля. Однако из этого неверно было бы делать вывод о бесперспективности допросов свидетелей по «старым» делам об убийствах.

Не только картина убийства, вызывающая сильные переживания, прочно и надолго запечатлевается в памяти очевидца. Даже побочные сами по себе незначительные обстоятельства хорошо запоминаются, если в свое время они показались свидетелю необычными, заставили его задуматься.

Так, администратор гостиницы, допрошенная через три года после расследуемых событий, рассказала следователю о некогда удивившем ее эпизоде. Двое мужчин, переночевав в гостинице, на следующий день незаметно ушли, не расплатившись. Допрашиваемая тогда подумала, что у них не было денег. Но через несколь-

ко часов они приехали на такси и не только рассчитались за ночлег, но и подарили кассиру несколько плиток шоколада. Свидетельница подробно описала внешность этих мужчин, а затем и опознала их при предъявлении. Данные показания были весьма существенны для дела. Опознанные обвинялись в убийстве продавца. Среди похищенных при убийстве ценностей числился шоколад.

Необычным, как правило, хорошо запоминающимся событием является для гражданина участие в расследовании. Поэтому свидетель, допрошенный «по горячим следам», может и длительное время спустя воспроизвести по памяти обстоятельства, о которых он уже дал показания.

По делу об убийстве заведующей продовольственной палатки в день совершения преступления свидетели Шилова и Михачева описали внешность двух мужчин, которые зашли в палатку, а затем удалились оттуда. Через несколько лет возникла версия о совершении убийства Барановым и Костюковым. В связи с этим Шилова и Михачева были допрошены повторно. Они опять назвали те же приметы неизвестных мужчин, а затем уверенно опознали заподозренных.

Приведенные факты и соображения позволяют сделать вывод, что отрицательное воздействие фактора времени не исключает эффективности следственных действий по «старым» делам.

Глава десятая

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УБИЙСТВ[1]

Закон возлагает на следователя обязанность выявить по каждому делу обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступлений, и принять меры к их устранению (ст. ст. 21, 68, 128, 140 УПК). Для установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, следователь использует все находящиеся в его распоряжении процессуальные средства: допросы, осмотры, экспертизу, следственные эксперименты и др.

§ 1. Обстоятельства, способствующие совершению убийств

Под обстоятельствами, способствующими совершению преступлений, понимаются не соответствующие государственным и общественным интересам действия (а равно бездействия), которые сами по себе или своими последствиями побуждают виновного совершить преступление либо делают возможным его совершение.

Такие обстоятельства складываются из множества факторов. Исследование всех факторов в рамках одного уголовного дела невозможно ввиду ограниченности сроков следствия и специфичности процессуальных средств исследования. Поэтому при расследовании конкретного дела из общей цепи причинно-следственных связей выделяются обстоятельства: 1) продолжающие существовать после совершения расследуемого преступления; 2) могущие способствовать совершению новых преступлений; 3) устранимые посредством тех мер, кото-

[1] В пособии рассматривается только процессуальная деятельность следователя по предупреждению убийств, осуществляемая им в рамках расследования конкретного уголовного дела.

рые могут быть предприняты или предложены следователем или теми, кому направлено его представление.

Так, нет смысла в доказывании влияния на формирование характера обвиняемого безвозвратно ушедшей в прошлое обстановки безнадзорности в первые послевоенные годы. Нет необходимости в специальном изучении по уголовному делу способствовавших убийству недостатков в работе определенного учреждения, которые к этому моменту уже выявлены служебной проверкой и устранены по приказу руководителя учреждения. Не требует доказывания то, что, например, убийству, совершенному путем отравления, способствовала возможность свободного приобретения ядовитого вещества для выведения пятен на одежде или для опрыскивания плодовых деревьев, если практически порядок продажи указанных веществ по представлению следователя изменить нельзя.

Крайний эгоизм, искаженное правосознание и другие дефекты формирования личности, составляющие социально-психологические причины преступлений, обнаруживаются не только по делам об убийствах. Эти причины, общие для преступлений разных категорий, исследованы советскими криминологами и криминалистами[1]. Поэтому мы можем сосредоточить внимание на специфических обстоятельствах, характерных в качестве причин и условий главным образом для убийства.

Классификация обстоятельств, способствующих совершению убийств. От обстоятельств, способствующих совершению преступлений, в специальном значении данного понятия следует отличать соучастие в преступлении (в виде организации, подстрекательства или пособничества), которое служит основанием для привлечения к уголовной ответственности по этому же делу.

Классифицировать обстоятельства, способствующие совершению убийств, можно по ряду оснований.

Так, по содержанию связи с совершенным преступлением различаются:

---

[1] См., например: Выявление причин преступлений и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., «Юридическая литература», 1967; Личность преступника. М., «Юридическая литература», 1971; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Звирбуль В. К. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. М., Госюриздат, 1961; Михайлов А. И. Деятельность следователя по предупреждению преступлений. М., 1975.

а) обстоятельства, побудившие виновного к совершению убийства: воспитание и поощрение насильственных или корыстных наклонностей (безотносительно к посягательству на определенное лицо в определенных условиях), в частности вовлечение в преступную деятельность, в пьянство, азартные игры; аморальные или преступные действия в отношении виновного со стороны потерпевшего или связанных с ним лиц;

б) обстоятельства, облегчившие совершение преступлений: незаконное изготовление или небрежное хранение оружия; поручение охраны материальных ценностей лицам, не подготовленным или по своему физическому состоянию неспособным к исполнению этих обязанностей и к самозащите, и др.;

в) отсутствие должных препятствий к развитию антиобщественных взглядов, привычек, попустительство осуществлению умысла на убийство: безучастность окружающих граждан и представителей власти к предшествующим убийству менее опасным формам преступного поведения виновного (например, избиение, причинение телесных повреждений, угрозы убийством); оставление потерпевшего без помощи в опасной ситуации.

По социально-правовой природе обстоятельства, способствующие совершению убийства, могут различаться, как:

а) преступления (в частности, сокрытие работниками милиции сообщений о предшествовавших убийству иных преступлениях того же лица);

б) иные правонарушения (например, продажа водки пьяному или несовершеннолетнему, совершившему затем убийство в состоянии опьянения);

в) нарушения нравственных норм (трусость или безразличие окружающих, которые не приняли мер к прекращению драки, завершившейся убийством, и др.).

Обстоятельства, способствующие совершению убийства, можно также классифицировать по сфере возникновения, выделяя относящиеся:

а) к служебной (производственной) деятельности (упущения по службе работников правоохранительных органов; нарушение правил хранения и учета оружия, боеприпасов, взрывных материалов на предприятии и др.);

б) к общественной деятельности (низкий уровень воспитательной работы в коллективе, терпимость к вредным традициям вроде «обмывания» премий и т. п.);

в) к семейно-бытовой сфере (например, непротивление со стороны членов семьи, соседей «домашнему» дебоширу).

Наконец, обстоятельства, способствующие совершению убийства, классифицируются в зависимости от их связи с тем или иным элементом состава преступления, т. е. с субъектом и субъективной стороной, с объектом и объективной стороной расследуемого убийства. Эта классификация наиболее удобна для составления плана расследования в той его части, которая предусматривает выявление причин и условий преступления параллельно с доказыванием, вызванных и обусловленных ими элементов преступления.

Обстоятельства, способствующие совершению убийства, связанные с субъектом и субъективной стороной преступления. Для установления обстоятельств, способствующих тому, что убийство совершено данным лицом, необходимо глубокое исследование личности обвиняемого и его среды. Намерения человека, его взгляды, привычки, социально-психологические свойства формируются внешней средой, создаются условиями его жизни и воспитания. Для принятия мер против возникновения антиобщественных взглядов и привычек надо выявить обстоятельства, под влиянием которых они возникли. С этой целью исследуются:

условия воспитания обвиняемого в семье и трудовом коллективе;

его ближайшее бытовое окружение;

лица, имевшие влияние на обвиняемого;

устойчивость его антиобщественных привычек (употребление алкоголя, наркотиков, связь с преступной средой, ведение паразитического образа жизни и т. д.).

Кроме того, в зависимости от субъекта, мотивов преступления выясняются следующие вопросы:

является ли склонность к насильственным действиям устойчивой чертой характера обвиняемого;

что способствовало ее возникновению и развитию;

совершал ли обвиняемый ранее насильственные преступления и понес ли за них ответственность;

если прежние преступления обвиняемого не повлекли должной ответственности, то почему;

под чьим влиянием совершил обвиняемый преступления, предшествующие убийству;

кто содействовал его безнаказанности за эти действия.

При расследовании убийств, совершенных из корыстных побуждений, аналогичным образом исследуются вопросы об обстоятельствах, породивших у обвиняемого стремление жить за чужой счет, любой ценой удовлетворять свои непомерные материальные запросы.

По делам несовершеннолетних особенно тщательному исследованию подлежат условия жизни и воспитания в семье и в школе, уличные связи.

Когда убийство совершено лицом, нигде не работающим и не учащимся, требуется выяснить, отчего оно оказалось в таком положении, какие меры принимались к его трудоустройству исполкомом местного Совета и органами внутренних дел, почему эти меры остались безрезультатными.

По делам о детоубийствах особое значение в профилактическом аспекте приобретают вопросы:

имелись ли у обвиняемой нормальные условия для воспитания ребенка (жилплощадь, зарплата и др.);

вызвано ли отсутствие указанных условий нарушением жилищных, трудовых прав обвиняемой;

было ли детоубийство обусловлено бездушным отношением к обвиняемой со стороны отца ребенка, родственников, соседей;

способствовала ли преступлению распространенность в данной среде обывательского взгляда, осуждающего мать-одиночку;

связано ли детоубийство с бюрократическим отказом в просьбах обвиняемой о производстве аборта или о помещении новорожденного в дом ребенка.

Фактические данные о способствующих убийству обстоятельствах, связанных с субъектом и субъективной стороной преступления, следователь устанавливает из допросов обвиняемого, свидетелей, знающих обвиняемого по месту жительства, по работе и учебе, посредством изучения личных дел по последнему и предыдущим местам работы обвиняемого, архивных судебных дел, проверочных материалов, документов товарищеских судов, комиссии по делам несовершеннолетних, протоколов собраний и др. Это трудоемкая, кропотливая, но необходимая работа. Ограничиться истребованием характеристики с последнего места работы, допросами двух-

трех свидетелей — значит отнестись к делу формально, оставить задачу по существу нерешенной.

Положительным примером может служить исследование личности обвиняемого и его среды по упоминавшемуся уже делу Иришина, который убил жену, чтобы избежать раздела квартиры при разводе. Социально-психологическими причинами преступления явились крайний эгоизм, склонность к стяжательству, выработавшиеся у обвиняемого с юных лет. Сохранению и развитию таких черт характера способствовала терпимость окружающих к многочисленным аморальным поступкам и правонарушениям Иришина. Чтобы доказать это, следователь допросил свыше ста свидетелей из числа родственников, соседей, знакомых обвиняемого, его соучеников и педагогов по школе и институту, сослуживцев по работе; изучил многочисленные личные письма и документы, относящиеся к учебе, службе, общественной деятельности обвиняемого, к его быту и интимным связям. Все вместе взятое позволило не только вскрыть обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но и собрать данные, полно характеризующие личность обвиняемого, и установить мотивы преступления.

Обстоятельства, способствовавшие убийству, связанные с объектом и объективной стороной преступления. Задача выяснения способствующих убийству обстоятельств, связанных с объектом преступления, т. е. с жизнью потерпевшего, возникает при наличии данных о том, что между обвиняемым и убитым ранее существовали какие-то отношения. В одних случаях это может быть кратковременный контакт (например, неожиданная ссора между незнакомыми людьми, перешедшая в драку и завершившаяся убийством), в других — длительная или постоянная связь. При всех условиях такие взаимоотношения подлежат тщательному исследованию, и один из его аспектов состоит в решении вопроса о поведении потерпевшего или связанных с ним лиц как возможном обстоятельстве, способствовавшем совершению убийства.

Практика показывает, что такими обстоятельствами могут служить: жестокое издевательское обращение потерпевшего с обвиняемым или его близкими[1]; вовле-

---

[1] Здесь имеются в виду не случаи убийств, совершенных в состоянии внезапно возникшего душевного волнения (ст. 104 УК), а

чение обвиняемого потерпевшим в аморальную или преступную связь (в воровскую шайку, в сообщество гомосексуалистов и т. п.), когда убийство мотивировано стремлением порвать эту связь; принадлежность потерпевшего и обвиняемого к враждующим группировкам правонарушителей.

При расследовании подобных обстоятельств следует иметь в виду, что в качестве объекта предупредительных мер будут иметь значение не сами по себе противоправные, аморальные или опрометчивые действия потерпевшего, а обстоятельства, которыми они в свою очередь были обусловлены.

Например, в связи с убийством как развязкой длительного семейно-бытового конфликта такое значение приобретает пассивность окружающих, их нежелание своевременно защитить страдающую сторону. Когда убийство обусловлено преступной деятельностью потерпевшего, выяснению подлежат обстоятельства, из-за которых эта деятельность не была ранее пресечена. Условием, способствовавшим убийству сотрудника милиции при преследовании и задержании преступника, может явиться неудовлетворительный инструктаж о проведении операции. По делам об убийствах сторожей, охраняющих магазины, сельские отделения связи, сберегательные кассы, в ряде случаев было установлено, что потерпевшие не получили указаний о порядке несения охраны, не умели обращаться с оружием, не знали, когда следует его применять.

Объективная сторона убийства — это время, место, обстановка, способ и орудие преступления.

К обстановке убийства относятся такие обстоятельства, как поведение людей, которые находились (либо должны были находиться) на месте преступления. Так, обстоятельством, способствующим совершению преступления, может оказаться безучастность очевидцев к начавшейся драке, за которой последовало убийство.

В ряде случаев условием, облегчающим совершение убийства, является то, что на объекте, где по инструкции должно постоянно находиться не менее двух человек (например, в дежурной части райотдела милиции), оставался только один потерпевший. Подобные преступ-

---

убийства с вполне осознанной целью отомстить за обиду или избавить себя и близких от ненавистного человека.

ления обусловлены низким уровнем служебной дисциплины.

По делам об убийствах при разбойных нападениях на охраняемые объекты среди обстоятельств, способствовавших совершению преступления, при изучении обстановки нередко устанавливаются отсутствие или ненадежность необходимых запорных устройств, средств связи, сигнализации, оружия.

Условиями, способствующими совершению убийств посредством огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядов, служат обстоятельства, в силу которых стало возможным незаконное приобретение, изготовление и хранение этих орудий и средств преступления.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за нарушение правил приобретения, регистрации, использования и хранения огнестрельного оружия» от 28 июня 1976 г. установлена разрешительная система покупки и продажи охотничьих ружей. Органы внутренних дел управомочены изымать охотничье и огнестрельное оружие и боеприпасы к нему у лиц, которые нарушают общественный порядок, злоупотребляют спиртными напитками или страдают психическими заболеваниями, а также у лиц, незаконно приобретающих или уклоняющихся от регистрации такого оружия[1]. Недозволенное же или небрежное хранение, а также хищение, изготовление, сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов — уголовно наказуемы в силу ст.ст. 218, 218[1], 219 и 224 УК РСФСР.

Сообразно этому по каждому делу об убийстве с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, ядов подлежит выяснению, в силу каких обстоятельств стало возможным незаконное приобретение виновным указанных орудий и средств преступления, почему данные предметы не были у него своевременно изъяты.

Так, при расследовании убийства эксперт-криминалист дал заключение, что детали самодельного пистолета (орудия преступления) выполнены на токарном и фрезерном станках. По словам обвиняемого, токаря по профессии, ствол и болты для сборки он выточил на своем станке в цехе, а в изготовлении других деталей ему помог приятель фрезеровщик. Видели это и другие рабочие. Как выяснилось из показаний мастера и начальника смены, в цехе,

---

[1] Аналогичные указы приняты и в других союзных республиках.

особенно в ночную смену, молодые рабочие были предоставлены сами себе и могли заниматься, чем вздумается. Таким образом, было установлено, что изготовлению оружия, из которого совершено убийство, способствовали отсутствие производственной дисциплины и низкий уровень правосознания рабочих цеха.

В другом случае орудием убийства послужило взрывное устройство, изготовленное из тола, капсюля и шнура, приобретенных обвиняемым Костиным у односельчанина Попова. О том, что у Попова имелись взрывные материалы, знало все село вплоть до участкового инспектора милиции: однажды из озорства Попов подорвал шашку тола на базарной площади в многолюдном месте. На допросе Попов рассказал, что шнур, капсюли и тол привез с шахты, где за хранением указанных материалов никто не следил. Показания Попова были проверены и подтверждены. Таким образом, выявилась цепь обстоятельств, способствовавших совершению убийства: нарушение правил хранения, учета и применения взрывчатых материалов на шахте; пассивность сельской общественности, от которой не последовало сообщения об опасных хулиганских действиях Попова; бездействие участкового инспектора милиции[1].

Обстоятельства, способствующие совершению убийства, должны быть установлены столь же достоверно, как событие преступления и виновность в нем обвиняемого. В частности, вывод об ответственности за данные обстоятельства определенного лица допустим лишь после допроса этого лица и проверки его показаний. Иначе объективность и полнота исследования, а значит, и правильный выбор профилактических мер невозможны.

§ 2. Меры по устранению обстоятельств, способствующих совершению убийств

Основанием профилактических мер служат собранные в ходе расследования достоверные фактические данные об обстоятельствах, способствующих совершению убийства.

Содержание этих мер определяется правовой или этической природой указанных обстоятельств. Так, если убийству способствовали другие преступления, совершенные иными лицами, соответствующей профилактической мерой является уголовное преследование изо-

[1] Подробнее о предупреждении преступлений, связанных со взрывными материалами, см.: Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. М., 1975, с. 70—78.

бличенных лиц. Обстоятельства, образующие гражданско-правовые или административные правонарушения, устраняются гражданско-процессуальными или административными мерами (предъявление гражданского иска, отмена, изменение ранее действующего приказа, издание нового приказа, служебной инструкции и т. п. по представлению следователя). Наконец, обусловившие убийство нарушения нравственных норм подлежат устранению мерами общественно-воспитательного воздействия. При этом в результате тесной взаимосвязи правовых и нравственных отношений меры юридического характера отнюдь не исключают параллельных общественно-воспитательных мер. Более того, юридические меры достигают наиболее благоприятных результатов лишь в сочетании с воспитательным воздействием.

Процессуальные формы предупредительной работы следователя по делу об убийстве. Специальной процессуальной формой профилактической деятельности следователя является представление (ст. 140 УПК).

Представление о мерах по устранению обстоятельств, способствующих совершению убийства, следователь вносит в предприятие (учреждение, организацию), компетентное принять эти меры. В нем следователь сообщает конкретные сведения о расследованном убийстве, анализирует способствующие ему обстоятельства и предлагает принять меры для их устранения.

Когда данные, изложенные в представлении, служат основанием для привлечения определенного лица к ответственности в административном либо дисциплинарном порядке или же для применения к нему мер общественного воздействия, к представлению целесообразно приложить копию протокола допроса этого лица, а если его показания противоречат объективным данным, то и копии документов, которыми подтверждается вывод следователя.

На практике в представлениях, вносимых следователем в предприятия, учреждения и организации по делам об убийствах, преобладают в качестве оснований для применения профилактических мер данные:

о низком уровне государственной дисциплины в коллективе;

о нарушении правил хранения и учета служебного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

о нарушении порядка продажи спиртных напитков;

об отсутствии контроля за соблюдением правил поведения в общежитиях, клубах, на танцевальных площадках и т. п.;

о формализме в решении вопросов трудоустройства, жилищно-бытовых условий для лиц, прибывших из мест заключения;

о недостатках в правовом воспитании учащейся молодежи;

о неправильном разрешении заявлений и жалоб беременных женщин и рожениц (по делам о детоубийствах) и т. д.

Следователь требует принятия мер к устранению указанных недостатков, а в необходимых случаях — также привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

Для представлений, адресуемых органам внутренних дел, характерны в качестве оснований данные о таких обстоятельствах, как, например, бездействие в отношении хулиганов и иных нарушителей общественного порядка, тунеядцев, самогонщиков, нарушителей правил торговли спиртными напитками, лиц, подлежащих административному надзору, поскольку неправильное поведение правонарушителя приводит к совершению убийств или способствует этому.

Специфическим основанием для внесения представлений в органы внутренних дел по делам об убийствах служат данные о формальном или заведомо незаконном отношении к жалобам на предшествующие убийству действия обвиняемого, в частности на его угрозы лишением жизни, когда в результате угроза оказывается реализованной.

Предметом представлений, вносимых в общественные организации, служат те способствующие совершению убийства нарушения нравственных норм, которые могут быть устранены мерами общественно-воспитательного воздействия, в частности:

трусость или равнодушие членов организации (коллектива), которые не использовали возможности пресечь посягательство на жизнь потерпевшего;

уклонение соседей от защиты потерпевшего в семейном (или бытовом) конфликте, завершившемся убийством;

попустительство пьянству, прогулам на производстве;

приверженность или проявление терпимости к вредным традициям (например, коллективное пьянство);

обывательское, осуждающее отношение к женщине, забеременевшей без регистрации брака;

отказ в необходимой социальной помощи лицам, пришедшим на производство из мест заключения, и др.

Следователь не только обязывает своими представлениями предприятия, организации, учреждения принимать административные, хозяйственные, воспитательные меры к предупреждению совершения преступлений. Меры процессуального характера в этом направлении следователь осуществляет лично.

В значительной степени от него зависит и устранение опасности, которую представляет для жизни и здоровья граждан убийца, находящийся на свободе. Дело в том, что страх разоблачения или отчаяние могут толкнуть преступника на убийство возможных свидетелей либо побудить его к самоубийству.

Так, Андреев на окраине города при разбойном нападении убил туристов — супругов Гридиных; затем убил встретившегося неподалеку Смирнова, считая, что тот может оказаться опасным свидетелем. Вечером он пытался выманить из дома, чтобы убить, свою приятельницуВаскову, так как она видела у него пистолет и высказала подозрение о его виновности в трех убийствах, о которых уже стало известно в городе. Поскольку Васкова из дому не вышла, Андреев решил, что разоблачение неизбежно, и задумал еще убить Симонова, с которым не ладил по работе. Утром следующего дня он пошел к Симонову, вызвал его из дома и трижды выстрелил в него с ближнего расстояния, но, к счастью, промахнулся, и Симонов убежал. К этому моменту у Андреева еще имелись патроны и, оставаясь на свободе, он, несомненно, представлял опасность для окружающих. Однако с помощью сотрудников милиции следователь через несколько часов после нападения Андреева на Симонова разыскал преступника на чердаке одного из городских домов, где убийца был обезоружен и задержан. Вполне вероятные в данных условиях последующие убийства были предупреждены.

Заключение под стражу лица, уличенного в умышленном убийстве, не только мера пресечения попыток уклониться от следствия и суда, но и неотложная мера предупреждения других опасных действий, которые может совершить такой человек, оставаясь на свободе. Поэтому применение в подобных случаях иных мер пресечения, а равно промедление с арестом недопустимы.

В ряде случаев следователь устанавливает преступные действия других лиц, не являющихся соучастниками

в расследуемом убийстве, но тем не менее объективно способствующих его совершению. Такой характер могут носить:

незаконное изготовление, хранение, ношение, хищение или сбыт оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. ст. 218, 218[1] УК);

небрежное хранение оружия (ст. 219 УК);

нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки взрывчатых веществ (ст. 217 УК);

незаконное изготовление или сбыт, хранение с целью сбыта, а также нарушение правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 224 УК);

уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести как пережитка местных обычаев (ст. 231 УК);

оставление потерпевшего в опасности, когда ему угрожает убийство (ст. 127 УК);

злоупотребление служебным положением в правоохранительных органах, выражающееся в сокрытии преступлений лица, впоследствии совершившего убийство (ст. 170 УК);

невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей сотрудниками правоохранительных органов в связи с получением данных о готовящемся убийстве или о других общественно опасных действиях лица, впоследствии совершившего убийство (ст. 172 УК);

незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков (ст. 158 УК);

вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность — в пьянство, в азартные игры (ст. 210 УК);

отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери (ст. 139 УК)[1].

Мерами к устранению обстоятельств, способствующих совершению убийств, поскольку такие обстоятельства представляют самостоятельные преступления, являются выделение дел об этих преступлениях в отдельные производства и привлечение виновных к уголовной ответственности.

---

[1] Здесь перечислены преступления, характерные в качестве обстоятельств, способствующих убийствам. Приводимый перечень не является исчерпывающим.

Процессуальными средствами (путем обысков и выемок) в сочетании с розыскными действиями решается задача изъятия скрываемого оружия. В связи с этим возникает вопрос: допустимо ли направление дела в суд, когда при достаточной доказанности вины обвиняемого оружие, которым совершено убийство, не найдено. Решая данный вопрос, надо исходить из общего правила: расследование не может быть признано законченным, пока не приняты все реально возможные меры к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Сказанное относится и к скрываемому оружию, которым может впоследствии воспользоваться обвиняемый или другие лица для совершения новых преступлений. Логический вывод из этого состоит в том, что следователь до направления дела в суд должен обеспечить обнаружение оружия либо представить доказательства того, что процессуальные возможности его поиска исчерпаны. Но и в последнем случае одновременно с направлением дела в суд следователь подтверждает поручение органу дознания продолжать розыскные действия в том же направлении вплоть до обнаружения оружия.

Аналогичным образом обязан действовать следователь, располагая данными о том, что у обвиняемого или иных лиц имеется помимо использованного при убийстве другое оружие.

Так, обвиняемый Юзва сознался в убийстве шофера Мудрика и сопровождающего грузы Калугина при разбойном нападении и выдал свой служебный пистолет ПМ, из которого стрелял в потерпевших. Кроме того, Юзве вменялось хищение револьвера «наган», принадлежавшего Калугину. Однако это обвиняемый отрицал, и до окончания расследования наган найти не удалось. Дело было направлено в суд. Но милиция продолжала порученный следователем поиск оружия, используя оперативные возможности. В итоге Юзва согласился указать тайник, в котором спрятал наган; последний был приобщен к делу уже в ходе судебного следствия.

При наличии в деле данных о скрываемых обвиняемым или другими лицами оружии, взрывчатых веществах, ядах розыск и изъятие этих предметов в целях предупреждения убийств составляет непременную обязанность следователя и в тех случаях, когда предметом доказывания по делу служит не убийство, а какое-либо иное преступление.

Непроцессуальные формы предупредительной работы следователя по делу об убийстве. Процессуальные

предупредительные действия следователя в некоторых случаях с целью повышения их эффективности дополняются мерами, носящими организационно-воспитательный характер. Так, иногда целесообразно, чтобы следователь принял участие в обсуждении внесенного им же представления на совещании руководителей организации-адресата или на собрании коллектива трудящихся. Это дает возможность разъяснить возникшие в ходе обсуждения вопросы по фактической, правовой или этической стороне дела, высказать свое мнение об эффективности предлагаемых участниками обсуждения способов реализации представления.

Когда обстоятельствами, способствующими совершению убийства, послужили явления, присущие не только членам определенного коллектива, но и относительно распространенные среди других групп населения (например, семейно-бытовые конфликты, злоупотребления алкоголем, хулиганство), сферу воспитательного профилактического воздействия полезно расширить. В указанных целях следователь выступает перед населением с публичными лекциями, со статьями в прессе, участвует в радио- и телевизионных передачах, освещая причины и условия, способствующие совершению убийств и пропагандируя пути преодоления этих явлений[1].

---

[1] Разумеется, в лекциях, в выступлениях по радио, в печати совсем не обязательно ограничиваться материалами одного дела об убийстве (хотя и такого рода выступления иногда оказываются весьма впечатляющими). Наряду с данными о конкретных делах могут быть использованы также результаты обобщений по делам разных категорий, итоги научных исследований и др.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава первая

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

§ 1. Уголовно-правовая квалификация убийства 5
§ 2. Возбуждение уголовного дела об убийстве 26
§ 3. Участие органа дознания в расследовании убийств . . . 33

Глава вторая

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Осмотр места происшествия 48
§ 2. Судебно-медицинское исследование трупа и иных объектов, обнаруженных на месте происшествия 110
§ 3. Первоначальные допросы 124
§ 4. Розыск преступника «по горячим следам» 132

Глава третья

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О ВИНОВНОМ В УБИЙСТВЕ

§ 1. Общая характеристика построения и проверки версий о виновном 137
§ 2. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с личностью и поведением потерпевшего 144
§ 3. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с объективной стороной преступления 155
§ 4. Исследование фактических данных о заподозренном, связанных с субъективной стороной преступления 187
§ 5. Допрос подозреваемого и обвиняемого. Проверка их показаний 196

Глава четвертая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

§ 1. Особенности расследования убийств в драке 210
§ 2. Особенности расследования убийств, совершенных при разбойных нападениях 215
§ 3. Особенности расследования убийств, сопряженных с половыми преступлениями 225

Глава пятая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

§ 1. Особенности расследования по делам, возбуждаемым в связи с обнаружением трупа новорожденного 234
§ 2. Особенности расследования по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением новорожденного 241

Глава шестая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

§ 1. Инсценировка как способ сокрытия виновности 246
§ 2. Проверка версий об убийстве с инсценировкой самоубийства 248
§ 3. Проверка версии об иных инсценировках, маскирующих виновность в убийстве 259

Глава седьмая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ВВИДУ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ ИЛИ ЧАСТЕЙ ТРУПОВ

§ 1. Специфика исходных данных 285
§ 2. Особенности первоначальных следственных действий . . 289
§ 3. Построение и развитие версий о личности потерпевшего . 303
§ 4. Идентификация личности убитого 315
§ 5. Особенности построения и проверки версий о виновном . 327

Глава восьмая

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ В СВЯЗИ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО

§ 1. Специфика исходных данных 336
§ 2. Особенности первоначальных следственных действий . . 339

§ 3. Построение и проверка версий о том, что исчезнувший жив 344
§ 4. Поиски трупа 347
§ 5. Построение и проверка версий о виновности определенного лица 354

Глава девятая

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО «СТАРЫМ» ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

§ 1. Характеристика «старых» дел 364
§ 2. Особые условия расследования по «старым» делам об убийстве 366
§ 3. Работа по приостановленному делу об убийстве 370
§ 4. Изучение материалов «старого» дела при принятии его к производству и составление плана 371
§ 5. Построение и проверка новых версий о виновном в убийстве 374

Глава десятая

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УБИЙСТВ

§ 1. Обстоятельства, способствующие совершению убийств . . 382
§ 2. Меры по устранению обстоятельств, способствующих совершению убийств 390

Коллектив авторов

«РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ»

Редакторы *Ю. И. Лукина, Е. А. Лопатина*
Младший редактор *Н. В. Ковальчук*
Обложка художника *Ф. Н. Буданова*
Художественный редактор *Э. П. Стулина*
Технический редактор *И. А. Сарыкова*
Корректоры *М. И. Буланова, В. Д. Рыбакова, Г. А. Чехерева*

Сдано в набор 28/III 1977 г. Подписано в печать 13/V 1977 г. Бумага типографская № 3. Формат 84×108[1]/32. Объем: усл. печ. л. 21; учет.-изд. л. 23,03. Тираж 11 000 экз. Заказ 04. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Юридическая литература», 103064, Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.